

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

СОРА НАУМОВА
МАРИЯ ДУБИНИНА

ПОПАДАНКАМ
ЗАКОН НЕ ПИСАН!

Университет
прикладной магии

Annotation

Попав в чужой незнакомый мир, каждая уважающая себя попаданка должна:

1. Хотеть домой.
2. Всеми силами искать способ вернуться.
3. Влюбиться в умопомрачительного красавца и передумать.

Да как бы не так! Я, Катя Власова, угодив из родной уचाги прямиком в магический университет, своего точно не упущу. Дома меня не ждут, возвращаться мне ни к чему, а здесь столько головокружительных перспектив. Да и высшее образование – оно во всех мирах высшее, даже если попутно придется расстроить вражеские козни, вычислить предателя и, главное, никого случайно не убить.

Ну а насчет красавца я еще подумаю.

- [Сора Наумова, Мария Дубинина](#)

- -
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [Часть третья](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [Эпилог](#)
-

Сора Наумова, Мария Дубинина
Университет прикладной магии.
Попаданкам закон не писан!
Роман

© С. Наумова, 2018

© М. Дубинина, 2018

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

Выражаем благодарность своим читателям и клубу «Офигенных» за поддержку и мотивацию к творчеству, а также Елене Кабыченко и Евгении Кравець – за помощь с романом.

Спасибо вам всем большое!

Пролог

К выпускным экзаменам Милана, студентка Университета прикладной магии и по совместительству попаданка, готовилась ответственно. По ее, разумеется, мнению.

– Мне нельзя нервничать, – капризно сказала она и погладила только начавший округляться животик. – Может, экзамены получится как-то перенести? Или вообще отменить? Мой муж – сын главнокомандующего, на минуточку. Это же должно что-то значить? Нет?

Рансу, рыжий маг факультета экспериментальной магии, скорбно покачал головой.

– Это выпускные экзамены, боюсь, от них ничего не спасет.

– Даже беременность?

– Даже смерть...

Милана обреченно вздохнула и снова уткнулась в свои конспекты.

Шел пятый год ее обучения в университете, начавшегося не слишком весело. Ничего не подозревающую девушку выдернули из родного мира на полпути домой, нарекли воином из пророчества и заставили собирать ключи-артефакты, чтобы открыть Врата между мирами. А еще пришлось ходить на занятия по магии, в которой она ничего не понимала, да и способностей, к слову, совсем не имела. Только вот пришлось как-то вертеться, тем более что среди ее «призывателей» оказался один весьма симпатичный тип с боевого факультета, который не так давно стал официально числиться ее, Миланы, мужем. Законным, единственным и, что скрывать, горячо любимым.

Одним словом, романтика. Хотя в то время несчастная попаданка от происходящего вокруг криком кричала. Сейчас и вспомнить-то смешно.

– Вот замечталась, – хмыкнул Лоуренс, третий в их компании, и накрутил на палец длинную светлую прядь. – А кто проект завершать будет? Мы с Рансу?

Проект по мгновенному межпространственному телепорту студентка Милана Субботина готовила едва ли не с первого дня своего вынужденного обучения, собиралась с его помощью избежать участи спасительницы мира. Сейчас необходимость в нем отпала, а вот упорство – нет. Зря она, что ли, столько сил убила на всю ту кучу литературы разной степени бесполезности, на расшифровку непонятных таблиц и сведения графиков, кривые на которых были похожи на обезумевшую кардиограмму? Ну уж

нет, идти – так до конца!

– Ладно, давай сначала, – вздохнул Рансу. – В каком месте у тебя возникает проблема?

Милана с готовностью вывалила перед ним свои расчеты. Они втроем заняли пустую классную комнату на последнем ярусе башни экспериментальной магии. Занятий тут давно не проводилось, и черные подпалины на стенах намекали на причину. Но для их внеклассных собраний место подходило, и это главное.

Рансу долго шуршал бумагой, что-то черкал и писал заново ужасно корявым почерком. Милана уже успела заскучать, пока друг делал ее работу. Драгоценный супруг Лемминкайнен со своим отрядом отправился разбираться с беспорядками в отдаленном районе Инарии. Без него было грустно и ничего не хотелось делать, особенно заниматься надоевшим дипломным проектом.

– Ну, теперь должно работать, – возвестил Рансу, устало откинувшись на спинку стула, и тот под ним жалобно скрипнул.

– Ты уверен? – обрадовалась Милана.

– Тебе что важнее, результат или моя уверенность? – обиделся Рансу, и стул под ним выдал новую порцию подозрительных скрипов. Лоуренс на всякий случай отступил на шаг назад.

– Кто-то ест слишком много пирожков, – съехидничал он, – и скоро проломит собой пол.

Милану препирательства друзей не сильно интересовали, тем более что были уже давно привычны. Рансу и правда слишком увлекался мучным и жирным, а Лоуренс, любимчик девушек, не упускал возможности попрактиковаться на нем в острословии, что не делало их дружбу менее крепкой и душевной.

– Дай-ка сюда, – Милана сгребла исправленные записи. – Отличная работа! Спасибо, ты настоящий друг!

От переизбытка эмоций она потянулась через стол, но попала себе по ноге ножкой стула и ойкнула. Парни мигом переполошились.

– Милана, тебе больно?

– Милана, позвать целителя?

– Милана, не нервничай, это вредно для ребенка!

Она отмахнулась и, обогнув стол, смачно поцеловала Рансу в рыжеволосую макушку. Потом уверенно прошествовала к кафедре и встала в пафосную позу.

– Теперь, господа, я продемонстрирую вам чудеса магии, которых вы еще не видели! Прямо сейчас я открою окно в другой мир!

– Мы не договаривались на эксперимент сегодня, – напрягся Лоу. – Рансу, ты уверен, что нигде не напутал? Мне моя жизнь еще дорога как память о былых деньках. Ты же помнишь, чем все в прошлый раз закончилось?

– Не чем, а кем, – поправил Рансу, непрозрачно намекая на Милану. – Нет, ошибка в заклинании исключена. Я гарантирую.

– С каких пор ты начал давать гарантии?

Милана прокашлялась, привлекая внимание.

– Я все решила. Будем пробовать, иначе я опозорюсь перед экзаменационной комиссией, и Каю станет за меня стыдно. Вы же не хотите расстроить Кая?

Сурового товарища никто расстраивать не хотел, точнее, не рисковал.

– То-то же, – сказала Милана и положила свиток с итоговым заклинанием на стойку кафедры. – Просто будьте начеку. На всякий случай. Ну, мало ли что.

Лоуренс схватился за голову, но поделаться, увы, ничего не мог. Спорить с женщинами себе дороже, а с беременными женщинами и подавно.

– Ладно, начинай уже.

Стоит ли говорить, что заброшенная аудитория едва ли годилась для опытов такого масштаба, но на более оборудованное помещение им бы выдавали разрешение через тысячу и одну инстанцию, а хотелось все попробовать прямо сейчас. Милана ни секунды не сомневалась. Если что, отец Рансу прикроет, даром он, что ли, в кресле ректора сидит.

Она подобрала юбку и опустилась на колени, чтобы начертить нужные для открытия телепорта знаки. Руны всегда были ее слабым местом, но с помощью Лоуренса ей удалось с ними справиться. Когда рисунок был готов, Милана перешла к заключительной фазе эксперимента – чтению свитка. Каждый символ и каждое слово были четко выверены, душа замирала в предвкушении результата, даже голос задрожал. Когда заклинание подошло к концу, повисла такая звенящая гулкая тишина, что стало страшно.

– Кхм... – робко кашлянула Милана. – Не получилось, что ли? Ты же гарантировал...

– Милочка, – осторожно позвал Рансу. – Милочка, ты это... обернись. Только не пугайся.

Разумеется, после таких слов Милана похолодела. Резко развернувшись, выставляя перед собой листы, как щит. И тут же их выронила.

– Вот я, блин, попала...

Часть первая

Всякая ерунда в жизни всегда происходит не вовремя.

Полчаса назад я честно собиралась вернуться в общежитие, чтобы переодеться и бежать на ежегодный весенний концерт художественной самодеятельности в нашем ПТУ, а в итоге попала на глаза мастеру производственной практики. Пришлось тащиться через весь корпус, чтобы забрать какие-то архиважные документы и по пути отнести их в общежитие.

Впрочем, это совершенно ненужные подробности.

Главное, что я безбожно опаздывала. В светлые рваные джинсы, на которые ушли две мои социальные стипендии, я втиснулась почти на ходу. Подправила черные стрелки на глазах, расчесала длинные светлые волосы. Между прочим, натуральный блонд. Быстро покидала в сумку самое необходимое – плеер, телефон, косметичку, расческу, студенческий и мятные конфетки. Вдруг Завязкин все-таки предложит встречаться, в конце концов, всего через несколько месяцев выпускной, и наши пути разойдутся, а мы даже поцеловаться не успели.

Апрель в этом году выдался на удивление жарким. На тонкую майку я накинула лишь фланелевую клетчатую рубашку, застегнула на одну пуговицу и вылетела из общаги, словно мне дали пинка для ускорения.

– Эй, Власова!

Я чертыхнулась и едва не грохнулась на грязную асфальтированную дорожку парка.

– У тебя вся спина белая!

– Идиот! – я показала младшекурснику кулак и почти сорвалась на бег. Первого апреля хоть вообще из комнаты не выходи, одни шутники кругом.

Концерт училищной самодеятельности начинался с минуты на минуту. Скорее всего, самые удобные места уже заняли, а мне так хотелось устроиться поближе к пульту и к Завязкину, как всегда сидящему за ним. Надеюсь, Дашка заняла для меня местечко.

Из открытых окон актового зала грохнула музыка, ведущая покряхтела в микрофон, зачем-то потыкала в него пальцем и заговорила, только все равно ничего не было понятно. Я со всей дури дернула тяжелую парадную дверь и после яркого солнечного света провалилась в темноту. И музыка смолкла как по заказу. Как будто все только меня и ждали. Я по инерции сделала шаг вперед и почувствовала, как под ногой образуется пустота. И

взяться ей вроде было неоткуда...

– Она сейчас упадет! – крикнул кто-то незнакомый, и я поняла, что и правда падаю. Но, спасибо за предупреждение, успела поймать ускользающее равновесие.

– Твою ж... – вырвалось против воли, и я перевела дух. И, возможно, лишь благодаря этому секундному испугу не заметила, как все вокруг меня изменилось.

Я не узнавала этого места. Совсем.

– Вот, блин, я попала! – отчаянно воскликнула рыжая девушка и запустила пальцы в волосы. – Ой, попала!

– Это не ты попала, – урезонил ее высокий блондин с роскошным хвостом на затылке, – это она попала. А ведь я предупреждал, что ваши эксперименты, рыжие вы естествоиспытатели, добром не кончатся.

Я помотала головой, поморгала, но видение не исчезло. Обернулась – двери нет, только стена и висящая на ней большая грифельная доска. Я как будто оказалась в учебной аудитории, хотя это и невозможно. За дверью, в которую я вошла, должен быть холл, а не то, что я вижу.

– Что нам делать, Рансу?! – продолжала завывать девица. – Я ее призвала, да? Какой кошмар!

Я стояла на возвышении. Опустила взгляд – передо мной на гладком полу белели меловые линии, складывающиеся в странные рисунки, а еще дальше, за спиной стонущей девицы, ряды столов и стульев.

В голове не укладывалось.

– Что тут происходит? – решила уточнить я. – Где я? Кто вы такие? Что, концерт уже кончился?

На всякий случай предпочла не двигаться с места, только головой закрутила, осматривая помещение. Странное, полукруглое, с высокими окнами. В нашей учаге такого точно не было. И уж тем более не в холле, куда я должна была попасть, открыв входную дверь.

– Концерт, по ходу, только начинается, – предположил блондин с некоторой ехидцей, а девица поспешила ко мне.

– Ты как? Ты в порядке? – она схватила меня за руку так неожиданно, что я пошатнулась и поспешила эту самую руку отдернуть. – Слушай, ты только не переживай. Ты попала в такой магический мир, очень крутой. И мы вернем тебя обратно. Прямо сейчас. Рансу, мы же вернем?

– Ну-у-у... Терминал работает, только нужно добиться разрешения у Совета магов для перемещения, а это ой как непросто.

– К черту Терминал! – перебила девица. – Вот, читай сам это дурацкое заклинание!

В стрессовой ситуации нужно уметь сохранять трезвую голову, невозмутимый вид и обезопасить себя от падения. Обычно это работало. Я за спинку подтащила к себе стоящий рядом стул и села. Кажется, представление грозило затянуться. Не концерт, конечно, на который я так хотела попасть, но тоже ничего.

– Почему я?! – воскликнул Рансу.

– Потому что ты умный. Давай-давай, девочка ждет.

Очкастый парень с опаской покосился на меня и помахал мятыми бумажками, которые только что поднял с пола.

– Просто не нервничай, – мягко, как разговаривают с детьми, сказал он. – Сейчас ты закроешь глаза, а когда откроешь, уже будешь дома. Лоу, на тебе руническая часть.

Блондин подмигнул мне и начал что-то чертить мелом на полу вокруг меня. Это немного нервировало. Я подняла ноги, чтобы он нарисовал под ними меловую закорючку, и парень не преминул ущипнуть меня за лодыжку.

– Вы что делаете? – поспешила уточнить я. – Эй, народ! Ау! Что за терминал? Никто мне ничего не хочет объяснить?

И ведь не хочет. Меньше чем за минуту управились, и очкарик начал нараспев читать... заклинание? Было похоже на первоапрельский розыгрыш, только более оригинальный, чем «у тебя спина белая». Правда, этот вариант я быстро отмела, слишком уж все натурально. Тогда я решила еще и исключить возможность того, что сплю – ну мало ли, – и ущипнула себя за руку. Было больно.

Выходит, все по-настоящему, Рансу и впрямь читал заклинание, чтобы вернуть меня обратно.

Ну уж нет! Я еще даже осмотреться не успела.

– Стой! А ну стой, я сказала!

Я вскочила на ноги, но растерянное щекастое лицо парня явно говорило о нулевом результате. Я все еще здесь, ничего не изменилось.

– Вообще атас, – выдала девица и добавила: – Мне крышка.

Компания в помещении подобралась необычная, и если девушка еще как-то казалась мне реальной, особенно благодаря специфическим словечкам, то парни походили на иностранцев. Таких, которые снимаются в голливудских фильмах только в главных ролях и улыбаются с обложек девчачьих журнальчиков. В жизни таких не бывает – стройных, с правильными чертами лица и гладкой матовой кожей.

– Не получилось, – констатировал всем понятный факт очкарик. – Придется все рассказать папе, он поможет.

И посмотрел на меня так сочувственно, что будь на моем месте кто-то другой, расплакался бы от жалости к себе. Вообще сложилось впечатление, что все от меня чего-то ждали. И та фраза про концерт...

– Если хочешь поплакать, – рыжий парнишка в смешных очках храбро вдохнул, – то не стесняйся. Мы все понимаем.

– Перемещение – это такой стресс, – поддержала девушка, – по себе помню. Поплачь, успокойся, в этом нет ничего стыдного.

– Ага, ага.

Я подождала, пока они выговорятся, а потом решительно покачала головой:

– Не собираюсь я плакать, и стресса у меня нет. И раз уж меня правда занесло в другой мир, можно немного поподробнее? Он же как-то называется?

Блондин захлопал в ладоши.

– Вот это мне нравится, вот это я понимаю. Не в обиду будет сказано, малышка, – он повернулся к девушке, – но с тобой поначалу было очень хлопотно.

Она зарычала и погрозила ему кулаком.

Я ждала дальнейших объяснений. Откровенно говоря, я еще, наверное, не до конца поверила, поэтому не испытывала ни страха, ни растерянности, ни того самого стресса, который мне тут пытались приписать. Ну, попала, ну, в магический мир. Всегда подозревала, что мы не одни во Вселенной, и это я сейчас не про зеленых человечков. Осознание еще придет, позже, а пока я ловила каждое слово, каждый жест. И, черт возьми, все было так интересно!

– Ну так что?

Парни переглянулись. Рядом они смотрелись немного странно. Блондин – высокий, стройный, длинные волосы в высоком хвосте визуально только вытягивали его. Таких волос даже у Игоря Николаева не было. Как с рекламы шампуня.

Второй ему в противовес – пониже, потолще, с круглыми очками на носу и с густой шапкой морковно-рыжих волос. Дешевой краской красился, наверное. Я один раз тоже попробовала сэкономить и потом полыхала, как горка мандаринов на рынке в морозный день.

– Ой, что же это мы! – Рыжий взволнованно вытер руки о белый халат. Вытирал, видимо, не в первый раз, потому что именно в этих местах ткань серела жирными пятнами. – Раз такое дело и тебе придется задержаться, давай знакомиться. Меня зовут Рансу, аспирант факультета экспериментальной магии.

Он с готовностью протянул мне руку, пришлось неуверенно пожать. Не люблю, когда у парней влажные ладони.

– Катя, – отозвалась я и постаралась незаметно вытереть ладонь о край рубашки.

– Лоуренс, – блондин руку тянуть не стал, навис надо мной, обнимая за плечи, и тут же получил локтем в бок. – Можно просто Лоу, детка.

– Руки при себе держи. Я, может, и попаданка, но лапать себя не позволю.

Девушка фыркнула. Я только теперь обратила внимание на небольшой аккуратный животик. Комплекцией девица была чуть больше меня, но довольно миниатюрной, и пузико такое наесть точно не могла.

Интересно, кто постарался? Рыжий или блондин?

– А я Милана, – добавила девушка и шмякнулась задом на стул. – А находимся мы в Университете прикладной магии.

– Вау, – я не удержалась. – Буклетик есть? Мне как раз осенью нужно будет дальше поступать, лучше на вышку. Я же могу поступить? Уж лучше, чем в нашем пыльном вузе штаны протирать. Сиротская пенсия и социальная стипендия полагается и общежитие? Чему у вас тут учат?

– Нет, ну это даже для меня уже слишком, – поразился Лоуренс. – Милана, ты из какого мира ее выдернула, признавайся? Уж больно она смелая.

Я постаралась вспомнить, как такие случаи описывали в книгах. Только одна беда, читала я не очень много, о чем теперь сильно пожалела.

– Я с Земли, – сказала я первое, что пришло на ум. – Ну там... Курт Кобейн, «Битлз», «ДДТ», «Агата Кристи», «Пикник». – Я покосилась на девушку и с легким сомнением добавила: – «Руки вверх»?

Не знаю, когда она сюда попала, ну уж этих-то точно должна знать. Их даже я в свои восемнадцать лет знаю.

– Это вот что сейчас было? Заклинание? – с опаской уточнил Лоуренс.

Милана отмахнулась и обрадовалась:

– Из моего, точно из моего. Кстати, раз уж зашла речь, то я тоже попала сюда не по своей воле, так что, похоже, мы с тобой в некотором роде землячки.

Она приветливо улыбнулась, но я не спешила расплываться в ответной улыбке.

– Ну так что, я могу остаться?

– Нет! – единогласно заявили все трое, и я даже растерялась. Как это нет? Я уже настроилась.

Я еще из их разговора поняла, что вернуть меня домой прямо сейчас

они не могут. У самих не получилось, а какой-то там терминал закрыт и нужно разрешение какого-то Совета. И вытурить меня просто так у них не получится.

– Ну, о'кей, – я встала и подбоченилась. Не особо помогло, даже стоя на сцене у грифельной доски, я казалась маленькой. – Тогда отправляйте меня обратно сейчас, и я сделаю вид, что ничего не было.

– Мм, – растерянно отозвался Рансу, заламывая перед собой руки. – Понимаешь, Катя, вот прямо сейчас мы тебя вернуть не можем.

Лоуренс позади него неприлично заржал. Мне тоже захотелось улыбнуться, но я сдержалась. Сделаю вид, что рассердилась. Нужно еще осмотреться, может, мне здесь не понравится. Магии я пока не увидела, а Милана была обряжена в какое-то странное темно-синее платье в пол с зелеными лентами по краям. И тут я такая модная, в рваных джинсах.

Они переглянулись, Милана оттащила Рансу в сторону и что-то ему зашептала. Мне надоело стоять на одном месте, я соскочила со сцены и выглянула в окно. К слову, весьма грязное. Поскребла разводы длинным черным ногтем, а потом толкнула створки.

В легкие ворвался до невероятности свежий воздух, от кислорода даже голова закружилась. Далеко внизу зеленели клумбы и лужайки, а в глаза били отблески от стекол длинных узких галерей. А еще прямо передо мной высилась здоровенная башня. Интересно, сколько там этажей? Сто, наверное, не меньше.

– Ну так что? – я начала терять терпение. Теперь мне невероятно хотелось выйти из этой пыльной аудитории и осмотреться. Вот только стоило проявить осторожность, особенно если я захочу здесь остаться. Эта троица сейчас растеряна гораздо больше меня, надо брать быка за рога. – Если не можете вернуть на место, то о чем вообще разговор?

Я оказалась права, и теперь у них не останется выбора, кроме как позаботиться обо мне. Я вообще-то и сама могу о себе позаботиться, пусть только согласятся оставить меня. Мне хватило времени, чтобы понять – я не хочу назад. Не прямо сейчас.

– Девочка, кстати, дело говорит, – встал на мою сторону Лоуренс. Он мне сразу понравился больше остальных. – Чтобы получить разрешение на использование Терминала, все равно придется подключить ректора, но до этого момента спрячем Катю. Опыт уже имеется.

– Никаких угроз! – предупредила Милана. – Попробуете ее запугивать, будете иметь дело со мной.

Мы с Лоуренсом обменялись взглядами. Да, сразу чувствуется, свой парень. Мне всегда было проще с мальчишками, чем с девчонками, поэтому

к его словам я прислушивалась с большим доверием.

– Так что за терминал-то? – еще раз спросила я. – Это вроде межпространственного портала? Я угадала?

– Может, ей и учиться не надо? – хихикнул Лоуренс. – Она и так вроде все знает.

– Не может она знать, это же секретная... – начал Рансу и осекся. Видимо, вспомнил, что информация и правда секретная. – Понимаешь, Катя, наш мир как бы часть вашего, но отдельная. Как бы тебе объяснить...

– Карманная вселенная, – подсказала я. А что? Я все сезоны «Доктора Кто» смотрела.

– Э... – растерялся Рансу. – Ну да, карманная. Можно, я запишу термин? Спасибо. Одним словом, между нашими мирами есть черта, которую очень сложно пересечь. Но ты не переживай, мы что-нибудь придумаем.

Милана поспешила предпринять последнюю попытку переубедить меня.

– Катенька, ты только не забывай, что дома тебя ждут родные. Они будут беспокоиться за тебя.

Я догадывалась, что об этом зайдет речь, поэтому ответила без промедления:

– Не будут. У меня их нет. И не надо так смотреть, – я невольно оцетинилась, терпеть не могу, когда начинают жалеть, – лучше решайте скорее, что дальше будем делать.

Не хотелось объяснять им, что выпускницу училища среднего пошиба, к тому же сироту, ждет незавидная судьба. Меня готовили к этой мысли с детства, и чем ближе подкрадывалась ко мне эта страшная взрослая жизнь, тем яснее я видела, какая она беспросветно темная лично для меня. Даже место в общежитии, которое я терпеть не могла, я скоро потеряю, и тогда мне действительно станет некуда возвращаться. Что меня ждало после возвращения? Место продавца в палатке с шаурмой или еще что похуже. Я не льстила себе – никакими особыми талантами меня природа не наделила, как и выдающимся умом, чтобы выбиться в люди. Нет, я должна остаться, и никто не убедит меня в обратном.

– Нужно отвести Катю к Милане в комнату, пусть посидит там, пока мы сходим к ректору.

Милана обреченно вздохнула, Рансу тоже поник. Лоу задумчиво почесал за ухом и заглянул в узкий шкафчик возле двери. Извлек оттуда длинный белый халат и протянул мне:

– Надевай. В твоём рванье нельзя показываться в коридорах, за

сумасшедшую примут. И что за мода у вас такая странная? Милана вообще в панталонах явилась.

– Это были шорты! – возмутилась Милана и осторожно выглянула в коридор. – Вроде никого нет.

Мы нестройной кучкой вывалились из аудитории. Ребята взяли меня в плотное кольцо, из которого я даже осмотреться толком не могла, и поконвоировали куда-то.

– Идемте скорей, нужно успеть, пока идут занятия, – поторопила нас Милана.

Не успела она проговорить, как под потолком зычно грохнул колокол.

– Ой-ой-ой, – отреагировал Рансу, и из высоких дверей начали вываливаться люди в одинаковых темно-синих одеждах, различающихся только по цвету тесьмы. Итак, это студенты магического университета. На нас они не обращали внимания, только некоторые кивали и сразу убегали. Перемена – этим все сказано. Я пыталась рассмотреть детали, но все, даже Милана, были выше меня, пришлось смириться.

Поскольку мы начали спускаться по винтовой лестнице и одна из стен в аудитории была полукруглой, я предположила, что мы внутри башни. Причем довольно высокой, потому что к последним ступеням у меня уже начала кружиться голова. Хорошо еще, ступени были широкими и прочными, мимо нас проходили другие люди без угрозы столкнуться, как два барана на узком мосту. Оказавшись на ровном полу, я снова почувствовала себя увереннее, «конвоиры» прибавили шагу, а вот я замешкалась и нос к носу столкнулась с каким-то парнем.

– Эй, осторожнее, – резко бросил он, едва окинув меня взглядом.

Я не стала извиняться, он сам на меня налетел, тем более что извиняться было уже не перед кем. Парень показал мне спину и затылок с коротким темным хвостиком, а у меня была некоторая слабость к длинноволосым мужчинам. Ну там, Вилле Вало или Марко Хиетала из «Nightwish». У меня висел постер над кроватью.

– Катя! – зашипела Милана и помахала рукой. – Не тормози.

Я проводила удаляющегося парня взглядом и увидела, как из его сумки выглянула узкая светлая мордочка маленького зверька. Выглянула и тут же скрылась. Я опомнилась, догнала ребят, и мы продолжили забег по длинному закрытому коридору с высокими стеклянными окнами. За ними открывался вид на зеленую лужайку, на которой кучками собирались парни и девушки, чтобы провести время между занятиями.

– Идем-идем-идем, – поторопил Рансу, и пришлось отложить изучение местности на потом.

Пройдя галерею, мы снова попали в здание с полукруглыми стенами, прошли огромный круглый холл, в центре которого оказалась не менее огромная винтовая лестница, и вышли в другую дверь. Даже голова закружилась. Вышли в другую галерею, но поуже, пониже и полностью открытую. Крышу поддерживали круглые колонны, пол был вымощен круглой плиткой.

– У вас здесь все круглое? – не выдержала и дернула Милану за рукав.

– Ага. У меня первое время голова кружилась от этих башен, – с готовностью пожаловалась девушка, явно воодушевившись. – Я потом тебе все расскажу. Там в этих кругах вся фишка!

– Фишка? Цикличность кругов использовали еще в Средние века для обеспечения защиты во время ритуалов по вызову потусторонних существ. Знаменитые ключи Соломона тоже основаны на магии кругов. Я уж молчу про японское онмёдо. Я в аниме видела, что они тоже использовали круги для концентрации энергии или что-то в этом роде. Мне продолжать?

Лоуренс присвистнул, и я не удержалась от улыбки. За дурочку они меня, что ли, приняли? Я «Практическую магию» от корки до корки в свое время изучила.

Мы бы продолжили эту увлекательную беседу, если бы не остановились перед дверью, вполне себе такой обычной, если не считать арки. Меня пропустили первой, и, войдя в помещение, я чуть не ударилась головой о зеркало. Заметила, что тушь осыпалась, но не успела поправить, меня пропихнули в сторону.

Если бы наши комнаты в общежитии были хотя бы наполовину такими, как эти, мы бы зажили. У нас в общежитии обои переклеивали лет пять назад, между половицами гулял сквозняк, а под плинтусами сновали мыши. Здесь же все было почти идеальным, чистым, светлым. Визуально комната делилась на две части, две кровати, два стола, два шкафа. Даже ковры были разного цвета, чтобы ясно было, где чья территория.

Отлично. Комнаты на двух человек. Больше личного пространства, меньше грязи и воровства. И меньше тупых разговоров до утра, от которых вянут уши.

– Мне нравится, – сказала я и прошлась туда-сюда, примеряясь. – Которая из коек свободна?

– Эта, – Милана указала в дальнюю часть комнаты, где ковер был нежно-розовым. – Слушай, мы отойдем пока, попробуем решить твою проблему, а ты посиди тут тихонько. Никуда не выходи, ни с кем не разговаривай и дверь никому не открывай. В остальном чувствуй себя как

дома, не стесняйся. Хорошо? Договорились?

– Лады, – кивнула я. – Если нужно сдать какие-нибудь тесты, я готова.

Но мой энтузиазм остался безответным. Я не сильно расстроилась, сразу направилась к бельевому шкафу. Одежды у Миланы было много, размер у нас почти одинаковый. Я покопалась в рядах платьев, безжалостно бракуя одно за другим. Длинное, длинное, длинное, очень длинное. Так, надо включить мозги. Пока мы шли через территорию университета, повстречали много студентов. Все девушки были в форменных платьях, как и сама хозяйка этой комнаты. Ничего лишнего, вызывающего и оголенного. Думай, Катя, думай. Парни нормально общаются с девушками, так что сильно ущемлять меня в правах тут не должны. Но мода, похоже, застряла где-то в темных временах.

Я опустила взгляд на свои торчащие сквозь прорехи колени. Не годится. В таком виде меня сразу запалят, я не доберусь и до конца коридора. Я решительно скинула рубашку и сняла с вешалки самое скромное платье темного цвета. Немного напоминает по фасону местную студенческую форму, наверное, она и есть. Я натянула на себя платье, совсем чуть-чуть широкое в плечах, и подошла к зеркалу. Надеюсь, Милана не обидится, сама же велела чувствовать себя как дома.

Теперь прическа. У Миланы были распущенные волосы, но у остальных, если не ошибаюсь, убраны, и я расчесала их и наспех заплела в косу.

Так, я готова к вылазке. В самом деле, не сидеть же мне тут в ожидании приговора? Если соблюдать осторожность и думать головой, со мной ничего страшного не успеет приключиться. И если меня все-таки выдворят домой, я хочу увидеть и запомнить как можно больше.

В коридоре было пусто. Если это общежитие, то вполне понятно почему – все студенты на занятиях. Я прикрыла дверь и внимательно к ней присмотрелась – ничем не примечательная, с каким-то символом (на всякий случай отошла и сравнила с соседней дверью – отличаются) и числом «пятьдесят шесть». Думается мне, это номер комнаты, а если так, то получается, я умею читать на местном языке хотя бы цифры. На всякий случай достала из сумки стикер и наклеила на дверную ручку с внутренней стороны – так точно не ошибусь, если что.

Лестницу нашла по наитию и спустилась вниз, отсчитывая количество пролетов. Итого пять – пятый этаж, и первая цифра номера комнаты означает этаж. Совсем как у нас.

Студенты грелись в парке на солнышке. Девочки в таких же темных тяжелых платьях собрались в стайку и щебетали, как воробьи в луже. Я на

всякий случай обошла их стороной. В разговоры мне лучше не вступать, чтобы не сболтнуть лишнего. То, что я понимала их речь, вовсе не значило, что я пойму, о чем они говорят.

Мимо уверенной чеканной походкой прошли парни. Вот на ком, на ком, а на них форма сидела просто идеально, и фигуры у всех были закачаешься, будто их с кукольной фабрики недавно выписали – как на подбор.

И вообще почувствовала я себя не очень уютно, как и любой человек, бесцельно снующий по улицам. Просто хотела посмотреть, но вокруг не было особо никакой магии. Обычные мальчики, обычные девочки, парк, клумбы, мимо пропорхало несколько цветастых бабочек, ничего примечательного. Только странная одежда и круглые башни всюду, куда падал взгляд. Может, этот мир не так сильно отличался от нашего, как мне поначалу подумалось? Не хотелось бы слишком отличаться от местных, это может доставить много проблем.

Я приземлилась на лавочку рядом с каким-то светленьким парнишкой. Форма на нем такая же темно-синяя с зелеными полосками по краям, как и мое платье. Откинулась на спинку скамейки. Если следовать логике, перерыв должен вот-вот закончиться, и тогда я смогу осмотреться, не привлекая лишнего внимания.

Так я думала, пока не прозвенел колокол.

Парнишка, напугав меня, порывисто вскочил и повернулся ко мне.

– Идемте, иначе опоздаете на занятие, – он протянул мне руку. – Меня зовут Тимо, мы будем учиться на одном факультете.

Похоже, моя, а точнее, Миланина одежда ввела его в заблуждение. Начни я оправдываться, и вся конспирация псу под хвост. Надо пойти с ним, а по пути уже аккуратненько «потеряться».

– Ка... Катерина, – представилась я. – Приятно.

Мое рукопожатие парня смутило. Может, тут так не принято? Хотя с Рансу проблем не возникло, он первым и начал.

Вслед за Тимо, так и не выпустившим моей руки, я нырнула в поток студентов. Общей волной нас занесло обратно в башню и закружило по пролетам лестницы. Вышло как-то неудачно, держал он крепко, мои попытки вырваться выглядели бы странно.

Повезло совершенно неожиданно. Кто-то спускался по лестнице, толпа моих «однокурсников» в едином порыве сбилась в одну сторону, разорвав наши руки. Я прижалась к перилам и осторожно поползла вниз, потом выскочила на освободившуюся сторону и пристроилась позади высокого крепкого парня, спускающегося вниз. На нем форма была совсем

другая, и короткий черный хвостик снова привлек внимание.

Я опять оказалась в холле и тут поняла свою оплошность. Вокруг меня были двери, много-много-много дверей, совершенно одинаковых. Я окончательно растерялась, попыталась вспомнить, откуда мы пришли, но ничего не вышло. Тогда я просто не могла рассмотреть ничего из толпы, а заботливый парень, как назло, уже исчез. Ну а если бы и не исчез, что бы я ему сказала? Нет, искать надо самой. Вот, хотя бы по странным символам над дверями.

Что-то же они должны значить?

Проверить так и не удалось.

– Катерина, вот вы где. Я уже испугался, что вы потеряетесь. Идемте, негоже опаздывать на занятия.

Тимо снова подхватил меня за руку, и в этот раз путей отступления не осталось – на лестнице мы были одни. Я вздохнула и обреченно поплелась следом. Ничего не произойдет, если я посмотрю урок, так сказать, изнутри. Даже полезно.

В нашей учаге никогда не собиралось сразу столько людей в одном кабинете. С первого взгляда вообще показалось, что столько народу у нас не было во всем училище. Все в одинаковой форме, и, что уж совсем отличалось от привычного мне, почти все девушки! Я столько парней по дороге видела, но, похоже, они учились не на этом факультете.

– Сюда, – Тимо поманил меня за собой, и мы заняли крайние места в третьем ряду амфитеатра. Я бы разместилась подальше от кафедры, но пересест не решилась – в аудиторию вошла преподавательница и закрыла за собой дверь.

– Доброго дня, дорогие мои, – с неуловимым акцентом Елены Малышевой поприветствовала она. Я поднялась вместе с остальными и села обратно. Пока что все вполне обычно, дисциплина как в школе: встать в начале урока, встать в конце урока.

– Поздравляю с зачислением на наш факультет целительства и травничества! Меня зовут госпожа Орианна, и сегодня я посмотрю на ваши способности в работе с живой материей. Переживать не стоит, все очень легко и просто. Я покажу, что вам нужно будет сделать, и мы тут же начнем.

Она блаженно улыбнулась, подплыла к демонстрационному столу и показала нам горшок с чахлым цветочным ростком. Рядом лежала мятая бумажка, словно только что вынутая из бадьи с крепким кофе.

– Я прочитаю этот свиток и пошлю к ростку магический импульс, высвобожденный заклинанием. Нужно быть внимательным,

сосредоточенным и, главное, чутким и добрым по отношению к этому несчастному умирающему растению.

Быть чуткой и доброй к растению. Я фыркнула, и Тимо опасливо на меня покосился. А вообще посмотреть, как работает магия, было любопытно. Я налегла локтями на парту и устроилась поудобнее.

Шоу, к слову, было так себе. То есть его совсем не было.

– Не расстраивайтесь, все получится со временем, – утешила госпожа Орианна, и очередной претендент на звание мага вернулся на свое место с поникшей головой. Тоже мне, волшебники называется. Все студентки делали ровным счетом одно и то же, будто у них в голове хранился шаблон, по которому им нужно действовать. Становились перед несчастным горшком, простирали над ним ладони и, возведя томные очи к потолку, нараспев читали короткое заклинание. Акустика была отличной, но я все равно ничего не разобрала. Набор звуков, даже скучно.

Тимо вернулся с тем же нулевым результатом, что и его предшественницы. Девушка на заднем ряду захихикала, и я, повернувшись, припечатала ее взглядом. Хихикать она сразу перестала.

– Не парься, тут все налажали, – обратилась я к парню. – То есть все хорошо, еще получится.

Он был неплохим, позаботился обо мне, хотя никто его не просил. И я отлично представляла себе, каково это – быть чуть ли не единственной девчонкой в группе пацанов. В его случае, само собой, наоборот.

– Твоя очередь, Катерина, – вдруг сказал он мне.

Моя? Я покосилась на сцену, а там меня уже манила рукой подозрительно улыбающаяся преподаша.

– Но я... – сорвалось с языка, и я тут же прикрыла рот ладонью. Вот же попадос. И не спрячешься, не отбрешешься.

Под десятками взглядов я поднялась во весь рост, к слову, не очень-то и внушительный. Пришлось идти, в конце концов, когда у меня ничего не получится, никто этому не удивится. В этом даже есть свои плюсы – посмотрю на свиток вблизи.

Старательно делая вид, что все в норме, я прошла к столу и нависла над несчастным горшком. Подняла взгляд и увидела, как в аудиторию тихо вошел мужчина в темной одежде и с каменным лицом прислонился к стене. Еще одним зрителем больше, чего уж тут. Я вернулась к своему невыполнимому заданию. Возле горшка лежал и свиток с заклинанием, только я при всем желании не смогла бы его прочесть. Если цифры на двери комнаты общежития мне дались легко, то на лежащем передо мной рулоне бумаги были даже не буквы, а руны. Такие я встречала на разных

магических форумах и на псевдоамулетах, которые продавались на курортных рынках и городских ярмарках. Учить их мне в голову не приходило, знала пару значений, и все.

На слух я сумела припомнить общую тональность, занесла над цветком руки и, неразборчиво шевеля губами, загудела, сочиняя на ходу:

– Покемон, граммофон. Эники-беники, сметанные вареники, – зачастила я с невозмутимой миной. – «Лада»-седан, в огороде баклажан. Сами мы неместные, языкам не обучены...

Впрочем, много сочинить не удалось. Сперва, судя по звуку, лопнул горшок, потом что-то затрещало. Я замолчала и опустила взгляд вниз, но ничего не успела увидеть.

Бомбануло так, что меня отшвырнуло в сторону. И так бы я и померла не пойми где и в каком мире, но тело зависло в воздухе, словно я упала спиной на невидимую подушку. Все странным образом застыло в движении, как на стоп-кадре. Я видела летящие мне в лицо осколки глиняного горшка, видела носки своих ботинок – вот же меня раскорячило... А следом за этим кто-то нажал на «пуск», в грудь ударило, я упала и покатила по полу.

– Выведите детей! Живо!

Я приподнялась на трясущихся руках, но сил не хватило. Я снова уткнулась носом в пол, и совсем рядом с моей головой протопали мужские сапоги.

– Источник здесь, – услышала я сквозь шум в ушах. Мне однажды в детстве попадало по голове – ощущения похожие. Вот только сейчас ничего у меня не болело, зато слабость зашкаливала. Я силилась подняться, но руки не слушались.

Вдруг меня кто-то легко подхватил под мышки и поставил на ноги. Я покачнулась, хватаясь за своего спасителя, и подняла взгляд – это мужчина, который зашел перед самым взрывом.

– Цела вроде, – он бегло меня осмотрел, вертя за плечо, как куклу. – Ни царапины. Как звать?

– Катерина, – слабо пробормотала я, немного оробев от его напористости, правда, в следующую секунду сумела взять себя в руки. Точнее, в руки меня взял он, потому что ноги не держали.

Я повернула голову и испугалась. Там, где несколько минут назад была грифельная доска, голубело невероятно чистое небо. Как же это так? А высота здесь какая?

Невольно я вцепилась в своего спасителя.

Кажется, я попала по-крупному. Незамеченной остаться не получится.

Интересно, что именно спровоцировало взрыв: «Лада»-седан или покемон? Или баклажан?

Мысли в голове окончательно перепутались, еще немного, и имя свое забуду.

– Катерина, значит, – безэмоционально уточнил мужчина. – Травница. Бьорн! Бьорн, надо поднять списки студентов, числится ли среди первокурсников некая Катерина в форме с чужого плеча.

О нет! Как он догадался?

Я оттолкнулась от него и, о чудо, устояла на собственных ногах. В поле зрения попали новые детали разрушений, учиненных, похоже, все-таки мною, и еще один мужчина с копной длинных вьющихся волос, забранных на висках в забавные тонкие косички. Бывшая толкиенистка во мне довольно отозвалась, но я понимала, что расслабляться сейчас некогда. На меня будут вешать умышленный подрыв. Интересно, как тут разбираются с преступниками, пусть и невиновными?

На казнь я категорически не согласна.

– А ведь ты прав, Холгер, – отозвался тот, второй, и смерил меня внимательным, но совсем не пугающим взглядом. – Ты был тут во время инцидента? Это ее рук дело?

Я сделала шаг назад, наступила на подол юбки и вцепилась в опаленную парту для равновесия. Их двое, они здоровые мужики на своей территории, а я одна, на мне неудобная хламида, но я очень хочу жить, так что при удобном случае надо бежать. Пока это лучший план, который удалось придумать.

– У нее глаза забегали, Холгер, я узнаю этот взгляд. Ищет пути к отступлению, не иначе, – Бьорн усмехнулся. – Я ее забираю.

– Ты ведь понимаешь, что она едва не убила половину курса? – напомнил Холгер, и меня передернуло.

– Ну так не убила же, – ответил его товарищ. – Повезло, что ты был рядом в нужный момент и успел поставить щиты на ребят. Но в любом случае я заберу ее с собой, это моя работа.

– А кем вы работаете? – рискнула я подать голос. Собственно, от его ответа многое зависело.

– Охранником, – улыбнулся он и протянул руку. – Идем со мной...

– Катерина.

– Идем со мной, Катерина. Обещаю, с тобой ничего не случится.

Я прошла мимо Холгера, ощущая его беспокойство. Вот он бы меня явно казнил, дай ему волю. Бьорн взял меня за локоть, не слишком грубо, но так, что не вырвешься.

– Оставлю тут все на тебя, Холгер. Что говорить, разберешься, главное, не допусти паники.

И правда, с чего тут может быть паника? Подумаешь, разнесло полкабинета.

Надеюсь, там, внизу, никого не прибило обломками.

А этот Бьорн мне определенно нравится, и неважно, что он ведет куда-то, где наверняка будет не чаем с пряниками угощать.

Я старательно соображала, как быть, пока мужчина мягко, но настойчиво тащил по коридорам башни. Сперва вниз, потом по длинной галерее до главного корпуса. Ну, я так полагаю, что это главный корпус, потому что дверей в холле просто немерено. Как они в них не путаются только?

– Ну что, Катерина, – начал Бьорн, заводя меня в кабинет и усаживая в мягкое кресло возле массивного дубового стола. – Рассказывай, что и как ты сделала, что произошел такой взрыв?

Я с некоторым облегчением выдохнула и даже воодушевилась. Обычно сперва интересуются личностью, потом уже задают такие вопросы. Тем более тот мужчина, кажется, Холгер, почти прямым текстом объявил меня самозванкой.

Или, может, я зря паникую?

– Не знаю. Оно как-то само получилось. Я прочитала заклинание для роста растения, – на всякий случай сделала испуганные глаза. – А потом ка-а-ак... – голос мой дрогнул, почти не специально, – потом ка-а-ак рванет. Я даже испугаться не успела.

– Ты точно его прочитала? Я имею в виду, не могла ты ошибиться или что-то напутать?

Вопрос звучал безобидно и, главное, давал мне превосходный шанс «перевести стрелки». Пожалуй, что даже слишком превосходный.

– Могла, наверное, – осторожно ответила я. – Да, пожалуй, я действительно ошиблась.

Я зажала ладони между сведенными коленями. В этом огромном мягком кресле я буквально тонула. Оно и должно так подавлять? Так было задумано?

Блин! О чем я вообще думаю?

– Это единственное объяснение, – кивнул Бьорн. – Чай будешь? У меня есть немного мятных пряников. Очень вкусные, тебе понравятся.

Я не удержалась и прыснула. Пряники! Черт возьми, у него правда есть пряники!

Мужчина поднялся из-за стола и прошел к шкафчику. Я наблюдала за

его уверенными движениями, за тем, как под тонкой льняной рубашкой перекачиваются литые мышцы. Ну вот, опять отвлеклась. Не понимаю, что со мной такое, неужели все-таки стресс?

– Вы меня отпустите? – спросила я, не притрагиваясь к блюду с соблазнительно пахнущей выпечкой.

– Ты спешишь? Занятие все равно отменили, а твои друзья проходят срочный медицинский осмотр.

У меня дернулся глаз.

– Кто-то пострадал?

Бьорн покачал головой, и я расслабленно откинулась на спинку кресла. Хорошо.

– Прочитай мне это, пожалуйста, Катерина, – Бьорн с улыбкой подтолкнул ко мне свернутый трубочкой лист. – Становится душно, а это заклинание охлаждения. Ну же, сделай милость, прочти.

Я сглотнула. А вот и подвох, как заказывали, Катерина Михайловна.

– А вдруг я снова ошибусь? Может, я лучше того... грамоту подучу где-нибудь в уголке, ну, чтобы наверняка?

На всякий случай невинно моргнула, но на Бьорна это совершенно не подействовало. Он даже отвечать не стал, просто расслабленно развалился в кресле напротив и смотрел так, словно видел меня насквозь.

Мы замолчали. Когда тишина стала невыносимой, я еще раз вздохнула. Была не была. По-моему, он и так все понял, теперь просто хочет, чтобы я сама призналась.

– Простите, но я не могу.

Он снова не ответил. Я склонила голову, наблюдая за ним исподлобья. Бьорн пожевал губу, размял пальцы. Особенно угрожающий жест на фоне последних событий.

– Что вы теперь со мной сделаете? Казните?

– Непременно, – заверил он. – А потом повесим твоё тело на позорный столб и будем целую седмицу закидывать помидорами.

Я еще раз проморгалась, уже просто от нервов.

– У вас растут помидоры? – ляпнула я, не подумав, и в глазах Бьорна, удивительно зеленых, почти изумрудных, зажглись торжествующие огоньки.

– Растут. И у вас, полагаю, тоже. – Он налег на стол, и мне захотелось нырнуть под него, от греха подальше. – Итак, кто это сделал? Рансу? Лоуренс? Милана? Точно, это ее рук дело. Я прав?

Можно было уйти в глубокую несознанку, мол, я вас не понимаю и все такое. Но ведь я понимала, а он понимал, что я понимаю.

– У них не получилось вернуть меня обратно, – призналась я. – Они пытались, но не вышло.

Бьорн покивал, со всем соглашаясь. Похоже, мои слова подтверждали его собственные догадки. А мне стало совестно, что я, можно сказать, сдала ребят, пусть они мне совсем никто.

– Я попросила их оставить меня здесь. И я повторю это вам. Я должна остаться, это мое решение, и никто не вправе меня принуждать.

Кажется, я его удивила, во всяком случае, темные брови дрогнули. Бьорн задумчиво потер свой волевой подбородок:

– Полагаю, тебе все равно пришлось бы остаться, даже если бы ты этого не хотела.

Тут я должна была обрадоваться, только прозвучало из его уст это как-то угрожающе. То есть меня отсюда не выпустят. Ну хорошо, допустим, я согласна. А учиться дадут?

Ответить я не успела. В дверь требовательно постучали, у меня в груди все взволнованно сжалось, Бьорн разрешил войти.

Это был Холгер.

– Я все проверил, – отчитался мужчина. – Никаких следов артефактов и постороннего вмешательства. Я подсчитал ущерб, выставил охрану и отправил рапорт в ректорат.

– Молодец. – Бьорн потер лоб. Явно хотел еще что-то добавить, но у окна за его спиной вдруг что-то хлопнуло, вспыхнуло, за клубилось розовым дымом.

– Кхм-кхм, – из жвачного облака появился... Рансу. Ну, если, конечно, он вдруг постарел бы лет на двадцать.

Я на всякий случай села ровнее и ладони сложила на коленях, как примерная ученица. Кто знает, кто там к нам в гости явился. Да еще таким интересным способом. И судя по тому, что никто из присутствующих не удивился, телепортация у них была делом привычным. Зачем тогда они ходят по этим лестницам и длинным галереям, если можно вот так вот: пшик – и на месте? Форму физическую поддерживают?

– Вижу, вот она и наша проблема, – мужчина расплылся в улыбке, да так, что мои губы тоже сами собой расползлись. Обаятельный гад, за Рансу такого точно не наблюдалось, хотя на лицо они были очень похожи, да и рыжие оба, как морковки. Он склонился к Бьорну и что-то шепнул, тот покивал задумчиво, снова потер подбородок, а потом щелкнул пальцами.

– Холгер, будь добр, приведи ко мне Вилмара, – попросил он, и тот послушно поклонился и вышел. Надо же как. Нужно присмотреться к их манерам, вдруг что полезное узнаю. Тем более если хочу здесь задержаться

в качестве студентки, а не пленницы.

– Итак, Катерина. – Рыжий мужчина, словно игривый кот, выплыл из-за спины Бьорна и пристроился задом на краю стола. – Меня зовут Луиджи, и я ректор этого замечательного во всех смыслах учебного заведения.

– Во всех – это в каких?

– Во всех, которые ты можешь себе представить, – подмигнул он мне. – О перспективах учебы в нашем университете лучше расскажут в приемной комиссии, им за это жалование платят. А у меня другой вопрос. Зачем ты разворотила такую чудесную лекционную аудиторию?

Вот и пошли неудобные вопросы. Я насупилась, готовясь защищаться.

– Я не виновата. Не знаю, как так вышло, я просто что-то не так про...

– Ну мне-то можешь не лгать, милая.

Я бросила вопросительный взгляд на Бьорна, ему я почему-то верила.

– Говори все как есть, Катерина, – подбодрил он. – Ректор на твоей стороне.

Всем бы таких ректоров, как этот огненноволосый красавец, но даже его ослепительная красота не могла усыпить мою бдительность. Я сцепила пальцы, пытаюсь сообразить, как теперь лучше действовать. Времени не хватало, приходилось спешить, пока меня не начали допрашивать по-настоящему и в более подходящих для этого условиях.

– Никто не будет тебя наказывать или...

– Казнить, – подсказал Бьорн с ухмылкой.

– Да, спасибо, – кивнул Луиджи. – Ничего себе у юной девушки фантазия! Так вот, лучше все честно рассказать мне, потому что с минуты на минуту за тобой могут прислать из Совета магов, а это уже совсем другой уровень.

– Совета магов? – переспросила я. Сложно было представить, что бы это означало. – Кто это?

– По сути, это люди, управляющие Инарией, – пояснил Луиджи, – этой страной. Выходит, ты и правда попаданка. Что ж, от Совета этот факт скрыть не удастся, но для остальных стоит сочинить историю попроще. Бьорн, займись этим.

Местное правительство захочет меня увидеть. От такой перспективы мне поплохело.

– Это обязательно? Зачем этому вашему Совету смотреть на какую-то там меня?

Ректор переглянулся с Бьорном. Мне не нравились эти их шушуканья и переглядывания. Словно от меня пытаются что-то скрыть.

– Ответьте! Зачем им я?

– Ты понимаешь, что сделала во время занятия? – спросил Бьорн. Я покачала головой. – И пока мы это не поймем, ты угроза.

За кого они меня принимают? За террористку?

Я понимающе опустила глаза. Честно признаться, мне тоже было интересно, как так вышло, что именно под моими руками взорвался несчастный цветок. Не дура я, чтобы поверить в такую случайность. Может, проблема в том, что я не подумала о несчастном растении с любовью?

– И что же мне делать? – на всякий случай уточнила я, изображая покорность.

– Ты ведь хочешь остаться в университете? – спросил ректор.

Какой замечательный вопрос, уже подразумевающий ответ.

– Конечно, хочу! – горячо воскликнула я. Так горячо и страстно, как только была способна. Луиджи довольно улыбнулся.

– Бьорн, кажется, тебе нужны были студенты в твою спецгруппу? Полагаю, Катерина как раз подходит.

Я мысленно возликовала, но решила этого не показывать. Восторги хороши на первой стадии знакомства, в дальнейшем лучше быть сдержанней, иначе начнут из меня веревки вить.

Бьорн заулыбался, снова играя с ректором в гляделки. И тут раздался стук в дверь, и кто-то вошел. Я сидела спиной ко входу и, увы, видеть посетителя не могла.

– Господин ректор? Бьорн?

– О, Вилмар, ты как раз вовремя. – Луиджи грациозно соскользнул с края стола и протянул мне руку. Что это, интересно, значит? На всякий случай вложила свою руку в его ладонь и поднялась. Кажется, угадала. Кто их знает, этих ректоров магических академий. – У меня для тебя хорошая новость.

И развернул меня к двери. Вытянувшись по струнке, там стоял молодой человек, высокий, крепкий, симпатичный. И неулыбчивый – это сразу видно.

– Вилмар, вот наша новенькая, Катерина. Будет посещать спецкурс, как только определимся с факультетом. И да, это она разнесла половину этажа факультета травничества, поэтому доверяю тебе за ней присматривать.

Кажется, Вилмару эта идея не понравилась так же, как и мне. Что за «определимся с факультетом»? И что за «присматривать»? Я резко развернулась, едва не врезавшись лицом в грудь ректора, но тот меня легко поймал и опередил вопрос.

– Вилмар расскажет тебе о нашем университете и спецкурсе по дороге в женское общежитие. Введет в курс дела, одним словом. Госпоже Теоне я отправлю послание.

Лицо этого Вилмара надо было видеть.

– Но...

– Что? – Луиджи профессионально сделал вид, что не расслышал попытки себе перечить. – Если возражений нет, то Катерина свободна, подожди в коридоре. Нам с мальчиками нужно перекинуться парой слов.

Вилмар еще куда ни шло, но если для него Бьорн, здоровый мужик с накачанными бицепсами, – мальчик, то спорить с таким ректором себе дороже. Я уверенно подошла к двери и обернулась на своего надзирателя. Тот поджал губы и отвернулся. Я вышла, потопталась неподалеку и даже не

успела заскучать, как парень с хвостиком стремительно вышел из кабинета.

– Слушай, давай хоть познакомимся нормально, – я протянула руку. – Катя.

Парень посмотрел на мою ладонь с сомнением. Что, еще один недотрога за неполный день в магическом мире? Я, кажется, начала злиться.

– Вилмар, – процедил он, прежде чем я наговорила глупостей в запале. Но тут же все испортил. – У меня нет времени с тобой возиться. Задавай вопросы, и покончим с прелюдией.

Я опешила.

– С прелюдией? Покончим? Знаешь, у меня тоже день не задался, я чуть целый курс одним ударом не прихлопнула. И зависеть от тебя мне совсем не хочется. Так что давай начнем сначала. Я Катя. А ты кто такой?

У Вилмара побелели скулы, серые глаза потемнели. Я насупилась, внутренне напряглась, ожидая подвоха.

– Ладно, – сказал он. – Сначала так сначала. Меня зовут Вилмар, я помощник начальника охраны, Бьорна, и в мои обязанности входит работа с недавно набранным спецкурсом.

Уже что-то.

– И чем он специальный, этот курс?

Вилмар кивнул вперед, и мы пошли по коридору, прочь от кабинета Бьорна. В беседе на ходу были свои преимущества, например, не нужно было смотреть этому типу в глаза, но с моим гномьим ростом угнаться за размашистым шагом рослого парня было сложновато. Хорошо, что я не пренебрегала физическими нагрузками, а то хороша была бы, с одышкой и свистящим дыханием.

– Сама же хотела сначала, – укорил меня Вилмар. – Университет прикладной магии ведет подготовку будущих магов по пяти направлениям. Это теоретическая магия, экспериментальная, боевая, целительская, которая включает в себя и травничество, а также алхимия. Теоретическая магия направлена на...

Я старалась не отставать. Как только Вилмар начал рассказывать, он сразу преобразился, говорить стал иначе. Определенно, ему нравилось. Местный ботан, что ли? Хотя нет, он же не студент.

В общем, что я узнала. Магия у них была своеобразная, делилась на два типа, артефактную и вербальную. Из-за каких-то там ограничений в прошлом местные маги имели очень маленький внутренний магический запас, поэтому им приходилось этот запас заключать в специальные предметы – артефакты и свитки. Еще существовали алхимические зелья, но

их причисляли к артефактам.

Магическая энергия заключалась в свитки или артефакты при помощи особых символов: рун и иероглифов, собранных в заклинания.

Так вот. Факультет теоретиков специализировался на изучении и создании заклинаний. Считался самым элитным, но у меня сложилось мнение, что они все просто белоручки.

Затем подготовленные заклинания переходили к факультету экспериментальной магии. Там они проверялись, испытывались, вычислялись погрешности, после чего их отправляли обратно к теоретикам.

Потом шли боевики. Они изучали боевые искусства и соответствующую магию.

На занятии факультета целительства и травничества мне сегодня уже довелось побывать. По большей части там учились только девочки, изучали лекарское мастерство и травоведение и всякие другие женские штучки. Да простит меня Тимо.

И последние – алхимики. Они варили разные магические зелья и создавали основы для артефактов. Иногда заклинания теоретиков от экспериментаторов переходили к алхимикам. В общем, эти три факультета довольно плотно связаны между собой.

От такого количества информации у меня начала пухнуть голова. Мы подросли к общежитию, тому самому, где меня оставила Милана, но Вилмар не повел меня в комнату, напротив, завел куда-то за лестничную клетку, где прятался светлый и ухоженный кабинет.

– Госпожа Теона, новая студентка на заселение, – объявил Вилмар, расплывшись в улыбке. Чинная дама в кремовом платье с белым накрахмаленным передником просияла в ответ. Ах ты, дамский угодник!

– Ох да. Ректор уже прислал мне распоряжение. Вы ведь Катерина, милочка? Ох, – она снова заохала, прижала ладони к румяным щекам и нахмурила брови. – Что же у вас с глазами? Надеюсь, это не болезнь?

Началось. Мне классуха на первом курсе так же сказала, завидев мой макияж. Только тогда это был не вопрос.

– Лапушка, – обратилась она к Вилмару, – ты сводил ее к целителям? Мне бы справочку, сам понимаешь.

В ответ я только невинно улыбнулась. Продвинутый магический мир, а что такое стрелки на глазах, не знают. Стыдоба. На всякий случай я поправила выбившиеся из косы волосы, и женщина схватилась за сердце.

Тут только я сообразила про ногти. Длинные, выкрашенные черным лаком, моим любимым.

– Пострадала при взрыве, – виновато проблеяла я, пряча руки за спиной. Покосилась на Вилмара, но тот нахально смеялся глазами. Точно радовался моему конфузу. – Но не беспокойтесь, мне уже оказали медицинскую помощь.

– Физически она здорова, – вставил Вилмар, и мне почудилась тонкая издевка.

– Ох, деточка! – Теона подскочила к окну, наполнила стакан водой из графина и залпом выпила. – Я сейчас же займусь твоим заселением.

Она заметалась по кабинету, нам с Вилмаром пришлось пару раз посторониться, пропуская ее то к одной стене с полками, то к другой. Пока она наконец не протянула нам ключ и большой, завернутый в плотную бумагу сверток.

– Так, восьмой этаж, третья комната, пустая, соседки у тебя пока не будет. Поднимайся, отдохни. Завтра занесешь мне документы от ректора на заселение.

Я окончательно запуталась. Если он каким-то магическим образом отдавал ей распоряжения, почему не может так же переслать ей документы? И почему я постоянно исполняю роль посыльного, что в учаге, что здесь?

Вопросы я ей задавать не рискнула, только обрадовалась, что она такая сердобольная, и выскочила из кабинета вперед моего сопровождающего. Вилмар, на правах мужчины, нес сверток, но видно было, что с радостью бы передал его мне. Я фыркнула.

Итак, нам на восьмой этаж.

– А лифтов тут нет?

– Чего?

– Лифтов, – повторила я, но тут же попробовала объяснить на их языке. Может, они у них были, просто назывались по-другому. – Такие кабинки, в них заходишь, допустим, на первом этаже, а выходишь на восьмом.

Вилмар остановился на пролете второго этажа, смерил меня любопытным взглядом.

– Телепорты?

Я обрадовалась. Понял меня.

– Нет, таких телепортов, как ты говоришь, у нас нет.

– А как же тогда ректор появился в кабинете Бьорна? – Я вспомнила розовый туман и взмахом рук обрисовала его. Получилось смешно.

– Ректор еще работает над алхимической формулой. Пока пользоваться зельем рискует только он, остальным жизнь дороже.

Я приуныла. Еще сильнее мое уныние стало на седьмом этаже. Вилмар, к моему великому разочарованию, даже не вспотел. И вроде не так много, семь этажей, но каждый метров по пять в высоту, не меньше, почти в два раза больше типовых городских построек в моем городе. Так что, можно сказать, мы бодренько поднялись этаж этак на четырнадцатый.

На восьмой я почти вползла, доплелась до третьей комнаты и, едва зайдя, рухнула на кровать, даже осматриваться не стала.

– Мы еще не закончили, Катерина, – мрачно предупредил Вилмар и вошел в комнату следом за мной. – Я должен полностью ввести тебя в курс дела.

Интересно, ему не кажется странным, что кому-то в этом мире вообще надо объяснять про их суперпопулярный, по словам того же Вилмара, университет? Я скосила на него глаза, не меняя позы, но этот товарищ и не думал уходить. Задачу понял буквально и решил выполнить во что бы то ни стало.

Я еще раз попробовала оценить его по внешнему виду.

Первое, что бросалось в глаза и заодно серьезно отвлекало, – он был симпатичным. Не смазливый, не по-девчачьи хорошенький, а именно привлекательно мужественный. И волосы эти, собранные в короткий хвост. Все как я люблю, и это немного осложняло дело.

– А ты с какого факультета? – спросила я, разглядев, что на его темном кителе (или как это тут правильно называется?) нет цветных полос. Зато есть позолоченный значок в виде пятиконечной звезды с перламутровыми кругляшками на уголках.

Вилмар недоуменно нахмурил брови.

– Я закончил обучение, – ответил он.

– А был?

– Был на боевом.

Я села на кровати и заявила:

– Хочу поступать на боевой факультет. Что нужно для этого сделать?

Кажется, мне совершенно случайно удалось шокировать Вилмара.

– Какой еще боевой? – поразился он искренне. – Ты на этаж едва поднялась! Забудь, ты не пройдешь испытания. И это не для девушек.

Не надо так со мной разговаривать, вот честно, не надо.

– А если пройду?

– Тогда я спою «Лайонеллу» в холле главной башни.

– Не знаю, что это, но по рукам, – обрадовалась я. – Начнем заниматься бумагами для зачисления в самое ближайшее время.

Вилмар только вздохнул, наверное, решил, что я чокнутая. А я,

напротив, еще больше воодушевилась.

– Расскажи мне еще немного о ваших правилах, – попросила я. – Почему на форме цветные полосы? И что такое спецгруппа, о которой упомянул Бьорн?

Усталость как рукой сняло, я была готова жадно впитывать новые знания. Ну же, Вилмар, удиви меня.

– Ну, если ты не устала и не голодна... – с явным намеком протянул он. Я не отреагировала. – У каждого факультета свой отличительный цвет. Видишь, на твоей форме зеленые полосы? Это цвет факультета целительства и травничества. На моей форме были синие полосы, у факультета экспериментальной магии красный цвет, у алхимиков желтый, а у теоретиков белый. Запомнила?

– Элементарно, Ватсон, – выдала я, но Вилмар мой тонкий юмор не оценил. – Да все я поняла.

Он окинул меня сомневающимся взглядом, и я приосанилась. Блин, шея зачесалась, как не вовремя. Надеюсь, женская форма боевого факультета не такая тяжелая и неудобная. Я всего лишь немного вспотела, а уже натирает, особенно жесткий воротничок.

– Теперь о спецкурсе, – прокашлявшись, продолжил Вилмар, стараясь не замечать моей возни, а я попыталась выкинуть из головы неприятный зуд и сконцентрироваться. – После открытия границ между Крочфордом и Инарией несколько лет назад в университете стали фиксироваться всплески магической энергии у студентов. Энергии, которой всегда в человеке было мало, резко становилось в избытке. Для ее использования уже не требовались свитки и руны, но ей нужно обучаться отдельно. Именно это мы и объясняем на вводном занятии. Я слышал про твой сегодняшний... кхм... конфуз. Так вот, взрыв – не что иное, как последствие выброса этой самой энергии.

Объяснил как бог. Только я вроде как не маг и не волшебник.

– Для этого нужно читать заклинание? – я решила осторожно прощупать почву.

– Вовсе нет. Для тех, кто никогда не использовал чистую магию, это может произойти произвольно.

Ага, значит, «Лада»-седан тут ни при чем. Я мысленно выдохнула и в следующее мгновение напряглась. Почти от восторга. Я могу использовать магию! Нет, я хотела учиться в магическом университете, вот только до конца все равно в это не верила. Тут, конечно, нет волшебных палочек, и учеба точно предстоит не из легких, но у меня есть способности. А это очень, очень круто.

А мне даже поделиться этой радостью не с кем.

Все это было безумно интересно, но я не была уверена, что могу задать свой следующий вопрос. Кажется, Вилмар еще не в курсе обстоятельств моего здесь появления.

– Ладно, – я хлопнула по коленкам. Парень нахмурился, наверное, мой жест выглядел некультурным. – Где у вас здесь столовая? Очень кушать хочется.

Мысленно я прикинула, сколько прошло времени. Часа три, не меньше. А ела я утром, пропустила обед по собственной дурости. К тому же, если он сейчас уйдет, я рискую остаться голодной, у меня ведь даже соседки нет.

Про Милану я благополучно забыла, а когда вспомнила, сразу отмела как вариант. Надо с этим Вилмаром познакомиться поближе, может статься, его помощь понадобится мне не раз и не два, пока не освоюсь как следует. К тому же я решила выбрать боевой факультет еще и потому, что он может помогать мне с учебой, предметы наверняка еще не успел забыть. Такой вот хитрый план.

Парень вышел в коридор, тактично давая мне возможность, как говорится, припудрить носик. Примерно этим я бы и предпочла заняться, от всех моих злоключений тушь немного осыпалась, и стрелки грозились вот-вот поплыть. Но, увы, сумка осталась в комнате Миланы...

– Вот блин! – не удержала я возгласа. Пока я тут перехожу из рук в руки, то есть из башни в башню, троица моих знакомцев, наверное, с ног сбилась в поисках меня. Надо бы послать весточку. Спросить у Вилмара про местный аналог мобильных? Нет, не прокатит. Сразу возникнут вопросы, из какой я деревни, если не знаю элементарных вещей. И это проблема. Гораздо легче было бы, знай Вилмар правду.

Но без одобрения Бьорна или Луиджи я на эту тему буду помалкивать. Слишком все серьезно.

– Ты уснула? – не слишком вежливо позвал Вилмар и стукнул в дверь.

Я встрепелась, пригладила волосы и вышла к нему.

– Мои вещи остались на пятом этаже, – сказала я. – Надо забрать.

Вилмар неопределенно тряхнул головой, и в его подозрительно пухлой сумке что-то заворочалось.

– Заберем на обратном пути, – решил он, отвлекая меня от разглядывания. – Ужин будет поздно, а на обед ты не успела, так что придется выпрашивать для тебя еду у заведующего кухней.

Выпрашивать еду мне не привыкать. С этим я часто сталкивалась в голодные годы своего пребывания в детском доме, где всякое случалось,

так что послушно пошла за Вилмаром, попутно запоминая дорогу. Не век же ему меня за ручку водить, да и не уверена, что он станет.

Из общежития мы вышли привычным путем. Честное слово, еще раз десять схожу на занятия, научусь отличать одну галерею от другой.

Вилмар снова торопился, и мне приходилось за ним гнаться чуть ли не вприпрыжку, а в тяжелом шерстяном платье делать это было особенно неудобно. Мы вернулись в главную башню, тут мои предположения как раз подтвердил Вилмар, озвучив это вслух. Удивительно проницательный парень. Потом поднялись на второй этаж. Кстати, план территории тоже бы пригодился. Спрошу у госпожи Теоны.

Столовая занимала где-то половину башни и выглядела внушительно, но очень сиротливо. Где-то в районе раздачи сновало, судя по белым костюмам, несколько работников, но больше никого не было. Я повернулась к Вилмару, и он кивнул в сторону столов раздачи. Там как раз возникло новое лицо, которое строго отчитывало кого-то из работников.

– Туда, да? – уточнила я и подошла ближе. Вилмар сказал, что все устроит, так что я пока помалкивала и наблюдала. Ну и запоминала, само собой.

– Здравствуй, Хейке, – поприветствовал он довольно дружески. – Осталось что-нибудь с обеда? Надо накормить новенькую. Распоряжение сверху.

Названный Хейке повернулся к нам, и в первый момент я растерялась. Издали казалось, что это девушка, а вблизи вроде и парень. Длинные волосы, заплетенные в тугую косу, сбивали не сильно, к такому я привычная, разве что их пепельный оттенок какой-то ненатуральный, а лицо уж слишком нежное и миловидное. Глаза так вообще разноцветные – синий и желтый.

– Мне распоряжений не было, – грубовато ответил он. – Надо делать все вовремя.

Вилмар вздохнул и попробовал еще раз:

– Бьорн просил о ней позаботиться.

В разноцветных глазах появился заметный интерес.

– Бьорн? Ладно, сейчас поищем что-нибудь.

Потом повернулся уже ко мне и странно повел головой из стороны в сторону. Честно, будто принимался.

– Что? – насторожилась я. – Что-то не так?

– Нет. Просто... Нет.

Мы с Вилмаром обменялись взглядами. Этот мир полон странных людей, впрочем, насчет принадлежности некоторых к человеческому виду я

начала сомневаться.

У Хейке были заостренные уши.

– Он эльф? – хриплым шепотом спросила я у Вилмара, приподнявшись на цыпочках.

– Альв, ты хотела сказать? Да, он альв, и лучше бы мы встретились с другой его половиной.

Я не поняла последнего замечания, но уточнять не стала. Хейке как раз вернулся с подносом с тарелками и, хочу заметить, явно расстарался. Мясо, гарнир, миска какого-то странного на вид салата. Рот сразу наполнился слюной.

Мы перебрались за стол, и я с радостью накинулась на еду. Только сейчас поняла, насколько проголодалась, прибавить к этому стресс от взрыва – и меня можно оправдать, даже если я слона съем. Хотя Вилмар, присевший напротив, моего мнения не разделял и смотрел с легкой брезгливостью.

– Что? – не удержалась я и отправила в рот кусочек поаппетитнее и побольше.

Вилмар покачал головой, но я примерно догадывалась, что он хотел сказать. «Девушки не должны так себя вести, столько есть, говорить с набитым ртом» и далее по списку. Воспитательница в приюте очень любила это повторять. Намекала, что с таким аппетитом и манерами меня ни один нормальный парень замуж не позовет.

Я вздохнула и затолкала в рот последний кусок, запила остатками компота и довольно отодвинула пустые тарелки.

– Ты не ты, когда голоден.

Оставшуюся на подносе булочку, для которой внутри уже просто не было места, я проводила печальным взглядом. Может, с собой прихватить?

Вилмар, кажется, уже начал привыкать к моим изречениям и даже ухом не повел. Взял в руки поднос и поднялся.

– Если закончила, то идем, я выдам тебе план университета. И на сегодня все.

Мы вышли к столам раздачи, мой сопровождающий поставил поднос и махнул Хейке. Я же, проходя мимо, все-таки не удержалась, сцапала булочку и, воровато оглядевшись, сунула в карман вместе с салфеткой, чтобы не испачкать платье.

Прямо возле входа в столовую нас подловила светловолосая девица:

– Вилмар, ректор просил передать вам, что ждет вас с... Катериной в холле, возле портала.

Она посмотрела на меня настороженно, потом на Вилмара и слегка

зарумянилась. Прямо как булочка, что грела мне карман и душу.

– Спасибо, Розали, – кивнул Вилмар. – Больше ректор ничего не просил передать?

Девушка задумчиво наморщила носик.

– Хм... Ой, кажется, что-то еще сказал. Он сказал, – она закатила глаза, словно над нашими головами высвечивался текст подсказки, – начинается. Да, так и сказал.

– Что начинается? – я дернула Вилмара за рукав. – Меня забирают, да?

– Спасибо, Розали. Увидимся после занятий.

Он дождался, пока обрадованная девушка скроется с глаз, потом повернулся ко мне.

– О чем ты?

Забыла, что он не в курсе! Если мне повезет и я вернусь с этого Совета обратно живой и невредимой, сразу во всем признаюсь. Тяжеловато будет хранить такой секрет. Если тупо проговорюсь, хуже выйдет.

– Катерина, кто должен тебя забрать?

Я помотала головой, пряча взгляд.

– Пойдем в холл, ты поведешь. Нечего заставлять ректора ждать.

Холл оказался прямо под нами. Можно уже запомнить, что все неучебные помещения находились в центральной башне – вроде административного корпуса. По дороге Вилмар успел рассказать мне, что в центре башни, прямо внутри лестничного колодца, располагался телепорт, который мог перенести нас в любое место, где тоже есть подобное устройство, установленное хоть за много-много километров отсюда. Нужно только правильно его настроить. А еще для его использования требовались специальные карточки наподобие наших банковских, их выдавали всем студентам в качестве студенческого билета. У меня такого еще не было, но, надеюсь, ждать осталось недолго.

Возле телепорта уже стоял Бьорн в компании Холгера, а спустя буквально минуту в холл стремительно вошел Луиджи, а вместе с ним невысокий хмурый мужчина с редкими, зализанными назад волосами. На фоне встреченных мной здесь разномастных красавцев этот товарищ выглядел довольно заурядно.

– Отлично! – обрадовался ректор и хлопнул в ладоши. – Все на месте? А нет, двоих не хватает.

Двоих? Я завертела головой, а сама стала вспоминать. Меня затащили в этот мир трое – Милана, Лоуренс и Рансу. Кого не посчитал ректор? Своего сына?

– Дисциплина в вверенном вам учебном заведении вызывает у меня

подозрения, – скучающим голосом заметил незнакомец.

Луиджи пожал плечами.

– Студенты – народ горячий, вы уже, наверное, и не помните, господин Каалин.

Мужчина не стал ничего возражать, но лицо его покрылось красными пятнами, к тому же из-за одной из многочисленных дверей появились Рансу и Лоуренс, слегка взволнованные и растрепанные. А вот главной виновницы не было.

– Ну вот, все на месте. А вы переживали. – Луиджи расплылся в улыбке, а мне вдруг стало по-настоящему страшно. Хотя Бьорн и обещал, что меня казнить не собираются, но все равно. Я зажмурилась и ступила следом за всеми в углубление. В первую секунду ничего не произошло, и я приоткрыла глаза, наблюдая, как зализанный мужчина прислоняет карточку к светящемуся дереву-барельефу.

А потом, как в плохом лифте, меня тряхнуло, желудок подлетел к самому горлу. Не самое приятное ощущение. Я крепко зажмурилась и просмотрела весь процесс телепортации, потому что, когда открыла глаза, мы все уже стояли на небольшом возвышении в центре большой круглой комнаты со стеклянным потолком. На несколько секунд я выпала из реальности, заглядевшись на ослепительно яркое голубое небо над головой и вокруг нас. Как же высоко нас закинуло! Кажется, будто мы на вершине мира.

– Стой здесь, – велел Бьорн и несильно сжал плечо, типа, успокоить хотел. Все разошлись по сторонам, оставив меня в центре одну. Внутри все сжалось от напряжения, но я только расправила плечи и осмотрелась. Почти по всему периметру в паре метров от стен стояли семь тумб-стоек, а прямо напротив меня – самая большая. Шесть были заняты, седьмую, рядом с центром, занял Луиджи.

Сзади три ряда скамеек, туда ушли все остальные. И только я одна осталась в центре круглой сцены, словно у позорного столба. И что они будут делать? Отчитывать?

– Назови свое имя, дитя, – обратился ко мне сидящий по центру мужчина. На вид он был уже немолод и вообще опасений не внушал. Этакий старый добрый дядюшка, если бы у меня такой имелся.

– Катерина, – представилась я тем именем, которое как-то само собой ко мне тут приклеилось.

– Ты знаешь, где находишься, Катерина?

– Немного, – я покосилась на Луиджи. – На Совете магов, да?

Мужчина кивнул и ободряюще улыбнулся. Похоже, я зря себя

накручивала, все не так уж и страшно.

– Расскажи нам, что случилось во время занятия первого курса факультета целительства и травничества.

Ага. Рано обрадовалась, рано. Инструкций как таковых мне никто не выдал, что говорить, придется решать самой по ходу дела. А я так и не выяснила, как поступают в этом мире с попаданками.

Хотя Милана же учится вроде...

– Я не знаю, – сказала я уверенно, правда же не знала. – Я уже все рассказала ректору и начальнику охраны.

– Ваша дерзость неуместна, – проворчала строгая дама с крайнего левого кресла. – Вам задает вопрос сам Глава Совета Огден!

Я потупилась и извинилась. Лучшая стратегия – со всеми соглашаться, пока на меня откровенно не наезжают.

– Советница Корделия, – обратился к ней Глава Совета, – будьте снисходительны к девочке. Наша задача разобраться, что произошло, а не слепо осуждать.

Одним словом, наш суд – самый гуманный суд в мире. Я боролась с желанием повернуться и удостовериться, что Бьорн и остальные еще тут. Даже промелькнула мысль, что жаль, Вилмора не позвали. Чем больше знакомых, тем лучше.

– Я не знаю, что случилось, – повторила я, хотя меня не спрашивали.

– Вы не студентка Университета прикладной магии, – вдруг заговорил еще один член Совета, длинноносый дед с жидкой бороденкой. – Ответьте, как вы оказались на занятии и на его территории вообще без студенческой печати?

Мм... Действительно, как?

– Случайно.

И во вранье меня никто упрекнуть не посмеет. Ну я-то точно знала, что не вру, а вот члены Совета мне определенно не поверили. Госпожа Корделия раздраженно и показательно громко цыкнула:

– Мы вынуждены принять меры. – Она посмотрела на Главу Совета, а я мысленно прокляла ее по седьмое колено. Глава кивнул, сделал какой-то пасс рукой, и передо мной на уровне живота возник стеклянный шар размером с волейбольный мяч. В гладкой мерцающей поверхности отразилось мое искаженное лицо с потекшей на правом глазу стрелкой. Вот блин. Потянулась рукой, чтобы стереть, но тут же опомнилась.

– Глава Огден, я протестую! – Луиджи стукнул молотком по тумбе так, что я даже вздрогнула. Как в зале суда, честное слово.

– Отклонено, – загудели со всех сторон, и я ощутила себя Алисой в

Стране чудес. Сейчас Червонная Королева признает меня виновной и прикажет отрубить голову.

– Это Сфера Истины, – пояснил Глава Совета миролюбивым голосом. – Возложи на него руки и честно отвечай на вопросы.

О, а вот это уже опасно. Конечно, я не люблю врать и тем более не хочу врать этим серьезным пожилым людям, но кто знает, что еще они у меня спросят? А я все еще не знаю, что говорить можно, а что не стоит.

Но подчинилась. Поверхность Сферы оказалась холодной, чуть покалывала пальцы. Оставалось надеяться, что я случайно не разнесу этот шар на осколки, тогда тут точно живых не останется. Я глубоко вздохнула, стараясь не волноваться.

– Итак, – заговорил Глава и повторил вопрос: – Как вы оказались на территории университета?

Снова здорово. Я не только не знаю, как сказать правду, но и даже соврать ничего дельного не могу. Слишком мало информации.

Луиджи на меня не смотрел, растерянно потирал виски. А мог бы, между прочим, хоть знак какой-нибудь подать.

– Вы собираетесь отвечать?

– Я правда не знаю! – воскликнула я отчаянно, и пальцы прошибло иголочками. Шар озарился желтой вспышкой, а я мгновенно поправилась: – Точнее, я не очень понимаю, как это произошло.

Второй вспышки Сферы не последовало, и я облегченно вздохнула. Ладно. Помнится мне, Луиджи говорил, что скрыть мое попаданчество не удастся, получается, я имею полное право говорить правду.

Я обернулась к Бьорну, а он ободряюще кивнул. Правда, ободряюще. Тиски, сдавливающие грудь, наконец ослабли. И я рассказала все как было, умолчав только про Милану. Раз уж ее не пригласили на собрание, значит, была причина. К тому же она беременная.

Хотя «пригласили» не самое подходящее слово.

– То есть вы утверждаете, что явились к нам из другого мира?

Я скосила глаза на шар в моих руках и четко ответила:

– Да!

Воцарилось молчание. Я нашла взглядом Луиджи, и он мне улыбнулся. Что ж голову рубить все-таки не будут.

– Она не лжет, – сказал Луиджи, обращаясь ко всему Совету. – И я разберусь с последствиями случившегося недоразумения, можете на меня положиться.

– Совет несколько не сомневается в вашей компетентности, советник Луиджи, – мягко ответил ему Глава Совета, но у меня сразу возникли

нехорошие подозрения. – Однако мы получили донесение от одного из ваших подчиненных, что масштаб магического взрыва был колоссальным и могли пострадать люди. Ваши студенты, советник Луиджи. Посему мы вынуждены рассмотреть вариант, при котором Катерина останется на попечении Совета, пока не будут выяснены истоки ее магической силы.

Я ахнула. За спиной послышался грохот, это вскочил на ноги Бьорн.

– Я протестую! – заявил он. – Не были выслушаны мнения других сторон.

Да-да, мнения сторон. Я ухватила за эту мысль, чтобы не впасть в отчаяние. Как бы нейтрально ни звучали слова Главы Огдена, по сути меня хотят изолировать и изучать, как лабораторную крысу.

– Вы не можете меня запереть, – сказала я, но голос, сорвавшись, потонул в гуле других голосов. Все члены Совета магов заговорили одновременно, как базарные бабки.

– Тихо! – Глава ударил молотком по тумбе, и по залу прошла звуковая волна. У меня заложило уши. – Совет выслушает всех и только потом вынесет решение.

Я снова вздохнула. Вздыхаю и вздыхаю с этими переживаниями. У меня еще есть шанс остаться в университете, но, судя по их настрою, очень маленький.

Однако поприсутствовать на свидетельских показаниях мне не позволили. Портал вдруг сработал, и меня снова перенесло, в этот раз в небольшую полукруглую нишу с деревом-барельефом на стене.

Меня затошнило, я покачнулась и только и успела, что схватиться за выступ. Выкинуло меня в небольшое полукруглое помещение, в половину меньше того кабинета, где была только что. На скамейке у высокого окна одиноко сидел Вилмар. Завидев меня, он поднялся и стремительно зашагал вперед, но в следующую секунду сбавил шаг.

– Катерина?

Все-таки волновался. Знал меня несколько часов, раздражался оттого, что приходилось со мной нянькаться, но все равно волновался.

– Что все это значит? Что нужно от тебя Совету?

– Они посчитали, что я угроза университету, и хотят меня изолировать, – пожаловалась я.

– Если подумать, в этом есть смысл. Я слышал, если бы не Холгер, могли бы быть пострадавшие. Не говоря уже о моральном ущербе.

– То есть ты тоже считаешь, что меня нужно изолировать? – Мне стало обидно. Минуту назад я готова была считать его самым приятным человеком в этом странном месте, а он снова все испортил.

– Нет, ты ошибаешься. Я считаю, что тебя нужно понять и научить. Понять и простить меня нужно.

Но я все-таки почувствовала облегчение. А еще острую необходимость рассказать Вилмару правду.

– Послушай, Вилмар. Только ты один не в курсе, но если уж тебя приставили за мной присматривать, думаю, тебе стоит это знать. Даже если меня изолируют.

Я замолчала, комкая в пальцах подол платья. На Вилмара не смотрела, но кожей чувствовала его интерес.

– Тут такое дело... В общем... Я не из этого мира. Ну то есть не из Инарии и не из этого вашего Крочфорда. Из другого совсем, где нет магии и ничего такого. Но мне очень хочется научиться. Только сразу не говори, что не веришь. Я точно знаю, что не первая такая.

– Не первая.

– И смогу это доказать, если потребуется. Можешь спросить у... Подожди. Что ты сейчас сказал?

Я тут из кожи вон лезу, чтобы подать шокирующую информацию поделикатнее, а он стоит и в ус не дует. Где справедливость вообще?

И главное, с чего я взяла, что попаданство здесь такая уж большая редкость?

Вилмар поманил меня обратно к окну и к лавочке, но садиться не стал. Я тоже.

– Я точно знаю, что ты не первая, кто прибывает к нам из других миров. Катерина, ты еще очень мало знаешь о нашем мире, и теперь мне понятно почему. Не стоило этого утаивать, этим ты усложняешь мою задачу.

Я слушала и радовалась, какой он, оказывается, понятливый парень, а потом всю радость как ветром сдуло.

– То есть я тебе мешаю за мной следить?

– Присматривать, – невозмутимо поправил этот засранец. – Мне было дано задание за тобой присматривать, и я должен выполнять его с максимальным старанием.

Вот чего-чего, а особого старания я пока не заметила. Собралась обидеться, но отчего-то не получилось. Я вообще не сильно злопамятная, да тут еще и другие заботы есть. В общем, я его простила.

– Ладно, проехали. Не первая так не первая. Кстати, а кто первый? – я сразу подумала про Милану, но Вилмар меня удивил.

– Бьорн. Ты не знала? Кстати, это он мне про тебя сказал, с разрешения ректора, конечно.

Я поражённо покачала головой. Да тут коренного населения меньше, чем всяких приبلудных. Вилмар собрался что-то ещё сказать, но в арке, из которой вышла я, появился кто-то ещё. Я разглядела всклокоченную рыжую шевелюру, и Рансу тоже увидел нас и уныло махнул рукой. Я сразу заподозрила, что все плохо.

– Извини, Катя, – сказал Рансу, заглядывая мне в лицо с такой беспросветной тоской, что мне стало не по себе. – Это наша вина. Мы не должны были ставить тот опыт с открытием межпространственного телепорта и подвергать твою жизнь опасности. Прости нас!

Я попятилась и уперлась спиной в Вилмара.

– О чем ты говоришь? Какая опасность? – я обернулась к Вилмару, но тот не выказывал никаких эмоций. – Они приняли решение? Так быстро?

О нет, меня все-таки изолируют. Пустят на мясо. Черт, черт, черт! Надо было все-таки бежать сразу, а не вверять свою судьбу в чужие руки.

– Она побледнела, – озадаченно заметил Рансу, и ладони Вилмара предупредительно обхватили меня за плечи.

– Что они там нарешали? – я потребовала от Рансу однозначного ответа, но он опять начал плести что-то несуразное. Я вот-вот готова была на него рявкнуть как следует, но телепорт в арке снова сработал, перенеся из зала заседаний мрачного Лоуренса. Впрочем, при виде нашей троицы лицо его озарилось улыбочкой.

– Что, не ждали? А вот он я, решение всех ваших проблем.

У меня уже откровенно вскипали мозги.

– Ну хоть ты скажи нормально! Что там происходит сейчас?

Лоуренс переглянулся с Вилмаром, и этот взгляд, судя по всему, что-то для них значил. А вот для меня ровным счетом ничего.

– Я за себя не ручаюсь, – пригрозила я севшим голосом.

– Расслабьтесь, деточки, – Лоуренс картинно провел рукой по волосам. – Я все уладил. Совет магов принял мои показания о том, что я один виноват в призыве иномирянки. Плакало мое скромное жалованье за ближайшие пару месяцев.

Я наклонила голову, не зная, как реагировать. Получается, Лоуренс взял вину Миланы на себя и прикрыл сына ректора? Ну ладно, с ними уже понятно, а со мной что будет?

– А что по поводу меня? Я остаюсь в университете?

Лоуренс сразу сник:

– Пока не знаю. Они до этого вопроса даже не дошли.

– Ну и что ты там тогда уладил? Давай по порядку! – Я почувствовала, как Вилмар сзади сжимает мои плечи. Обернулась, но он тут же убрал

ладони, словно опомнился.

– То есть ты взял вину за призыв Кати на себя? – вдруг опомнился Рансу. – Но это... Ты же... Друг!

Он кинулся Лоуренсу на шею и повис, что-то радостно причитая. Лоуренс под таким напором прогнулся и, поймав мой взгляд, шепнул одними губами, мол, бывает. И это все, конечно, мило и трогательно, но моя маленькая проблемка еще никуда не делась. Пусть называют меня эгоисткой, но я для себя чертовски важна целая и свободная.

– И долго они так могут заседать?

Рансу отклеился от товарища и поправил сползшие очки.

– От нескольких часов до нескольких дней.

– Дней?!

– Иногда папа остается в башне Совета с ночевкой, – пояснил Рансу, – но не думаю, что стоит переживать. Если после признания Лоуренса его так быстро отпустили, то сильно тянуть не будут.

Я все-таки схватила за голову. Так, Катя, сказала я себе, соберись и успокойся. Ничего страшного еще не случилось, Луиджи похож на нормального парня, в смысле, мужчину, в отличие от своего сына. Он что-нибудь придумает, а мне просто нужно сохранять голову холодной.

– Давайте отойдем от телепорта, – посоветовал Вилмар и потянул меня к скамейке.

Мы сгруппировались вокруг нее и принялись ждать. Вилмар был мрачен и задумчив, Лоуренс – рассеянно отстранен, Рансу, сообразивший, как следует поблагодарить друга, а не просто восторженно его тискать, ходил туда-сюда мимо нас с красным от волнения лицом.

– Еще кто-то! – воскликнул он, указывая на телепорт.

Следующими к нашей компании присоединились Холгер и Бьорн, первый какой-то задумчивый, напряженный, зато второй, как всегда, с очаровательной улыбкой. Я вздохнула. За время ожидания я уже почти смирилась с любым исходом. Ну, точнее, мне так казалось.

– Ну что? – вместо меня поинтересовался Вилмар. Его сидение на одном месте совсем не напрягало. Бьорн похлопал его по плечу.

– Пока неизвестно, но мы сделали все, что смогли. Теперь все будет зависеть от господина Луиджи. Но в целом... – Бьорн сделал паузу, но мне казалось, что за это мгновение прошло не меньше часа. – В целом все должно быть хорошо. Согласно нашим показаниям, Катя не представляет угрозы. Скажи спасибо Холгеру. Как главный свидетель, он особенно упирал на то, что тебя будет несложно контролировать.

Вот это меня удивило. Я думала, Холгер первый меня на опыты и

сдаст.

– А без ваших показаний? – заинтересовался Рансу, глядя на меня с исследовательским интересом. – Представляет?

– С этим еще предстоит разобраться, – Бьорн очаровательно улыбнулся. – Если Совет даст добро, Вилмар как раз этим займется.

– Я?!

Кажется, мой «присмотрщик» вдруг потерял дар речи, но потерять лицо в присутствии других не захотел, поэтому ограничился одним восклицанием, проглотив возмущение.

Вопросов больше ни у кого не возникло. Вообще, мне показалось, что в этом кругу я лишняя. Рансу с Лоуренсом отползли к соседней лавочке и принялись что-то горячо обсуждать, рыжий даже достал какой-то замочаленный свиток и принялся в нем черкать. Вилмар с Бьорном тоже отошли в сторону, и со мной на лавочке остался только Холгер. Сперва мы хмуро молчали, потом он неожиданно спросил:

– Боишься?

Я даже не нашлась что ответить. Боялась ли я? Не думаю. Но мне совершенно не хотелось начинать свою жизнь в новом универе с плохих о себе впечатлений, поэтому ответила:

– Переживаю. Не каждый день тебе предоставляется возможность испоганить такую исключительную возможность учиться в хорошем вузе.

Я имела в виду далеко не попадание. Если бы я не высунула свой любопытный нос из комнаты Миланы, то ничего бы не взорвала и не сидела сейчас в полукруглой комнате без дверей, ожидая своей участи.

Холгер понимающе кивнул и замолчал.

– Спасибо за показания, – неловко поблагодарила я. – Бьорн сказал. Мне просто показалось, ну... что я вам сразу не понравилась.

Холгер хмыкнул.

– Я чудом предотвратил трагические последствия твоей выходки. Конечно, я был от этого не в восторге.

– А сейчас?

– Посмотрим. Но я считаю, что у всех есть право на второй шанс. Может, и тебе найдется применение.

Звучало не слишком приятно, но уж лучше так. Я скрестила руки под грудью и сползла вниз по лавочке – зад уже начал затекать. И даже начала засыпать, пока меня не окликнул Бьорн:

– Катерина, вызывают на Совет. Идем.

Хотела бы я сказать, что шла к телепорту гордо и уверенно, а ноги у меня совсем не подгибались, а руки нервно не подрагивали. Но ведь

подрагивали же! Кто хоть раз сдавал экзамены, понимает это гадкое выматывающее ощущение ожидания. Пронесет – не пронесет, повезет – не повезет. Сейчас еще голова должна кругом пойти для полного комплекта переживаний.

Я встала в арку рядом с Бьорном, и Вилмар, снова остающийся в этой так называемой комнате ожидания, изобразил мне напоследок что-то вроде ободряющей улыбки.

– Я вернусь, – упрямо сказала я ему, хотя не уверена, что он это услышал. Мы перенеслись в зал заседаний.

– Мы готовы огласить решение Совета магов, – обратился к нам их Глава. – Всех присутствующих прошу подняться.

Ну, я и так стояла, причем в центре, как и моя группа поддержки. Стояла и лихорадочно соображала. Если решение принято не в мою пользу, должны были вызвать охрану или кого-то, чтобы увести меня в камеру. Или нет? Меня просто телепортируют в какие-нибудь сырые подвалы, где посадят на цепь. Страшно. Никто об этом не узнает, но мне стало так страшно, как никогда в жизни.

– Катерина из большого мира будет передана на попечение советника Луиджи в качестве студентки Университета прикладной магии. Бьорн из Крочфорда объявляется ответственным лицом и вместе с советником Луиджи понесет наказание в случае, если ситуация с бесконтрольным всплеском чистой магии повторится и повлечет за собой жертвы и значительные разрушения. Также в означенных случаях может быть назначено повторное заседание Совета магов, на котором вынесенное решение может быть изменено.

Глава Огден закончил читать и ударил молотком по тумбе. На этот раз уши не заложило, но что-то я все равно почувствовала. Наверное, магию.

То есть я остаюсь?

Все закончилось как-то уж совсем быстро, что я ничего не поняла. И, честно признаться, дико устала, и усталость эта была далеко не такой приятной, как хотелось бы. Ну, ура, что ли?

Мне задали еще несколько вопросов, типа, не передумала ли я и все такое, а потом наконец отпустили. Телепортировали обратно в комнату ожидания и передали в руки Вилмара.

– Значит, получилось? Поздравляю, – голос его, правда, не походил на радостный.

– Спасибо. Я тебя тоже поздравляю, – не осталась я в долгу.

– С чем?

– С тем, что тебе досталась такая умная, талантливая и красивая

воспитанница!

– Я бы поспорил.

– Лучше не рискуй.

Позади меня откашлялся Бьорн:

– Вижу, вы нашли общий язык. Вилмар, отправляйтесь в университет. Позаботься, чтобы Катерина поужинала, потом проводи в комнату. Катерина, – он обратился ко мне, – из комнаты никуда не выходи. Ты помнишь, что сказал Глава Совета: одна провинность, и про учебу можно забыть. Вместе с Вилмаром утром явитесь к ректору, будете решать вопрос с зачислением.

Я окончательно приуныла. Не то чтобы я собиралась куда-то выходить, но важен сам факт. И не сильно мне хотелось, чтобы Вилмар это все слышал. Как-то унижительно вышло, что даже появилось гадостное желание обязательно куда-нибудь сходить после отбоя. Но нужно держаться. От этого моя жизнь дальнейшая зависит. В общем, странное было настроение, наверное, они все правы, и просто нужно отдохнуть. Сунула руку в карман, а там булочка, остывшая уже. Удивительно, но стало спокойнее.

– Я все поняла, – улыбнулась я Бьорну и шагнула в сторону портала.

Суматоха последних двух дней улеглась после того, как мне вручили студенческую печать и форму с красными полосками. К слову, выбор факультета был не мой, а ректора, и возражения он принимать не собирался. Так лучше, сказал. Мол, на факультете экспериментальной магии я не буду выделяться. Спорное замечание. За два дня я не встретила ни одной девушки с экспериментаторского, как будто они вымерли как класс. Если вообще существовали.

Сразу, как только я вернулась в уже свою комнату, ко мне постучалась Милана. Девушка выглядела расстроенной, взволнованной и очень виноватой.

– Прости! – сразу выпалила она, кусая губы. – Мальчишки мне все рассказали. Мне очень стыдно за то, что прохлаждалась тут, пока вы там за меня получали.

– Лоуренс получал, – напомнила я. Не то чтобы я сильно на нее обиделась, просто решила уточнить. Ну понятно, что они просто не хотели беременную втягивать. – Ладно, забей. Все же хорошо кончилось.

Милана быстро повеселела.

– Так ты не сердишься?

– Нет, конечно.

– Это хорошо. В общем, тут такое дело, – она замялась немного. – Я уезжаю... в родовое поместье мужа. Он очень настаивает, уже даже договорился с ректором, и все такое. Ты правда не обидишься?

Честно признаться, Милана начала немного действовать на нервы. Возможно, потому, что я устала от череды непонятных мне лекций по общим предметам, плутанию между совершенно одинаковыми башнями, а впереди предстояло знакомство со спецкурсом Вилмара. И тут Милана со своими извинениями. Мало того что втянула мальчишек в неприятности и заставила их отдуваться за себя, так теперь сбегает. Ее беременность – не оправдание, хотя, возможно, я и не во всем права.

– Не обижусь, – я изобразила дружелюбие изо всех сил. Я и раньше как-то не очень сходилась с девочками, и теперь совершенно ничего не изменилось. – Честно. У меня теперь забот выше крыши, и тебе нервничать нельзя.

Я потеснила ее к выходу и закрыла за нами дверь.

– Прости, мне нужно идти. У меня занятие спецкурса.

Нужно было ее как-то приободрить, пожелать хорошего отдыха, легко протекающей беременности, здорового малыша и приятной атмосферы в семье, но у меня не нашлось слов. Поэтому я ее просто обняла:

– Удачи, Милана.

Мне стало легче, когда она ушла. Если уж так подумать, с психологической точки зрения, то присутствие Миланы связывало меня с прошлой жизнью, грязной общагой, ПТУ, в которое мне пришлось поступать, постоянными бытовыми заботами, от которых не скрыться девочке-сиротке. А теперь я начинаю все сначала, а начинать надо легко.

Я вооружилась свитком с планом университета и отправилась на первое знакомство с будущими товарищами по спецкурсу. Вообще, меня должен был проводить Вилмар, но я встретила его после вводной лекции по истории Инарии, и он сказал, что будет занят и мне предстоит добираться самой.

По плану все было в целом несложно. Территория представляла собой ту самую звезду, что на значке Вилмара – в центре главная башня с телепортом, пять углов – это пять башен-факультетов. Все они по периметру соединены высокой каменной стеной. Кроме этого уже внутри «звезды» высились пять башен-общежитий, от которых тянулись открытые и закрытые коридоры, ведущие к центральной башне и делящие территорию на сегменты. Как большой апельсин на дольки. Одним словом, сложная система, но выглядит красиво и оригинально. Теория магических кругов в действии.

Я прошла по открытой ажурной галерее к центральной башне. Внутри крутилось несколько студентов и парочка преподавателей. Поскольку никого из них я не знала, пришлось дальше ориентироваться самой. Я, не стесняясь, развернула свиток и еще раз сверилась. Теперь в эту дверь. Если ошибусь, квест придется начать сначала. Я улыбнулась сама себе и вышла в следующий коридор, уже закрытый, с высоким полукруглым потолком, как тоннель метро. Только от уровня пояса вверх поднимались высокие окна, украшенные витражами. Коридор вывел меня в башню экспериментальной магии.

Я с трудом открыла массивную дверь и ввалилась в приятный полумрак, оглушающий после яркого солнечного света. На стенах горели светильники с магическим пламенем. Оно не было горячим, как мне показалось издали, не дымило, не чадило и имело не совсем обычный, голубоватый оттенок. В воздухе витал легкий запах гари, приправленный привкусом сырости.

Людей в башне не наблюдалось, но из-за закрытых дверей аудиторий и

лабораторий иногда раздавался шум: то голоса, то сильные хлопки. Нужная аудитория располагалась на третьем этаже – небольшая такая комнатуха, светлая, с учительским подиумом и несколькими рядами одиночных парт. Я такие в американских школах видела... в сериалах. В нашей учаге чаще были исписанные столы с гнутыми металлическими ножками и исцарапанными деревянными столешницами.

Вилмар уже восседал на трибуне за широким столом, что-то почитывал. Поднял голову, когда я вошла, сухо поприветствовал и снова уткнулся в книгу. Это так он занят был?

Я грохнула свою планшетку на парту прямо напротив его стула нарочито громко, но Вилмар даже ухом не повел. Только спустя несколько секунд неловко дернул плечом, словно мешало что-то, и поднял глаза.

– Как добралась? Вижу, быстрее остальных, – буднично заметил он.

– Кто-то меня встретить обещал. И проводить. Не знаешь, кто бы это мог быть? – в тон ему ответила я, навалилась задом на край парты и уперлась ботиночками в возвышение трибуны, хотя платье было не очень удобно.

– Я освободился пораньше и решил, что подожду тебя здесь. Или тебя нужно за ручку водить до самого выпуска? – Он выпрямился и захлопнул книгу. Я ответить ничего не успела, потому что дверь открылась и впорхнула уже знакомая девушка, Розали, кажется. Посмотрела на меня с легким недоумением. Точнее, не столько на меня, сколько на выбранную мною парту. Предполагаю, хотела возмутиться, что я заняла ее место, но не решилась.

– Господин Вилмар, – она сделала что-то наподобие книксена, мужчина улыбнулся в ответ и склонил голову. Мне даже неловко как-то стало, и я слезла с парты. Вилмар в общем-то прав. Я девочка самостоятельная, восемнадцать лет уже, но все равно какая-то обида легкая кольнула. А еще после приветствия Розали он так на меня посмотрел, словно укорял. Типа, вот как себя надо вести.

Ханжа.

– Все ясно, господин Вилмар, – на выдохе пропела я. – Разрешите присесть, господин Вилмар?

– Кате... – начал он сердито, а потом просто махнул рукой. – Это мы обсудим позже.

Очень скоро подтянулись остальные. Всего нас собралось не так много, как мне представлялось, – семь человек, со мной восемь. Кроме меня и Розали была еще одна девушка, с боевого факультета, как я поняла по синим полоскам на форме. Она с независимым видом села на заднюю

парту, ни на кого не взглянув. Пятеро парней – двое с моего факультета, двое с алхимического, один с боевого. На платье Розали были белые полосы – знак факультета теоретической магии. Слышала, там одни умники, а по ней и не скажешь. Видать, влюбленность и правда мозги туманит.

– Все? – спросил Вилмар, во второй раз откладывая книгу. Что он там такое интересное хоть читает?

– Все, господин Вилмар, – поспешила ответить Розали, и я поняла, почему она так странно смотрела на меня. Парта у меня была первой в центральном ряду, точно напротив преподавательского стола. Место «зубрилки», но я не выбирала, как-то само получилось.

– Спасибо, Розали. Сегодня мы начнем с представления новой студентки нашего спецкурса, Катерины. Катерина, будь добра, поприветствуй своих товарищей.

Вилмар, едва начав говорить перед аудиторией, точно преобразился. Сразу стал таким внушительным, степенным и будто бы взрослее. Я даже невольно вздохнула, совсем как Розали, но тут же спохватилась и тряхнула головой. Может, у него там какой-нибудь магический одеколон с феромонами?

Я поднялась из-за парты, повернулась к остальным и изобразила книксен, как запомнила. Кто-то неодобрительно хмыкнул – не успела, к сожалению, разобрать. Изобразила доброжелательную улыбку и села обратно. Думаю, простого реверанса им будет достаточно в качестве приветствия. Встретилась глазами с Вилмаром и поняла – недостаточно. Ну или же он просто ожидал от меня чего-то другого. А поскольку от слова «должна» у меня дергался глаз, я решила, что приложенных усилий по налаживанию контакта с будущими однокурсниками пока хватит.

Вилмар велел остальным представиться. Начала Розали, кто бы сомневался. За ней подтянулись парни с моего факультета, одного я запомнила – его звали Марек, мне он показался рубахой-парнем, немного ленивым и добродушным. На его товарища я на лекции внимания не обратила.

– Томас, – процедил он, как будто это слово из него вытаскивали под пытками.

– Мы братья, – с улыбкой пояснил Марек, – хотя никто в это не верит.

После парней с алхимического – Клауса и Бальза – подошла очередь парочки с боевого. Признаться, от их суровых взглядов мне на секундочку стало не по себе. Вот это подача себя, не хотела бы я с ними враждовать.

– Тильда, – холодно представилась девушка после того, как ее товарищ

Альфред назвал свое имя.

– Очень приятно, – сказала я, а в ответ получила просто снежную бурю во взгляде. Даже холодно стало. И с этой компашкой мне предстоит проводить все вечера после окончания занятий. М-да, печально.

– Отлично, – одобрил Вилмар. – Поскольку Катерина у нас новенькая, придется провести небольшую вводную лекцию.

Можно подумать, я его заставляю.

– Можно вопрос? – Тильда махнула рукой. – Это из-за нее отменили прошлое занятие?

Точно, Вилмар сказал Розали «увидимся после занятий» или как-то так. Поскольку спецкурс проводил свои уроки после основных, в тот день он должен был собраться, но меня забрали на Совет магов, и все отменилось.

– Не между всеми явлениями есть причинно-следственная связь, Тильда, – ответил Вилмар обтекаемо. – Если вопросов больше нет, давайте все-таки введем Катерину в курс дела.

Розали тут же подняла руку:

– Господин Вилмар, позвольте мне?

Я подперла голову рукой и повернулась в сторону соседки. Вилмар дал добро, девушка поднялась на трибуну, сложила ручки перед собой и почти запела:

– Уже очень много лет маги Инарии заключали свои силы в магических артефактах и свитках, потому что утратили возможность использовать их напрямую. Больше трех сотен лет назад наш университет разработал уникальную систему обучения – конвейерный тип. Каждый из пяти факультетов вносит свой вклад в общее дело по доведению магии до простых горожан. Все очень просто. Мы, студенты факультета теоретической магии, основываясь на спросе среди населения и их нуждах, составляем заклинания, которые наносим на свитки и передаем факультету экспериментальной магии. Они тестируют свитки и, в случае одобрения, отдают алхимикам, которые часть заклинаний, чаще всего бытовых, вкладывают в артефакты и зелья. Факультет травничества занимается целительской магией и магией растений – это отдельная ветвь, которая так же зависит от разработок теоретического факультета и снабжает материалами факультет алхимии.

Она замолчала. То ли дух переводила, то ли ждала оваций. Я все честно законспектировала в виде схемы, мне так понятнее. Получилось что-то вроде рисунка, похожего на план университетской территории, тот же круг со стрелочками в разных направлениях. Эх, были бы карандаши

цветные, стало бы нагляднее.

– Катерина, тебе все понятно? – спросил Вилмар, странно косясь в мою тетрадь.

– Нет, – сказала я, хотя секунду назад не особенно задавалась вопросом, который вдруг возник в голове. – Как в систему конвейера вписывается факультет боевой магии?

Розали, как это ни смешно, порозовела.

– Боевой – самый молодой факультет, он и ста лет не существует. Его создали, когда в очередной раз возникла военная угроза со стороны Крочфорда и Инарии нужны были обученные боевые маги.

Разумно. Я кивнула, и девушка облегченно выдохнула. Честное слово, она будто мне экзамен сдавала.

– Вилмар, можно и нам тогда задать вопрос? – подняла руку Тильда с боевого. У меня засосало под ложечкой в предчувствии недоброго. – Откуда эта Катерина, если ей приходится в частном порядке рассказывать то, что до абитуриентов доносят еще до зачисления?

Ага, приплыли. Рано или поздно кто-то должен был заинтересоваться. Я опоздала к началу учебного года, ненамного, но все-таки. Со мной носятся, как с маленькой, по десять раз объясняя одно и то же. Итак, кто скажет? Он или я?

Вилмар и глазом не моргнул.

– В Катерине резко проснулась способность к манипулированию чистой магией, так что ей пришлось поступить в наш университет в экстренном порядке. Ты очень внимательна, Тильда, но слишком подозрительна. Помнишь, о чем мы разговаривали? Тебе нужно больше расслабляться, чтобы твои способности развивались постепенно.

Вот разговор дошел до самого интересного – зачем мы все тут собрались.

– Я могу продолжать, да? – Розали переводила растерянный взгляд с Вилмара на меня. – Я еще не закончила.

Точно, зубрилка и умница. В каждом классе и в каждой группе есть такой, чаще – такая. Получив разрешение, Розали затараторила пуще прежнего:

– Четыре года назад был достигнут мир с Крочфордом. Сразу после этого наш Совет магов и их старейшины собрались вместе впервые за много столетий. Люди Крочфорда способны использовать чистую магию напрямую, это связано с близостью храма, построенного древними магами, сосредоточившими в нем всю свою силу. После заключения мира между нашими государствами магия начала объединяться. Как итог, среди магов

Инарии стали просыпаться способности к управлению чистой магией. Очень скоро, по самым оптимистичным прогнозам, свитки и артефакты перестанут быть необходимыми для магических действий и отойдут в прошлое. Мы стоим на пороге глобальных перемен! Мы должны научиться этому искусству и научить тех, кто пойдет по нашим следам.

Я едва сдержалась, чтобы не заплодировать. Какая прочувствованная речь, просто невероятно! Я поймала на себе заинтересованный взгляд Вилмара. Выходит, он из Крочфорда, раз ведет спецкурс? Иностранец? А это интересно.

– Мы это уже десять раз слышали, – простонал Марек и устало откинулся на спинку стула. – Мы заниматься сегодня будем или нет?

Надо же, какая тяга к знаниям.

– Если Катерине все понятно, то мы можем начать нашу практическую часть, – согласился Вилмар и посмотрел на меня. Во взгляде его ясно читалась легкая насмешка. Я кивнула, ну, давайте, несите сюда вашу магию.

Розали, довольно поклонившись, села на свое место.

– Наша главная задача на практических занятиях – научиться выпускать магию напрямую, без использования заклинаний и артефактов. Для этого в первую очередь важна концентрация.

Вилмар вытащил из своего стола небольшую коробку и с ней пошел вдоль столов, начиная с Розали. Каждому досталось по небольшому деревянному кубику, чуть больше спичечного коробка. И мне в том числе.

– Вся магия у вас в голове, – он выразительно постучал пальцем себе по виску. Но, по мне, он ошибся жестом. – Забудьте все, что учили прежде, подумайте об этом кубике, о том, какой он легкий, воздушный, словно перышко.

Он занес руку над коробкой и продолжил в том же духе:

– Вы можете заставить кубик подняться в воздух силой мысли. Это просто.

Я ахнула. Нет, я, конечно, была готова к тому, что они тут все маги и могут делать невероятное, но все равно не сдержалась, когда кубик из коробки легко взмыл в воздух, а потом, повинаясь жестам «фокусника», легко описал круг над столами. Розали восторженно вздохнула, остальные сделали то же самое, но совершенно с разными эмоциями. Кто-то обреченно, кто-то раздраженно, кто-то с готовностью к действиям.

А я... я просто наблюдала. Скосила взгляд на соседку, та пыжилась, и ее кубик даже сумел подняться на сантиметр. В общем, особыми талантами дева не блистала.

– Катерина, а ты чего ждешь? – Вилмар навис надо мной, словно заподозрил в списывании. Пришлось вернуться к своему кубику. Вот только я совсем не понимала, что нужно делать. Представить, что он легкий? Мысленно его поднять? Манипулировать воздухом? Кажется, для такой приземленной особы, как я, магия – это что-то запредельное.

Я уже хотела покаяться, как сзади раздался вскрик.

– Ай! – это Тильда.

– Эй, аккуратней можно? – отозвался ее однокурсник. Все, кто сидел впереди, в едином порыве повернули головы. Я так вообще развернулась всем корпусом.

Кубик Тильды догорал на столешнице.

– Когда-нибудь она нас всех поджарит, – мрачно предупредил Томас и отвернулся к своему кубику. А я продолжала пялиться на нее, пока она не зыркнула на меня в ответ разъяренным взглядом. Мне не хотелось оказаться на месте несчастного кубика, и я вновь сосредоточилась на задании.

– С ней бывает, – негромко пояснил специально для меня добродушный Марек. – Потому что нервная.

– Что ты сказал? – подала голос Тильда, и парень поспешно умолк. Я в общем-то могла его понять, уж больно эта девица казалась неадекватной, с Розали вон хоть все понятно.

– Не получается?

Вилмар навис надо мной и уперся рукой в мой стол. Наверняка внутри посмеивается над моими безрезультатными стараниями.

– Потому что вы мне всю концентрацию разрушаете, – ответила я. – Встаньте подальше, мне нужно сосредоточиться.

Вилмар отошел, наблюдая издали, как у Бальза кубик поднялся в воздух, несколько раз провернулся вокруг своей оси и со свистом влетел в лоб соседу по парте. Я, разумеется, снова отвлеклась, и за это время Тильда спалила второй опытный образец.

У меня по-прежнему ничего не менялось...

Мы еще немного помаялись, и Вилмар сдался.

– Все, на сегодня достаточно. Бальз молодец, попробуем в следующий раз новое упражнение. Все свободны, – он вздохнул и добавил: – кроме Катерины.

Будь я на каком-нибудь уроке в училище, заволновалась бы и занервничала. А так только словила очередной неприветливый взгляд от Розали, и все. Как-то быстро занятие закончилось.

– Это так и должно быть? Мы занимались от силы минут двадцать, –

спросила я, как только аудитория опустела. – Разве за это время можно чему-нибудь научиться?

– Концентрация – штука очень капризная. Если слишком долго напрягаться, может произойти всплеск, выброс... Да что угодно. Поэтому занятиям уделяется не больше получаса, этого достаточно, чтобы под моим присмотром опробовать свои силы.

Я покрутила кубик в руке.

– Выходит, у этой магии тоже есть ограничения?

– У всего есть ограничения, Катерина. Но я был рожден в Крочфорде, мне не нужна концентрация и подобные занятия. А тем, кто получил эту силу впервые, необходимо учиться ею управлять.

– А мне? Что делать мне? Я не умею ни того ни другого. Возможно, даже взрыв спровоцировала не я, просто оказалась не в то время и не в том месте.

Я подбросила кубик и попала прямо в коробку к Вилмару.

– Это исключено. Холгер свое дело знает, он ошибиться не мог.

Ну, не мог так не мог.

– Думаю, мне придется заниматься с тобой индивидуально, чтобы не выдать твоего особого положения, – добавил он.

– Насколько индивидуально? – Я не то чтобы насторожилась, просто в голове пронеслись какие-то подозрительно фривольные мыслишки. Если бы фильм смотрела, сказала бы, что к этому все и велось. Но вот только мы с ним не в романтической комедии.

– Что тебя не устраивает? – вопросом на вопрос ответил он. – На занятиях экспериментаторского факультета придется столкнуться со свитками, которые ты не в состоянии прочитать. Так что просто доверься мне и постарайся слушаться во всем.

– Потому что тебе Бьорн приказал со мной заниматься?

Я не собиралась ему дерзить или, что вообще смешно, на него обижаться. Просто вырвалось, а слов из песни не выкинешь.

Вилмар промолчал, точнее, не ответил сразу. Я покачнулась на носочках, потом развернулась и собралась уйти, как он заговорил:

– Бьорн много для меня значит, ты не понимаешь всего и не знаешь, как мы жили раньше, там, за горной грядой. Я, Бьорн, Холгер, Хейке. Там все было иначе, и я не мог понять, как мне стать своим среди этих людей.

Я почувствовала, как щеки запылали от стыда. Я вела себя как избалованная девчонка, как будто мне все должны. Неловко вышло.

– Прости, – сказала я и открыто посмотрела ему в глаза. – Я и правда пока многого не могу понять, но мой дом и все, что мне родное и понятное,

осталось гораздо дальше.

– Ты хочешь, чтобы этот мир стал твоим?

– Хочу.

Вилмар бросил мне книгу, которую читал перед началом занятия:

– Тогда вот, держи. Это «Современная теория рун и основополагающие аспекты рунической магии». Эту дисциплину принимают в качестве вступительного экзамена, так что ты пока отстаешь. Времени тебе до выходных. Удачи.

На том и порешили. Вилмар ушел, оставив меня одну в пустом кабинете. Я посидела еще какое-то время, полистала учебник, написанный, как ни странно, каким-то незнакомым, но почему-то хорошо понятным языком. Как оказалось, некоторые руны мне даже были знакомы, и я невероятно воодушевилась. Конечно, придется поднажать и поторопиться, чтобы успеть до выходных. Вот сейчас и начну.

Я подхватила учебник и выскочила из кабинета, даже не потрудившись спрятать книгу в сумку. До ужина еще оставалось время, а у меня была булочка, прихваченная во время завтрака. Чай бы еще раздобыть, но и так сойдет, в комнате есть самонаполняющийся графин с водой. В моей прежней общаге подобного ой как не хватало.

Обратную дорогу в центральную башню найти было проще простого. Я чуть не вприпрыжку пересекла холл, свернула в открытую галерею и буквально сразу столкнулась с кем-то нос к носу. Ну, если быть точной, то до носа этого парня мне было далековато.

– Катерина! – обрадовался он, и я вспомнила, кто это.

– Тимо, привет, – я помахала рукой и улыбнулась. Неловко вышло, он обо мне позаботился, когда впервые встретил, а я за минувшие дни о нем ни разу и не вспомнила. Все как-то не до того было. – Как дела?

По его бледному вытянутому лицу прошла целая гамма чувств, замерев на чувстве облегчения. Тимо выдохнул:

– Как хорошо. После того случая в башне травничества я искал тебя на нашем факультете. Ты так внезапно пропала, я думал, что-то случилось.

Вот это номер. Мне всегда становилось как-то не по себе от таких слов, и рука потянулась к волосам. Забыла, что утром заплела их в тугую косу.

– Было бы из-за чего переживать, – я отмахнулась. – Что со мной сделается? Ты сам-то как? Нормально?

Мимо нас проходили студенты, и Тимо нервно огляделся. Мне кивали знакомые с моего факультета, те редкие, с кем я успела познакомиться хотя бы на уровне «привет-пока», а вот мимо Тимо проходили даже девочки-

травницы.

– Куда ты идешь, Катерина? Давай я тебя провожу?

Я заметила, что Тимо не был любителем шумного общества, и идея продолжить общение где-нибудь не посреди коридора была неплохой. Я поправила ремешок сумки, сползающей с плеча, и тут Тимо заметил учебник в моих руках.

– Что это? Неужели «Современная теория рун и основополагающие аспекты рунической магии» в кратком изложении? – вдруг переключился он, и глаза за стеклами очков загорелись фанатичным огнем. – С приложениями! Этой книги нет в библиотеке. Где ты ее взяла?

Я покосилась на коричневую невзрачную обложку.

– Один препод дал, а что? Мне нужно изучить ее до конца недели. – Я поколебалась немного, но призналась: – Я совсем новичок в магии, ничего еще не знаю.

Тимо с трудом перевел взгляд с учебника на меня.

– Я могу с тобой позаниматься, – предложил он с надеждой. – Если ты, конечно, не против. Это очень редкое издание, выпущено ограниченным тиражом. Самая выжимка всей системы рунической магии. Самые основы, изложенные известным магом-теоретиком...

– Я за.

Тимо недоверчиво посмотрел на меня, и я без лишних слов вручила ему книгу.

– Держи, понесешь. Если к концу недели я смогу доказать Вилмару, что способна учиться здесь, спрошу, нет ли у него, случаем, второго экземпляра.

– Вилмару? Кто это?

Я растерянно улыбнулась, и тут кто-то, проходящий мимо, задел меня локтем, словно намекая, что поговорить мы еще успеем.

– Идем, расскажу тебе потом.

Я потянула Тимо в сторону женского общежития. Госпожа Теона встретила нас с улыбкой и не задала ни единого вопроса, когда мы завернули на лестницу. Видимо, мальчикам не запрещалось посещать женское общежитие. Странно, при таких нарядах и нравах эту башню должны защищать, как курятник от лисиц. Все-таки не могу понять, какие здесь порядки царят.

– Как у тебя здесь пусто, – пробормотал Тимо, осматривая скудную обстановку. Да, личных вещей у меня не было, не считая сумки со всякой мелочью. В итоге мне выдали постельное белье, письменные принадлежности и учебники. Последние громоздились стройной стопкой

на краю стола. Слева стоял настольный светильник в виде большого белого шара, он же оказался будильником, который трезвонил у меня в голове по утрам. И я так и не нашла, как его переводить.

– Мои вещи обещали привезти позже, – призналась я. Вилмар и правда должен был принести остальные фасоны школьной формы и заодно несколько выходных платьев. Ректор позаботился о моем комфортном пребывании в университете.

«Если будешь хорошо учиться, сможешь получить повышенную стипендию, – объяснял мне Вилмар потом. – Сама докупишь остальное, что тебе потребуется».

– Так кто такой Вилмар? И как ты оказалась на факультете экспериментальной магии?

Надо же, и не лень целиком названия проговаривать?

– Вилмар ведет занятия на спецкурсе, – пояснила я.

– Странно. Я думал, спецкурсом заведует Бьорн, – Тимо задумчиво потер подбородок. – Получается, тебя туда направили после взрыва? И перевели на другой факультет?

Я кивнула. С Тимо было приятно иметь дело, даже ничего объяснять не требовалось, сам спросил, сам на все ответил. Прелесть.

– Ну раз уж ты сам все понял, то просто сойдемся на том, что это я разрушила башню, – решила я сразу расставить все точки над нужными буквами. – Но не специально. Просто... просто так вышло, и теперь я хожу на этот спецкурс. Ты не удивлен, нет?

И стала ждать реакции. Тимо молча смотрел на меня, невозмутимо моргая. Он вообще слышал, что я сказала? Я не удержалась и помахала ладонью у него перед лицом.

– Да, мне все ясно, – сказал он невпопад, не особенно отвлекаясь на мои манипуляции. – Догадаться было не так уж сложно.

– Догадаться о чем?

– Что взрыв был спровоцирован не ошибкой в заклинании, – терпеливо пояснил парень. – Я следил за твоими действиями тогда, непохоже было, что ты правда прочитала заклинание. Ты не смотрела в свиток, а только один раз пробежалась взглядом. Его сложно запомнить с одного раза.

Вот же Шерлок Холмс доморощенный. Я восхищенно хлопнула его по плечу.

– Ты что, самый умный, что ли? – пошутила я.

Тимо шутки не понял.

– Нет, ты что! – замахал он руками, а щеки-то порозовели. Застеснялся парнишка. – Просто догадки. Так теперь ты одна из тех, кто владеет чистой

магией?

Я плюхнулась на кровать и уныло подрыгала ногами в воздухе. Он, наверное, и не понял, что наступил, как говорится, на больную мозоль.

– Да не так чтобы очень, – вздохнула я. – Я не планировала поступать в магический университет, – и ведь не солгала же. – Меня как с лодки в воду бросили, барахтаюсь, а понять ничего не могу, сделать тоже. Будь другом, помоги с основами.

– Другом? – Тимо озадаченно потер переносицу. – Ты хочешь, чтобы я стал твоим другом?

Умный-то он умный, а доходит как до утки – на третьи сутки.

– Хочу. Так что давай пожмем друг другу руки и приступим к делу.

Тимо решительно пожал мою руку, словно мы сделку на миллион заключили. Мне показалось, что у него в глазах только что мир перевернулся с ног на голову.

– Так, отлично, – я потеряла ладони. – Приступим.

Тимо пришлось немного растормошить, впрочем, занявшись моим обучением, он сразу ожил. Изменился. Почти как это недавно было с Вилмаром.

Я мечтательно вздохнула. Нет более приятного зрелища, чем мужчина, увлеченный делом. Тимо до мужчины еще немного недотягивал, но выглядел весьма воодушевленным.

Я обнаружила, что читаю так же свободно, как и разговариваю, а вот все, что касалось магической письменности, было темным лесом. К моему удовольствию, объяснял мой новоиспеченный товарищ как бог. Понятно, доходчиво и так воодушевленно, что мы ушли в руны с головой и очнулись, только когда в дверь настойчиво постучала госпожа Теона и отправила растерянного парня восвояси.

– Часы посещений закончились, милая, – важно сообщила она и ушла стучать в другие комнаты, выгоняя из них инородные мужские элементы. Комендантский час во всей своей красе.

Проводив Тимо, я навестила ванную комнату. Здесь мне понравилось сразу и бесповоротно – воды сколько хочешь, всегда приятной температуры, и мыло с шампунем казенные. Мечта!

Все-таки это я очень удачно попала, во всех смыслах этого слова.

На следующий день у меня по расписанию стоял семинар по профильной дисциплине. Я опять вскочила с постели как подстреленная, когда этот кошмарный магический будильник заиграл марш в моей голове, запуталась в одежде, пролила на себя воду из кувшина и, не собрав волосы,

умчалась на завтрак. Хоть накраситься успела, и на том спасибо.

В столовой как раз был самый аншлаг, но из глубин очереди мне призывно махнул рукой Марек, так что без завтрака я не осталась. Вместе с Марексом и его молчаливым братом мы пошли на поиски лаборатории для семинара. Кстати, слово «лаборатория» меня сразу насторожило, но братья объяснили, что все семинарские кабинеты назывались так, потому что в них проводились магические эксперименты.

Эксперименты. То есть мне должно было полегчать от объяснения, но подозрения лишь укрепились, особенно когда мы добрались до места – полуподвального этажа без окон и нормального освещения.

Часть курса уже столпилась у массивной обшарпанной двери, но словно не решалась войти. Надо же, а у меня за несколько дней сложилось впечатление, что экспериментаторов ничем не напугаешь.

– Чего столпились? – Марек остановился возле кучки однокурсников.

– Закрото, – лениво ответил светловолосый парень. Имя я его еще запомнить не успела, как, впрочем, и остальных. – Может, не будет занятия?

– Даже не мечтай.

Пока толпа колыхалась в волнении, брат Марекса, Томас, протиснулся между парнями и настойчиво постучал в дверь, предварительно подергав ручку. Разумеется, это не помогло. Но спустя пару минут замок все-таки щелкнул, и из кабинета вынырнул потрепанный Хейке. Профырчал что-то яростно, и вся группа в едином порыве расступилась, пропуская его.

Воспользовавшись моментом, я первая заглянула, а потом и вошла в лабораторию. Рансу сидел за кафедрой и при виде меня виновато взъерошил волосы:

– Совсем забыл про семинар. Так увлекся новой формулой, что совершенно забыл.

– А повар тут при чем? – я кивнула на дверь. – Вылетел как кипятком ошпаренный. Колись, он тебе булочки во внеурочное время поставляет?

Я вообще-то планировала пошутить, потому что уж очень озабоченным выглядел Рансу. Мы с ним не друзья-товарищи, но парень он вроде хороший. Только вот после моих слов он покрылся красными пятнами, что-то невразумительно пробормотал, а потом и вовсе уронил на пол журнал, из которого высыпались цветные бумажки и обрывки листочков.

– Ч... что?... – пролепетал он сбивчиво и замотал головой. – Нет! Он вообще... Он просто...

Ага, видела я, как тут все «просто». Настаивать ни на чем не стала, это

все-таки не мое дело, что бы там ни происходило. Улыбнувшись растерянному парню, я прошла к свободному столу, подальше от места преподавателя, и села.

Вообще, внутри аудитория, точнее, лаборатория была не такой страшной, только с совершенно гладкими стенами без каких-либо рисунков, плакатов, ну и без окон тоже. Словно мы находились в коробке с гладкими стенками. Столов тоже было не очень много – все студенты экспериментаторского факультета делились на рабочие группы, которые вместе посещали семинары и практики. Почти как у нас.

Так вот, парты жались к задней стене, в углу напротив приютился стол преподавателя. А вот все оставшееся пространство занимало... Ну не знаю. Место для магии? Я не смогла подыскать подходящего слова из местного лексикона и про себя назвала жирно прорисованный на полу круг пентаграммой. Потом пересчитала углы – их было не пять, а целых восемь. В первый круг были вписаны два квадрата, внутри которых тоже белел круг, поменьше. В промежутках между кругами виднелись замысловатые руны.

И я, кажется, догадалась, что это и для чего тут находилось.

Мои ожидания сразу оправдались. Стоило последнему студенту зайти в лабораторию, как Рансу лениво вышел из-за кафедры, закрыл дверь и даже зачем-то запер, что меня немного насторожило. Потом вынес маленький столик и поставил в центр кругов. Столик, скажу сразу, свое уже давно отжил и выглядел угнетающе – стальной, местами проржавевший, с кое-где оплавившимися ножками, на столешницу словно не один раз проливали то краску, то кислоту. Боюсь даже представить, что с этим столом делали.

– Мм, – Рансу водрузил в центр стола кубик. Кажется, похожий я видела совсем недавно у Вилмара. На ближайший стол уже успел припереть целый короб с такими кубиками. – В общем...

Говорить он не умел. Как его вообще допустили до студентов – большой вопрос.

Рансу помялся еще, запустил руки в рыжие и без того взлохмаченные волосы и выдохнул.

– Все знают, чем занимается факультет экспериментальной магии. Наша задача проверить свитки с заклинаниями и найти недостатки или недоработки. Поскольку это ваш первый семинар по профилю, сегодня мы возьмем простейшие, давно отработанные заклинания, но написанные такими же первокурсниками из теоретиков.

Кто-то фыркнул. Я вздохнула. Читать руны я еще не умела. Хоть мы и

занимались с Тимо до самого отбоя, за один вечер выучить все было просто невозможно. То есть, выражаясь прямо, сейчас мне предстояло еще раз опозориться перед всей группой. Ну ладно, я еще нагоню и всем покажу, на что способна Катя Власова.

Рансу вернулся к кафедре и вытащил из-под стола еще одну коробку, подписанную: «Первый курс факультета теоретической магии».

– Теперь по очереди подходите, берете свиток, берете демонстрационный куб и идете в защитный круг. Заклинания в свитках, как я уже говорил, базовые, сложных рун нет, прочитать сможет и ребенок. Так что держайте. По порядку с дальнего ряда.

О том, какой из двух рядов дальний, можно было поспорить, но Рансу сопровождал свои слова вполне ясными жестами, и я слегка успокоилась. Я оказалась с другой стороны. А если бы и села поближе к кафедре, до меня очередь бы и не дошла, но увы.

Дальше занятие напомнило мне первый урок у травников. Студенты по одному выходили со своих мест, брали свиток, кубик, ставили его на стол, читали заклинание со свитка. Кубик, в зависимости от заклинания, делал совершенно разные вещи – увеличивался в размерах, менял цвет, форму, начинал вращаться, прыгать, а у Марека вообще неожиданно отрастил листву, а потом еще и зацвел пышными красными цветами. Кубик испытатели уносили обратно на стол к Рансу, он подписывал и складывал на длинный стол за кафедрой. Мне вдруг подумалось, что стоило их потом выставить на шкафчиках в коридоре, как поделки в детском саду.

Я не сдержала улыбки, и тут очередь дошла до меня. Выбора не было, и я с самым невозмутимым видом, на который только была способна, вытянула из коробки свиток, взяла кубик и встала в круг. Успокаивало лишь одно – если я опять что-то натворю, больше никто не пострадает. При удачном раскладе даже я, потому что круглая столешница тоже изображала защитный круг. До этого мне не было его видно.

Я водрузила кубик, развернула свиток, мельком отметив на обороте имя Розали. Ну надо же какие совпадения случаются. Сейчас я не смогу воспользоваться свитком моей новой знакомой. Интересно, ей за это что-то будет?

Разумеется, свиток я прочитать не смогла. Правда, к моей радости, некоторые руны оказались мне знакомы – мы только вчера их изучили, и память быстро подсунула мне расклад значений, вариантов чтения и прочее. Вот только мне это никак не поможет. Или поможет?

Не узнаю, если не попробую.

Вообще я, конечно, рисковала, но кто не рискует, тот не учится в

магическом университете.

Я тихо, почти одними губами, еще и отвернувшись от любопытствующих однокурсников, прочитала те части заклинания, которые хоть как-то могла разобрать. С непривычки не все звуки получились так, как вчера показывал Тимо... Ну, точнее, почти все. Может, не стоило и начинать, раз не в состоянии сделать все нормально. Я вздохнула и махнула рукой Рансу, давая знать, что закончила опыт.

И тут кубик подскочил.

Я позорно вскрикнула, когда он ринулся мне в лицо, но отскочил от защитного барьера стола и отлетел обратно. Отрикошетил от другой стороны барьера и начал метаться внутри круга, как обезумевший мячик для пинг-понга. Только свист стоял.

– А, блин, – только и смогла выдать я. – Рансу, прекрати это!

Чую, Розали бы такого не сочинила. Выходит, это я вывела кубик из себя? А он меж тем совсем озверел и так долбился в защиту, что я почти видела трещины на ней. Класс замер то ли шокированно, то ли испуганно. Рансу бросился на помощь, схватил со своего стола маленькую коробочку и щедро сыпанул из нее мелким золотистым порошком. Блестящее облако скрыло столик с кубиком на несколько секунд. Я сообразила уже выпрыгнуть из опасной зоны и присоединиться к ребятам, пока Рансу разгонял им же напущенное облако.

– Это что такое было? – первым рискнул спросить Марек. Как мне показалось, почти с восторгом.

Рансу чьим-то свитком разогнал магическую пыльцу, и я с облегчением увидела тихий, спокойный куб, лежащий там, где и должен. Агрессии он больше не проявлял.

И на том спасибо.

– Ошибка в заклинании? – предположил Томас.

Я благоразумно помалкивала, пусть Рансу объясняет, что случилось. Мне тоже интересно.

– Нет-нет, – замотал он головой. – С заклинанием все в порядке.

– Она использовала чистую магию? – спросил кто-то с благоговением в голосе, но и тут Рансу не согласился.

– Заклинание написано верно, – сказал Рансу. – А вот при чтении была допущена ошибка... Ряд ошибок... В общем, понятно. К рунам нужно быть внимательнее, иначе эффект окажется непредсказуемым.

И так на меня покосился, со значением, что мне стало неловко. Но зато пусть и вышла какая-то фигня, но ведь вышла же! Первая в моей жизни настоящая магия.

Ну, то есть вторая, но взрыв считать не будем, там все случайно вышло.

После меня занятие продолжилось в том же ключе, и про мою неприятность все быстро забыли. Даже когда семинар закончился, никто мне ничего не сказал и даже в сторону мою косо не посмотрел. Только Марек с Томасом догнали меня в коридоре.

– В столовую пойдешь? – спросил Марек.

Это он шутит так? Кто-то может по своей воле отказаться от обеда? Если такой человек существует, то это точно не я. К тому же в этом университете довольно вкусно готовят.

– Конечно, пойду!

Молчаливый Томас коротко хмыкнул, и, кажется, теперь я догадалась, кто постоянно издает на занятиях странные звуковые сигналы. Мы с ним переглянулись, и парень первым отвел взгляд. Ну да, это ему не фыркать в сторонку.

Вполне довольная жизнью, я пошла вместе со своими однокурсниками в столовую. Приятно было ощущать себя частью этого сообщества, меня приняли за свою, а это самое главное в процессе учебы – не чувствовать себя лишним, отщепенцем, изгоем. Тогда и учиться будет легко и интересно. И хоть я не понимала большей части шуток, вызывающих взрывы хохота у моих новых товарищей, мне все равно было весело. Потом пойму, никуда я не денусь.

– Видели, как Хейке из лаборатории вылетел? – Марек обвел друзей торжествующим взглядом. – Жуть вообще, я едва от двери отскочить успел.

Парни дружно заржали, явно понимая больше, чем я. Я растолкала их локтями, подбираясь поближе к Мареку.

– Ну видела. И что это значит?

– Девушкам такое знать не положено, – хитро подмигнул он мне. Я сурово уперла руки в бока.

– Сказал «а», говори и «б».

– Чего?

– До конца договаривай, раз начал, – перевела я в доступную для него форму. – Что с этими двумя не так?

Любопытство сгубило не одну кошку, но это не та вещь, которую так просто одолеть, если ты девушка. Я, может, и не такая, как все, но от этого грешка не застрахована.

– Маре-е-ек! – я схватила его за локоть и потрясла. – Ну скажи!

Томас что-то там хмыкнул себе под нос, и я переключилась на него. В отличие от брата, тот долго ломаться не стал.

– Жениться они собираются, – просто сказал он, как будто это так, ерунда какая-то. – Рансу и Дэйси.

– Ясно... – протянула я неуверенно. – Нет, не ясно. Что за Дэйси?

Есть такие люди, у которых спросишь одну непонятную вещь, а получишь еще целый ворох непонятностей.

Мы начали подниматься по винтовой лестнице, и разговаривать стало сложновато. Я шла следом за братьями и, как только те добрались до первого этажа экспериментаторской башни и повернули в галерею, ведущую в главную башню, снова пристроилась между ними.

– Ну так что там с этими... тремя?

Марек вздохнул с притворной усталостью, в которую я, конечно, не поверила, потому что болтать этот парень мог часами.

– Дэйси это Хейке. Альвы, существа из горных долин Крочфорда, имеют способность менять свой... – Марек замялся, покосившись на мое заинтересованное лицо. Похоже, решал, как девушка, то есть я, отреагирует на услышанное, – менять свой пол. Он и девушка, и юноша, Дэйси и Хейке. Рансу вроде как сделал первой предложение, а вот второй вроде как против.

– Да иди ты! – я даже притормозила от неожиданности. – Подожди, то есть наш повар типа гермафродит?

Этого слова ни Марек, ни Томас не знали, и оно, может, даже хорошо. Я же ушла в глубокий аут. Вот это мир мне попался! Чего тут только нет, даже двуполые эльфы со страстью к готовке. То есть альвы. Надо поплотнее заняться местным мироустройством, напрямую Вилмара, когда встречу. Пусть помогает.

Я так задумалась, что не сразу заметила, что Марек и Томас остановились.

– Что случилось? – спросила я, и Марек впервые при мне выдал что-то наподобие ругательства.

Томас тронул его за плечо.

– Пошли, это не наше дело.

Я вышла вперед и увидела Розали, разговаривающую с какими-то парнями в форме факультета теоретической магии, то есть, получается, со своими однокурсниками. Но что-то тут было не так. И когда Розали прижала ладони к лицу, разом сгорбившись, я поняла, что должна вмешаться.

– Эй, Розали, что случилось? – Я подошла ближе. Девушка испуганно вскинулась, а на лице ее отразилась такая гамма эмоций – от страха и удивления до раздражения, – что я даже растерялась.

Парни зло цыкнули.

– Что, подружка твоя по спецкурсу? – огрызнулся один из обидчиков, обращаясь к Розали. Та только затравленно поджала губы. Кажется, она действительно их боялась, я даже могла ее понять. Тоже мне смелость, несколько парней на одну девушку нападают. – Такая же неуравновешенная?

Скуластый парень, видимо главный в этой шайке, покосился на меня.

– Да, я ее неуравновешенная подружка со спецкурса. – Я вышла вперед, загораживая Розали. Сейчас она выглядела такой жалкой, что даже не смешно было. – Слышал про разрушенную башню у травников? Так это я. Хочешь, продемонстрирую?

Я даже рукава засучила, насколько получилось – манжеты не позволяли задрать их даже до локтя. Но жест вышел эффектным. Нет, конечно же, меня никто не испугался, но мне показалось, что они напряглись. А этого уже было достаточно.

– О чем я и говорил. Вы, – он некультурно ткнул в меня пальцем, – угроза обществу! Вас нужно не учить, а уничтожать! И тебя – в первую очередь.

Если что, я его запомнила. Даже веко дернулось, когда я его изучала – высокого, светловолосого, с резкими скулами и тонкими губами. Не стоит и говорить, что он красавец, тут другие просто не водятся.

– Эй, Адрик, оставь их, – неожиданно пошел на попятную его товарищ. – Перемена скоро закончится.

Ага, валите-валите, мстительно подумала я, но как бы не так.

– Вот увидите, как университет в итоге даст вам под зад, когда перемирие закончится, – с гаденькой ухмылкой сказал этот Адрик. – И моей сестре не придется делить общежитие с кем-то вроде вас.

– Адрик, – товарищ тронул его за локоть, – пойдём.

– Отвали, я еще не договорил.

Тут уж я не стерпела:

– Слушай, умник. Я девушка с тонкой душевной организацией и очень нервничаю, когда в меня тычут пальцем. А когда я нервничаю, у меня башни взрываются. Заметь, я тебя предупредила. Все слышали?

Я махнула рукой в сторону и оглянулась. Вокруг нас собралась уже целая толпа, и после моих последних слов она волной откатилась в разные стороны. Розали растерянно захлопала глазами и тоже отступила, видимо, на всякий случай. Я хмыкнула.

– И чего стоим?

Парни, похоже, растерялись. В глазах скуластого читалось – девушку ударить нельзя, хотя, готова поклясться, он бы меня с радостью потаскал за

волосы, а уйти – значит признать поражение. Так мы и стояли, хлопая друг на друга глазами. Я не выдержала первой.

– Ну, если вам больше нечего сказать, ариведерчи.

Сработало не хуже заклинания. Я проводила гордо удаляющихся парней взглядом, хмыкнула и повернулась к Розали. К тому месту, где в последний раз видела Розали. Девушка точно испарилась.

– И что это сейчас было? – спросила я у Марека и Томаса, не особо надеясь на немедленный ответ. Ладно, с этим тоже разберемся. Уже уходя, я увидела в дверях соседнего кабинета Тимо, но он тут же скрылся внутри.

Денек выдался тот еще. Надо посоветовать ректору, так сказать, по знакомству, выдавать студентам самокаты и изобрести, наконец, нормальные человеческие лифты. У меня со спортом отношения ровные, но устраивать забеги вверх-вниз по винтовым лестницам в юбке и на каблучках – это реальная жесть.

Я с порога скинула ботинки и почти ласточкой нырнула в постель. Как мягко и хорошо! Готова терпеть что угодно ради того, чтобы возвращаться в свою комнату вечером. После семинара с Рансу и обеда в столовой я сходила еще на несколько общих лекций, завела парочку новых знакомств и прихватила из библиотеки книги, которые рекомендовал почитать Тимо для общего развития. Без понятия, что он думал о моей дремучести, вопросов он не задавал, но и драл с меня три шкуры. Будет чем похвастаться перед Вилмаром, когда он спросит свое «домашнее задание».

Подумав о Вилмаре, я немного загрустила. Он постоянно где-то пропадал, даже не интересовался, как у меня дела. Скинул задание и свалил в туман. Накануне занятия спецкурса вел сам Бьорн, который мне сказал, что у Вилмара какие-то неотложные дела. Неотложнее меня, что особенно огорчало.

Я потянулась от души, заставила себя подняться и переодеться. Вещи, которые обещал Вилмар, недавно принесли – облегченный вариант студенческой формы, смешное платье для верховой езды и еще кое-какие тряпки на каждый день. Брюк среди них не было, и с этим придется мириться. Я сняла форму, повесила в шкаф и с любопытством начала рассматривать себя в зеркало. Вместо лифчиков и трусов тут полагалось носить коротенькие панталончики, длинную маечку с поддержкой для груди и еще нижнюю юбку, которая вообще непонятно для чего нужна. Я после первого раза спрятала ее в дальний ящик.

Ну а вообще довольно мило, почти как показывают в исторических фильмах, даже под одежду было жалко прятать.

В дверь постучали, отвлекая меня от кривляний.

На пороге стоял Тимо. Увидев меня, он открыл рот, потом так же молча закрыл. Наверное, мое новое повседневное платье ему пришлось по вкусу. Я бодренько хихикнула. Нет ничего плохого в том, чтобы нравиться парню, даже если он просто друг.

Сперва мы позанимались. Учебник постепенно близился к концу, все

больше новых рун умещалось в моей голове и пока еще не путалось. Но уже становилось сложновато. Но сейчас меня заботило не это.

За час до отбоя в голове заиграл марш противного будильника. Буквально вчера я наконец-то сумела с ним разобраться, долго читала и перечитывала инструкцию и свиток активирования и после нескольких часов мытарств все-таки справилась. А тут я затеяла шалость, и мне просто жизненно необходим был подельник.

Я погладила светильник, и он замолк. Тимо удивленно покосился в мою сторону, а я заговорщически вытащила из-под стола демонстрационный куб и кусок мела.

– Тимо! – торжественно объявила я. – Мне нужна твоя помощь!

Готова поклясться – парень вздрогнул, но все равно заинтересованно подался вперед.

– Катерина! Где ты это взяла? – в голосе друга отчетливо слышался укор.

– Хе-хе! У нас сегодня были занятия в лаборатории. Слушай, это важный момент. Я очень отстаю по всем предметам, и чем больше времени проходит, тем сильнее разрыв. Мне нужно потренироваться.

В чем конкретно потренироваться, я уточнять не стала. Но еще на занятии у Рансу перерисовала защитный круг с пола в тетрадь. Точнее, здесь это была не тетрадь, а стопка листов в бумажной папке, перевязанной атласной лентой.

Как выглядит защитный круг, я знала еще в своей обычной жизни, но не настолько хорошо, чтобы воспроизвести по памяти. И вообще, я все продумала, но проводить эксперимент в комнате все равно не решилась, поэтому с самым независимым видом потащила Тимо за пределы зданий. На карте университета значился экспериментальный полигон, как раз относящийся к нашему факультету и факультету алхимиков. У нас там пока занятий не было, но я заранее все узнала и сходила посмотреть. Конечно, удобней было бы спуститься в лабораторию, там такая защита, что хоть обвзрывайся, но выклянчить у Рансу ключи мне не удалось.

Тимо лишних вопросов не задавал и этим нравился мне все больше и больше. Объясню ему все потом.

Мы добрались до полигона, который выглядел как... Ну, в общем, как старый-престарый пустырь после атомной бомбежки. Я поворошила носком ботинка рыжевато-серую пыль, приподняла подол платья и решительно пошла вперед. Тут все было как на ладони, но по обочине этой странной «пустыни» росли чахленькие, будто искореженные радиацией, кустики. За них я и завела Тимо.

– Будешь стоять на стреме, – сообщила я ему, отвернувшись к кустику и недолго думая отломил тоненькую сухую веточку. Будет вместо палочки-рисовалочки, к сожалению, прихваченный мел оказался тут бесполезен.

– А точно нужно это делать? – робко поинтересовался Тимо, принимая из моих рук ненужный кусочек мела. Похоже, ему не очень нравилось нарушать правила, хотя мы особо ничего и не нарушали. Просто я позаимствовала демонстрационный куб, чтобы позаниматься, и завтра утром сразу верну его на место.

– Не бойся, все будет нормально.

– Но ты взяла это без разрешения.

Я отвлеклась от черчения в пыли и посмотрела на парня снизу вверх.

– Понимаешь ли, в чем дело, – сказала я ему серьезно. – Я пришла сюда из места, где не учат магии с пеленок. И если я хочу продолжить учиться в университете, нужно что-то большее, чем просто исправно ходить на лекции и семинары. Если я прямо сейчас не преодолею этот разрыв между мной и другими ребятами вроде тебя, то грош цена моему везению. Меня просто отправят домой. Ты никогда не думал, что нам посылают шансы, всем одинаковые, просто люди по-разному их используют? Я не хочу терять свой, даже если мне придется где-то схитрить.

Он смотрел на меня большими непонимающими глазами. Ну кто бы сомневался, без полной правды все мои слова для него только сотрясение воздуха. Я отвернувшись и продолжила чертить.

– Готово! – Я сверилась с листком и положила в центр рисунка куб. – Отойди подальше, я сейчас попробую с ним что-нибудь сделать.

Знать бы только еще, что именно я с ним собираюсь делать. Свитка с заклинанием у меня на этот раз не было, но есть же чистая магия, которой я якобы владею. Защитные круги должны уберечь нас с Тимо, так что волноваться не из-за чего.

Только я все равно почему-то волновалась.

– Если ты хочешь повлиять на куб, то вот тут нужна другая руна, – Тимо внезапно забрал у меня веточку и кое-что быстро подправил в моем чертеже. Легче мне от этого, конечно, не стало. Уверена, дело совершенно не в круге, а во мне. Как можно что-то сделать, когда не понимаешь как?

Тимо напряженно молчал в сторонке.

Я глубоко вдохнула и закрыла глаза, распростерла руки над кубом. Нужно отвлечься от всего и думать только о предмете воздействия. Он должен стать легким, оторваться от песка и повиснуть в воздухе. Главное – верить. Сама не заметила, как ушла в какой-то транс, в ватную тишину, за

пределами которой из кустов пели птички, доносились далекие голоса студентов, напряженное дыхание Тимо. Я словно не слышала этих звуков, а знала, что они есть.

Все просто. Куб – это пушинка, легкое дуновение ветерка способно заставить его порхать.

Или как там говорил Вилмар?

– Ну и что это ты тут собралась делать?

Я взвизгнула, развернулась на голос и рухнула задом в песок, точнехонько в начерченный круг. Куб неожиданно взметнулся в воздух и напрямик полетел в сторону голоса – то есть в открытое окно общежития на первом этаже. Я едва только успела увидеть в проеме нахальную физиономию Вилмара, и тут же она исчезла, перед этим схлопотав кубиком прямо в лоб.

Я растерянно моргнула.

– Кажется, ты его убила, – мрачно заметил Тимо, и словно в подтверждение его слов из окна послышался громкий хлопок и повалил дым.

Я заметалась в панике – даже не поняла, как вскочила на ноги в этом ужасном длинном платье, запуталась в подоле, потом в кустах, споткнулась, упала, но все-таки выбралась с полигона, обогнула башню и ворвалась внутрь как укушенная. Вот если и правда убила? Это же просто... Ну нет, не могла я, это же Вилмар. Что ему сделается, он же такой большой, сильный... Я опять наступила на подол и чуть не пересчитала все ступеньки в обратном направлении. И тут увидела самого Вилмара, который спускался мне навстречу, живой и на первый взгляд невредимый.

Это уже на второй стало заметно, что на лбу, ближе к левому виску, у него багровела здоровенная ссадина, а лицо и китель покрыты копотью. Мне стало страшно.

– Вилмар, – пискнула я затравленно.

– Катерина, – угрожающе протянул он, и мне резко захотелось куда-нибудь исчезнуть. Жаль, такая магия мне пока неподвластна. – Это что сейчас такое было?

Мне нечего было ответить, кроме правды.

– Я пыталась заниматься магией.

– Так, идем со мной.

Он повернулся и пошел вверх, я уныло поплелась за ним. Общежитие, где, как выяснилось, жил Вилмар, мало чем отличалось от моего. Я проследовала за ним в одну из комнат, где он, едва закрылась дверь, налетел на меня и буквально припер к стене.

– Это было крайне безответственно! – рявкнул он так, что я присела. – Чем ты думала вообще?

Я затравленно оглянулась, отвлекаясь на лаконичность обстановки, такую, типично армейскую, мужскую – пустые поверхности, идеально застеленная кровать, ни крошки, ни соринки кругом. Потом перевела взгляд на сурового Вилмара и только теперь поняла, что у меня, собственно, получилось – кубик-то полетел!

– Где у тебя аптечка? – сделала вид, что вопроса не слышала. Все мы знаем, что он был риторическим, зачем сотрясать лишний раз воздух? Вилмар уже и сам об этом должен был подумать, потому что из рассеченной брови на глаз начала затекать кровь.

Я рванула в сторону ванной комнаты, прежде чем он мог меня опередить. Аптечку, белый сундучок, очень похожий на свой аналог в нашем мире, я отыскала в шкафчике.

Вилмар следил за моими действиями, с трудом сдерживая гнев, но с терпением зрителя в цирке, ожидающего, какой трюк еще сможет изобразить этот странный дикий зверек. А я уже усадила его на стул, оторвала кусок ваты и спросила, каким средством можно обработать раны. Намочила ватку жидкостью, похожей на перекись, из склянки и хотела приложить к ссадине, но Вилмар перехватил мою руку.

– Я не хотела тебя ранить, – начала вдруг оправдываться я, наблюдая за тем, как Вилмар без зеркала останавливает кровь. – Прости.

– Ты понимаешь, что окажись вместо меня кто-то другой, то тебя бы уже тащили в Совет магов, если не сразу в темницу! – рявкнул Вилмар и цыкнул сквозь зубы от боли. Так вот о чем он беспокоился. – Тебе было личное предупреждение! Тренироваться в чистой магии без присутствия куратора строго запрещено! Тем более тебе!

– Со мной был Тимо! – заявила я, гордо вскинув голову, но тут же опешила. Кажется, пора начинать думать, прежде чем открывать рот.

– С ним я тоже поговорю, – мрачно пообещал мой надзиратель, мусоля ватой по брови.

– Он тут ни при чем!

– Ничего не желаю слушать! Это был первый и последний раз! Еще одна попытка таких тренировок, и я пойду напрямик к ректору!

Я взвесила опасность угрозы. Ректор, кажется, был на моей стороне, но судьбу лучше не искушать. Но как я чему-то научусь, если мне не позволяют этого делать?

– Тогда ты должен будешь со мной заниматься! Индивидуально! Каждый день! Иначе я пойду напрямик к Бьорну!

Мое внутреннее «я» обреченно приложило руку к лицу. Ведь можно же как-то по-другому договориться, без взаимных угроз и криков, но у меня как-то само получается нарываться.

Вилмар побледнел. То ли угроза подействовала, то ли он окончательно разозлился. Если второе – то...

Каким-то монстром я себе его представила. Но Вилмар монстром не был. Да, ему, кажется, не нравилось за мной присматривать. Будь я на его месте, вряд ли бы обрадовалась получить под свою опеку девушку, разнесшую случайно половину башни. А потом еще и зазвездившую украденным кубом в лоб.

Так что понять я его могу, даже если он мне сейчас откажет. Но у меня был припасен аргумент.

– Но у меня ведь получилось. Смотри, – я указала обеими руками на моток ваты, мысленно напряглась.

Вилмар среагировал моментально, перехватив мои запястья.

– Тебе мало?

А мне мало, он прав. Я кивнула на вату – моток легко висел в воздухе. Главное, просто понять технологию. Когда я испугалась Вилмара, сработала защитная реакция. Я не хотела, мне просто нужно было, чтобы куб взлетел. Я даже понять этого не успела. Не знаю, как у других магов, но в моем случае простого желания недостаточно, надо почувствовать необходимость.

Я перевела взгляд с ваты на Вилмара, моток без поддержки шмякнулся обратно в сундучок, а Вилмар, все еще держащий мои руки, вздрогнул.

И ничего не взорвалось.

Я мысленно выдохнула. Вот конфуз бы вышел.

– Видишь, я небезнадежна!

– Хорошо. Я буду заниматься с тобой. Только без самостоятельности.

Яху-у-у!

– Спасибо, – сдержанно ответила я и пошевелила пальцами. – Только... отпусти, пожалуйста.

Вилмар ошарашенно расцепил пальцы. Не знаю, о чем он там думал, но я вдруг почувствовала странную неловкость от того, что наши руки соприкасаются. Вроде ничего такого, но после того, как я получила свободу, кожа горела огнем.

– Прости, – сдержанно извинился Вилмар, – если сделал больно.

Очень хочется верить, что сказал он это не только из-за страха перед моей угрозой пожаловаться Бьорну. Я не хотела пользоваться его чувствами к старшему товарищу.

– Давай замнем тему, – предложила я миролюбиво.

– А... ага.

Кровь уже остановилась, мне больше нечем было ему помочь, сказать тоже особо нечего. Начну нести очередную чушь – только снова поругаемся. Худой мир лучше доброй ссоры, так вроде говорят.

– Ну, я пойду, да?

Вилмар молча кивнул, и я излишне торопливо подскочила к двери, и тут она резко распахнулась у меня перед носом, и на пороге нарисовался Тимо. Настроен он был, кажется, весьма решительно, потому как за его спиной стояли две женщины с суровыми лицами. На женщинах были однотонные темные платья и белые передники.

– Кому нужна помощь? – спросила одна из них. – Мы заберем пострадавшего в лазарет. Где он?

– Это вы? – вторая уже с определенными намерениями подбиралась ко мне. Я попятилась и врезалась в Вилмара. Пришлось еще объяснять сердобольным дамочкам из лазарета, что никому не требуется срочная госпитализация и Тимо все не так понял. Потом еще какое-то время Вилмар втолковывал Тимо, что все живы, здоровы и умирать не собираются. И пока они там разбирались между собой, я аккуратненько слиняла.

Мои магические дела шли так себе, а в остальном я старалась наверстать упущенное. Например, попросила Вилмара дать мне урок географии и истории, о чем едва не пожалела, как только услышала его мгновенно изменившийся тон. Ну просто прирожденный лектор, так пространно и заумно изъясняться еще надо уметь.

Я уже поняла, что мы находились в королевстве под названием Инария. Строго говоря, королевств было всего два, карта мира меня этим изрядно смутила. Ни океанов, ни морей я тоже на ней не обнаружила, разве что несколько голубых линий рек и точек-озер. Крочфорд прятался за невысокой горной грядой, где обитали драконы, и долго находился с Инарией в состоянии войны. Не очень ясно, что они не поделили, похоже, это просто вошло в привычку – враждовать между собой. Как в той рекламе про левый и правый батончики «Твикс». И хоть два вечных врага недавно подписали мирный договор, до полного воссоединения было далеко. Инария считалась более просвещенной и прогрессивной, тут активно развивалась культура, детей учили основам магии в школах, а некоторым потом везло поступить в Университет прикладной магии. Именно в этом крылось главное различие между государствами, о чем мне

уже доступно и подробно рассказала на занятии спецкурса Розали.

В Инарии магией владели люди, наделенные особым даром, и она состояла из всяких сложных действий, слов и начертаний. Жители Крочфорда магией владели все без исключения, и для этого им не нужны были ни свитки, ни заговоренные маркеры, ни зелья с артефактами. Я предположила, что в этом и была причина конфликта, однако все оказалось еще запутаннее.

На территории Крочфорда нашли Терминал – древний артефакт, способный переносить людей между мирами. То есть я могла вернуться домой через него, но для этого должна была получить разрешение Совета магов, с которым мне по определенным причинам вообще лучше дел не иметь.

И уже под конец Вилмар побаловал меня уж совсем шокирующей информацией. Оказалось, что когда-то этот мир был частью нашего, но маги древности запечатали его чем-то вроде магического купола, чтобы за ним пересидеть разразившийся на Земле катаклизм, ими самими же, кстати, и вызванный. Потом закрутилось-завертелось, и за много веков это знание было утеряно. Собственно, это и сейчас большой секрет, но поскольку я сама попаданка, то имела право знать. Кстати, это объяснило мне и ограниченность мировой карты – видимо, эти древние маги не очень тщательно подошли к выбору территории.

Я, конечно, спросила, почему бы не распечатать этот магический купол, на что Вилмар потрепал меня по волосам и ответил, что если бы все было так просто, то это давно бы уже сделали. Я не поняла, в чем конкретно заключалась сложность, но ему виднее.

Пока я грелась на подоконнике, набросала конспект этой истории, перечитала, поудивлялась и убрала в сумку. Солнышко приятно пригревало, хотелось просто отдохнуть. Высокое, с широким подоконником окно моей комнаты выходило прямоком на тренировочную площадку боевого факультета. С высоты восьмого этажа башни общежития полигон напоминал треугольный кусок сыра, а люди виделись черными точками. Но даже так я легко распознавала среди них знакомые макушки. Из разговоров Тильды и Альфреда было ясно, что в любое свободное время студенты-боевики проводят здесь, оттачивают изученные за день приемы или просто, так сказать, поддерживают форму. Чем конкретно занимаются боевики во время уроков, я не знала, а та же Тильда на контакт шла не особенно охотно. А поскольку я уже решила, чего хочу, стоило заняться устранением этого пробела.

У меня выдался свободный час перед занятиями с Вилмаром, и я

решила уделить его повторению пройденного. Чтобы уж совсем не было стыдно перед моим опекуном. Распахнула одну створку и уселась на подоконник со стаканом воды и конспектами. Впрочем, мой запал быстро нарушил шум – сперва громкий шлепок и следующие за ним крики. Один из голосов узнала так же быстро, как и мелкую фигурку внизу. Кажется, Тильда снова что-то взорвала.

– Эх, – я хлопнула себя по коленке и нечаянно смахнула стакан вниз. Тот, разумеется, почти сразу же вернулся на свое законное место рядом с графином, но испугаться я успела знатно. Странное свойство посуды я обнаружила совсем недавно, когда никак не могла понять, кто постоянно уносит стакан из ванной, моет тщательно и ставит обратно, рядом с самонаполняющимся графином. Потом на дне рассмотрела руну. Незнакомую, явно составленную из нескольких, но разбирать на составные части тогда было некогда. Сейчас тоже, но мысленную зарубку себе все равно сделала.

Я закрыла окно, убрала конспекты на место и вылетела из комнаты. Перепрыгивая через одну ступеньку, миновала все восемь этажей и спокойным шагом вышла в галерею.

На боевом факультете назревал скандал. Тильда тряслась от бешенства, от нее разве что пар не валил, а напротив в расслабленной позе стоял парень и поглядывал на девушку сверху вниз снисходительным взглядом. Я как раз подлетела к площадке и застряла в толпе, лишь наполовину, как бы не меньше, состоящую из боевиков. Остальную часть составляли восторженные девочки-травницы. Я распихала их локтями и протиснулась поближе к первым рядам.

– У тебя еще есть шанс передумать, Тильда, – говорил он тем отвратительным мужским тоном, который буквально кричал «я лучше знаю, где твое место». Фу, меня это всегда бесило.

– Маменькин сынок! – огрызнулась девушка, и их однокурсники неодобрительно загудели.

– Одумайся, прошу, – продолжил парень так, будто ничего не услышал. – Ты же понимаешь, что тебе тут будет тяжело.

Тильда выпрямилась, глубоко вздохнула, и по рукавам ее кителя пробежали искры.

– Не надо учить меня жизни! – рявкнула она и, круто развернувшись, побежала прочь с площадки. От нее ощутимо тянуло гарью, похоже, китель все-таки начал тлеть, а что тут недавно гроыхнуло, наверное, лучше вообще не знать.

Я не рискнула встать на ее пути, и девушка стрелой скрылась за

дверью общежития.

– Все, концерт окончен! – объявил ее оппонент. – Расходитесь, дамы, нам нужно продолжать тренировку.

Его взгляд упал точно на меня, и в голубых глазах промелькнул интерес. Я оглянулась на травниц – девушки, перешептываясь, сдали назад, но не ушли – и осталась на месте.

Парень обреченно вздохнул, картинно, словно подобное повторялось не в первый раз. Махнул на нас рукой – в фигуральном смысле – и кивнул товарищу.

– Эй, цыпы, давайте идите отсюда, не мешайте мужчинам заниматься. – Его одноклассник, с короткими русыми волосами и неровными островками жирных веснушек на щеках, покрутил в руках меч и шагнул к нам. – Если хотите зрелищ и горячих ощущений, приходите ко мне в комнату после отбоя. А пока брысь.

Он топнул в нашу сторону ногой, так что девушки невольно вздрогнули общей массой. Одна из них фыркнула, остальные, как отретпетированно, громко выдохнули.

– Давайте-давайте, вас ждет зелье от прыщей и недовышитые платочки, – добавил он, остановившись прямо напротив меня. Собственно, я одна там и осталась, другие девушки и правда начали расходиться. Объект их воздыханий успел уйти на другой край площадки, больше им не на что было смотреть.

– Намекаешь, что девушки должны заниматься девчачьими делами? Мази варить и платочки вышивать? – уточнила я, делая шаг назад. Парень был высоким, по моим меркам, и стоял так близко, что заглянуть в лицо ему было сложновато с такого расстояния.

– Вообще-то не намекаю. Говорю прямым текстом. Или ты тоже, как наша Тильда, хочешь взять в руки меч? – он усмехнулся. Вот, еще один шовинист на мою голову.

– Ну-у, я бы хотела, да, – честно призналась я. Парень почти не изменился в лице, только застыл на пару секунд, а потом рассмеялся.

– Эй, Лео, ты слышал? – он обернулся, ожидая поддержки товарища. Потом воткнул передо мной меч прямо в землю. – Ну давай, бери.

Я с сомнением покосилась на клинок – в землю вошел хорошо, как в масло, значит, достаточно острый. Мне казалось, они тренируются на деревянных палках. Хотя эти ребята похожи на старшекурсников, возможно, преподаватели уже не боятся, что они оттяпают себе пальцы по неосторожности.

Студенты недовольно загомонили:

- Ладно, Фрэнк, перестань. Она его даже не поднимет.
- Заканчивайте уже, время проходит.
- Унесите эту пигалицу с площадки, и дело с концом!

Это я пигалица? Между прочим, я и так собиралась переводиться на боевой факультет, а теперь так вообще жажду этого. Не люблю, когда мне говорят, что я чего-то не могу. Еще как могу, только дайте время.

Я протянула руку и взялась за рукоять. Не стала кичиться, взяла, как ладонь легла, и дернула клинок вверх. Тот неохотно, но поддался, и я даже смогла перехватить его другой рукой и поднять. Острие клинка подрагивало и ощутимо тянулось к земле, но я упрямо продолжала сжимать кожаную оплетку. Разумеется, восторгов в свой адрес не услышала, хотя их заслужила. Только вряд ли я смогу этим драться, все-таки безумно тяжелая штука.

Но махнуть сумела, так что Фрэнк шагнул в сторону.

Я воткнула меч обратно.

– Что входит у вас во вступительные экзамены? – И пояснила на всякий случай: – Что нужно сдать, чтобы попасть на боевой факультет?

– Ты серьезно?

– Разумеется. Ты Фрэнк, да? Я Катерина, – я протянула ему руку. – Я собираюсь перевестись на боевой факультет. Что нужно для этого сделать?

Не знаю, что именно его так ошарашило, но руку он мою пожал, правда, не очень решительно. И меч забрал.

– Не стоит тебе этого делать, – вдруг встрял парень, который ругался с Тильдой. Его звали Лео. – Это плохая затея. Девушка на боевом факультете – не только позор университета, но и клеймо для родителей. И жирный крест на дальнейшей жизни.

– Ага, – поддакнул Фрэнк. – И замуж удачно никогда не выйдешь.

Ну вот не надо меня на слабо брать и запугивать тоже не надо. Я девушка пуганая уже, на такую откровенную провокацию не ведусь.

– А кто тут замуж хочет? – дерзко спросила я. – Парни, я серьезно. Мне нужно перевестись на ваш факультет, это же не что-то запредельное, Тильда вот...

Лео помрачнел, и я поняла, что зашла на опасную территорию.

– Что ты вообще знаешь о боевом факультете? – спросил он, оглядывая меня так, будто перед ним мышь заговорила. – Экспериментатор? Возвращайся к своим, Катерина, девушкам тут делать нечего.

Ой, все! Ну правда, что за дикость?

– У вас тренировка? И что вы делаете? – бросила я уже ему в спину. – Я тоже хочу попробовать.

Фрэнк присвистнул и покосился на Лео с любопытством, видно, ждал, что тот скажет. Похоже, меня угораздило познакомиться с местным заводилой и заодно его верным оруженосцем.

На нас уже все смотрели, а с виду такие суровые и нелюбопытные парни. Я приосанилась и прикинула в уме, сколько у меня еще есть свободного времени до появления Вилмара. Если он меня тут застанет, по головке не погладит, но такой шанс нельзя упускать. Лео обернулся, поджал губы и переглянулся с другом.

– Разминка для новичков? – предложил Фрэнк. Я напряженно прислушивалась к их переговорам. – Готов поставить десять золотых, что малютка запросит пощады через десять минут.

Ах, они еще и деньги на меня ставят!

Лео прищурился. Свет, как назло, удачно падал на его аристократическое лицо, ни дать ни взять еще один «аполлон» из мной уже встреченных. Но на красавчиков у меня уже иммунитет выработался.

– Десять золотых, что продержится дольше! – крикнул кто-то из ребят, и Фрэнк помахал ему рукой. Лео продолжал хранить молчание.

У меня пока своих денег не было, а то я бы поставила на то, что продержусь дольше. У Вилмара, что ли, занять?...

О, у Тимо!

– Десять золотых, что продержусь дольше пятнадцати минут, – заявила я. Всегда была уверена, что главное – это верно подобранный стимул. А деньгами я и в своем мире не сильно разбрасывалась.

Про супермодные джинсы и дизайнерские кеды я решила не думать. Все равно носить их больше, скорее всего, не придется, так что зачем себя лишний раз расстраивать?

– Ого! А ты рисковая!

– А то! – гордо вскинула я голову. – Что надо делать? Рассказывайте.

Меня отвели на другую сторону площадки, где обнаружилась целая полоса препятствий с горками, веревками и классическими шинами, роль которых исполняло что-то довольно похожее. Миновав полосу, мне предстояло обежать тренировочную площадку по периметру и повторять круг, пока силы не кончатся. Или время не кончится, добавила я. Фрэнк, как истинный джентльмен, не только показал мне всю полосу препятствий сам, но и покорно разрешил опустить пару трюков, которые будут мне не под силу из-за юбки.

Кстати, об этом.

Закончив с демонстрацией, он подозвал Лео. Оба сверили часы, простые, на длинной цепочке, огласили зрителям время. Я сорвалась с

места.

Бегать в длинной шерстяной юбке, скажу я вам, развлечение не из самых приятных. Она путалась в ногах и просто была тяжелой, хорошо, что бег по лестницам и переходам университета уже сделал мое тело выносливей, а я и раньше по физкультуре получала только хорошие оценки. А вот к «шинам» меня точно не готовили.

Я едва не упала на первом же ряду – наступила на подол, рухнула на мягкие круги. Сзади грохнул смех зрителей, и это меня разозлило. Кое-как я поднялась и без лишних экивоков задрала подол и поскакала дальше. Смех, кстати, стих, ему на смену пришли громкий свист и одобрителный гул. Подумаешь, коленками засветила, зато так стало легче преодолевать препятствия.

Следом за «шинами» была горка, потом канат, потом барьеры, через которые тоже приходилось сигать, высоко задирая юбку, так что панталоны сверкали. К концу полосы я уже чувствовала себя взмокшей и попросту отдыхала, пока обегала периметр. А это только один круг.

Вопреки ожиданиям второй дался проще, третий и четвертый тоже, а потом я начала уставать. Руки скользили по канату, лодыжки ныли от перенапряжения. Пролезая под натянутой сеткой, я поняла, что в следующий раз просто могу не встать. Но если не справлюсь, можно даже не пытаться переводиться, я просто опозорюсь на весь боевой факультет. Если не на весь университет.

Остальное время я провела словно в тумане. Как бежала – не помню. Правда, в какой-то момент, когда я уже действительно была готова рухнуть на землю, открылось второе дыхание. В голове прояснилось, слабость ушла, сменившись легким покалыванием в мышцах. Я прибавила ходу.

Голоса со всех сторон стихли. На одном из кругов я услышала, что Фрэнк уже проиграл свои десять золотых, а значит, десять минут точно миновало. Этот самоуверенный выскочка как минимум уже облажался, и эта мысль придала мне сил.

– Так, что тут за балаган? – услышала я со стороны. Если пришел кто-то из преподавателей, я просто обязана показать себя с лучшей стороны, поэтому побежала дальше, не обращая ни на кого внимания. Обежала круг, а когда приготовилась поравняться с Лео, вместо преподавателя увидела рядом Вилмара и кулем рухнула ему под ноги.

– Пятнадцать с половиной минут, – сухо огласил Лео, стоя прямо передо мной.

Вставать самой не пришлось, Вилмар поставил меня на ноги, как котенка, – за шкурку. Я как ни в чем не бывало отряхнула юбку, поправила

сбившийся хвост и подняла вверх указательный палец. Пятнадцать с половиной минут. Одуреть можно!

– Я победила! Ха, я же говорила. Гоните мне мой выигрыш, – попыталась говорить как можно уверенней, но голос все равно дрожал. Взгляд Вилмара просто буравил мне затылок, однако парень терпеливо молчал. И на том спасибо.

Только вот руку протянуть я не успела.

– Что за представление вы тут устроили? – строго спросил Вилмар, и я поняла, что честно выигранных денег мне не видать как своих ушей. – Почему на площадке посторонние? Я вас спрашиваю.

Лео как ни в чем не бывало встретил его суровый взгляд. Я бы так не смогла.

– Дама пожелала проверить свои силы перед переводом на боевой факультет, – спокойно ответил он.

– Эта дама, с позволения сказать, всего лишь глупенькая первокурсница, а вы кучка взрослых мужчин, – отчитал его Вилмар. – Полагаю, ваш декан сам решит, какое наказание подойдет лучше.

Я выглянула из-за его плеча, состроив виноватую мордашку. Вообще-то не совсем справедливо получается, я же действительно сама напросилась.

– Вилмар...

Он одной рукой легко задвинул меня за спину. Лео гордо вскинул голову и ответил на недвусмысленную угрозу:

– Может, спросим у дамы, что думает она?

И посмотрел на меня.

– Вилмар, я...

– Даме лучше думать до того, как выкидывать очередную глупость, – перебил меня Вилмар. – Идем, Катерина. Мы тратим мое время.

Ненавидела его в такие моменты, зануда редкостный и задавака.

Я посеменила за ним, опустив голову, и тут ко мне подбежал Фрэнк и сунул в руку горсть монет. Я поймала его хитрый взгляд и улыбнулась.

– Это было круто, – шепнул мне парень и подмигнул.

Деньги я сунула в карман, и они предательски звякнули, но Вилмар остановился и заговорил, только когда мы оказались в общежитии. Едва за нами закрылась дверь, он резко развернулся и задрал мне подол. Коленки у меня были все в пыли и пощипывали от ссадин, в общем, не для показа.

– Ай! – взвизгнула я от неожиданности. – Ты что делаешь? Сдурел?

– Где юбка?

– Какая еще... юбка? – Я поборола порыв выругаться по-настоящему. –

А, ты про этот старомодный подъяубник. Мне было с ним неудобно.

Вилмар так тяжело вздохнул, что мне стало его жалко.

– Я просто тебя не понимаю, Катерина.

– Ничего, это лечится. Слушай, я грязная, – намекнула я, сложив руки перед собой. – Давай я пока искупаюсь, а ты меня в комнате подождешь?

– Ты понимаешь, что это непристойное предложение? – Он снова вздохнул, а я заговорщицки ему подмигнула:

– Мы об этом никому не скажем. А потом ты мне расскажешь, что еще непристойно. Мне просто жизненно необходимо узнать местные обычаи.

Вилмар спорить не стал, терпеливо поднялся в мою комнату и сел на пустую кровать, проследил, как я вытаскиваю из шкафа чистое платье, полотенце и довольно прохожу в ванную. Честно говоря, не очень понимаю, что в этом непристойного. В свое время мальчишки тоже ждали нас в наших комнатах, пока мы готовились. Некоторые девочки даже переодевались при мальчишках. А тут отдельная ванная комната, зашла грязная, вышла чистая – и весь фокус.

Но Вилмар, видимо, считал иначе. Когда я закончила мытье, стерла макияж, вытерлась, переоделась в чистое легкое платье, а мокрые волосы собрала в пучок на макушке и вернулась в комнату, он сидел красный как помидор. А мне было хорошо, хотя бы потому, что вода из крана всегда текла горячая и чистая. Невероятное ощущение.

Я села на соседнюю кровать, как послушная девочка. Форму пришлось замочить прямо в ванной, а деньги, ровно пять золотых монет, я из кармана переложила в шкафчик. Оставшиеся пять, наверное, перекочевали второму спорщику. Жаль, но даже так лучше, чем ничего.

– Прости, что в очередной раз тебя подвела. Зато я справилась с заданием, – я улыбнулась настолько широко, насколько сумела. Победа грела мне все, что только могла греть. Особенно горели икры, от такого марш-броска наутро точно будет ломить все тело. Но меня все равно раширало от радости.

– Ну да. Продемонстрировала всему курсу голые колени и нижнее белье. Стыд и позор. Давай поговорим о правилах приличия, раз ты хотела. Первое! Незамужняя девушка никогда не должна показывать мужчинам голые ноги выше середины лодыжек. И второе! Нижнюю юбку не носят только прислуга и куртизанки.

– Динозавры, – обреченно подытожила я. – Нижняя юбка душная и неудобная. Бегать в ней я бы точно не смогла, и никто не предложил мне отчего-то свои штаны.

– Поэтому девушкам и не место на боевом факультете!

– Но Тильда же на боевом! – возразила я. – Почему ей можно, а мне нельзя?

Вилмар замолчал. То ли крыть было нечем, то ли готовился сказать что-то другое.

– Я прибыл с другой стороны, наши обычаи отличаются, но в одном мы схожи. Мужчины всегда воевали и защищали простых людей, женщины рожали детей и содержали дом в порядке. Так было всегда и мало что менялось век от века. Если ты собираешься идти против течения, будь готова, что тебя снесет и потопит.

Я не стала ему рассказывать про феминизм. Зачем травмировать нежную мужскую психику?

– Ну-у-у, я, конечно, постараюсь к этому привыкнуть, но на боевой факультет все равно попробуюсь. К тому же ты обещал мне что-то спеть. Это, конечно, не десять золотых монет, но тоже приятный бонус.

– Значит, деньги все-таки взяла, – не сильно-то удивился Вилмар и сурово сдвинул брови. Когда он хмурился, мне неосознанно хотелось сделаться еще меньше, чем я есть, хотя проще сразу исчезнуть.

– Ну а что делать? Я же их честно выиграла.

– Ты выставила себя на посмешище, Катерина, – укорил он меня. – Пообещай, что впредь такого не выкинешь.

Ага, надо было выкинуть десять (точнее, все-таки пять) золотых, на которые я теперь могу... ну не знаю. В магазин сходить когда-нибудь. Вслух я этого не сказала, чтобы еще больше не разозлить своего надзирателя. Опустила очи долу, как примерная девочка, и, как назло, тут же нос зачесался. Ну вот все не вовремя, все!

Вилмар испустил еще один тяжкий, полный неодобрения вздох.

А за окнами тем временем успело стемнеть. Пока я купалась, рассеянные вечерние сумерки сгустились и небо стало фиолетовым, как разлитые чернила. В комнате горел одинокий светильник-будильник, и обстановка резко становилась чересчур интимной. Вилмар сидел на краю постели, чуть наклонившись вперед и уперев ладони в широко расставленные колени. В воздухе витал едва ощутимый мужской аромат, и я поняла, что надо как-то стимулировать затухший разговор, пусть даже он и больше походил на отповедь.

– А-а-а... Просвети меня, что девушке можно делать, а что нельзя.

Вилмар отмер, выпрямился и посмотрел на меня.

– Все элементарно, Катерина. Не сомневаюсь, что правила приличия вашего мира не сильно отличаются от нашего. Например, продемонстрировать

свое белое малознакомым мужчинам – это нехорошо. Встречаться с мужчинами после отбоя наедине – это нехорошо. Спорить и дерзить старшим – это...

– Нехорошо, – уныло продолжила я. Вот, снова этот менторский тон. – Я могу только улыбаться, хлопать глазками и кивать?

– Ты специально утрируешь?

Я села поудобнее, подобрав под себя одну ногу, и Вилмар кивком намекнул мне, что моя поза – это одно из тех «нехорошо», до которых он еще не дошел.

Пришлось снова сесть как положено.

– И учеба на факультете, полном парней, в репертуар приличной дамы не входит? – догадалась я. – Кстати, на моем тоже девочек раз-два и обчелся.

– Дело не только в этом, – ответил Вилмар. – Девушка не должна сражаться. Это грязное, опасное и порой отвратительное дело.

– Отвратительное дело – воевать за неизвестно чьи интересы и проливать кровь невинных. А уметь постоять за себя и за своих близких – это не отвратительно. Женщина не может себе позволить во всем полагаться на мужчин.

– Это еще почему? – кажется, Вилмар искренне удивился.

– Потому что мужчины любят предавать.

Кажется, я завела разговор куда-то не туда. У меня вообще еще парня не было, но в общаге еще соседки своим примером показали. И в детдоме воспитательницы много жаловались, они там все как на подбор одинокие.

– Ладно, – я вскинула ладони. – Может, я не совсем права. Может, у вас все по-другому, но меня научили, что доверять никому нельзя. Особенно мужчинам.

А так хотелось, кстати. На первых курсах мне очень понравился наш Денис Завязкин. Мальчик компанейский, но немного застенчивый. Из-за него я стала слушать тяжелую музыку, носить рваные джинсы и рисовать на глазах жирные стрелки, ходить на концерты, сходки неформалов и активно участвовать в училищной общественной жизни. На последнем курсе мы даже подружились, и в тот день, когда меня перенесло в Инарию, я надеялась, что он предложит мне встречаться. У нас как-то все шло к этому, а времени до выпуска оставалось мало.

Честно признаться, в последние дни я о нем даже не вспоминала, как-то не до этого было. А может, за время неопределенности и метаний чувства просто остыли. Говорят, первая любовь редко бывает взаимной.

Вилмар не слишком-то весело улыбнулся, но я не дала ему ничего

сказать. Качнула босой ногой.

– А у тебя подружка есть?

– В каком смысле подружка?

Ну просто сама невинность. Я хитро улыбнулась.

– Ну, обычная. Ты с кем-нибудь встречаешься? Любовь-морковь, свидания под луной и все такое.

Вилмар не сразу ответил, и, если глаза меня не обманывали в полутьме, наш правильный мальчик смутился.

– Нет. У меня нет... подружки.

– Какое досадное упущение, – почти пропела я. – Кстати, раз пошла такая пьянка. Если мне кто-то, скажем, понравится, я могу начать с ним встречаться?

Не то чтобы я планировала в кого-то влюбляться, но от такого не зарекаются, к тому же Вилмар так мило терялся от таких задушевных разговоров. Сразу видно, в работе с утра до ночи, на шуры-муры времени не хватает.

Как ни крути, это характеризует его с довольно выгодной стороны...

Нет, Катя! О чем ты вообще думаешь!

– Все в порядке? – обеспокоенно спросил Вилмар. Я соскользнула с кровати и протопала к окну попить водички.

– Ага, нормально, – кивнула я и от души плеснула из графина. – Тебе не налить?

Я продемонстрировала ему стакан для наглядности, и тут в дверь оглушительно забарабанили. От неожиданности я разжала пальцы, стакан полетел на пол, орошая своим содержимым мои ноги и ковер под ними, затормозил и исчез. Ну вот, стоит теперь чистенький и совершенно пустой на своем законном месте, а я же так и не попила.

– Катя, открывай! Катя-я-я! Открывай!

Этот голос, звонко распеваящий у меня под дверью, я сразу узнала. Под удивленным взглядом Вилмара высунулась в коридор и зашипела на разошедшегося Лоуренса:

– Тише! Ты весь этаж соберешь!

– Ну и ладно, чем больше красавиц, тем лучше, – не растерялся он.

Рансу оттеснил его плечом и уставился на меня большими виноватыми глазами.

– Мы решили, что нужно как-то загладить свою оплошность, – начал он невнятно. – Все так нехорошо получилось, так нехорошо получилось... Очень нехорошо.

– Я поняла, – перебила я. – Дальше что?

За спиной уже послышалось шуршание, видимо, Вилмар решил посмотреть, кто у нас тут такой поздний.

– А... вот, – вдруг закончил Рансу и сунул мне под нос бутылку.

– Это то, что я подумала?

Лоуренс подмигнул.

– Уверен, мы с тобой думаем одинаково.

– А я думаю, что это спаивание студентки, несанкционированное пронесение спиртного в стены университета, попытка подкупа и, судя по всему, соращение незамужней девушки, – невозмутимо прокомментировал Вилмар, и я пригнулась в ожидании бури.

– Ой-ой-ой, – выдал свое коронное Рансу и поспешно спрятал бутылку за спиной. – А он что тут делает?

– Ну, вообще-то он мой... того... надзиратель, – я поджала губы и последнее слово пробормотала еле слышно, одними губами. Но Вилмар все равно услышал.

– Не надзиратель, а куратор, – грозно поправил он, довольно ловко выхватывая у Рансу бутылку. – А это я конфискую.

– Эй, вообще-то это наше! – набычился Лоуренс и, оттеснив Рансу, ввалился в комнату. Гордо задрал подбородок, смотря Вилмару в лицо. Прямо петушине бои назревают. – И между прочим, Рансу не студент, а аспирант, а еще сын самого ректора.

– Да хоть первого Ярла. Закон для всех одинаковый!

– А стаканы у вас есть? – неожиданно для самой себя выпалила я.

Рансу тут же меня поддержал, вытаскивая из-за пазухи три вставленных друг в друга стакана.

– Конечно. Не из горла же хлестать.

В коридоре уже послышалась возня, обитательницы общежития начали выползать на шум, и я поспешно втянула Рансу в комнату и закрыла дверь.

– Предлагаю перемирие. – Я повернулась к Вилмару. – Я буду пить в присутствии куратора, значит, обвинение в спаивании студентки отменяется. Будешь бдить. Это твоя миссия на сегодня.

– Катя! – попытался вразумить меня Вилмар, но не тут-то было. Вообще я заметила, что стоило начать на него напирать, как он становился покорным, словно овечка.

– Не каткай мне тут! – я пригрозила Вилмару и забрала у него бутылку.

– Кстати, – встрял Лоуренс, вальяжно раскидываясь поперек кровати. Слава богу, не моей. – Никакого пронесения спиртного в университет не было. А знаете почему? – Он выждал паузу. – А потому что оно было тут с

самого начала. Мы с Рансу сделали его сами. Да, Рансу?

– Я точно это пить не буду, – отрезал Вилмар. – И ты не будешь. Да они тебя отравить пришли!

– А вот не нужно бросаться обвинениями! – Лоуренс вытянулся во весь свой рост и встал напротив Вилмара. А тот даже не дрогнул, словно его это не касалось.

– Весь университет знает о ваших талантах.

– Между прочим, я с отличием окончил!

– Потому что от тебя быстрее отделаться хотели.

Они спорили еще долго, сыпля такими аргументами, что у меня уши вяли. Не знаю, чего они не поделили, но явно что-то существенное. Иначе с чего было так скалиться? Единственное, что я поняла, они друг друга неплохо знали, только друзья могут так вдохновенно ругаться из-за всякой ерунды.

Мы с Рансу переглянулись и отошли в сторонку. Он откупорил бутылку и плеснул в два стакана. Пусть ругаются, а я хотя бы попробую местный алкоголь.

– По дедушкиному рецепту делал, – похвастался Рансу. Не знаю, что это было, но на вкус сладковатое, терпкое и совсем не крепкое. Как компот. – Дедушка у меня славился лучшими фруктовыми наливками и вообще алхимиком был каких поискать.

– М-м-м, очень вкусно. – Рансу наполнил мой стакан, и я сделала еще пару глотков и облизнулась. – Слушай. А можешь мне еще одну бутылочку подогнать? Потом, для личных нужд?

– Конечно, – кажется, Рансу обрадовался моей просьбе. Видимо, и правда хотел загладить вину. – У меня есть еще пара бутылок готовенького. Принесу в следующий раз.

– Ага, спасибо. А! Еще, – я стянула с подоконника стакан и повернула его дном вверх, демонстрируя Рансу руну, – можешь мне объяснить, как это работает?

Рансу просиял еще сильнее, выдернул из моего конспекта чистый лист и принялся рисовать схему. Я склонилась над листком, потягивая третью порцию. Наливка была легкой, голова от нее просветлела и вообще стала соображать лучше обычного. А Рансу, как оказалось, совсем недурно объяснял, а еще недавно, на занятиях, двух слов связать не мог. Тут одно из двух. Либо он просто стеснительный, либо этот напиток просветляет не только мои мозги. Надо ему посоветовать принимать пару капель перед лекциями.

Когда Вилмар с Лоуренсом закончили препираться, мы с Рансу уже

почти допили бутылку и перешли к моим конспектам. Рансу нашел несколько существенных ошибок и не только исправил их, но еще и объяснил так, что у меня все пазлы в голове сложились.

– Вау! Слушай, я тебя люблю!

Рансу смущенно почесал затылок.

– Прости. У меня уже есть Хейке. И мы хотим пожениться.

Я поперхнулась. Больше от неожиданности. Об обоеполом альве мне рассказывали однокурсники, и о свадьбе тоже. Но все равно как-то внезапно получилось.

– Все, выметайтесь, – устало проворчал Вилмар. – Через пять минут будет обход, и заметьте, у меня есть разрешение, а у вас нет.

В этот раз никто спорить не стал. Мальчики довольно быстро смылись в коридор, оставив мне и стаканы, и бутылку, и явно уставшего Вилмара. Уж его-то могли и с собой прихватить, потому что я вдруг осознала, что наливка дошла как минимум до ног. А оттуда стремительно метнулась в голову.

– Вилмар! Попробуй! – Я протянула ему свой стакан, до середины заполненный спиртным. Он спорить не стал, поднес к лицу, понюхал. – Да пей, пей! Очень вкусное вино. Уверена, тебе понравится. Оно не такое кислое, как ты.

– Кате... Катя, ты пьяна.

Ну хорошо хоть вот так, по-простецки – «Катя», а не это его напыщенное «Катерина». Меня так директриса детдома называла каждый раз, когда я делала что-то не так. Прямо так и говорила: «Катерина! Извольте объяснить, что вы натворили в этот раз?» Жуть такая!

– Делов-то! Ты думаешь, это так просто: раз! – и оказаться в другом мире? – Я грохнула бутылкой по столу. – Когда у тебя там целая жизнь, а потом тебя по ошибке берут и притаскивают в какой-то университет, в который сначала брать не хотят, а потом командуют со всех сторон. Катерина, не ходи туда! Катерина, не смотри сюда! Допустим, да, я сама захотела остаться! Да только назад меня все равно никто бы не вернул! А значит, это не я вам обязана, а вы мне! Уяснил?!

Я для закрепления результата ударила дном бутылки о столешницу еще раз, и тут же послышался стук в дверь.

– Сиди тихо, – шикнул Вилмар, отобрал у меня бутылку и спрятал под кровать. А потом подошел к двери.

– Госпожа Теона, я спущусь минут через двадцать. Мне нужно... преподать Катерине еще один урок. Мы не успели.

Он пел таким сладким голосом, что я прижалась к перегородке щекой

и едва не замурлыкала, когда он закрыл дверь и вернулся.

– А ты и врать умеешь, – пропела я, но наткнулась на такой взгляд Вилмара, что невольно пришлось выпрямиться. Он прищурился, сложил два пальца вместе и взмахнул ими снизу вверх. Я тут же ощутила резкий приступ тошноты и едва успела добежать до туалета. Все выпитое вместе с остатками ужина вылетело из меня так легко, как и недавно вошло. В голове начало проясняться.

– Стало легче? – Вилмар протянул мне стакан с водой, когда я вышла из ванной. Я жадно припала к нему и, только напившись, разозлилась. Правда, так и не нашла, что ему предъявить, поэтому просто швырнула в него пустым стаканом. Тот, естественно, до цели не долетел, но теперь я знала почему. И, можете мне поверить, я это исправлю.

Вилмар снова не дрогнул, взял меня за плечи и усадил на кровать.

– Совсем недавно ты мне клялась, что хочешь учиться. Что тебе нужны знания и это место в университете! И что я вижу? Ты нарушаешь все возможные правила, лезешь в разборки, угрожаешь, нарушаешь дисциплину на других факультетах и практикуешься в магии без присмотра куратора. Делаешь все, чтобы тебя сдали Совету магов для изучения! Я не собираюсь тебе помогать, если ты продолжишь себя так вести!

Мне стало стыдно. Отчитал, как малолетку, и, что самое главное, был во всем абсолютно прав. Я даже готова была это признать, но почему нельзя было учебу совместить с развлечениями? Мне ведь тоже нужен отдых иногда.

Вилмар вздохнул.

– Давай так. До конца недели ведешь себя как прилежная студентка, учишься, не лезешь к боевикам, не водишь к себе сомнительных личностей и не пьешь с ними. А в выходные я покажу тебе город. Идет?

Я даже растерялась от такого царского предложения. Рот открыла от удивления и тут же закрыла.

– А Тимо относится к сомнительным личностям? Он помогает мне разобраться с рунами.

Вилмар закатил глаза, но в конце концов согласился. Я с радостным воплем повисла у него на шее.

До конца недели я честно была паинькой. В этом была своя прелесть – на следующий день после того памятного вечера Вилмар заявился ко мне с кувшином, правда, в нем была не наливка, а самый обычный сладкий компот. К компоту он принес кулек с маленькими булочками, посыпанными сахарной пудрой и с нежным кремом или джемом внутри.

– Ты же много занимаешься, – немного смущенно пояснил Вилмар, –

поэтому тебе нужно восполнять энергию.

За это я готова была его расцеловать, но благоразумно удержалась. Булочки были из тех, что продавали за деньги в буфете, а так как денег у меня не водилось, в их сторону я старалась даже не смотреть.

Зато в моей комнате появился новый, совершенно бесхозный стакан, и перед сном я решила поэкспериментировать и привязать его к раковине в ванной. Привычной кружки для полоскания рта там предусмотрено не было, и это изрядно портило мне умывание по утрам.

С рунами я разобралась еще в прошлый раз. Заглавная отвечала за возвращение. Где бы предмет ни оказался, он всегда возвращался, для этого нужно было нарисовать такую же руну на том месте, куда предмету предстояло вернуться. Я на всякий случай проверила подоконник, там и правда оказался магический символ, только начертанный чем-то очень слабовидимым, серебристым.

Дальше шли условия: время бездействия, через которое предмет возвращался на место, расстояние до другого предмета при свободном парении (а также падении, бросании и так далее), исходное состояние (в конкретном случае стакан должен оказаться чистым).

Я старательно вывела на стакане руну специальным маркером, который нам выдали на одном из занятий, такую же нарисовала на раковине и дала высохнуть. А на ночь оставила стакан на столе. Утром он уже был в ванной – еще одна маленькая победа.

Кстати, хорошее поведение не мешало мне общаться с другими студентами. Например, во время обеда ко мне подсели Фрэнк и Лео, причем второй с явной неохотой, чисто за компанию. Боевики выдали целую историю о том, что происходило на полигоне после моего ухода. Оказалось, что ребята начали делать ставки, смогу я поступить на боевой или нет.

– Знаешь, я в этот раз на тебя поставил, – признался Фрэнк. – Ты здорово всех уделала, признаю, был не прав, ты крепкий орешек. Кстати, готов подтянуть тебя по физподготовке, если хочешь.

– А это не против правил? – спросил Лео.

Фрэнк махнул рукой:

– Какие правила? Я же не буду сдавать экзамен вместо нее или помогать магическими шпаргалками. Все честно.

Мне это нравилось. Вообще, я всегда больше общалась с мальчишками, и теперь меня окружали друзья, а не подруги. Недаром у меня соседки не было. Да и с кем тут можно было подружиться? С недотрогой Розали? Или с боевой Тильдой?

Пожалуй, Тильда подошла бы мне больше, но прямо в эту секунду я ощущала ее гневный взгляд из другого угла. Буравил он то меня, то затылок Лео.

– Хорошая идея, мне нравится, – искренне обрадовалась я. – Спасибо!

До конца этой недели буду сидеть тихо, как мышка. Получу обещанную награду от Вилмара, а там, на прогулке, заодно попробую еще раз его убедить, что среди боевиков мне самое место. До начала испытаний на перевод оставалось не так много времени.

Часть вторая

– Ты правда, что ли, на боевой надумала переводиться? – спросил Марек, когда мы утром собрались за завтраком за нашим столиком. Под «нашим» я имела в виду нашей компашки, меня и Марека с братом. Томас молчал и обстоятельно пережевывал салат, и чаще всего складывалось впечатление, что его ничего вокруг не интересует. Ребята со спецкурса вообще мало общались между собой вне занятий, а мы с парнями вроде как с одного факультета, вот и подружились.

– А что тут такого? – пожалала я плечами. – Не думаю, что у них сложнее, чем у нас.

– Ты хоть меч в руках держала? – фыркнул Марек. – Он тяжелый, между прочим.

Я фыркнула в ответ:

– Я в курсе, – и, решив приукрасить свои подвиги, добавила: – И не такой уж он тяжелый.

– Ага, – засмеялся Марек. – Если только ты его с деревянным не перепутала.

Я показала парню язык и взялась за вилку. Томас уже успел все съесть и цедил свежавыжатый сок из высокого стакана.

Кормили тут, стоит сказать, отменно вкусно, всегда все свежее, никаких холодных перловок, которыми можно играть в футбол, и винегретов из овощных очисток. Только вставать приходилось довольно рано, а я любила поспать. Хорошо еще, будильник всегда срабатывал исправно.

Я подняла голову и увидела растерянного Тимо, стоящего с подносом посреди зала. Студенты проходили мимо, толкали его, а он даже не возмущался. Я сразу поняла, что делать.

– Эй! Тимо! Давай к нам!

Марек и Томас с одинаковым удивлением уставились на меня.

– Ты с ним знакома?

– Ой, да было дело, – я неловко улыбнулась. Помнится, я тогда в чужой форме попала на чужое занятие и взорвала пол башни. Это все мелочи по сравнению с обретенным другом.

Тимо, завидев меня, сперва обрадовался и решительно двинулся в мою сторону, но почти сразу притормозил, когда взгляд его упал на моих одноклассников. Явно Тимо было так же тяжело учиться на целительском,

как мне попасть на боевой – повсюду шпыняют. Трудно быть чуть ли не единственным парнем в таком курятнике. Я хотела его поддержать, еще раз махнула рукой, вдруг он не видел, но Тимо точно смотрел именно на нас. Однако до меня так и не дошел, развернулся и сел за дальний столик, не пользовавшийся особой популярностью из-за неудобного расположения.

– Ну вот, – вырвалось у меня.

Марек хлопнул меня по плечу.

– Не расстраивайся, велика потеря. Слишком важный он, куда нам до него.

Томас хмыкнул многозначительно, но явно соглашаясь с братом.

– Вы чего? – удивилась я. – Тимо нормальный парень. Когда я заблудилась в первый день, он мне помог, а другие только толкались.

– Ну, значит, ты особенная, – пожал плечами Марек. – Вообще поговаривают, он и в университет попал только благодаря мамочке-декану и папочке-профессору.

– Так он из семьи, как это сказать, – я запнулась, подбирая подходящее определение в духе эпопеи о Гарри Поттере, – потомственных магов?

Тут уж и Томас решил вставить пару слов:

– Если ты не заметила, в Университете прикладной магии почти нет случайных людей. – Его взгляд красноречиво намекал, что одна точно есть, и это я. – Но в его случае родственники держат весь факультет целительства и травничества.

Я призадумалась. Выходит, мой новый друг – блатной товарищ, а я его на всякое противоправное подбивала. Ясно теперь, почему он так противился, боялся, что маме доложат.

– Но подождите. Если у него в роду все такие крутые, разве это значит, что он сам не мог поступить? Может, у него редкий дар?

– Редкий дар ходить с постным лицом и глазами побитой собаки, – засмеялся Марек, и мне захотелось отвесить ему воспитательный подзатыльник.

– Не будь таким противным, – сказала я.

– А что бы ты сама сказала, глядя на него сейчас? – спросил Марек.

Я посмотрела на Тимо, уныло ковыряющегося в своих тарелках. Насчет постного лица, допустим, Марек не наврал, но одному есть в принципе скучно, тут и не так скуксишься. Я решительно поднялась, взяла свой поднос и пошла к нему – скрасить одиночество.

Но пока добралась, за столиком уже никого не было.

Марек с Томасом тоже уже доели, и пришлось идти на занятия, выслушивая их дружеские подтрунивания.

Близился конец недели.

– Интересно, что мы будем делать сегодня? Мне уже надоело поднимать куб в воздух, – тоскливо спросил Марек, ставя сумку на свой стол. Вилмара в кабинете спецкурса еще не было, в последние дни он все чаще задерживался.

– Практика никогда не бывает лишней, – вставила Розали. Обычно она в разговоры не вступала, то ли стеснялась, то ли считала себя выше всего этого. Но теперь, когда отношения в коллективе стали теплее, тоже захотела внимания.

Я повесила планшетку на крючок сбоку стола и откинулась на спинку стула. Насчет отношений в коллективе я лукавила. Общие занятия на факультете экспериментаторов неплохо сдружили меня с Марексом и Томасом, братья даже пересели поближе, поменявшись с алхимиками, и теперь, когда мы ждали Вилмара, постоянно болтали. Из-за этого сразу становилось оживленней. С остальными же общение пока не настолько наладилось.

– И что, теперь еще один месяц топтаться на месте? – возмутился Клаус. Розали не ответила, наморщила носик и бросила в мою сторону ничего не выражающий взгляд. После того как я вступилась за нее перед мальчишками-теоретиками, мы ни разу не разговаривали. Я даже пожалела ее немного, кажется, друзей у нее не было.

– Не нужно топтаться на месте. Сегодня мы начнем новое упражнение. – Вилмар появился неожиданно. Потрясая коробкой с кубами, он прошел к своему столу и поприветствовал всех. Розали тут же выпрямилась, словно кол проглотила.

– Ну наконец-то, – пробурчала Тильда с камчатки, и Вилмар сразу обратился к ней.

– Тильда, раздай всем корзины, пожалуйста, – попросил он, усаживаясь и раскрывая тетрадь. – Они стоят вон там.

Судя по шуму позади, девушка поднялась вместе с партой, а потом уронила ее на место. Спустя минуту недовольная Тильда грохнула передо мной небольшую плетеную корзинку прямоугольной формы.

– Итак, сегодня мы будем не только поднимать куб, но и перекладывать его с места на место.

Кубы Вилмар раздавать не стал. По одному поднял их в воздух и переместил каждому в корзинку.

– Мне не хватило, – сказала Тильда.

Вилмар заглянул в коробку и пожал плечами:

– Возьми со стенда сзади тебя.

Тильда снова загрохотала стулом. До чего же противный звук. Сегодня на занятие собрались все, никто не отсутствовал из-за основных уроков, и Тильда, пропустив два дня подряд, вернулась и начала греметь, шуметь и распространять вокруг себя негатив.

Я попыталась сосредоточиться и представить, как буду справляться с заданием. Казалось, ничего сложного, если в воздух я его поднимаю с полупинка, то и в корзину отправлю. Вверх, чуть вперед, вниз. Ничего сложного.

Вилмар читал книгу, но все равно чувствовалось, что он ни на секунду не переставал за нами наблюдать. Я вдохнула, выдохнула и направила импульс в сторону своего опытного куба. Поднялся он легко, как и всегда в последнее время, но почему-то не пожелал плавно лететь вперед, а заложил крутой вираж и угодил точно в корзину к Томасу. Парень посмотрел на меня негодующим взглядом.

– Это моя корзина, – сообщил он, как будто я не заметила.

– Пардон. Сейчас я ее очищу.

Я прищурилась, напряглась, и кубик полетел обратно ко мне. Но зачем-то вместе с корзиной. От встречи с несущимся в лицо снарядам меня спас Вилмар. Он играючи остановил корзину в полете, заставил куб вылететь из нее и опуститься на стол рядом со мной.

Можно было выдохнуть.

– Если у тебя много силы, – иронично заметил Вилмар, – это не обязательно означает, что нужно вываливать ее всю к месту и не к месту. Учись быть деликатнее, Катерина.

Вот совсем не поняла, при чем здесь деликатность. Проигнорировала подколку и коротко поблагодарила.

– Эй, давай тоже аккуратней, – взвыл Альфред. За своими переживаниями я совсем не обращала внимания на других. А на задних столах тоже разгорались страсти. – Дурь свою соизмеряй.

Я догадалась, что это Тильда снова что-то натворила. Она еще на первом занятии показала, что силищи у нее предостаточно, а вот нервы явно слабы.

– Отвали, – прорычала она в ответ, потом Альфред вскрикнул, а Вилмар разозлился:

– Тильда! Куб нужно перемещать в свою корзину, а не в лоб соседа. Соберись уже.

Мы вернулись к тренировке, и с третьей попытки мой куб залетел-таки в корзину, но сшиб ее на пол. Но сначала все-таки залетел, так что задание я посчитала выполненным. Вилмар велел отработать трюк до автоматизма,

а я надеялась уйти пораньше, чтобы позаниматься с Тимо над руническим письмом. Сегодня была его очередь меня натаскивать.

И тут сзади снова раздался этот мерзкий скрежет и грохот.

– Тильда, блин, – вырвалось у меня. – Ну что еще такое?

Мы все дружно обернулись и увидели, как ее одноклассник Альфред подхватывает обмякшую девушку. Не успела я даже дернуться в их сторону, как мимо пролетел Вилмар.

– Что случилось?

– Не знаю... Она просто вдруг начала падать, – растерянно пробормотал Альфред, передавая девушку на руки Вилмару. Мы все уже столпились вокруг них, дожидаясь объяснений. Вилмар быстро пощупал пульс, произвел еще пару каких-то манипуляций – мне видно из-за его спины не было, – а потом скомандовал:

– Альфред. Иди в медпункт, позови врача с носилками.

Мог бы и сам отнести, подумала я, медпункт находился буквально через две двери от нас. Но тут же решила, что нет, не надо. Уколола какая-то странная ревность, и я постаралась отогнать ее подальше.

– Все разойдитесь по своим местам и продолжайте занятие, – приказал Вилмар, и нам и правда пришлось рассестись по местам. Правда, к кубам мы так и не вернулись, слишком были взволнованы, чтобы сконцентрироваться.

Медсестры появились очень быстро. Тоже проверили пульс, поколдовали над Тильдой, положили на носилки и унесли.

– Сильное переутомление, – объяснил врач вполголоса. – Придется госпитализировать.

Больше нам ничего не сказали, а потом и вовсе распустили, все равно никакого толку теперь не было. Я хотела задержаться, задать Вилмару пару вопросов, но братья меня буквально вытащили из кабинета.

– Это у Тильды-то переутомление? Ни в жизнь не поверю. – Марек развел руками. Томас многозначительно кивнул. Меня осенила догадка.

– Думаете, это не случайно так вышло? – я заинтересованно подалась вперед, и очень вовремя. Сзади меня довольно резво пролетел кто-то из теоретиков. Стой я на месте, меня бы грубо толкнули. Мы отошли подальше от общего потока.

– Я думаю, неспроста, – кивнул Марек.

– Напортила наша Тильда, – хмуро предположил Томас. – Девушки просто так сознание на занятиях не теряют.

– Точно! – согласился с ним Марек, а я приложила ладонь ко лбу. – Обрюхатил ее кто-то. Может, она бывшего своего вернуть хотела, а тот

поигрался и бросил?

Вот и говорите мне потом, что мужчины не сплетники.

– Ну и версии у вас. А кто у нее бывший?

– А ты не знаешь эту историю?

Меня тут же посвятили в подробности. Оказывается, Тильда была невестой Лео на первом курсе. Вроде как совпало все так красиво, эти двое влюбились по уши, а родители и до этого рассчитывали на их брачный союз. Пока на втором триместре Тильда не изъявила желание перевестись на боевой факультет. Всем университетом ее отговаривали, но она оказалась тверда как сталь, а испытания прошла с блеском. Только после этого родители расторгли помолвку.

– Дела... – протянула я немного растерянно. Оказывается, вокруг такие страсти кипят, куда там бразильским сериалам.

Я бы еще поспрашивала словоохотливого Марека, но он увидел знакомых, а при посторонних говорить о таких вещах было неправильно. Я попрощалась и пошла к себе.

Интересно, как общество может отнестись к случайной беременности студентки? Пусть даже и вторым участником действия был ее бывший жених. Я все еще не до конца представляла себе местные порядки, но даже по стандартам моего мира легким испугом Тильда не отделается. Пойдут сплетни, вызовут родителей, о которых у меня после рассказа братьев сложилось не самое приятное впечатление. Да и Лео наверняка пойдет на попятную. Печально все это. С первого взгляда я попала в сказку, а со второго – из щелей прет та же грязь, что и везде.

Настроение было испорчено, и Тимо это заметил. Когда он постучал в дверь, я успела искупаться, переодеться и даже попытаться самостоятельно вникнуть в сегодняшний материал. Но в голове он ни в какую не укладывался. За окном уже стемнело, и мне на удивление рано захотелось спать.

– Что-то не так, Катерина?

Я поняла, что уже какое-то время не слушаю, а смотрю в черноту за окном. Редкие крохотные звездочки почти не давали света, и от этого почему-то становилось еще тоскливее.

– У тебя есть невеста? – спросила я внезапно.

Тимо удивленно приподнял брови.

– Почему ты спрашиваешь?

– Если бы у тебя была невеста, но вам пришлось расстаться, ты бы перестал ее любить?

Похоже, мои вопросы и настроение Тимо совершенно не понравились.

Он закрыл учебник и укоризненно покачал головой:

– Нет, так невозможно заниматься. Ты совершенно несобранна, Катерина, витаешь в облаках. Лучше отложить эту главу на послезавтра.

Он поднялся, как будто решил сбежать.

– Подожди! – остановила я его. – Почему мы все время только об учебе и об учебе? Как будто других тем нет. Мы же друзья, можем поговорить о чем-нибудь... постороннем.

Тимо сел на место так же резко, как до этого встал. На его бледных скулах проступили красные пятна.

– У меня нет невесты, – ответил он, глядя в сторону. – А у тебя есть жених?

Хм, Завязкин вряд ли потянет на такое громкое звание, он даже моим парнем стать не успел, не то что женихом.

– Нет.

– Это очень странно, – смущенно выдавил Тимо. – Ты такая красивая и необычная.

– Спасибо за комплимент...

Так, разговор пошел куда-то не туда. Еще не хватало, чтобы Тимо решил за мной приударить. Он парень хороший, по-своему милый, но не хотелось бы расстраивать бедолагу.

Я широко улыбнулась и развела руками.

– Ну да, ты прав. Я устала, хочу спать и ничего из твоих объяснений не понимаю. Отложим до следующего раза.

– Ты уверена?

– Уверена-уверена. – Я поднялась и невзначай подошла к двери. – Ну, спокойной ночи?

Тимо прошел на выход, странно на меня косясь. Я продолжала улыбаться, пока не выпроводила парня за дверь. Потом выдохнула и хлопнула себя по щекам. Бред какой-то. День выдался длинный, нудный, а в конце еще и эта сомнительная история с Тильдой. Может, Марек ее вообще выдумал, точнее, приукрасил, а я уже голову себе всякой депрессивной ерундой забила.

– Эй, Катерина! – позвали меня из-за двери комнаты наискосок от моей. Я узнала голос Лилианы с факультета травников. – Иди сюда! Давай к нам.

Из-за ее спины выглянули еще две мордашки. Похоже, намечался девичник после отбоя. Я познакомилась далеко не со всеми девочками на этаже, если быть честной, то всего с парой, так что немного удивилась приглашению. Но все равно пошла, в конце концов, нужно же налаживать

контакты?

Выпивки и еды у девочек не было, хотя, признаюсь честно, я ожидала совсем другого. В моем мире студентки тоже регулярно устраивали вечера болтовни по душам, особенно накануне выходного, когда вставать рано было не обязательно. Но тогда они, минуя строгое око коменданта, проводили в комнаты пацанов с выпивкой и закуской.

Тут все было чинно. Девы – кто в домашних платьях, хозяйки комнаты вообще в уютных пижамах – расположились на мягких подушках и потягивали ароматный чай. Я им даже позавидовала, все эти рюшечки и оборочки смотрелись немного старомодно, но очень мило. Ладно, у меня есть пять золотых, завтра попрошу Вилмара проводить меня до магазина.

В голове внезапно нарисовалась странная картинка. Вот я уже готовлюсь ко сну, переоделась в красивую пижаму, умылась, расчесала волосы. И тут ко мне в комнату стучится Вилмар, я открываю дверь, думая, что это соседки по этажу. Вскрикиваю, а он зажимает мне рот ладонью и просит не шуметь. Я вздыхаю так испуганно, киваю уже в комнате. Нас окутывает приятный полумрак, в окно светит луна. Его глаза в лунном свете блестят, мои волосы блестят, все блестит.

«Катя... Я давно хотел тебе сказать...» – приятным полупшепотом говорит он мне.

– Катерина, что с тобой? У тебя все лицо красное. – Лилиана несильно дернула меня за локоть, но мне этого хватило. Господи, куда меня фантазия завела вообще? – Ну ты-то в курсе. Ну расскажи нам!

– Да! Вы же вместе на спецкурсе, наверняка она тебе рассказывала!

Я не сразу поняла, о чем речь. Пока я предавалась глупым, совершенно необоснованным фантазиям, подружки усадили меня на кровать и принялись расспрашивать подробности происхождения с Тильдой.

– Правда, она беременная, да? От Лео ведь, да?

– Ох, девочки, – томно ахнула Мэри, поднося ладони к губам, – какой же скандал будет.

– С чего вы вообще решили, что она беременная? – выпалила я. Хотела спросить другое, с чего они взяли, что я в курсе, но как-то так само получилось.

– Ну как же! Софи вчера говорила, что видела Тильду с Лео несколько раз. Ты же знаешь, что они были обручены? Бедняжка так его любит, что пошла ради него на боевой факультет, а он ее отверг. Но вроде недавно они снова помирились...

– Интересно, они пойдут против родителей? Это же такой позор будет для него, взять в жены такую девушку! А если она еще и беременная...

– Знаете, девушки, – я не выдержала и поднялась, – я не в курсе подробностей, да и знать не хочу. Неужели вам больше заняться нечем, как обсуждать проблемы Тильды?

– Так интересно же, – возразила Лилиана. – Лео – завидный жених. У его родителей и статус, и состояние, а сам он...

Девочки все дружно вздохнули. Я тоже вздохнула, но уже по другому поводу. Тильду вдруг стало очень жаль, неудивительно, что она начала сдавать. Сложно находиться постоянно под прицелом.

– Парень как парень. – Я пожала плечами и направилась к выходу. – Я спать, болтайте без меня.

Останавливать меня никто не стал, но, кажется, скоро объявят бойкот. Да и черт с ними. Если Марек с Томасом сплетничали явно от скуки, девицы-травницы злословили от зависти. И от беседы остался неприятный осадок.

Завтра обязательно схожу навестить Тильду. Уверена, она не такая плохая, как казалось на первый взгляд. Просто такая защитная реакция.

Утром я сделала так, как и собиралась. За завтраком спрятала в сумку большое яблоко и сладкую булочку, разменяла у Марека один золотой на горсть серебряных монет и купила в буфете симпатичный десертик с кремом, который в столовой не подают. Идти в палату к больной с пустыми руками приличия не позволяли.

Стационар находился в учебной башне факультета целительства и травничества, на нижнем ярусе. Строго говоря, это был скорее большой медкабинет с несколькими койками, отделенными друг от друга симпатичными светлыми ширмочками. Меня проводили за одну из них, и я помахала Тильде рукой.

– Привет.

Девушка не ответила. Выглядела она неважно, кожа стала совсем бесцветная, а под глазами залегли черные круги, как у панды. Но гонора Тильда явно не растеряла даже на больничной койке.

– Я тебе тут немного вкусняшек принесла, – я выложила все на тумбочку. – Глюкоза вообще очень полезная штука.

– Мне не нужна твоя жалость, – процедила Тильда. – Кто тебя вообще сюда прислал?

– Прислал?

– Ну не сама же ты пришла. Мы не подруги.

Мне, если честно, стало обидно.

– Не подруги. И такими темпами не скоро ими станем, – ответила я и

скрестила руки на груди. – Никто меня не присылал, я сама в состоянии принимать решения. Не надо думать, что ты тут самая независимая.

Ну вот, хотела подбодрить, а почти поругалась с нею. Не умею я подход к девушкам находить, особенно если они вдруг в положении. Кто знает, что в ее голове сейчас творится.

Тильда отвернулась, и я решила, что лучше уйти. Но в последний момент все-таки не удержалась и задала так волнующий всех вопрос:

– Ты правда залетела?

Глаза Тильды округлились, она даже забыла, что собиралась меня гордо игнорировать.

– В смысле? Что ты имеешь в виду?

Ах да, сленг она не понимает.

– Забеременела, – перевела я. – Некоторые так говорят. Эй! Эй, ты в порядке?

Тильда побледнела еще сильнее. Темные глаза уставились на меня с ужасом.

– Так говорят? Неужели... – Она запнулась, и я пожалела, что вывалила бестактный вопрос вот так, безо всякой подготовки. А ведь Вилмар намекал мне на деликатность. – Это неправда! Я никогда... Лео бы ни за что так не поступил со мной!

Тильда порывисто села и сжала побелевшими пальцами край одеяла.

– А если не Лео, то кто? – спросила я и тут же исправилась: – Ну, неправда так неправда, но слухи уже пошли.

– Это кошмар, – застонала Тильда в непритворном отчаянии. – Что он обо мне подумает?

– Ты лучше переживай, что о тебе весь универ думать будет, – посоветовала я.

На самом деле ситуация наиглупейшая. Девушка потеряла сознание от переутомления, кто-то высказал пикантную догадку, и вот уже за пару часов из каждого утюга слышалась эта на коленке слепленная сенсация.

– Что врачи-то хоть говорят? – спросила я.

– Магическое истощение, – тихо ответила Тильда. – Из-за стрессов я высвобождала слишком много энергии. Я не очень поняла, но что-то такое. И это никак не связано с... с...

Ей явно было стыдно произносить вслух расхожую догадку о причинах ее недомогания.

– Слушай, – я села на край кровати, – я думаю, твой Лео хороший парень. Ты просто должна сказать ему правду. Я, к сожалению, не знаю, как можно пресечь слухи, но пока ты лежишь здесь, они могут зайти слишком

далеко.

Тильда закрыла лицо руками, мне показалось, что она готова разрыдаться. Такая грозная всегда и такая ранимая сейчас. Все-таки как ни крути, во всех мирах все мужики козлы. Наверняка Лео даже не пришел справиться о состоянии своей бывшей возлюбленной.

– Я сама с ним поговорю. – Я решительно встала и отряхнула подол выходного платья. Правильно, скажу ему, что произошло, и заставлю навестить Тильду. Пусть наконец-то разберутся в своих отношениях и перестанут развлекать местную публику своей «Санта-Барбарой».

Тильда мне не ответила, впрочем, ее ответа я и не ждала. Пожелала ей скорейшего выздоровления и стремительно вышла из кабинета. Но не успела я и двух шагов сделать, как столкнулась с бледным, потрепанным Лео.

– Извини. – Он хлопнул меня по плечу и вошел в палату, прежде чем я успела что-то сказать. Ну, может быть, моя помощь и не нужна была, сами справятся.

С Вилмаром мы встретились через четверть часа у входа в женское общежитие. Он уже ждал меня, одетый в свой привычный мундир, словно намекал, что не на свидание собрался, а на практическое занятие. Меня это почему-то задело. Я как-то пропустила тот момент, когда стала воспринимать своего «надзирателя» совсем по-другому. Что скрывать, он мне почти сразу понравился, но тогда это была чисто визуальная симпатия. Теперь я знала его чуточку лучше.

– Ну что, куда бы ты хотела сходить? – спросил он по дороге в центральную башню. Мой внешний вид он вообще никак не прокомментировал, хотя я постаралась как могла и платье выбрала самое нарядное из тех, что мне предоставил университет, и даже прическу сделала и макияж. Хорошо, что косметичка была при мне в то знаменательное утро первого апреля.

– А что у вас есть посмотреть? – подкралась я с другой стороны. – Я бы хотела прикупить письменные принадлежности какие-нибудь.

– Тебе не хватает того, что выдал университет?

– Ваши самопишущие перья жутко неудобные, – скривилась я. – Университет, наверное, предоставляет самые дешевые варианты. Может, я смогу подобрать для себя что-нибудь получше.

Вилмар не успел возразить – мы подошли к телепорту. Там он приложил свою печать к дальней ветке дерева-барельефа, нас качнуло, как в лифте, и мы оказались посреди большой круглой площади.

– Вау, – выдохнула я.

Когда-то я видела красивую иллюстрированную книжку со сказками. Вот сейчас мне показалось, что я попала на страницу одной из них. Едва мы покинули площадь с телепортом и пошли по одной из улочек города под названием Тепал, я будто окунулась в то самое романтическое Средневековье, каким его обычно показывают в детских сказках. Даже захотелось подойти к ближайшему аккуратному двухэтажному домику с открытыми деревянными ставнями, крышей из красной черепицы и целым рядом цветочных горшков и потыкать в него пальцем, чтобы проверить, не пряничный ли он. Все было таким красивым, таким идеальным, как в жизни, мне казалось, не бывает. А если поднять голову, то можно было увидеть вдалеке громаду башни, возвышавшейся над городом. Как оказалось, она принадлежала Совету магов, и мне уже приходилось там бывать.

– На этой улице есть пара подходящих лавок, – сухо прокомментировал Вилмар, посматривая на часы. – Потом перекусим, и ты выберешь место, куда бы ты еще хотела сходить. К ужину вернемся в университет.

К черту университет. Я только что окончательно убедилась, что это другой мир.

– Катерина!

Я не заметила, как ускорила шаг, вертя головой по сторонам, и Вилмару пришлось меня окликнуть, чтобы остановить.

Тепал был столицей Инарии и самым большим городом на ее территории. На центральной площади располагался стационарный телепорт, похожий на беседку из белых колонн, удерживающих на себе круглую крышу. Телепорт был скрыт от посторонних глаз чем-то вроде завесы невидимости, и как только мы ее преодолели, стали видны окружающим. От площади расходились лучи улиц, которые делились на участки внутренними кругами-переулками. У каждого такого отрезка было свое название, и сейчас мы шли по улице Учения, то есть здесь можно было найти лавки с товарами, нужными студентам и преподавателям. Потом мы хотели зайти на улицу Магов, соответственно, чтобы пройтись по магазинчикам магических товаров.

У меня было ощущение, что резко наступил Новый год и я с головой нырнула в гору с подарками.

– Я все верну, честное слово, – заверила я, смотря за тем, как Вилмар расплачивается за мои покупки. В первом же магазине я нашла бесцветный маркер для нанесения рун многоразового использования. В стандартный студенческий набор он не входил, и я мечтала его опробовать на практике.

Кроме того, приобрела по совету Вилмара побольше писчих листов, потому что из-за моих каждодневных занятий то с ним, то с Тимо лимит, выдаваемый канцелярией университета, быстро подходил к концу и на меня уже косо посматривали на выдаче.

– Хорошо, что ты ценишь чужие затраты, – сказал Вилмар, и не подумав как-то мне возразить. Я еще немного устыдилась, потому что свои пять золотых я уже успела потратить: три из них оставила в лавке готовой одежды на заветную пижаму и кое-какие швейные принадлежности и украшения, а еще два спустила на канцтовары. На еще одно выходное платье моего случайного заработка уже не хватало, зато я могла собственными руками приукрасить имеющееся.

Ничего, на следующей неделе обещали стипендию.

– Ну что, проголодалась? – спросил Вилмар, когда мы вышли из последнего магазина. Я поняла, что мой долг стал несколько превышать допустимые пределы, и заставила себя остановиться. И вовремя, потому что Вилмар был увешан моими пакетами, словно новогодняя елка. – Угощаю.

Я неловко улыбнулась, а в животе тут же ответно заурчало.

– Да, я бы не отказалась от чего-нибудь горячего.

Мы снова свернули в сторону какой-то площади, непохоже, что центральной, но они здесь встречались постоянно, как контрольные точки. На улице было тепло и довольно солнечно, мы пристроились под цветным зонтиком. Я решительно не представляла, что заказать, что тут вообще подают, что вкусно, а что мне не понравится, поэтому решила довериться выбору Вилмара. Меню было написано на грифельной доске, но он даже не взглянул в ту сторону.

– Чего господин изволит? – с улыбкой спросила у него женщина в накрахмаленном переднике и чепце на собранных в два бублика волосах. Мне тоже достался теплый взгляд, и я невольно улыбнулась в ответ. Да, сервис не чета нашим дешевым кафешкам в районе училища.

Вилмар посмотрел на меня, но я легко пожала плечами, мол, на твоей совести. Когда нас снова оставили наедине, Вилмар откинулся на спинку плетеного стула и стал лениво оглядывать окрестности. Не спорю, все было мило, и я бы тоже полюбовалась. Потом. Сейчас я надеялась, что мы просто поболтаем, раз уж обстановка была неформальной и можно с натяжкой считать, что он не мой надсмотрщик, а я не его подопечная. Не свидание, конечно, но хотя бы дружеская прогулка.

Но Вилмар молчал, а я со скуки достала из сумки книгу по бытовой рунической магии и стала уныло листать.

На дружескую прогулку тоже не тянет.

Несколько минут я просто лениво перелистывала страницы, пока действительно не увлеклась. Теперь, когда письмо стало мне доступно хотя бы частично, я понимала в учебнике многое. И там был невероятный простор для экспериментов. Я могла усовершенствовать стакан, который все не давал мне покоя.

Только когда нам принесли еду, я вдруг заметила, что Вилмар все это время пристально за мной наблюдал.

– Что? – на всякий случай уточнила я, убирая учебник и отвлекаясь на блюдо. Нам принесли красивые глиняные супницы, и аромат даже из-под крышек вился волшебный, а к ним два блюдечка жирных ароматных греночек. У меня рот сразу слюной наполнился.

Вилмар пожал плечами, словно не понял моего взгляда.

– Ты на меня смотрел.

– Просто хочу понять, что же ты из себя представляешь?

– И как? Понял? – Мне даже самой любопытно стало. Что именно его смущало? Что я веду себя не так? В этом-то как раз ничего удивительного и нет, я как-никак из другого мира.

– Не совсем, – признался Вилмар и отвлекся на суп. Я тоже было собралась, но тут заметила тень за его плечом. Что-то мелькнуло и сразу скрылось. А потом из-за супницы выглянула белая длинная мордочка. Я осторожно отодвинулась, мало ли какие опасные у них тут крысы водятся.

– Лелль, не лезь в тарелку, – Вилмар прямо за мордочку отодвинул существо, и то белой змейкой скользнуло по его груди и устроилось на плечах меховым воротником. Длинную мордочку оно свесило с плеча и тоскливо воззрилось на супницу.

– Ч... что это? – я некультурно ткнула в существо ложкой. Зверек, походивший то ли на хорька, то ли на ласку, поднял мордочку и посмотрел прямо на меня. Вроде мирный. Но, насколько помню, хорьки – хищники, и глазки у него были весьма кровожадные. Только усы не топорщились в стороны, а свисали вниз белыми ленточками, как у старца.

– Это Лелль. Мой дракон, – пояснил Вилмар, приступая к еде. Издевается? – Только не шуми.

Я присмотрелась к «хорьку» на всякий случай. Мордочка-то знакомая, я ее уже видела. Кстати, там, где должны быть лопатки, что-то топорщилось.

– Я думала, драконы большие и на них можно летать.

Ага, а этот какой-то бесполезный. Как кошка, только кошки милые и мурлычут, а это уже польза. А этот что умеет?

Или Вилмар просто надо мной потешается?

– И вообще, разве драконы не огромные, чешуйчатые, крылатые и плюются огнем?

– С чего ты это взяла?

– Фильмы смотрела, – ответила я. – А твой меховой и на хорька похож.

Вилмар объяснил, что их драконы способны менять свой облик, чтобы всегда находиться рядом с хозяином. Дракон Бьорна превращается в крылатую кошку, например, а дракон Вилмара – в крылатого хорька, или как этот усатый зверек может называться?

Кстати, на кошку с крыльями я бы при случае взглянула.

– Почему я его раньше не видела? – наконец спросила я.

– Потому что не приглядывалась. Вообще-то он почти всегда со мной, просто из сумки не вылезает. Знаешь, я ожидал большего. – Вилмар неожиданно хмыкнул, и стоит признать, улыбка удивительно шла его вечно кислому лицу.

– Надо было в обморок хлопнуться?

Он пожал плечами.

– Не обязательно. Но драконы – редкие существа даже в нашем мире, и, насколько мне известно, у вас они не водятся.

– Были динозавры, – почему-то решила я уточнить, – но на них, говорят, упал метеорит.

Вилмар чуть приподнял брови, но не стал спрашивать ни по поводу динозавров, ни по поводу метеорита. И это хорошо, потому что я не была настроена на лекции по истории Земли.

– То есть ты не испугалась?

– Ну... – задумчиво протянула я и честно призналась: – Надеюсь, он меня не сожрет.

Хорек, а точнее, все-таки дракон смотрел на меня черными бусинками глаз так же настороженно, как и я на него. Хоть Вилмар и заверил, что он даже в истинном обличье людей не ест, я бы не торопилась протягивать к нему руки. Мне все мои пальцы дороги, даже самые бесполезные.

– Похож на ласку, я про них доклад писала, – осенило меня вдруг. И вообще, для хорька зверек был слишком симпатичным, несмотря на эти странные висячие усы и, кхм, крылья.

– Его зовут Лелль, – сказал Вилмар и почесал ему шейку. Честно, меня даже ревность кольнула. Вот бы и обо мне он говорил с таким же теплом. Но, видимо, драконы ему нравились больше иномирных студентов.

Я отложила ложку, и Лелль с интересом проводил ее взглядом.

– Это у тебя такой способ подката? – вдруг осенило меня при виде

любопытной мордочки.

– Способ чего?

– Подката. К девушкам, – терпеливо разъяснила я, пристраивая на стол локти. – Он такой выпрыгивает неожиданно, девушки орут от испуга, и тут ты такой: «Не бойся, – я понизила голос, изображая Вилмара, – это всего лишь мой дракон».

Вилмар прыснул. Я тоже заулыбалась.

– А после этого объявления девушки окончательно падают в обморок, – добавил он, отсмеявшись. – Драконы – магические существа, водятся они только на горном хребте, который разделяет Инарию и Крочфорд. По эту сторону гор драконы считались очень опасными, про них придумывали всяческие ужасные слухи. Несколько лет назад в Инарии за владение драконом могли вздернуть, теперь, когда государства объединились, многие запреты сняли, в том числе и на магических существ. Но люди все равно еще не привыкли.

– То есть драконов боятся? – на всякий случай уточнила я.

– А ты не боишься?

Кажется, за столь увлекательной беседой мы успели забыть про суп. Впрочем, я все равно запустила в него ложку и деловито объяснила:

– Понимаешь, в нашем мире драконы – существа мифические, но мифов о них слишком много, чтобы составить какое-то единое мнение. К тому же как можно бояться того, чего не существует? А вот ласок стоит бояться, они хищники. Задушит тебя ночью и сожрет.

Я клацнула зубами и переключилась на суп. Вилмар мне ничего не ответил, видимо, тоже решил, что еда стынет. Лелль на его плече прикорнул, положив мордочку на лапки. Ну не прелесть ли? Но меня не обманешь, я доклад писала.

Когда мы отставили супницы, разносчица сразу принесла второе блюдо. В нем я угадала рыбу, аппетитную, с белым жирным мясом, запеченную в каком-то ароматном соусе с травами, и гарнир из овощей на гриле. Не знаю, как они готовят, но по аромату было похоже.

Рыба была горячей, и я решила с трапезой не затягивать, ни к чему такому добру пропадать. А потом и вовсе принесли десерт. Вилмар совсем расщедрился.

Из кафе мы вышли сытые и довольные. Лелль с плеча нырнул к Вилмару в сумку, наверное, чтобы не пугать прохожих. Еще нам мешали пакеты с моими покупками (точнее, мешали они Вилмару, потому что он, как настоящий кавалер, нес все сам), но возвращаться в университет пока не хотелось. К тому же издалека уже слышалась громкая музыка.

Лелль тоже заинтересованно высунул мордочку и дернул маленькими ушками.

– Что там такое, в той стороне? – спросила я у Вилмара.

Он пожал плечами.

– Площадь Менестрелей, кажется. Приезжие артисты, как правило, устраивают там выступления.

– Как интересно! – я захлопала в ладоши. – Пойдем посмотрим? Пойдем-пойдем.

Я схватила его за руку и потянула за собой. Как уважающая себя туристка, я просто обязана была оценить местный колорит полностью. Еда – это очень хорошо, но музыка – это отдельная история. Я начала слушать что потяжелее из-за неразделенной влюбленности в однокурсника, но быстро втянулась. Из всех видов искусств музыка для меня – самый близкий, самый понятный. Хотя, честно говоря, я плохо отличала друг от друга многие инструменты, а в жанрах плавала. Но любить музыку мне это не мешало.

И в конце концов, я здесь из-за концерта художественной самодеятельности и оказалась.

На следующем перекрестке и правда обнаружилась достаточно большая площадь с круглой крытой сценой посредине. Зевак было не очень много, и я подвела Вилмара поближе к подмосткам, на которых уже разворачивалось музыкальное представление. Начала мы не застали, и о чем так грустно надрывался молодой певец в яркой рубашке и обтягивающих штанах, было непонятно. Зато за его спиной танцевали три юные красотки в пышных цыганских юбках. Юноша аккомпанировал себе на музыкальном инструменте, похожем на балалайку, только с большим количеством струн. Звук получался чистый, высокий и очень мелодичный, в тон пронзительному, немного женственному голосу певца.

– Тебе подобное нравится? – спросил Вилмар, когда сменилась, наверное, пятая по счету песня.

– По-моему, неплохо, – ответила я. – Хотя ударных явно не хватает.

В это время сквозь толпу пошел мальчик со шляпой в руке, и я на автомате потянулась в карман за мелочью. Разумеется, ее там не было – я потратилась в пух и прах.

Вилмар заметил мой жест и со вздохом сам полез в карман. Мое рвение он явно не одобрял, но почему-то поддержал, хотя его не просили. Пока я стыдливо подсчитывала в уме свои долги, мальчик сунул мне в руки листовку, и я машинально убрала ее в карман. Наверняка какая-нибудь рекламка исполнителя, почему бы, собственно, и нет? Нужно же как-то

поддерживать к себе интерес.

Мы постояли еще немного, и я даже словила воздушный поцелуй от певца, заметившего меня в толпе, после того как я уговорила Вилмара подобраться поближе к сцене. Я похлопала парню и даже покричала «браво», когда песня закончилась.

Прежде чем вернуться, мы еще немного прогулялись по площади. Уже почти стемнело, и над городом, вдоль улиц, зажглись цветные фонари, от которых местные пряничные домики стали вообще смотреться как новогодние открытки. Я вздохнула.

– А ты мне покажешь как-нибудь, как Лелль превращается в дракона? – спросила я, стоя на платформе телепорта. – Очень интересно посмотреть.

– Как-нибудь покажу, – пообещал Вилмар, активируя телепорт и возвращая нас обратно в стены университета. Выходной закончился, а я так и не успела им насладиться.

Две недели пролетели как один час.

Фрэнк усиленно занимался моей тренировкой по утрам, за час до основной побудки, и вечером, за час до отбоя, а Тильда неожиданно отдала свою старую спортивную форму. Она была мне определенно велика, поэтому пришлось местами утянуть, местами ушить, но это лучше, чем бегать и прыгать в платье. Да и задание все равно нужно будет в чем-то сдавать, а о подходящей одежде, к своему стыду, я даже не вспомнила, пока мы с Вилмаром ходили по магазинам.

По вечерам то с ним, то с Тимо мы изучали и совершенствовали мое руническое письмо. И, судя по моим успехам, я уже дотянулась до уровня выпускника магической школы. Ну то есть мне осталось наверстать несколько прошедших со дня учебы месяцев, и я стану как все. Или даже лучше.

Утро тоже наступило внезапно. Вчера я готовилась допоздна, учила руны и последовательность испытаний – Фрэнк, а потом и преподаватель в комиссии объяснили мне суть испытания.

По сути – марш-бросок. Выделенная территория в лесу за пределами университета, по которой нужно было пробежать по определенному маршруту, преодолевая все препятствия. В некоторых местах они были такими, что справиться с ними можно было лишь магическим способом. В финале оставался последний свиток, его требовалось быстро и правильно прочитать для завершения.

Вроде все просто, но все равно пугало. На моей стороне ничего, кроме выносливости, хотя Фрэнк старался подтянуть меня по всем возможным препятствиям, как обычным, так и магическим. Мы даже на деревья лазили, я себе все руки ободрала, но оно того стоило. Наконец осталось только пойти туда и доказать, что я не шулки шучу, а совершенно серьезно настроена на победу. Я относилась к испытанию, как к конкурсу, соревнованию и никогда не считала что только одного участия достаточно. Такие отмазки для слабаков, я же намерена дойти до конца.

– Катерина, зайдите к ректору, вас вызывают.

Я как раз выходила из столовой, когда меня остановила девушка из местного аналога секретариата. У меня еще оставалось время до начала, так что почему бы и не побеседовать с ректором. Главное, чтобы не начал отговаривать.

Кабинет Луиджи уже был мне знаком. Роскошный до неприличия и этим очень подходящий своему владельцу. Рыжеволосый красавец мужчина, он же отец одного из моих призывателей, он же ректор университета прикладной магии, развалился в огромном кожаном кресле, закинув руки за голову, и откровенно зевал. Мое появление заставило его выпрямиться, но менее сонным и расслабленным он от этого не стал.

– Доброе утро, Катерина, как настроение?

– Спасибо, хорошее. – Я неловко приподняла подол двумя пальчиками и, отставив ногу назад, присела. Выучить этикет труда не составило, но я все равно чувствовала себя глупо, делая книксен.

Луиджи одобрительно прищурился и кивнул мне на стул.

– Волнующе, я полагаю, ведь вы пробыли у нас не так долго, а уже активно взялись за работу. Вилмар хвалил ваши успехи, а дожидаться от него похвалы бывает непросто.

Луиджи уперся локтями в стол и пристроил подбородок на сцепленных пальцах. У меня сразу возникло ощущение, что меня изучают или проверяют. Одним словом, неприятное ощущение.

– Я приняла взвешенное и твердое решение попробовать перевестись на боевой факультет, – четко оттарабанила я заранее заготовленный текст. В последнее время все пытались на меня надавить, за редким исключением, так что я придумала, что отвечать. – Согласно вашим правилам, раз в год я имею право это сделать.

– Вам так не нравится на экспериментаторском? Учеба не дается? Не можете найти общий язык с сокурсниками?

Пронзительный взгляд янтарных глаз как будто пытался вытащить из меня ответ раньше, чем я сама его озвучу. Быстрее бы уйти отсюда, мне еще переодеваться.

– Мне он не подходит, – сказала я.

– Вы так в этом уверены?

– Да!

Если бы не была уверена, разве стала бы сама искать себе трудности? Этот разговор совершенно ни к чему не приведет, только настроение мне испортит.

– Ладно, – согласился Луиджи и откинулся на спинку кресла. – В таком случае удачи. Не смею больше отвлекать от последних приготовлений.

Я вышла в коридор немного растерянная, но, похоже, ректор просто пытался проявить участие. Свой долг он выполнил, пора бы и мне заняться делом.

Переэкзаменовки в этот день проходили по всему университету, поэтому у обычных учащихся был выходной, но мои одноклассники все как один пришли меня поддержать. В группе поддержки появилась и Тильда. За две недели она успела оправиться, и слухи вроде стихли. Я была слишком занята тренировками и толком не успела с ней поговорить, но похоже, что это Лео все уладил. А может, и не он, но в тот день, когда я встретила его в коридоре у лазарета, он как раз спешил к ней, чтобы попросить прощения. Об этом Тильда сказала мне почти шепотом, пряча глаза, будто стеснялась.

Желающих попасть на боевой оказалось не так много. Всего несколько парней, один из которых показался мне таким хиленьким, что стало за него страшно. Двое остальных походили на шкафы, странно, что их сразу не зачислили к мальчикам.

Нас собрали и телепортировали за стену университета. Там, как мне и обещали, оказались лес и длинная заросшая дорога в город – ею так редко пользовались, что выглядела она как трасса на подъезде к Припяти, жуткой и мертвой.

Пешком экзаменуемых и кучку зрителей отвели к опушке, где уже располагалась база – столы и преподаватели. Нам вручили карты, и учитель Стефен заново объяснил задание.

– Вы еще щенки, – благодушно объяснял он, не обращая на меня внимания. Не выказал ни удивления, ни других чувств, даже негативных, – и вам только предстоит всему научиться. Поэтому на карте отмечены места, где вас будут ждать препятствия, требующие магического вмешательства. Свитки с заклинаниями вам выдадут. От того, как быстро и правильно в режиме ограниченного времени вы справитесь с этими заданиями, будет зависеть исход экзамена.

Мне уже не терпелось начать. Вообще, экзамены я терпеть не могла, особенно из-за некоторых учителей, которые любили над учениками еще и поглумиться. Мне всегда было важно поскорее отстреляться и свалить подальше по своим делам. Так и сейчас. Раньше начнем – раньше закончим.

– Ну что, подруга, желаю тебе удачи. – Марек порывался меня обнять, но я выставила вперед руки. Фрэнк фыркнул рядом, Томас ободряюще похлопал по плечу, Рансу, забежавший на огонек, пожелал удачи. Я едва не расплакалась от их поддержки, почему-то не думала, что они все придут за меня болеть.

– Спасибо, – улыбнулась я, мысленно прогоняя их от себя подальше. Не сбивайте настрой, я же готова уже.

Последней ко мне подошла Тильда и тоже пожелала удачи, но более сдержанно, да еще и под неодобрительный гул боевиков.

– Не обращай на них внимания, Катерина. – Она улыбнулась, отчего ее лицо приятно преобразилось.

Я тоже растянула губы в ответной улыбке, но меня уже позвали занять стартовую позицию. Я не успела ни словом перемолвиться с Вилмаром, его вызвал к себе Бьорн, и сейчас меня это огорчало. Я бы хотела, чтобы он смотрел на меня.

– Свитки раздают, – напомнила Тильда и кивнула на столы, за которыми расположилась комиссия из преподавателей. Каждому испытуемому полагался набор заклинаний для прохождения контрольных точек с магическими препятствиями. Они отмечались на карте красными крестами. Разумеется, успешное прохождение контрольной точки зависело от верного выбора свитка, что само по себе было проблемой. Но я постаралась сразу настроиться на боевой лад. Ничего, прорвемся как-нибудь, где наша не пропадала.

Я подошла к столу, дождалась, когда очередь на выдачу дойдет до меня, и нос к носу столкнулась со смутно знакомым студентом-теоретиком, хотя могло и показаться, слишком много вокруг штампованных красавчиков.

– Самоуничтожаются после прочтения, – сухо предупредил он и подтолкнул ко мне сумку со свитками.

Я не спешила брать ее и уходить, уж больно мне эта встреча не понравилась, но тут со стороны зрителей послышались громкие голоса. Я обернулась и в этот момент четко услышала:

– Ставлю тридцать золотых, что она провалится с треском! – вызывающе крикнул один из боевиков-первокурсников.

– А ну возьми свои слова назад, придурок! – накинулся на него Фрэнк.

– Не то что? Ты вообще на чьей стороне?

Я застыла. Они спорят на то, что я проиграю, – и это слышали абсолютно все. Давно мне не было так обидно, наверное, с тех пор, как русичка в девятом классе вlepила мне тройку в годовой.

К спорщикам подошли мои друзья, стало тише, но я уже понимала, что на меня делают ставки, поэтому на мне лежит двойная ответственность. Я не имею права облажаться.

– Давай, Катерина! – крикнул Марек, сложив ладони рупором. – Вперед!

Я помахала ему, не глядя, схватила со стола сумку со свитками и встала на линию старта.

Испытание началось.

Чем-то это напомнило мое задание на спор. Кандидатам выдали направление, всем разное, так что можно было не переживать из-за грубой конкуренции. Искать дорогу по карте не пришлось, дорожка уже была протоптана и вела куда надо, мне только на развилках приходилось сверяться.

В лесу нашлось место и ручью, и небольшому болоту, и реке, и даже горной гряде, разумеется, искусственной и не слишком высокой. Бежать было несложно, я перепрыгивала препятствия, перелезала через них на канате, проползала по земле. Спасибо Тильде за форму, штаны были непривычно широкими, но удобными и не стесняющими движения. Вообще ничего сложного.

К финишу я подбежала не первой, но и не последней точно, потому что, как только я остановилась и отдышалась, с противоположной стороны показался кто-то еще. В сумке у меня лежал последний свиток, так что оставалось только прочитать его – пара секунд, и дело сделано. За всю дорогу я ни разу не ошиблась, выбирала верные заклинания, причем довольно быстро. Только потратила время на то, чтобы обежать кусты колючего шиповника, в которые, как назло, нырнула тропа. Можно было и пролезть сквозь них, но тогда к финалу я бы прибежала немного неодетой. А такого удара по собственной репутации Вилмар мне точно не простит.

– Катя! Катя! Катя! – начали скандировать с трибуны, и в толпе зевак я легко разглядела две макушки, ярко-рыжую и светловолосую. Не видно было только Вилмара, вероятно, он так и не появился.

Мой соперник, рослый угловатый парень под два метра ростом, тоже достал последний свиток. Кажется, в своем успехе он не сомневался, и его имя звучало из толпы куда громче моего, хотя я пришла первой. Строго говоря, кроме Рансу, Лоуренса, Фрэнка и пары товарищей со спецкурса никто больше за меня не болел.

Ну и ладно, не в этом счастье.

Я, как заправский ковбой, выхватила свиток, одним движением раскатала и без запинки прочитала набор магических рун. Как я и думала, проще простого...

И никто, в том числе и я, не понял, что произошло потом.

Парень напротив опасливо попятился, я перевела взгляд на свои руки и увидела подозрительный розовый дым, охвативший их. Тряхнула кистями, смахивая его, но дымка мерзкого поросячьего цвета ни в какую не желала исчезать. Стало не по себе.

– Что за фигня? – пробормотала я и потрясла правой рукой, потом

левой. Ощущение, что все пошло не по плану, усиливалось.

И почему именно розовый? Терпеть не могу этот поганый цвет!

В ту же секунду безобидный дымок раздулся до размеров приличного слона, поднялся вверх, как купол воздушного шара, и взорвался. Хлопок был что надо, присели все, даже преподаватели. А когда с неба посыпалось цветное конфетти, я поняла, что это конец. Стряхнула конфетти с волос, сжала в кулаке и со злостью бросила под ноги.

Все, можно расходиться.

– Катерина с факультета экспериментальной магии закончила свое испытание! – объявили наблюдатели со стороны комиссии, и тут кто-то громко добавил:

– С блеском!

И эта дурацкая фраза как будто послужила сигналом. Не знаю, кто засмеялся первым, но спустя минуту веселились уже почти все. Я дернулась, и с волос посыпалось это проклятое конфетти, только добавляя злопыхателям поводов для радости.

Под оглушительный хохот собравшихся я удалилась с площадки. И ежу понятно, что на финальном магическом испытании для перевода на боевой факультет не должно быть никаких розовых облачков и разноцветных бумажных кружочков. А это значит, что я налажала, косякнула, опростоволосилась, выставила себя на посмеище и... и... Я сжала кулаки и даже смогла гордо пройти мимо парней, обогатившихся на тотализаторе за мой, между прочим, счет.

– Эй, спасибо, что проиграла! – издевательски крикнул кто-то вслед и позвенел монетами в кошельке. Только не останавливаться, иначе кого-нибудь прибью.

– Катерина, – дорогу мне преградили Марек, Томас и Тильда. – Подожди. Результаты же еще не объявили.

– И так все ясно. – Я вяло отмахнулась.

– Но как же так? В чем ты ошиблась? Нужно разобраться. – Марек эмоционально взмахнул руками и врезал брату по плечу. Тот отнесся к этому философски, как и к моему прилюдному розовому позору.

Тильда была с ними согласна.

– Может, это и не ошибка, – сказала она серьезно. – Марек прав, нужно остаться и разобраться в случившемся.

– Да что тут разбираться?! – я все-таки сорвалась на крик. Сердце в груди готово было выломать ребра. – Что тут разбираться? Слышите, как они все ржут? Надо мной!

На последнем слове горло сдавило, я закусила губу, чтобы случайно не

разреветься, развернулась и побежала прочь. Хотя бы это все происходило не на самом деле. Вокруг столько всего волшебного, а мне нужно всего лишь одно маленькое чудо! Чтобы этот кошмарный день вдруг оказался просто дурным сном. Как начать сначала? Я бы все сделала по-другому.

Сама не заметила, как оказалась недалеко от стен университета. Площадка телепорта, отмеченная барельефом-деревом, засветилась, и с нее сошел Вилмар.

Вот перед ним мне сейчас хотелось оказаться в последнюю очередь. Я сдала назад, желая избежать неприятного признания, но было поздно. Вилмар заметил меня и уверенным шагом двинулся в мою сторону.

– Катерина? – Он выудил из кармана часы на цепочке и удивленно посмотрел на циферблат. – Испытание разве закончилось? Сейчас как раз должны объявлять результаты.

Стыдно признаться, но я не заметила, как из глаз потекли обидные слезы. Я тут же вытерла их кулаком, размазав мой любимый карандаш, которым уже почти перестала пользоваться за время учебы. Но сегодня хотелось выглядеть выразительней, как-нибудь по-особенному. Ничего, теперь размазанная косметика подчеркнет степень моего уныния синяками под глазами. Достаточно выразительно, как мне кажется.

– Я не прошла, – поделилась я. И не удержалась от колкости: – Можешь радоваться, ты был прав.

В ответ я невольно ждала едкого замечания или безжалостной иронии, при этом чисто по-женски надеялась хоть на какую-то поддержку. Хотя бы ласковых слов, я уж не говорю об объятиях.

И Вилмар меня удивил.

– Я не буду радоваться, с чего ты взяла? – Он протянул мне платок, но тут же передумал, поднял мое лицо за подбородок и сам вытер слезы. Наверняка только сильнее размазал тушь, но я от этой неожиданной нежности даже дыхание задержала.

– Ну как же... Ты выиграл наш спор, тебе не придется петь эту... как ее...

– «Лайонеллу».

– Да, «Лайонеллу». – Я некультурно шмыгнула носом, портя момент.

Вилмар улыбнулся и почти тут же посерьезнел:

– Но почему ты ушла до оглашения результатов? Может быть, все не так плохо?

Я забрала у него платок, отвернулась, украдкой сморкаясь как можно тише. Но у меня от расстройства просто из всех щелей потекло, а показываться в таком состоянии Вилмару... Я и так постоянно не в лучшем

свете перед ним предстаю, хоть сопли спрячу. Только удостоверившись, что теперь все вроде в порядке, я повернулась обратно, сжимая в пальцах платок.

– Я постираю и верну. Прости.

– Так почему ты здесь, а не ждешь вердикта вместе с остальными?

– Не прошла. Я опозорилась перед всем составом. Не знаю, что там должно было быть за заклинание в конце, но вместо этого получился цирк.

Я коротко пересказала последнее испытание, когда повалил розовый туман. Вилмар покачал головой.

– Такого и правда быть не должно. Ты ошиблась в заклинании?

Здесь мы оба понимали, что для ошибки должно быть много расхождений в рунах. Проблема была не во мне, а в свитке.

– Тебе нужно привести себя в порядок и успокоиться. Я схожу пока, узнаю подробности, – он ласково погладил меня по плечу и повернулся. У входа снова засветился телепорт, и появился Тимо. Наверное, пришел меня поддержать, как только освободился.

Вилмар, завидев его, едва заметно нахмурился:

– Это, видимо, за тобой.

Хлопнул меня по плечу и, не сказав больше ни слова, направился в сторону экзаменационной поляны.

Тимо помахал мне рукой, я шмыгнула носом, проморгалась, отгоняя мутный туман перед глазами, и даже смогла изобразить дико унылую улыбку.

– Что произошло? – сразу спросил мой друг. Уж его-то не обманешь, можно было и не пытаться.

Я отмахнулась и попросила:

– Давай просто уйдем отсюда.

И Тимо без лишних слов активировал для нас телепорт.

Никогда я еще с такой скоростью не гоняла по винтовым лестницам, даже когда на урок опаздывала. Физиономия а-ля зомби намекала, что не стоит светить ею направо и налево. Тимо за мной едва поспевал, а я даже не запыхалась, хотя после недавнего марш-броска думала, на том же месте и помру. Зеркало при входе было ко мне безжалостно, и я пулей пронеслась мимо и скрылась в ванной.

– Так что случилось, Катерина? – спросил Тимо за секунду до того, как я хлопнула дверь. – Катерина?

Да ничего не случилось, просто я неудачница и с этого дня к тому же и всеобщее посмешище. Обида и грусть начали уступать место злости, и я с такой яростью принялась тереть лицо мылом, что рисковала остаться без

кожи.

– Щас, погоди! – крикнула я невнятно, от души плеская в себя водой. Посмотрела в зеркало.

Ну да, теперь вновь похожа на человека.

Тимо послушно ждал моего возвращения, причем даже с места не сдвинулся, так и застыл у двери. Лицо растерянное, а в глазах паника.

– Можешь отмереть, – разрешила я и упала на кровать, раскинув ноги и руки. – А-а-а! Как же все достало!

С криком удалось отпустить часть негатива. Прошло от силы полчаса, как я сбежала с места проведения переекзаменовки, а казалось, что будто ничего вообще не произошло, если бы только на душе не было так гадко и мерзко. Тимо подошел ближе и несмело присел на стул возле окна.

– Расскажи мне, – попросил он. – Должен быть какой-то выход.

Вот! Это то, чего я ждала от Вилмара и не дождалась. Но поддержка Тимо не вызвала внутри тех чувств, которые могла бы. Я села и пригладила растрепанные волосы.

– Вилмар пошел разбираться, но не уверена, что в этом есть смысл. Кажется, с последним заклинанием что-то было не так.

– Что именно?

Я попыталась вспомнить, что было написано в свитке, но неожиданно поняла, что была настолько самоуверенна, что даже не вдумалась в значение рун. Решила, что дело сделано, расслабилась и... Короче, я дура.

Последний вывод я самокритично и озвучила.

Глаза снова начало пощипывать, и я торопливо заморгала и рукавом остановила бесполезные слезы.

Тимо незаметно переместился ближе, присел рядом и взял за руку.

– Ты не могла ожидать подвоха, это нормально, – утешил он. – Расскажи еще раз, как это произошло?

Я покосилась на свою ладонь, сжатую его пальцами, и осторожно ее высвободила.

– Какая теперь разница? Факт остается фактом, я не прошла испытания до конца и вдобавок всех повеселила. Если это ошибка в самом заклинании, то надо было постараться добиться такого результата.

Я еще не договорила, а взгляд Тимо уже поменялся. Готова поспорить, мы с ним одновременно подумали об одном и том же.

– А что, если...

– Ты не думала, что...

Мы оба замолчали, и я предоставила ему возможность договорить.

– Ты не думала, что это не просто ошибка в заклинании? Что кто-то

мог допустить ее намеренно?

– Зачем? Чтобы надо мной посмеяться?

– Чтобы ты не прошла испытания и не перевелась на боевой факультет.

Я постаралась отогнать от себя обиду, она явно мешала мне думать логически. А ведь Тимо прав. Ребята с боевого на меня спорили. Фрэнк ставил на меня, даже помогал подготовиться к экзаменам, но были и другие, которым был выгоден мой проигрыш. А значит...

– Найду – убью, – пообещала я, ударив кулаком по раскрытой ладони. Тимо даже вздрогнул. Обида окончательно прошла, уступив место злости. Очень много места, кстати. – Ну погодите, я вам еще устрою!

Я даже вскочила на ноги, испытывая острое желание вот прямо сейчас пойти и во всем разобраться. По горячим, так сказать, следам. Но в дверь вдруг постучали, а следом, не ожидая приглашения, вошел Вилмар. Бросил беглый взгляд на Тимо и выдал:

– Мы выяснили, что у тебя действительно в сумке оказался неверный свиток. Видимо, ошиблись при компоновке свитков для испытания. Однако испытание ты все равно провалила.

– Если это была ошибка организаторов, разве не должны были экзаменаторы учесть это? – влез в разговор Тимо. – Подобного за всю историю университета еще не было.

Вилмар смерил его холодным взглядом.

– А если бы ей по ошибке положили свиток с заклинанием взрыва? Комиссия сошлась во мнении, что Катерина не должна была читать неверный свиток. А она этого даже не заметила. Мне жаль.

И до меня только теперь дошло – я проиграла.

Целый день меня трясло. Что могло быть хуже проигрыша?

Я не только опростоволосилась перед Вилмаром, но и обманула надежды Тильды и не оправдала вложенных в мою тренировку усилий Фрэнка. И в конце концов, испортила себе настроение на ближайший месяц тоже. То еще удовольствие постоянно чувствовать смех за спиной и видеть, как даже незнакомые студенты тычут в тебя пальцем и шепчутся.

И вроде бы виновата была не я, но в итоге все равно я.

Голова пухла от всего этого.

Я усиленно пыталась погрузиться хотя бы в учебу, забить голову новыми рунами и формулами, но мысли постоянно возвращались к моему позору. Не надо было сбегать с поляны, нужно было остаться и посмотреть обидчикам в лицо. Тоже глупость получилась. А теперь и вовсе страшно

нос высовывать за пределы собственной комнаты, а ведь скоро продолжатся занятия.

В дверь снова постучали. Я выглянула в коридор и наткнулась на Фрэнка.

– Привет! – Он улыбнулся, и мне стало очень стыдно. Я даже в столовую не ходила со вчерашнего дня, довольствовалась тем, что мне приносил Тимо.

– Привет. Слушай, прости, что подвела тебя. – Лучше не откладывать извинения в долгий ящик. Невысказанные слова иногда могут сильно испортить отношения, это я по себе знала. – Я была слишком самоуверенной, так что даже не подумала, прежде чем читать этот дурацкий свиток.

– Ой, да брось! – Фрэнк хлопнул меня по плечу. – Ты все равно молодец, даже не последней пришла, хотя девочка, к тому же такая хрупкая.

Насчет хрупкой я бы еще поспорила, но его слова неожиданно меня воодушевили.

– Спасибо.

– Тут такое дело. Ребята собираются в город, отметить удачное завершение переэкзаменовки... – Он замялся немного и быстро продолжил: – Я знаю, что ты не прошла, но не сидеть же в комнате одной? Выпьем, повеселимся. Мы знаем таверну хорошую, будут танцы.

Танцы – это такое волшебное слово, на которое ведутся почти все девочки. Я это дело не очень любила, но там, где танцуют, обязательно должна быть хорошая музыка. Я бы сейчас послушала что-нибудь для успокоения души, например, в том стиле, в котором играла та группа на площади Тепала.

Для приличия я немного помялась, но довольно быстро дала Фрэнку согласие. Мы договорились встретиться через четверть часа у входа в центральную башню. Я переоделась, достала свое главное сокровище – косметичку, подкрасила глаза и почувствовала себя вполне готовой к выходу в свет. Возле общежития я неожиданно столкнулась с Тимо, спешащим куда-то с озадаченным видом.

– Привет! – Я вдруг поняла, что его-то, скорее всего, никто никуда не позвал, а Фрэнк успел обмолвиться, что гулянка намечается масштабная. Традиция тут такая. – Хорошо, что мы встретились! Давай, у тебя пять минут на сборы, нас позвали отмечать, – выпалила я. – То есть мне отмечать нечего, но не киснуть же в комнате?

Сама не заметила, как точь-в-точь повторила слова Фрэнка, и от этого

предложение прозвучало как-то недостоверно.

Я улыбнулась, чтобы скрыть секундную неуверенность, но Тимо уже серьезно покачал головой.

– Нас? – переспросил он с легким скепсисом и извинился: – Прости, Катерина, но я никак не могу пойти. Там задали много, да и вообще у меня много дел. У ма... у декана факультета травничества кто-то шулки ради выкрал из кабинета горшок с рододендромом, а это очень ядовитое растение. Нужно срочно его найти.

Только мне сразу стало ясно, что дело не в заданиях и не в пропавших горшках.

– Даже если я попрошу, все равно не пойдешь?

Тимо вроде бы дрогнул, но все равно качнул головой.

– Тебе я бы тоже не советовал идти.

– Почему?

– В городе сейчас не очень спокойно. Ты не слышала новости? Ну да, в университете стараются о таком не говорить, – загадочно сказал он, и я ничего не поняла.

– А нормально можешь объяснить?

Тимо поджал губы.

– Просто я бы советовал остаться в общежитии.

Мне его слова показались недостаточно убедительными, и я хлопнула зануду по плечу.

– Не хочешь, не надо, я же не заставляю. Только не пожалей потом.

– Вижу, что не могу тебя отговорить, – сказал он, и я поняла, что он на самом деле это не одобряет. – Но будь осторожна, в городе так поздно нельзя бродить одной.

– Да-да, – перебила я и вздохнула. – Ну ладно, увидимся завтра.

Тимо ушел, а я безошибочно нашла друзей по гомону, издаваемому целой толпой рвущихся к развлечениям студентов. Фрэнк помахал мне рукой, рядом я увидела Марека с братом и еще несколько знакомых по учебе лиц.

– Ты похудела, – сразу заявил Марек. – Парни, надо проследить, чтобы она сегодня наелась до отвала.

Все засмеялись, как будто и не было досадного провала вчера. Вот это я понимаю, настоящие товарищи.

– Я не прочь подкрепиться. Ведите уже!

Разумеется, я не перестала переживать и не забыла о своем позоре. Просто что толку лить слезы, когда можно присмотреться и прислушаться к народу, вдруг повезет и гад, вздумавший меня подставить, сам себя выдаст.

С такими позитивными мыслями я шагнула на платформу телепорта, чтобы сойти с нее уже посреди вечернего города.

Площадь, как и в прошлый раз, была украшена фонариками. Ребята провели меня широкими улицами пару кварталов к другой площади, поменьше. Таверна, по-другому назвать у меня язык не повернулся, с кричащим названием «Драконья пасть» пряталась в самом дальнем уголке площади. Уже на улице слышались голоса студентов и залпы смеха.

Я на секунду стушевалась. Что бы сказал Вилмар, узрев меня тут? «Ну вот, Катерина. Снова ты себя выставила не в лучшем свете. Неужели не стыдно?» – вот прям его голос в голове услышала. Но устыдиться не успела, Фрэнк приобнял меня за плечи и втянул в душный, пахнущий алкоголем бар.

Я не была завсегдатаем студенческих вечеринок, общажные тусовки после комендантского часа мне тоже были не по душе, а вот на встречах, которые устраивали мои друзья-музыканты – дома, на съемных квартирах, да где угодно! – побывать довелось. И не раз. Если представить, что я попала на одну из них, то все становилось понятнее и привычнее. Мои товарищи явно оказались в своей среде, Марек буквально пошел по рукам – так все хотели обнять его, перекинуться парой словечек, хлопнуть по плечу. Добродушный и общительный экспериментатор умел быть душой любой компании. Честно, даже стало немного завидно.

– Сюда, – его брат взял меня за руку и потянул к столу, где уже собрались другие ребята с нашего факультета, но с другой стороны меня подцепил под локоть Фрэнк.

– Катерина, давай к нам? – весело предложил он и подмигнул. – Есть люди, которые хотели бы познакомиться со смелой красавицей, бросившей вызов целому факультету.

Я оказалась меж двух огней. С одной стороны – уже ставшая родной, пусть и небольшая компашка, с другой – Фрэнк, который мне очень помог и вообще был нормальным парнем.

– Почему бы нам не сесть всем вместе? – нашла я выход. – У вас там есть еще свободные места?

Однако не успела я обрадоваться найденному компромиссу, как Марек заорал нам через весь зал о том, что застолбил отличное местечко. Я вздохнула и ответила Фрэнку:

– Извини. Но ты ведь обещал танцы, так что, может, потом...

– Я буду первым, хорошо? – не расстроился он, хлопнул меня по плечу и ушел к своим друзьям.

Я же присоединилась к экспериментаторской компании. Ребята уже

сделали заказ, рекой лился пенный напиток, который я сразу окрестила пивом. На вкус довольно похоже, не слишком крепко, послевкусие немного сладковатое. Марек быстро сообразил тост, мы подняли кружки, щедро расплескивая белую пенку, и выпили. Всю кружку я, конечно, не осилила, она была реально огромной, зато по телу сразу разлилось приятное тепло, и я немного расслабилась. Разговаривать сначала было не очень удобно, на сцене честно отрабатывала жалование местная музыкальная группа, и репертуар их, похоже, был тут каждому знаком. Подпевали от души, даже мне захотелось.

– «Лайонелла»! – на ухо прокричал мне Марек. – Неофициальный студенческий гимн!

Я прислушалась к словам, но гомон стоял такой, что ничего не поймешь. Хотя мотивчик что надо, только танцевать. Я стала покачивать ногой под столом в такт музыке, а тут и еду принесли.

Передо мной поставили большой горшок, как я успела заметить, по указке Марека. Он ткнул меня локтем в бок и открыл крышку.

– Коронное блюдо шеф-повара, – представил он, опять же мне на ухо, и я запустила в суп ложку. – Специально для тебя, чтобы ты совсем не исчезла.

Томас рядом, словно слышал, что говорил его брат, коротко хмыкнул. Я даже сквозь шум услышала, или просто воображение дорисовало. Да и вообще, едва ли кто-то точно знал, что происходило в голове этого парня, может, даже и Марек. В любом случае горшок с едой сейчас интересовал меня куда больше. Всем остальным разносчица принесла закуски, в основном мясные – жареные, вяленые, тушеные. Да уж, студенты тут не чета нашим, которым денег хватало только на пиво, в лучшем случае с сухариками.

Я посмотрела на суп. Выглядел он немного странно – цельные клубни картофеля, хорошо хоть очищенного, в красной полупрозрачной «медузе» угадывалась половинка помидора. Лук и перец тоже оказались порезаны слишком крупно, а на дне обнаружились ребрышки. Выглядело не слишком аппетитно, я привыкла, что в суп нарезают все мелко, аккуратненько, а здесь даже картошка цельная. Но запах от горшка шел умопомрачительный, и я рискнула. Не отравят же меня?

Пожалуй, ничего вкуснее мне не доводилось пробовать. Овощи были хорошо проваренными, душистыми, мясо отходило от ребер и таяло во рту, а бульон такой наваристый и густой, что я наелась с первых трех ложек.

– Ну как? – крикнул мне на ухо Марек. Я довольно улыбнулась, парень ответил мне тем же. Кажется, мы поняли друг друга без слов.

Я не смогла остановиться, пока не съела все. Тогда-то и поняла, что встать не смогу. А я еще обещала Фрэнку танец. Недальновидно с моей стороны, как ни крути.

Я бы откинулась на спинку стула, но в «Драконьей пасти» на мебели сэкономили, и я, задумавшись, едва не упала с лавки.

– А теперь танцы! – пьяно заорал кто-то, и музыканты мгновенно отреагировали на желание зала. Я была слишком тяжела для таких подвигов, но Марек почти на руках вынес меня на танцевальную площадку, где народ, уже изрядно повеселевший, организовал шумный хоровод. Меня затащило в него как нечего делать, да я в принципе и не сильно сопротивлялась. Из-за обильной жирной еды хмель до головы еще не добрался, но ноги уже сами шли в пляс.

Кто-то подхватил меня за талию, я сама вцепилась кому-то в куртку, и такой задорно голосящей «змейкой» мы погнали наворачивать круги по залу. Я уже забыла, как некомфортно ощущала себя в самом начале.

Не успела я войти во вкус, как Фрэнк легко выдернул меня из толпы и закружил в танце, в котором не было ничего сложного. Только притопывать в такт, подпрыгивать и получать удовольствие, чем я уже активно занималась.

– Нравится? – спросил парень, наклонившись к моему лицу так низко, что я без труда разглядела крупные темные конопушки на его вздернутом носу. Пожалуй, Фрэнк был похож на лиса, и почему-то именно сейчас это сравнение меня насмешило.

– Ты чего смеешься?

Я помотала головой, представив, как он нервно дергает несуществующими треугольными ушками, и, покрепче ухватив его за плечи, позволила взять себя за талию и подкинуть вверх. Короткое ощущение полета, приземление, поворот. Горячая крепкая ладонь не дает упасть и потеряться в толпе. Волынки задавали тон, флейта и скрипка поддерживали, простая, но пристающая мелодия плотно засела в голове, а от ритмичных подпрыгиваний и коленец сердце колотилось как бешеное.

Мы со знакомыми ребятами организовали свой кружок, я потанцевала с Марekom, потом опять с Фрэнком, даже Томас не пожелал пропускать веселье, а видеть его отплясывающим уже само по себе было смешно. Взявшись под руки, мы с братьями устроили подобие канкана – я научила их правильно выбрасывать вверх ноги, благо с их ростом грех было не справиться, вот даже у меня получилось, только юбка немного мешала. Фурор мы точно произвели, вне всяких сомнений. Я даже гордость за ребят почувствовала – моя школа!

– Фух, не могу больше, – взмолился Марек. – Откуда в тебе столько энергии?

Томас невозмутимо вытер лоб платком, взял со стола кружку и залпом допил пиво. Я тоже припала к своей, утолила жажду и почувствовала прямо противоположное желание.

Разумеется, я не стала ни у кого просить помощи, к тому же Марек внезапно куда-то исчез. Я только осмотрела зал внимательно и отметила, что некоторые посетители временами уходят куда-то в противоположный конец, и тоже пошла в ту сторону.

Туалет оказался на заднем дворе. На дощатой двери даже окошко-сердечко было, как на картинках рисуют. Я выждала, пока выйдет один из студентов, и нырнула следом. Из самой таверны музыка доносилась едва слышно, а воздух, чуть прохладный, был свежим, несмотря на близость к нужнику. Не иначе как магия. И правда, я присмотрелась и увидела на косяке нацарапанную руну.

С платьем, как всегда, возникли проблемы. Пока я расправлялась с юбками (в этот раз я все-таки нацепила нижнюю, вовремя подумав про Вилмара и приличия), из таверны вывалился кто-то еще, и я услышала голоса:

– Как удачно все получилось с этим экзаменом, как думаешь?

– Неплохо. Фрэнк дурак, из-за этой девчонки совсем продулся. Ну да, хорошенькая, но кому она такая строптивая нужна?

– Да дракон с ней, главное, что мы наварились неплохо. Со свитками здорово вышло.

Голоса гнусно захихикали, я даже чуть подол не уронила в самый неудачный момент. Ну я вам сейчас покажу, дайте только панталоны натянуть! То, что речь шла обо мне, даже сомневаться не стоило. Подложили мне свинью, а теперь радуются, что в кармане золотые звенят.

Из туалета я вывалилась злая как черт, парни даже вздрогнули и на шаг отступили.

– Что, не ждали? – мрачно спросила я в лучших традициях жанра и нехорошо так усмехнулась.

Парни переглянулись. На них не было студенческой формы, но я и без нее узнала по крайней мере одного из них, и он точно с боевого. Хорошенькое дельце. Я подметки рвала, чтобы с ними учиться, а они вот какими оказались. Ну, гады... Ну, зря вы так...

– И что дальше? – спросил боевик, успевший прийти в себя от неожиданности в виде злой меня. – Друзей позовешь? Учти, что тогда и наши в стороне не останутся.

– Ты мне угрожаешь, что ли?

– Я просто предлагаю подумать головой. Тебе проблем мало? Еще хочешь раздобыть?

Я готова была рычать от бешенства. Они же минуту назад буквально признались в подлоге, а сейчас ведут себя как хозяева положения. И больше всего бесило, что так оно и было! Я ничего, совсем ничего не могла им противопоставить. Ну в самом деле, не друзей же звать. Не хватало только драки стенка на стенку.

Парни буквально обдали меня волной снисхождения, аж тошно стало.

– Этот свиток ничего бы не решил, будь он даже верным. Просто признай, что девчонке не по силам учиться на боевом. Туда попадают только самые лучшие. Радуйся, что к травникам не угодила во время распределения, говорят, там вообще серпентарий.

Боевик усмехнулся, и я не выдержала:

– А у вас что, не гадючник ли? – Я ткнула в него пальцем. – Вы меня подставили! Специально! Испугались, что своей победой я принижую вашу значимость? Так вот, можете и дальше лелеять свои исключительность и важность, на деле вы просто трусы и... и...

– Катерина, вот ты где! – из таверны вышел Фрэнк. – Мы тебя потеряли. Эй, что здесь происходит?

Я не стала ничего объяснять, а выслушивать подлых обманщиков тем более. Настроение ухнуло куда-то в район плинтуса и едва ли поднимется обратно. Сейчас я точно не смогу отстоять свое достоинство, слишком много всего мешает сосредоточиться. Но я эти лица запомнила и точку пока ставить не готова.

– Катерина! Ты куда? Стой!

Я хлопнула дверью и принялась активно протискиваться сквозь толпу к выходу. После улицы я взмокла в огромной массе потных танцующих людей, а потом снова вылетела на улицу и почти у самого входа столкнулась с незнакомым парнем. Он придержал меня за плечо, выслушал сбивчивые извинения и вежливо поинтересовался:

– С вами все в порядке? Вы выглядите растерянной. – Он заглянул мне в лицо, и на секунду пришло узнавание. Он точно не студент университета, но между тем я где-то его уже встречала.

Его спокойствие и мягкая улыбка меня слегка отрезвили. Я выдохнула, заметив перекинутый через плечо потрепанный ремешок и торчащий из-за спины гриф. Образ романтического менестреля родился в голове сам собой. Зато я сразу вспомнила, где его видела – на сцене в тот самый выходной, когда мы с Вилмаром ходили за покупками. Тогда еще мальчик...

Я вздрогнула. Я тогда так и не посмотрела листовку, как-то из головы вылетело. И, кажется, отдала платье в чистку вместе с ним в кармане. А так интересно было, точнее, стало. Вот прямо сейчас.

– Да в порядке все, – я вернула ему улыбку, наверняка не столь обаятельную. Для обаятельной я была еще слишком зла. – Спасибо. Мы не...

– Виделись, – легко угадал он мой ход мысли и протянул руку: – Жозеф.

– Катерина.

Я пожала протянутую руку, радуясь, что хоть кто-то тут не корчит из себя аристократа в седьмом поколении.

– Я видела ваше выступление в эти выходные, – сказала я. – Было здорово, мне понравилось.

Жозеф шутливо раскланялся.

– Что еще нужно скромному музыканту, как не похвала прекрасной дамы?

Мне и в голову не пришло принять его слова за комплимент, но чувство юмора я оценила.

– У меня сейчас непростая ситуация нарисовалась, – зачем-то призналась я, прислонилась спиной к стене таверны и вздохнула. Воздух был прохладным и таким чистым, что с непривычки в горле запершило. А еще было тихо, даже несмотря на доносящийся из помещения шум. Я еще раз шумно вздохнула. – Даже не знаю, что делать. Просто ума не приложу.

Жозеф не стал выпытывать подробности, а я – продолжать. Но все равно стало легче, как будто пар выпустила.

– Эй, Жозеф! – Дверь распахнулась, и наружу выглянула девушка с двумя светлыми косами. – Публика тебя ждет!

Она увидела меня, приветливо улыбнулась и помахала рукой.

– Здравствуй, – сказала она мне. – Эй, я тебя помню. Ты была на выступлении брата на площади Менестрелей.

– Была, – ответила я. – Катерина, приятно познакомиться.

– А я Жанин, будем знакомы.

Жозеф потянулся.

– Я уже иду, сестричка. Катерина, было приятно поговорить. Заходи к нам, мы всегда рады новым друзьям. Уверен, твои проблемы скоро разрешатся.

Он направился к двери, и я опомнилась:

– А куда идти?

– В том листке все есть, – сказал он напоследок и скрылся.

Я не пошла за ним, не хотелось снова попасть в душный водоворот радостных парней и девушек. Тут, снаружи, гораздо лучше. Эйфория исчезла, и хотелось поскорее вернуться в свою комнату и лечь спать.

Со стороны, откуда и мы пришли совсем недавно, появилась высокая мужская фигура, в которой я без труда признала Вилмара. Он целенаправленно шел ко мне, и от него за версту веяло угрозой. Но знал бы он, как я сейчас была рада его видеть!

– Пила? – сразу спросил он и принялся. Я замерла по струнке и терпеливо переждала беглый досмотр. – Что с лицом?

Так нежно и трепетно обо мне еще никто не заботился. И разумеется, это сейчас был сарказм.

– Как ты тут оказался? – спросила я вместо того, чтобы ответить ему.

– Один твой друг случайно проболтался.

Скорее всего, Тимо. Впрочем, все к лучшему.

– Отведи меня домой, – попросила я устало и сама не заметила, как назвала комнату в общежитии Университета прикладной магии своим домом.

Ну, все когда-то бывает в первый раз.

Всю неделю я ждала выходных.

Если верить листовке, которую я, кстати, все-таки успела вынуть из платья и засунуть между страницами конспекта, ребята собирались каждый второй выходной недели. Я окрестила его воскресеньем для удобства, потому что другого названия в этом мире ему не придумали.

В первый же вечер я позвала с собой Тимо, продемонстрировав листок. Он задумчиво повертел его в руках и снова отказался. Я только пожала плечами, почему-то другого решения от Тимо и не ожидала. Все-таки сын декана, серьезный человек. Но все равно было немного обидно, ведь он мой первый друг здесь. Не считая Вилмара.

Кстати, о нем. Всю неделю я пыталась пригласить Вилмара, но мне то духу не хватало, то случая не подворачивалось, а потом он вдруг куда-то пропал. Последнее занятие спецкурса вел Холгер, и на мои вопросы он отвечал очень обтекаемо. Все сводилось к каким-то неизвестным мне другим обязанностям Вилмара, сообщить о которых он и не подумал.

В общем, у Вилмара были дела, а я мысленно надеялась, что к воскресенью эти дела закончатся. Идти одной было немного страшно, к тому же я так и не освоила телепорт – меня всегда «провозил» кто-то другой. И вот когда я уже отчаялась, в мою комнату постучали.

Это был вечер того самого злополучного воскресенья. Я успела одеться в неброское выходное платье и даже наvertела себе какую-то прическу – тянула время перед выходом. Когда шла открывать дверь, надеялась, что это Вилмар, узнал, что я его искала целых два дня, и пришел справиться о моих желаниях. В конце концов, он мой опекун, а даже не вспоминает про меня.

На пороге мне улыбался Тимо, и я не знала, радоваться мне или огорчаться. Одет он был не в форму, к которой я уже привыкла, а в нечто «гражданское» – рубашку с широкими рукавами и жабо, жилетку, брюки и высокие сапоги. В общем, на себя похож не был совершенно, и в первую секунду я его вообще не признала.

– Тимо? – ничего более умного у меня просто не нашлось. Я пропустила его в комнату. – Здорово выглядишь.

– Спасибо. Знаешь, я тут подумал... Я, пожалуй, схожу сегодня с тобой. Не отпускать же тебя одну.

Я от радости взвизгнула и даже подпрыгнула, мигом повиснув на

Тимо. Парень нервно хихикнул, растерянно потрогал меня за плечо, и я опомнилась. Здесь не принято на парней вешаться по любому поводу.

– Извини. Ты просто не представляешь, как меня спас, – пожаловалась я. Все-таки Тимо настоящий друг, не бросил. А может быть, я просто вовремя поняла ему, что со мной никто не идет и я боюсь. Не сомневаюсь, для него такой шаг был не из легких. И, стоит признать, к делу он подошел ответственно – принарядился, как на свидание. Стоя у зеркала, я скосила глаза на друга, чтобы еще раз оценить его костюмчик. Хм, на Вилмаре, думаю, такие брючки и такие сапоги сидели бы идеально. Насчет жабо не уверена, уж больно пафосная штука.

– Катерина, – позвал Тимо. – Ты уверена? Мы могли бы провести время тут, я бы проверил твоё домашнее задание.

– Не будь таким занудой, – отмахнулась я. – Выходной же. Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?

– На первом курсе очень важно создать себе правильную репутацию, – назидательно сказал Тимо, и, судя по загоревшемуся взгляду, он реально был этим вопросом очень озабочен.

И я знаю ещё минимум одного человека, который думает примерно так же. И его как корова языком слизала.

– Ладно, по дороге расскажешь мне о своих пунктиках.

Я выпроводила парня из комнаты и заперла за нами дверь. В последнюю минуту пришла мысль оставить записку, да хоть тут же, под ручку сунуть. Мол, так и так. «Вилмар, я ушла, не волнуйся. Когда приду, не знаю». Ну, или что-то похожее. Мелькнула и тут же исчезла. Я спрятала ключ в потайном кармане юбки, взяла Тимо под руку, и мы пошли в главную башню.

– Теперь главное не потеряться, – сказала я, как только мы переместились из университета в город.

Мы сошли с платформы, точнее, Тимо сошел и зачем-то помог мне спуститься, хотя даже с моим ростом с такой высоты несложно спрыгнуть. Раз ему хочется поиграть в джентльмена, мешать не стану. Меня больше беспокоило, что скоро начнет темнеть, а я совершенно не ориентировалась в Тепале.

– Не беспокойся, я знаю это место, – успокоил Тимо.

– Откуда?

Он что-то ответил, но уже успел отвернуться и отойти немного, и я не расслышала.

В первый выходной из двух, как мне рассказывали однокурсники, большинство студентов ходили гулять. Наибольшей популярностью

пользовались места, где можно выпить и потанцевать, причем у разных факультетов были свои, давно присмотренные заведения. Например, экспериментаторы и алхимики в основном кутили в восточной части города, где трактиры подешевле, а в меню напитков разной степени крепости больше, чем закусок. При этом танцевать нашу (а я уже называла ее нашей) братию не заставишь, за редким исключением, на одном из которых мне недавно довелось побывать. Зато выпить и пошуметь – это за милую душу. Неудивительно, что за экспериментаторами длинным шлейфом вилась слава чудиков и клоунов.

Боевики и теоретики считали себя элитой и отдыхали в заведениях подороже и ближе к центру, но, как мне сказал Марек, по возможности подальше друг от друга. Теоретики вообще мало с кем уживались, слишком много о себе воображали.

Ну а травники, как мне удалось вывести уже у Тимо, вечером вообще редко куда-то ходили по одной простой причине – почти все они были девушками, а им просто не положено было разгуливать вечерами по питейным заведениям.

– Тут недалеко собирается третий курс факультета алхимии, – сказал Тимо, – но нам нужно пройти дальше.

Я только удивилась, откуда он мог все это знать, но доставать вопросами не стала. Это, конечно, все очень странно, но я слишком мало знала еще об этом мире, чтобы вот так запросто делать выводы.

Мы свернули с площади вправо в широкий, хорошо освещенный переулок, и Тимо уверенно повел меня вперед. Я пыталась представить место, где эти ребята могли бы собраться. В своем мире я постоянно водила дружбу с музыкантами, в основном начинающими. Тогда ребята с немногочисленной группой поддержки из девочек собирались в подвалах тех же самых учебных заведений, ставили аппаратуру, тащили музыкальные инструменты. Эта атмосфера полусырого прохладного подвала с запахом пива и дешевых автомобильных «елочек» успела въестся мне в кожу за четыре с лишним года учебы. И ничего прекрасней ее в моей жизни, по сути, и не было.

Но дешевых ароматизаторов в этом мире точно не было, зато место, к которому меня привел Тимо, вполне себе напоминало вход в подвал. Только вот концерт, если он был, определенно закончился, потому что уже знакомых мне музыкантов выводили по одному, крепко скрутив руки за спиной.

Вот и послушала музыку...

– Вы! – воскликнул Жозеф, тормозя процессию. Невольных

свидетелей было мало, либо успели разбежаться, либо еще не собрались. – Вы можете закрывать на это глаза! Но вы не сможете заткнуть нам рот!

В этом Жозеф ошибся, потому что его собственный рот заткнули кляпом без промедления. Я настолько растерялась от увиденного, что даже никак не отреагировала на вопиющую несправедливость.

– За что их так? – пробормотала я, поворачиваясь к Тимо. Тот придерживал меня за плечо, чуть сжимая пальцы, но смотрел куда-то в толпу. Я проследила за его взглядом и заметила Вилмара среди блюстителей порядка, потому что именно он заламывал одному из музыкантов руки.

– Наверное, за дело, раз схватили, – предположил Тимо. – В любом случае нам лучше вернуться обратно, плохо, если нас увидят в подобном месте.

Я уже хотела было рвануть навстречу справедливости, но друг припечатал меня последним аргументом:

– Если нас застанут на месте ареста, это отразится на учебе. Все-таки Университет прикладной магии – это элитное заведение.

Тут он был прав. Я за эти несколько месяцев спокойствия успела забыть, какими трудами мне досталось это место. А Тимо вообще сын декана. Ладно, я чуть позже поймаю Вилмара и узнаю у него, в чем дело.

Мы лишь немного замешкались, и я еще раз бросила взгляд на серьезного Вилмара, отошедшего в сторону и бесстрастно вззирающего на происходящее. Рядом мелькнула крепкая рослая фигура Холгера. Так-так, без службы безопасности университета точно не обошлось, хотя и одного присутствия Вилмара хватало, чтобы сделать этот простой вывод.

Но почему? Зачем?

– Катерина, – Тимо коснулся моей руки, привлекая внимание. – Идем.

Возможно, думала я потом, стоило остаться и сразу подойти к Вилмару, но я ушла и всю дорогу до телепорта пыталась понять, что тут творится. Меня пригласили обычные городские музыканты, каких везде хватает. Ну в самом деле, не наркотой же они торговали? И при чем здесь все-таки университет и Вилмар?

– Иногда Совет магов просит ректора Луиджи содействовать в сохранении порядка в городе, – ответил Тимо, и я поняла, что в какой-то момент начала размышлять вслух.

– Ты что-то об этом знаешь?

Тимо пожал плечами.

– Если к делу привлекли университет, значит, все серьезно. Тебе лучше не забивать этим голову, хорошо, что мы не успели.

Я сбавила шаг.

– Не успели, говоришь? Но я выбрала это время совершенно случайно. Я могла бы прийти на час раньше или позже, но решила прийти именно сейчас.

– Значит, это было счастливое для тебя совпадение, только и всего, – не растерялся Тимо. Строго говоря, он вообще вяло отреагировал на то, чему мы стали свидетелями. Жаль, я не могла настолько отпустить ситуацию.

– Не знаю. Может, ты и прав.

Но в душе я почему-то пыталась отыскать в его словах какой-то скрытый смысл, даже за дорогой следить перестала. Стало как-то мутно и неприятно, как будто это я своим появлением накликala на ребят беду. Бред, конечно, но поневоле задумаешься.

– Катерина! Эй, Катерина!

Я не сразу поняла, что зовут меня, остановилась и завертела головой.

От телепорта в нашу сторону шла компания парней, среди которых выделялась лисья физиономия Фрэнка, а рядом с ним шел его друг Лео. Остальных я не знала, но, думаю, это его однокурсники с боевого.

– Привет, – поздоровался Фрэнк. – Уже с прогулки?

– У травников, наверное, в девять уже отбой, – пошутил кто-то, и я с трудом подавила желание показать шутнику кулак.

– Она с экспериментаторского, – поправил Фрэнк, не оборачиваясь. – И еще раз в ее сторону пошутишь, зубов не соберешь. Ясно?

Возражать никто не стал. Я посмотрела на Тимо и почувствовала, как он напряжен.

– Э... парни, – я улыбнулась, – приятно было встретиться, но нам правда пора.

Я тронула Тимо за локоть, и меня только что током не ударило, так сильно он был напряжен. Фрэнк удивленно приподнял брови и предложил:

– А может, все-таки с нами? И друга своего бери. Мы собираемся сначала в «Приют старого волшебника», а потом в «Ржавый меч». Будет весело.

Он посмотрел сначала на Тимо, потом на меня. Вот кто никогда не теряет надежды, а намеков, похоже, предпочитает не понимать. Но тут мне подумалось, что Фрэнк может помочь мне разузнать, за что арестовали музыкантов. Самой мне страшновато подходить, да и не станут меня слушать, сразу выдадут сопровождение до университета, а Фрэнк все-таки парень, внушающий уважение. Однако я быстро отмела эту мысль – если Вилмар увидит меня в такой компании, точно выпорет. И вряд ли это будет

так приятно, как пишут в женских романах.

– Нет, мы вернемся в университет, – ответила я. – Спасибо за приглашение.

– Тогда я с вами, – вдруг заявил Фрэнк. – Парни, я провожу Катерину и найду вас позже.

Это было совершенно не обязательно, со мной был Тимо, но, естественно, я промолчала. Я вообще в последнее время все чаще молчала там, где могла по привычке ляпнуть какую-нибудь чушь. И не уверена, что это всегда хорошо.

– Я в тот вечер... – вдруг начал Фрэнк, опережая Тимо и помогая мне подняться на площадку телепорта. Какие они тут все галантные. Я с трудом удержалась от желания подать руку Тимо, а то он какой-то потерянный. Судя по выражению лица, ему совершенно не нравилось, что Фрэнк увязался с нами. – Я в тот вечер поговорил с теми ребятами из клуба. Прижал их, так сказать, к стенке. И знаешь, они не виноваты. Я готов за них поручиться, это не их рук дело.

Он активировал телепорт, и у меня было несколько секунд, чтобы обдумать его слова. Выходит, в прошлый раз, когда я, расстроенная, улетела из бара и встретила с Жозефом, Фрэнк остался и поговорил с боевиками, которых я тогда подслушала.

– Ты хочешь меня убедить, что это не они подсунули мне свиток? – на всякий случай уточнила я, игнорируя подставленную мне руку и выходя в коридор центральной башни. Тимо молча следовал за мной.

– Вообще-то да. Они признались, что и впрямь были рады, когда ты так зрелищно провалилась, но и удивлены не меньше нашего. И я их все-таки знаю, они не могли такого сделать.

– Ты врешь! – вдруг встрял Тимо, нервно заламывая руки. – Выгораживаешь своих одноклассников, чтобы посмеяться над Катериной! А она вам верит! Считает своими друзьями!

Мы остолбенели оба. Фрэнк вообще смотрел так, будто с ним кошка заговорила, и у меня для описания выражения его лица были только нецензурные сравнения. И вообще, про друзей как-то и речи не шло.

– Тимо, не говори глупостей, – я потянула его за локоть. Фрэнк отмер и шагнул к Тимо. Рядом они, конечно, смотрелись живописно, раньше я не сильно их сравнивала, но теперь невольно пришлось. Фрэнк, при всей крепости фигуры и здоровой жилистости, оказался ниже ростом, да и Тимо, встретив сопротивление, вдруг расправил вечно опущенные плечи и стал еще выше. Во всем, что не касалось роста, Тимо однозначно проигрывал.

– Следи за своими словами! – пригрозил Фрэнк, хотя угрозы я в его словах как раз таки и не заметила. Они оба так и замерли друг против друга, сверля взглядами. Стало не до шуток. Я быстренько перевела тему, не то чтобы очень далеко, но достаточно для короткого перемирия.

– Но если это не они, тогда кто? Я слышала, что они ставили на мой проигрыш, и они выиграли.

– Свитки для проведения испытания готовят теоретики, – тут же предположил Фрэнк, перестав обращать на Тимо внимание. – Вообще-то каждый год они одинаковые и перед экзаменами их проверяет комиссия. Подменить их могли только непосредственно перед началом испытаний.

– Меня что, все-таки запорола комиссия? – вконец запуталась я.

– Да при чем тут комиссия! – Фрэнк обогнал меня и, встав на пути, эмоционально развел руками. – У тебя не было конфликтов с факультетом теоретической магии?

Из-за облака выглянула полная луна, и стало заметно светлее. Мы с парнями уже успели выйти на открытую галерею, ведущую к женскому общежитию, не встретив по пути ни души. Я резко остановилась, и тень Тимо упала на меня.

– Вообще-то... вообще-то был, – пробормотала я неуверенно.

Можно ли считать конфликтом короткую словесную стычку с теми придурками, которые задирали Розали в коридоре во время перемены? Я тогда, если быть честной, немного перегнула палку, но Розали совершенно не могла себя защитить, а я просто сделала то, что должна была. Никто же кроме меня не собирался вмешиваться, а я очень хорошо знаю, что значит быть слабее остальных.

– Катерина... – выдохнул Тимо, а я поймала вопросительный взгляд Фрэнка и внезапно поняла, какой душой была все это время. Металась из стороны в сторону, не зная, кого обвинить в своих неудачах. А ведь я еще перед началом переэкзаменовки, если бы хоть на секунду задумалась, все бы поняла. Лицо того студента с белыми нашивками на форме ведь было мне знакомо. Тогда бы и заподозрить неладное, так нет же! Катя же самая умная, Катя в себе не сомневается.

– Значит, вот как дело было, – кивнул Фрэнк, выслушав мой сбивчивый рассказ. Тимо не перебивал, хотя, если вспомнить, вроде он там тоже был. – Главное, сама ничего не предпринимай. Поняла?

– Ты предлагаешь оставить все как есть?

– Конечно, нет! – Фрэнк подошел ко мне и взял за плечи. Ладони у него были горячие и большие, я в них буквально тонула. – Просто теоретики те еще гады, так что к делу нужно будет подойти с умом.

– Согласен, – неожиданно встрял Тимо. – Поэтому дальше мы разберемся сами.

О, только не снова! Я стояла как раз между парнями и ощущала, как быстро наэлектризовалась атмосфера.

И тут что-то светлое прошмыгнуло между колоннами, поддерживающими анфиладу арок, махнуло длинным пушистым хвостиком и скрылось впереди.

– Я вообще не понимаю, зачем ты за ней таскаешься? У тебя полный факультет девчонок, с ними и води хороводы.

– Я ни за что не опускаюсь до твоего уровня, – холодно парировал Тимо. – И не дам втягивать Катерину во всякие темные делишки.

– Слушай, ты меня бесишь.

Я прошла немного дальше, потом обернулась к ребятам и помахала рукой, привлекая внимание.

– Эй, мальчики, – я пальцем показала себе на запястье, как бы намекая на позднее время. – Потом договорим, хорошо?

– Я провожу!

– Я провожу!

– Нет, – я решительно покачала головой. – Сама доберусь.

И чуть ли не бегом кинулась к общежитию вслед за Леллем, чья белая шубка намекнула мне, что где-то поблизости может быть Вилмар. Вот кого я была бы очень рада видеть.

– Лелль! Стой, малыш! – я догнала зверушку и рухнула на колени перед дверью в башню. Ласка встала на задние лапки и уставилась на меня черными глазками-бусинками. – Ты один? А где твой хозяин?

Дракончик не ответил, конечно, по посмотрел очень уж умным взглядом. Я протянула руку, медленно, чтобы не спровоцировать, и тут Лелль прыгнул на меня, быстро-быстро вскарабкался вверх по руке и устроился на плече, щекоча кожу жесткой шерсткой.

– Эй! Мы так не договаривались!

Но он уже обвинил меня хвостом за шею и явно никуда не собирался уходить. Пришлось вместе с ним долго подниматься на восьмой этаж, молясь, чтобы от скуки он не откусил мне ухо.

Ночью я спала плохо. Все время прокручивала в голове события прошедшего дня, и пусть их было не очень много, мозг отчаянно за них цеплялся, словно желал мне что-то показать. Возможно, я упускала какие-то важные детали, но я не детектив и не сильно хотела им становиться. Когда ты хочешь спать, но не можешь уснуть, уже не до тайн и загадок.

К тому же Лелль, проследив, чтобы я легла, ткнул мордой в закрытое стекло и заскулил. Пришлось подниматься и открывать окно. Ласка смешно расправила свои крылья и спланировала вниз, оставив меня стоять с открытым ртом.

Уснуть удалось только под утро, и завтрак я, естественно, проспала. Зато к лаборатории Рансу, где по расписанию стояло занятие, пришла одной из первых. Простояла минут десять до прихода сонного и потрепанного Рансу и ввалилась в почти пустую аудиторию. За мной лениво зашли еще несколько сонных однокурсников и разошлись по своим местам.

– Что у тебя с глазом?

– А что? – Рансу приложил пальцы к свежему фингалу и смущенно улыбнулся. – Сильно заметно?

– Сильно, – я не стала врать и навалилась локтями на преподавательский стол. – Так что случилось?

– Это все Хейке... Слушай, – он доверительно наклонился ко мне и горячо зашептал: – Скажи, что можно парню подарить? Ну, чтобы он подобрел?

– «Сони Плейстейшн», – не думая, выпалила я и тут же поправилась: – Не знаю даже.

Но Рансу мои дальнейшие предположения уже не интересовали, зато глаза загорелись исследовательским огнем.

– Что это такое?

– «Сони Плейстейшн»? – от повторения слова стали казаться мне какими-то нелепыми. Мало того что они и так были не нашими. В смысле, не русскими. Хотя я без понятия, на каком языке сейчас говорила, – сразу после перемещения стало понятно, что трудностей с пониманием у меня нет.

Рансу кивнул, а я объяснила, как могла, осознавая всю глубину бесполезности и непонятности этого разговора:

– Это игра компьютерная. Ну, не совсем компьютерная, ее подключают к телевизору и играют в разные игры. Мальчики от этих штук без ума. В нашем мире.

Рансу захлопал глазами, определенно ничего не понимая, даже очки набок перекосились.

– Что такое «компьютерная»? А «телевизор»? И как они в нее играют?

Я закатила глаза. Вот же нашла себе головную боль... Как объяснить то, чему не знаешь аналога? Я бы могла сравнить телевизор с тарелочкой и яблоком из сказки, но с местным фольклором не была знакома от слова совсем – вот, кстати, еще один пробел в образовании. А пытаться описать

одно непонятное понятие другими непонятными понятиями глупо и совершенно бессмысленно.

Меня спас звон колокола и появившийся под боком Марек. Пока Рансу ойкал, мы уселись за стол рядом.

– А где Томас? – спросила я вполголоса. В аудитории было немного шумно, студенты с грохотом занимали свои места, скрежетали ножками стульев.

– В лазарете. Ему утром стало нехорошо.

– Что с ним?

Не успела Тильда выписаться и отбрехаться от всех заинтересованных в деталях ее личной жизни, как Томас занял нагретое местечко на койке за белой ширмой.

– Ой, да ерунда, – отмахнулся Марек легкомысленно. – Ты, кстати, зря с нами вчера не пошла в город. Отдохнули на славу. Там такой эль варят, закачаешься. Томас немного перебрал, вот и строит теперь из себя больного.

– Ну, может, он не врет, – предположила я шепотом. Рансу как раз собрался с силами и начал занятие. – Надо к нему сходить после урока.

– Опохмелить его надо, – проворчал Марек, который сам об этом явно мечтал. Я решила не давить на больное и сосредоточиться на невнятном бормотании нашего рассеянного учителя.

После практикума по выстраиванию защитных периметров я, признаться, чуть не забыла про намерение провести больного товарища. В столовой мы сидели рядом со столиком травниц, и девочки трещали как заведенные. Недавно одну из первокурсниц собирались отчислить, вроде как за недостойное поведение, что бы это ни означало. Бедняга уже и вещи собрала, а тут раз – и помилование. И не поймешь, то ли девочки радуются за подругу, то ли злопыхают. По мне, если в деканате пожалели, то повезло ей. Я в деканате факультета экспериментальной магии всего пару раз была, и больше не тянет. Есть места, от которых лучше держаться подальше.

– Я к Томасу, ты со мной? – спросила я Марека. Парень поныл немного и согласился. Все-таки он придерживался мнения, что брат просто отлеживается после выходных, имитируя болезнь. Если так, то это даже хорошо. Как говорил Рансу, смекалка – один из критериев отбора будущих студентов экспериментаторского факультета.

Но мне все равно было как-то беспокойно.

Мы сразу после обеда отправились в лазарет, но суровая госпожа целитель нас к Томасу не пустила.

– Ему стало хуже? – забеспокоился Марек. Таким встревоженным я его

еще ни разу не видела.

– Нет. Но сегодня у нас несколько новых пациентов, поэтому посещения временно запрещены.

Мы переглянулись.

– Эпидемия, что ли? – спросила я, и целительница недоуменно на меня воззрилась. – Извините. Мы зайдем позже.

В коридоре я остановилась и придержала Марека за локоть.

– А что за симптомы были у Томаса?

Парень поскреб затылок.

– Как тебе сказать... Тошнило его все утро. Я же говорю, мы вчера пере... немного перегуляли.

– Голова кружилась?

– Без понятия. Подожди, думаешь, он от Тильды беременностью заразился?

Я легонько стукнула его в грудь кулаком.

– Дурак! Не была она беременна, сколько можно говорить. И вообще, чтоб ты знал, беременность другим путем передается.

Марек громко засмеялся и этим сбил мне какую-то гениальную мысль, даже обидно стало. Пришлось отложить размышления на потом, тем более вот-вот должен был зазвонить колокол, возвещающий о начале следующего урока.

День без Томаса прошел как-то скучно. В общем-то, он не был массовиком-затейником и чаще молчал, но если говорил, то всегда очень метко. Марек тоже оказался не слишком разговорчивым сегодня, поэтому я погрузилась в занятия настолько, насколько могла. Лекции протекали как обычно, а вот на переменах мы просто кисли в коридорах. И погода на улице к тому же испортилась, солнце спряталось за тучками, и по галереям плавали блеклые тени, а не студенты.

На занятие спецкурса я пришла с надеждой, но и она не оправдалась. Тильда чуть ли не легла на стол, Розали сама походила на тень, Марек все еще страдал остатками похмелья, Клаус и Бальз вообще не пришли. Относительно бодро выглядел только Альфред. Ну и Вилмар, опоздавший минут на пять.

– Я слышал про Томаса. – Он рукой остановил порыв Розали поделиться новостями, и девушка со вздохом села на место. – У кого еще проблемы с самочувствием? Как-то вы все неважно выглядите.

Вот! И он тоже заметил. Все в одном месте вчера эль пробовали?

Я покосилась на Розали, та не сильно походила на девушку, способную шляться ночами по барам.

– Может, погода? – предположила я. – Говорят, солнечный свет очень влияет на самочувствие.

Вилмар на мои слова ничего не ответил, но сделал какие-то пометки у себя в журнале.

– На сегодня мы закончим, расходитесь по своим комнатам и отдохните. Завтрашнее занятие проведем на экспериментаторском полигоне.

Я уже хотела возразить, что ничего мы не закончили, ведь даже начать не успели, но все молча начали разбредаться. Даже Розали, немного помявшись, тоже ушла, напоследок одарив меня каким-то мутным взглядом.

– Слушай, ты думаешь, это нормально? – Я вышла из-за парты и привалилась к учительской кафедре.

– Я думаю, вы все просто перетрудились. – Вилмар захлопнул журнал и поднял голову. – Кроме тебя, естественно. На тебе можно поле перепахать четыре раза, столько энергии нерастраченной. Что ты вчера в Тепале делала вечером?

Видел, значит? Ну, возможно, так даже лучше.

– Мы с Тимо хотели сходить на концерт. А вместо этого попали на арест музыкантов. Чем они провинились?

– Для начала я бы хотел услышать, в чем провинилась ты.

– Я?

Вилмар спокойно кивнул:

– Ты. Ничего в голову не приходит? Ладно, я помогу. Разве кто-то разрешал тебе покидать территорию университета без моего разрешения? Или, может, я благословил твою внезапную нежную дружбу с отдельными студентами боевого факультета? Возможно, я был с тобой слишком мягок и стоит завалить тебя заданиями, чтобы время только на сон оставалось.

Он ни разу не повысил голос, но у меня сердце зашло от испуга. Хотя нет, испугалась я только в первую секунду, а потом появилось удивительно приятное чувство.

– Ты за меня переживаешь, что ли?

– Не надо пытаться перевести тему, Катерина.

Но я уже нащупала слабинку в его непроницаемой маске идеалиста и зануды.

– Не надо стесняться, – я хитро улыбнулась, шагнула назад, подтянулась на руках и села задом на парту. Закинула ногу на ногу, взметнув вверх тяжелую юбку. – Если за меня волнуешься, так и скажи.

– Да не волнуйся я! – горячо воскликнул Вилмар, сдав себя с

потрохами. Правда, быстро вернул себе привычно невозмутимый вид. – Не заговаривай мне зубы, пожалуйста. Вчера вечером ты покинула университет с одним парнем, а вернулась с двумя. И мне интересно, о чем ты вообще думала?

– А ты откуда такие подробности знаешь? Кто тебе... О! – меня вдруг осенило. – Лелль? Тебе дракон рассказал? Звучит как бред какой-то. Но кроме него некому.

Вилмар нехотя кивнул:

– Да.

– Что да? Дракон говорящий?!

С ума сойти можно. Дракон, который выглядит как ласка с крыльями, спрыгивает с восьмого этажа, а кроме всего прочего шпионит за мной по указке хозяина.

– Конечно, нет, – раздраженно ответил Вилмар. – Говорящих животных не существует, мы же не в сказке.

– Для кого как, – пробормотала я тихо. – Тогда у своего соглядатая и спрашивай о моих передвижениях и поступках.

– Катя.

– Не знаю, как вы там с ним общаетесь, но теперь я этого хорька усатого на пушечный выстрел не подпущу.

– Катя...

– Так ему можешь и передать.

– Катя!

Я замолчала, сообразив, что продолжала нести чепуху, пока Вилмар пытался до меня доораться. В итоге ему пришлось встать и подойти ко мне. Даже сидя на столе, я существенно уступала ему в росте, и чтобы посмотреть ему в лицо, подняла голову.

– С этого момента я хочу, чтобы ты сама мне все рассказывала, – проникновенно попросил он. – Дело нешуточное. Эти люди подозреваются в разжигании межнациональной розни, заговоре против существующей власти и еще во многих нехороших делах. Если бы ты мне сразу все сказала, мы бы взяли их раньше.

И он показал мне смятую листовку, которую я хранила в своей тетради.

– Откуда у тебя это? – напряглась я. – Тоже твой шпионский дракон?

В уголке листка было два аккуратных прокола от клыков.

– Все зашло слишком далеко, Катя, – сказал Вилмар. – Без меня больше ни шагу из университета.

– Я под домашним арестом?

– Если тебе так угодно.

Я соскочила со стола и уперлась ладонями ему в грудь:

– Ты не имеешь права!

– Очень даже имею, – спокойно возразил он. – Я, если ты забыла, назначен твоим куратором.

Ох, как мне захотелось послать его далеко и надолго... Мысленно я так и поступила, но обострять ситуацию все-таки не стала. Вилмар уже все решил, а есть такая порода людей, которые если решили, то хоть что ты с ними делай.

И я, кстати, тоже из таких, так что мы еще посмотрим, кто кого.

Конечно, я злилась, хотя в глубине души понимала, что Вилмар прав. Натворить я могла что угодно, а уж попадать в неприятности – это вообще мой конек. Загадочные способности, благодаря которым я лишила факультет травничества отличной аудитории, вроде вели себя пока спокойно, но кто знает, когда и что я еще взорву? Привлеку внимание Совета магов, и тогда мне будет грозить уже не домашний арест, а самая настоящая тюрьма. Или не настоящая, но от этого ничуть не легче.

Я вдруг почувствовала себя такой несчастной и одинокой, все хотели меня обидеть, вот даже Вилмар – обращается со мной, как будто я дура безмозглая. Внезапно на плечо легла горячая ладонь. Я подняла голову и столкнулась с Вилмаром взглядом. Он стоял так близко, что я могла ощутить тепло его тела и запах кожи. От смущения меня бросило в жар, сердце быстро-быстро забилося, так что даже дышать стало тяжелее. Я была как птичка, попавшая в силки.

Это странное состояние длилось всего несколько секунд, потом Вилмар, словно опомнившись, отвел взгляд и отстранился. Я готова была поклясться, что он испытал что-то похожее на мои чувства, но взял себя в руки так быстро, что я уже ни в чем не была уверена.

Я выдохнула и попыталась сменить тему:

– Кстати, мы тут подумали, кто мог мне свиток подменить.

– Мы?

Понятно, что его заботит. Ну точно ревность, чистой воды. Я тут же припомнила свою недавнюю романтическую фантазию и моментально смутилась. Эх, Катя, Катя, как не стыдно.

– Ну с Тимо и Фрэнком. В общем, ребята предположили, что это мог быть кто-то из теоретиков. Они ведь готовят свитки для экзаменов? А у меня с ними не так давно конфликт вышел. Мы предположили, что это они захотели мне насолить.

– И когда ты все успеваешь? – Вилмар закатил глаза, и мне пришлось

коротко пересказать ему о небольшой стычке в коридоре. Он выслушал внимательно и подытожил: – Давай так, я сам разберусь с этим вопросом, тебе лучше сейчас вести себя как можно тише.

– Почему?

Конечно, я знала почему, но мы часто задаем вопросы на автомате, чтобы услышать не ответ, а подтверждение своих догадок. Однако Вилмару удалось меня удивить.

– Я думаю, здесь может быть замешан Совет магов. Не спрашивай пока, как я пришел к такому выводу, но у меня есть на то причины. И ты вообще можешь хоть раз мне довериться и просто подождать?

– Я бы хотела, – тихо начала я, – довериться, в смысле. Но ты подсылаешь ко мне шпионов. Как я могу тебе доверять, если мне не доверяешь ты?

Вилмар раздосадованно хлопнул себя по бедру. Потер висок пальцами, взлохматил челку. Да уж, тяжело ему со мной, наверное. Привык в этом своем мире, что женщины просто соглашались с мужчинами, а тут что-то объясняй, доказывай.

Сзади грохнула дверь, заглянул кто-то из студентов и тут же исчез. Вилмар откашлялся.

– Хочешь, я покажу тебе дракона? Настоящего?

Я онемела от такого предложения. Это он меня так с толку попытался сбить?

– Прямо сейчас?

– Нет. Если тебе жизненно важно нарушать правила, лучше сделать это после отбоя. Сумеешь прийти к полуночи в центральную башню? – он хитро улыбнулся.

– Грязный прием, Вилмар, – пожурела я его, даже пальцем погрозила для наглядности. – Пытаешься мне зубы заговаривать, только я не какая-то там, – я гордо уперла руки в бока. – Не опаздывай только.

Взгляд Вилмара неувовимо поменялся, потеплел будто. Я почувствовала себя неуютно, ощущая его на себе.

– Что? – на всякий случай спросила я. – Что опять не так? Ты же сам предложил...

Вилмар вдруг улыбнулся.

– Ты так редко называешь меня по имени.

Все. Мой мозг прощально отсалютовал и отказался что-либо дальше понимать. Улыбающийся Вилмар – это уже просто нечто запредельное. Парням вроде него надо запретить такие трюки, девушки, должно быть, от такого зрелища штабелями ему под ноги падают. Честно, сама едва не

рухнула.

В голове продолжал с бешеной скоростью проноситься весь этот бред, а я все смотрела на своего надзирателя, как будто увидела в первый раз. Впрочем, таким милым точно в первый.

– Не думай только, что этот разговор окончен, – сурово сказала я, пряча смущение за упрямо нахмуренными бровями. – Ты мне и про свои подозрения расскажешь, и про слежку за мной, и про арест музыкантов. Я с тебя с живого не слезу.

– Как тебе будет угодно, – пожал плечами Вилмар, неуловимо быстро вернув себе привычный недоступно-деловой вид. – Но и ты не думай, что тебе всегда будут все выкладывать на блюдечке.

Я не успела снова разозлиться, как в кабинет вошел Бьорн, весело поприветствовал меня и обратился к Вилмару:

– Если ты уже свободен, надо кое-что обсудить.

Я перевела взгляд с одного на другого, мигом загораясь любопытством. Чувствую, мне было бы полезно послушать их разговор, но оба мужчины, не сговариваясь, уставились на меня с недвусмысленным намеком во взглядах.

– Поняла, ухожу, – вскинула я руки и пошла к выходу, бросив напоследок: – Только попробуй меня обмануть, Вилмар.

В коридоре я столкнулась с Розали, и она шарахнулась от меня, как от огня.

– Прости, – извинилась я, едва избежав столкновения с ней. – Если ты что-то забыла в кабинете, то придется подождать. Серьезные дяди ведут там серьезные беседы.

Попытка пошутить провалилась с треском. Розали плотнее прижала к груди стопку тетрадей. Лицо красное, глаза лихорадочно блестят.

Я нахмурилась.

– Ты в порядке? Розали...

– Я тебя не понимаю! – внезапно выпалила она. – О чем ты только думаешь?

Несколько секунд она довольно воинственно смотрела на меня, а потом, словно испугавшись, развернулась и поспешно пошла прочь.

– Вообще-то это я должна сказать, – пробормотала я ей вслед. Что ж так все сложно-то? Никто не может говорить сразу все и откровенно, начинаются какие-то дворцовые интриги. Я вздохнула и побежала догонять.

Спортивная подготовка Розали никуда не годилась, и я догнала девушку в два счета, она даже до лестницы не добралась.

– Давай нормально поговорим, – предложила я. – В чем я перед тобой провинилась?

Розали вся сжалась, стала еще меньше ростом – почти как я – и что-то пискнула.

– Ничего не слышу, – я подошла к ней и тронула за плечо. – Мы, конечно, не подруги, но к чему эти странные недомолвки?

Она сжалась сильнее, а потом резко дернулась, скидывая мою руку.

– Мне ты ничего не сделала, – срывающимся голосом сказала она. – Мне за Вилмара обидно! За... за господина Вилмара...

О, а тут все серьезно.

– Его я тоже не обижала вроде. Или что ты вообще имеешь в виду?

Щечки у девушки покраснели и надулись, как у злого хомячка.

– Ты еще и не понимаешь?! Кружишь ему голову этими всеми своими штучками и делаешь вид, что все нормально! Так нельзя! Он же... он...

– Тебе нравится?

Розали мгновенно побледнела и вцепилась в свою сумку, как будто та могла защитить ее от меня.

– Это неправда! Я просто не хочу, чтобы он страдал.

Бедняжка или правда втрескалась в Вилмара, или придумала себе эту влюбленность, как это бывает со многими чрезмерно романтичными девицами. И в том и в другом случае ее можно только пожалеть, потому что я-то знаю, какой Вилмар ледышка и зануда. Снега зимой не допросишься, не то что за ручку подержаться.

Я ничего такого, разумеется, вслух не сказала, но неожиданно почувствовала, что и сама не прочь бы растопить этот айсберг, только не уверена, что это вообще возможно.

Розали уже успела убежать, а я закинула сумку на плечо и пошла в общагу, стараясь не слишком задумываться о произошедшем.

До вечера у меня нашлась масса дел. Переодевшись в «гражданское», сходила на ужин, хотела поговорить с Тимо, но он почти никогда не являлся вечером в столовую. Потом провела страдающего Томаса, а последние несколько часов до отбоя изучала новое заклинание. Продолжала изгаляться над несчастным стаканом, придумывая ему новые и новые свойства. Бедная посуда не разбилась только потому, что неумолимо возвращалась на свое место на раковине, не долетая до места столкновения несколько сантиметров.

Ждать оказалось просто невыносимо. Я переделала все дела, помучила заклинания, искупалась, переделалась в выходное платье и глаза подвела.

Сделала несколько тонких косичек и собрала их с остальными волосами в высокий хвост. А вдруг он согласится полетать? Не хочу, чтобы мои космы, развеваясь на ветру, испортили момент. Все нужно предусмотреть.

Я сама не заметила, как начала думать об этой прогулке как о чем-то романтическом. Ну а что такого, Вилмар парень красивый, иногда чересчур серьезный и вредный, но все равно хороший. А я, как ни крути, девушка в самом романтическом возрасте. Про Завязкина я уже почти не вспоминала, все равно домой возвращаться не собиралась.

Выбраться из общежития ночью оказалось нетрудно. Я накинула поверх платья длинный темный плащик и, ощущая себя Гарретом-тенью, нырнула в полумрак коридора. Окон здесь не было, на стенах горели тусклые магические светильники, их хватало ровно настолько, чтобы не столкнуться с кем-то в темноте, не упасть и не сломать ногу или руку. Впрочем, женское общежитие уже два часа как погрузилось в глубокий сон, так что случайные встречи исключены.

В комнате коменданта тоже было тихо, а вот дверь на свободу оказалась закрыта, но я, ничуть не стесняясь, сняла со стенда запасной ключ. У целителей, как я узнала от Тимо, случались ночные занятия, так как некоторые лечебные растения только при свете луны находились в активной фазе. Вообще, это для меня темный лес, да и Тимо объяснял слишком заумно, мне лень было вникать. Одно запомнила хорошо – ключи от девочек не прятали.

Вилмар уже ждал возле центральной башни, как обычно, невозмутимый. Лелль сидел на его плече. Мы молча прошли к телепорту и переместились наружу, к тому самому лесу, где проходила переэкзаменовка. Ласка тут же соскочила с плеча Вилмара и юркнула за деревья.

В прошлый раз, когда я оказалась здесь, мне особо некогда было наслаждаться красотами природы, но сейчас я с удовольствием вдохнула свежий лесной воздух, да так, что голова закружилась. Естественно, Вилмар поддержал меня, а потом и вовсе взял за руку.

– Идем, – сухо обронил он и потащил меня к уже знакомой поляне. Если бы не он, точно бы упала где-нибудь по дороге. Романтик из Вилмара явно не получится, видать, не тот тип. Эх, придется отдуваться за двоих.

– И Лелль превратится в большого дракона? – спросила я на ходу. Вопрос вышел каким-то детским, но молчать я больше не могла.

– Да.

– А это ничего, если его увидят?

– Мы на свободной территории.

– Ты можешь говорить более длинными предложениями?

Вилмар притормозил и посмотрел на меня, и дыхание на миг перехватило. В просвет между верхушками деревьев пробивался лунный свет, и серебристое сияние отразилось в его глазах, заиграло на волосах. Ну точно как в мультиках и... и как в моих мечтах.

– Что тебя не устраивает? Хотя подожди, – он мне рта не дал раскрыть, перебил даже еще не до конца оформившиеся претензии. – Попозже все выскажешь.

И мы пошли дальше.

Заинтриговать Вилмар умел, с этим приходилось мириться. Я вообще не против сюрпризов, главное, чтобы они были приятными. То, что началось как почти настоящее свидание, обернулось подвернутой ногой, веткой, стеганувшей по лицу, пятном на подоле выходного платья – одним словом, когда мы добрались до места, я уже была сама зла как дракон. Только что огнем не плевалась.

– Все? Пришли?

Не знаю, сколько прошло времени с полуночи, но что-то подсказывало, что еще немного, и мы выйдем с другой стороны земного шара.

Если, конечно, этот мир не плоский и не стоит на трех слонах. Я бы не удивилась.

Вилмар сунул пальцы в рот и заливисто свистнул. От неожиданности я вздрогнула, и в ту же секунду на нас спикировала крылатая ласка, сделала круг почета, пощекотала меня хвостом по щеке и унеслась в темное ночное небо.

– Придется подождать немного, – сказал Вилмар. – Лелль хочет поохотиться перед полетом.

Он скинул пиджак и бросил на траву, и я, расценив это как предложение, с облегчением приземлилась на него. Вилмар сел рядом прямо на траву.

Только тогда я осмотрелась – мы пришли на широкую поляну в окружении высоких деревьев. Думается мне, дракон среднего размера тут как раз бы поместился. Прохладный ночной ветерок шуршал листвой и приносил с собой приятные запахи зелени, земли и свежести леса. Это подействовало на меня расслабляюще, сразу исчезло напряжение и усталость от долгой дороги. Я вытянула ноги, откинулась назад, упираясь руками в землю, и повернула голову, чтобы посмотреть на Вилмара. Именно этот момент ветер выбрал, чтобы взъерошить ему волосы, и на несколько секунд неприступный, суровый, вечно занятой Вилмар стал похож на обычного молодого парня.

Мне на минутку захотелось распустить его маленький хвостик на затылке, уверена, Вилмару очень шла его прическа.

– Я успел проверить твою догадку, – как всегда неожиданно заговорил он, забирая непослушные волосы за ухо.

– Какую?

– Я узнал, кто занимался свитками в тот день, нашел студента, он во всем сознался.

Я растерялась. Не ожидала, что все будет настолько просто. Просто пойти, найти, поговорить, выбить признание. То, на что мы тратим много сил и эмоций, кому-то удастся всего парой обычных действий.

– И как его зовут?

– Это имеет значение?

– Для меня имеет. Как его зовут?

– Адрик.

Я задумалась. Это имя было мне смутно знакомо. Точно! Я слышала его, когда вступилась за Розали, так называли одного из тех парней, самого рьяного.

– И что с ним будет? – странно, но я не испытала никакой радости от этого известия. Скорее наоборот – легкую досаду и разочарование.

– Завтра я доложу о его проступке ректору. Скорей всего его просто отчислят. – Вилмар равнодушно пожал плечами. Кажется, его этот вопрос вообще не волновал.

– Но как же так? – вырвалось у меня против воли. Я села, ссутулив спину.

– То есть ты не хочешь, чтобы он понес наказание за свой поступок?

– Да что мне толку с такого наказания? – я всплеснула руками, естественно, ударив Вилмара по руке. – Он не сказал, почему это сделал? Из-за той стычки в коридоре? Но я не сделала ничего такого. Они первые начали, приставая к Розали.

– Ты ему просто не понравилась, и он решил сделать тебе гадость. Думаю, это стоит наказания. К тому же это серьезное нарушение правил. В твоём мире такого не бывает? Ни за что не поверю, люди везде одинаковые. Сама подумай, кто знает, какой еще свиток он мог подложить? Если это вскрыется, а виновник никак не будет наказан, престиж университета упадет. – Он помолчал с полминуты, глядя прямо на меня, и добавил: – То есть, я хочу сказать, это уже не только твоя проблема.

– О-о-о, – простонала я, откидываясь на спину, и прямо надо мной оказалось ясное, почти черное небо, усыпанное звездами. Но я не успела насладиться видом, пришлось вернуться к разговору. – Может, ты и прав.

Но я бы хотела с ним поговорить. Сама. Прежде чем ты расскажешь все ректору.

– Зачем тебе это?

– Как тебе объяснить понятнее? Это вопрос моей репутации.

– Это бред, Катя. Забудь.

Я приподнялась на локтях и посмотрела на своего надзирателя, но тот, как назло, отвернулся, и спина его показалась мне напряженной.

– Вилмар, – позвала я, дергая его за рукав. – Не говори пока ничего ректору. Пожалуйста. Я хочу хотя бы понять... Посмотреть ему в глаза.

Он молчал, и я еще раз дернула его за рукав.

– Ну пожалуйста! Вилмар!

Если он и сейчас не ответит, придется прибегнуть к пыткам. Интересно, он боится щекотки?

– Лелль возвращается, – без перехода сказал Вилмар и поднял голову к небу.

– Это значит, ты согласен?

– Это значит, что надо посторониться.

Я поняла, что он имел в виду, только когда на нас упала огромная тень и что-то длинное и змееподобное заслонило собой звезды. Вилмар легко вздернул меня на ноги и потянул на край поляны, где обхватил за плечи, повернул спиной и прижал к себе.

– Смотри, Катя. Правда, он прекрасен?

Я ощутила тепло и твердость его тела, и с ужасом почувствовала, как способность трезво мыслить начала меня покидать. Никогда не испытывала ничего подобного ни с одним парнем. Просто в голове вдруг стало звеняще пусто, и даже сквозь одежду его прикосновения жгли кожу.

Нет, я не влюбилась. Ни разу. Это глупо, невозможно и вообще какой-то бред.

Вилмар крепче сжал мои плечи, и я усилием воли заставила себя сосредоточиться на его голосе, который, как назло, будто обволакивал. Наверняка это лишь влияние места и времени. Полночь в лесу и настоящий дракон, зависший в воздухе передо мной.

– Да, – прошептала я тихо. – Это невероятно...

В роду у Лелля явно были китайцы. Собираясь на это «свидание», я рисовала в своей голове образ динозавра с крыльями, как из фэнтези-фильмов типа «Подземелье драконов», но и тут меня сумели удивить.

У этого дракона было длинное гибкое тело, закованное в мелкие светлые чешуйки, отчего казалось, что он переливается белым и серебряным цветами. Два кожистых крыла поддерживали змея в воздухе плавными ленивыми взмахами, от которых трава пригибалась к земле. Дракон повернул голову и посмотрел на меня умными глазами, черными как уголья. С морды свисали длинные сомовьи усы. Потом я увидела четыре короткие лапы с внушительными когтями, и Лелль, решив, что на него уже вдоволь нагляделись, опустился на землю.

Его длинное мощное тело свернулось волнами, чтобы целиком поместиться на поляне. Дракон фыркнул, выпуская из ноздрей струйки дыма, и, немного потоптавшись, замер.

У меня подкосились ноги. Спасибо Вилмару, он держал мои плечи крепко и не позволил упасть. Лелль мотнул головой и потянулся к нам носом. Неудивительно, что он питается в обличье ласки. Такую махину просто так не прокормить.

– Он меня не съест? – на всякий случай уточнила, вжимаясь спиной в Вилмара. Первый шок прошел, а на его место пришел вполне себе естественный страх.

– Если не будешь его обижать. – Вилмар взял меня за руку и, заставив поднять, приложил мою ладонь к горячему носу. Горячему и влажному. Я зажмурилась, и страх сменился умилением.

– Он прекрасный! – Я переборола желание обнять огромную усатую морду и повернулась к Вилмару, оказавшись в его объятиях. Только смотрел он на Лелля, причем с таким обожанием, что меня обуяла ревность. Вот бы и на меня кто-нибудь с таким обожанием смотрел, жаль, я не дракон.

– Катя? – Вилмар погладил меня по спине, а я и не заметила, как обняла его и прижалась лицом к груди. Мне всю жизнь не хватало именно этого – объятий, теплых и искренних. Я под влиянием момента едва не разрыдалась, но вовремя спохватилась и отстранилась.

– Прости. – Я неловко потеряла под глазами. – Задумалась. Мы сможем на нем полетать?

– Естественно.

Лелль, словно поняв желание хозяина, опустил крыло на землю, и мы, как по трапу, поднялись наверх. До этого меня как-то не волновало, как обычно летают на драконах. Одно дело – оседлать лошадь, другое – огромную крылатую змею длиной около тридцати метров. Навскидку. Но у Вилмара не было ни седла, ни удил. Зато на кряжистом теле чешуйки, вблизи оказавшиеся очень крупными, были задраны вверх, и между ними аккуратно помещался один человек или два.

Вилмар легко перекинул ногу, сел, достал из-под чешуи веревки и потом с легкостью усадил меня перед собой. Только тогда я увидела, что чешуя была прошита ремнями и место было оборудовано для перевоза «пассажиров».

– Держись, – он обмотал меня страховкой и вручил в руки веревку. – И не бойся.

Ага, не бойся. Все так говорят.

Я не помню, как мы взлетели. У меня сдавило легкие и закружилась голова, я зажмурилась что есть силы и открыла глаза лишь тогда, когда мы замерли. Ветер щекотал лицо, трепал полы плаща и выпавшие из хвоста волосы. Вилмар приобнимал сзади, и я чувствовала себя хотя бы с одной стороны защищенной.

– Вперед! – скомандовала я азартно и взмахнула рукой. От резкого движения меня качнуло в сторону, и Вилмару пришлось обнять меня уже по-настоящему. Но это все мелочи в сравнении с ощущением полета! Лелль рассекал воздух своим узким сильным телом, крылья гулко поднимались и опускались, и я чувствовала под собой движение мышц живого существа.

Мне просто не с чем было сравнить эти впечатления, поэтому я просто раскинула руки в стороны и закричала что было сил.

Дракон, будто желая поразить меня, внезапно рухнул вниз, потом снова расправил крылья, и падение прекратилось. Я совсем выдохлась, только тяжело дышала и хватала ртом холодный воздух, то смеясь, то вскрикивая от восторга. Вилмар крепко держал меня в объятиях, почти не давая двигаться, зато я никогда не чувствовала себя в такой безопасности, как сейчас, на спине летающей сказочной рептилии.

Казалось, протяни руку, и коснешься луны, и я почти забыла, кто я, где и что могло ждать меня завтра. Ощущение абсолютного, безграничного счастья накрыло меня с головой.

Мы сделали круг над лесом – лететь дальше Вилмар не рискнул, появление дракона вблизи населенных пунктов грозило серьезными проблемами – и вернулись на поляну. Едва Вилмар помог мне спуститься

на землю, Лелль снова стал маленьким пушистым зверьком, а я даже не успела увидеть момент превращения, отвлеклась на слабость, которая не позволила мне устоять на ногах.

– Осторожнее! – воскликнул Вилмар и рефлекторно, не иначе, подхватил на руки, будто я была пушинкой. Я вцепилась в его шею обеими руками, испугавшись от неожиданности. – Ты как?

Как я?... Розовый туман подкрался незамеченным и заволок сознание. В груди все еще бешено билось сердце, восторг бурлил в крови, и мне все еще казалось, я куда-то лечу, все никак не могу остановиться.

И я, чуть подавшись вперед, прижалась губами к губам Вилмара...

В ту же секунду дурман с меня слетел, и я поняла, что натворила. Повела себя как идиотка! Вилмар смотрел на меня с таким удивлением, что мне захотелось сквозь землю провалиться, исчезнуть, пропасть – да хоть куда-нибудь, желательно как можно скорее.

– Поставь меня, – глухо попросила я и, оказавшись на ногах, отошла в сторону. Пожалуй, слишком поспешно, но от ужаса ноги сделались ватными, а в ушах гулко стучал пульс. – Спасибо.

– Катя...

– Спать хочу, – перебила я и отвернулась, пряча пылающие щеки. – Если больше ничего интересного не будет, то пора возвращаться.

Сказала и покраснела еще больше. Ну что я за дура? Такое ляпнуть, это еще догадаться надо. «Больше ничего интересного...» Что Вилмар обо мне подумает? Что я намекаю на что-то?

– Катерина, с тобой точно все хорошо? – спросил Вилмар, и мне вдруг стало дико обидно за то, что он так спокоен и даже не придал случившемуся никакого значения. Повернулась к нему и убедилась – он и правда ничуть не смущен, разве что брови озадаченно приподняты. Причем левая чуть сильнее.

– Да! – слишком резко ответила я и соврала, чтобы отвлечь внимание: – Голова немного закружилась.

– Я могу помочь, – он протянул руку. – Обопрись.

– Нет уж, сама дойду, – я отшатнулась от протянутой руки, сама себя не понимая. Ладно, в комнате разберусь. Дайте только остаться одной и подумать.

Возвращались мы молча, только Лелль возбужденно ползал по Вилмару и фырчал, отвлекая меня от мыслей. А меня беспокоило только одно – что подумал обо мне Вилмар, подумал ли вообще и почему ничего не сказал? Сделал вид, что не заметил? Или же просто не придал значения? Или вообще не понял ничего?

Если последний вариант, то Вилмар дурак!

В конце концов голова у меня разболелась так, что я даже не смогла внятно попрощаться, просто убежала, едва только телепорт перенес нас в центральную башню. Даже не запомнила, как бежала, как открыла дверь, как поднялась наверх. Все происходило словно в тумане.

Не знаю, как мне удалось уснуть, но пробуждение оказалось внезапным. Словно я заснула на пару минут – и вот уже утро. И, как обычно бывает в такие моменты, вчерашняя проблема казалась мне ужасно надуманной. Подумаешь, поцеловала. Сегодня он об этом даже не вспомнит... Козел.

Зато, пока я одевалась и причесывалась, мне вспомнился разговор о теоретике, и обида всколыхнулась с новой силой. Вряд ли я смогу что-то сделать, но хотя бы зарядить кулаком по его самодовольной роже я бы не отказалась. И вовсе не обязательно его отчислять, разбитым носом он искупит часть своей вины. Я же не изверг какой.

Улыбнувшись своему отражению, я закинула на плечо сумку и пошла на завтрак. День обещал быть более чем насыщенным, причем это касалось не только моей «кровавой» мести, но и самой учебы. Занятия спецкурса должны были перенести на свежий воздух, чтобы взбодрить группу, так что я ждала чего-нибудь новенького и интересненького. Правда, придется разговаривать с Вилмаром, что возвращало меня к недавним размышлениям. Улыбка немного скисла, но я смогла вернуть ее на место. В конце концов, всем не обязательно знать, что я сгоряча поцеловала парня, который мне, скажем честно, немного нравился, а он сей факт тупо проигнорировал.

– Катерина! – из толпы голодных студентов донесся жизнерадостный крик Марек. – Мы заняли очередь!

Примечательно, что на обед и ужин учащиеся шли довольно организованно, а вот завтрак превращался в настоящую битву за еду, в которой выигрывали командные игроки. Как, например, мы с Марек и Томасом. Братья успели изрядно продвинуться к вожацкой раздаче, которой сегодня занимался сам заведующий университетской кухней, по совместительству жених Рансу.

– Привет, Хейке, – поздоровалась я, раз уж нас официально друг другу представляли. Марек уже получил свою порцию, а Томас галантно уступил свое место мне. Альв молча кивнул, обслужил меня, а потом вдруг уставился в упор своими разноцветными глазами. Очередь беспокойно загудела, предчувствуя заминку.

– Э... – я не знала, что сказать. – Спасибо.

Посторонилась, уступая место Томасу, и тут Хейке схватил меня за руку, которой я собиралась взять свой поднос. Синий глаз был немного прикрыт длинной пепельной челкой, а вот желтый ярко светился подозрением.

– Ты странно пахнешь, – заявил мне Хейке и в подтверждение своих слов поводит носом из стороны в сторону. Помнится, он же ко мне принимался в день знакомства, но не так откровенно и без комментариев.

– Я сменю парфюм, – ляпнула я, не подумав, и Хейке отпустил меня, но морщиться не перестал. Я покосилась на Томаса, он недоуменно пожал плечами.

– Не понимаю, – заявил альв и вдруг громко чихнул. Мы с Томасом дернулись, и Хейке забавно фыркнул и словно бы уже про нас забыл.

– Что нес этот чудик? – спросил Марек, когда мы сели за стол. – Я лично ничего не чувствую.

Он помахал ладонью перед носом и выглядел при этом до того смешно, что я не могла не улыбнуться.

– Он сказал, что от нее странно пахнет, – пояснил Томас совершенно серьезно.

– И что? Может, у него на мой шампунь аллергия?

– У альвов нечеловеческое обоняние. Говорят, они могут чувствовать даже запах магии.

– Запах магии? – переспросила я. – И что, магия действительно чем-то пахнет? Да ну, звучит как-то дико. Ты так не думаешь?

Томас пожал плечами.

– Понятия не имею. Я же не альв.

Я сделала себе мысленную зарубку поинтересоваться этим свойством Хейке у Рансу. Не знаю, насколько это важно, но пусть уж он объяснит мне, что за закидоны у его... кхм, сердечного друга.

Пока мы болтали, Марек уже ополовинил свою порцию. Накинулся на еду так, что за ушами трещало. Мы тоже присоединились, время на завтрак не резиновое.

Тимо я встретила, когда мы уже собирались уходить. Он слегка подзадержался и только получал свою порцию на раздаче. Я махнула мальчикам, мол, идите, я вас догоню, и присела к Тимо за стол, прихватив себе лишнюю кружку компота.

– Вид у тебя очень загадочный, – прокомментировал Тимо, не глядя на меня. Зато я его хорошо рассмотрела и сделала вывод, что он явно не выпался. Да еще и опоздал, что на него было не похоже.

– Я знаю, кто подменил мне свитки на испытании. И это уже не

предположение, – сказала я, дождалась, пока Тимо оторвется от завтрака и посмотрит на меня растерянным взглядом, и рассказала то, что вчера услышала от Вилмара. Естественно, умолчав про полет на драконе и про поцелуй тоже. Даже не из-за недоверия, а просто из опасения, что Тимо переключит мое внимание на не самую важную сейчас тему.

– Ну вот, – Тимо продирижировал вилкой и вернулся к завтраку. – Теперь ты можешь успокоиться и полностью посвятить себя учебе. Мы уже давно не занимались письмом.

– Нет, погоди. Почему я должна успокаиваться?

– Его же накажут, – пожал плечами Тимо. – Отчисление – это разумная плата за подлость. Справедливость восторжествует.

Что-то в его словах мне не понравилось. Как-то он мне добрее казался. И вообще, не нужна мне такая справедливость.

– Я пришла, чтобы попросить тебя сходить со мной за компанию. Хочу с ним поговорить, тебе ничего не придется делать. Он же не тупо из вредности так поступил. Для серьезного нарушения должна быть веская причина.

– Веская причина? – Тимо нахмурился. – Ты знаешь, что многие ненавидят спецкурс? Считают его угрозой для общества Инарии. Хочешь причину? Так вот она.

– То есть мы опасны?

– Не вы. Ваше существование. Оно перечеркивает систему, налаженную столетиями, подрывает экономику. Мало кто хочет изменений, потому что никто не знает, на какой ступени окажется после них.

– Если честно, больше похоже на чью-то агитационную речь, – заметила я с раздражением. Мне очень не понравилось, к чему свелась моя безобидная просьба. – Тебе что, успели промыть мозги за ночь? Где мой друг Тимо? Ты его не видел?

– Я просто хочу, чтобы ты до конца понимала обстановку, – серьезно сказал он, пожалуй что даже слишком. От его тона меня пробрала дрожь. – Это вовсе не смешно. Конец вражды с Кроуфордом положил начало объединению и упрощению магии. То, чему нас всех тут учат и учили веками, вот-вот перестанет быть нужным. Теоретики пострадают сильнее всех, поскольку занимаются разработкой заклинаний. А спецкурс – это как первый камешек в будущем обвале.

– Ответ всего на один вопрос, – перебила я. – Ты тоже считаешь меня опасной и лишней в университете?

Тимо замялся, прежде чем ответить, и мне этой секундной паузы хватило. Я резко поднялась из-за стола.

– В общем, ты со мной не пойдешь? Ладно, сама разберусь. Приятного аппетита.

– Катерина, стой!

Я на ходу махнула рукой и не подумала оборачиваться. Несет какую-то пропагандистскую чепуху, которая вообще никак не касается меня и моей вполне конкретной ситуации. Даже слушать не хочу! Сначала меня фактически привязывает к себе Вилмар – туда не ходи, сюда не ходи, потом обнюхивают, как... как не знаю кого, а вдобавок тот, кого я искренне считаю своим лучшим другом, внезапно начал сыпать какими-то заученными лозунгами. Определенно день не задался.

Я так спешила, погрузившись в себя, что врезалась в какого-то парня.

– Эй! – возмущенно воскликнул он.

Я извинилась, мне несложно, но парень решил, что этого недостаточно.

– Девчонка с экспериментаторского, – сказал он своему товарищу, кивнув на меня так, будто я была бессловесным животным. – Уж не та ли самая, которая любит розовые блестки?

У обоих были белые нашивки на форме. Теоретики, причем, скорее всего, со старших курсов.

– А что без других чудиков? – усмехнулся второй. – Вы же всегда кучей ходите. Страшно, наверное, по одному?

– Это университет для нормальных людей, – они окинули меня презрительными взглядами. – Таким, как вы, тут не место.

Я позорно растерялась. Им удалось застать меня врасплох, я просто не ожидала столкнуться с таким отношением, я ведь им даже ничего сказать не успела, не то что сделать.

– Посторонись-ка, – сзади подошли Марек и Томас вместе с Тильдой и Альфредом. – Какие-то проблемы? Мы готовы выслушать.

Марек, загородивший меня от угрозы, вдруг показался мне таким внушительным, сильным. Я попятилась, решив в кои-то веки уступить решение проблемы другим, и Томас тут же встал рядом с братом плечом к плечу.

– Что, добавить больше нечего? – спросила Тильда, скрестив руки на груди. Фирменный холодный взгляд из-под ресниц, и я даже ощутила холодок, веющий от девушки.

Теоретики оказались не глупыми и на конфликт не пошли, но я все равно услышала тихо сказанное напоследок: «Уроды».

– Что он там вякнул? – не понял Марек. – Ты слышал? Кто-нибудь слышал, что он сказал?

– Мы тебя проводим, – Томас повернулся ко мне, игнорируя распетушившегося брата. – Куда ты шла?

Я открыла рот и ничего не смогла сказать – глаза подозрительно защищало.

– А-а-а... спасибо вам. Я бы и сама...

– Ага, – хмыкнул Марек. – Это мы уже проходили.

– Никто не сомневается, что ты бы и сама справилась, – улыбнулась Тильда, – но мы вроде как товарищи, да?

Альфред кивнул, подтверждая слова сокурсницы.

– Ребята! – совсем растрогалась я. Вот прям всех бы разом и обняла, жалко, рук не хватит.

Мы вместе дошли до моего общежития, мы с Тильдой пошли по своим комнатам, подготовиться к первому занятию, а парни пошли к себе. Ссора с Тимо и стычка с теоретиками (это уже входит в привычку) немного подорвали мою горячую решимость немедленно идти чинить разборки, но я все равно не отказалась от этой затеи. Просто отложила на более удачное время.

День оказался не из легких. Практические занятия сменяли друг друга, хорошо еще, мы с Тимо и Вилмаром уже прошли и закрепили основы магических рун и письменности, иначе позориться бы мне и позориться. И я очень обрадовалась, когда вспомнила про занятия спецкурса, которые сегодня должны были проводиться на улице.

В этот раз прибыл весь состав. Прошрое пропущенное занятие явно дало всем отдохнуть и прийти в себя, в любом случае выглядели мы куда бодрее, чем вчера. Томас так вообще держался бодрячком после дня в лазарете. Лишь бы не учиться, как ворчливо заметил Марек, отчаянно ему завидовавший.

На площадке уже ждал Вилмар со своим неизменным коробом кубов и стопкой корзин. Мы расселись кружком, подстелив толстые круглые коврики, и принялись перемещать кубы в корзины. В целом занятие мало отличалось от предыдущего, разве что проходило не в четырех стенах и сидели мы не за партами, а друг перед другом. Марек с Томасом в такой обстановке даже успели едва не подраться, залепив друг другу кубами в лоб. Свежий воздух всем шел на пользу.

А вот мне не везло. Куб не слушался, в воздух поднимался неохотно, не говоря уже о том, чтобы переместиться в корзину. Ни о какой концентрации речи не шло – я злилась от каждой неудачной попытки, заводилась сильнее, но все равно промазывала. И так, пока окончательно не выдохлась.

– Катерина, сконцентрируйся, – Вилмар отвлекся от своей книги, которую умудрялся читать даже на улице, и посмотрел на меня. – Ты думаешь о постороннем.

Конечно, думаю! Я вспыхнула, вспомнив вчерашний поцелуй, и это только больше меня взбесило. Черт, ведь почти забыла уже, а вот снова здорово. А Вилмар, как всегда, сама невозмутимость, как будто специально надо мной издевался.

Я с новой силой уставилась на куб, даже прищурилась от усердия. Давай же, миленький, докажи этому упырю, что мы можем. И не только предметы перемещать, но и много еще чего!

Куб, словно вняв моим уговорам, нехотя покачнулся и поплыл в сторону корзины, но я даже обрадоваться не успела. Глаза защипало, веки отяжелели, к горлу подступила тошнота. А дальше не помню. Реальность как ножом отрезало.

– Катерина! Катерина, очнись!

Я открыла глаза и первым делом увидела перед собой лицо Вилмара. Обеспокоенное такое лицо, под неправильным углом. Я не сразу сообразила, что лежу головой на его коленях, а он склонился надо мной и похлопывает по щекам.

– Хватит меня бить, – вяло огрызнулась я и попыталась приподняться на локтях, но не вышло, сил не хватило. Зато надо мной склонилась вторая голова.

– Нельзя ее в лазарет, – хмуро сказал Бьорн и приложил пальцы к моей шее. – Как себя чувствуешь?

– Как тряпочка, – честно призналась я. Руки и ноги не слушались, язык немел. Что это, интересно, на меня нашло? Чуть не померла. Когда мысли немного зашевелились, я испугалась. Это все очень нехорошо, очень-очень нехорошо. Но в лазарет я тоже не хочу, терпеть не могу больницы.

– Плохо, – подытожил Бьорн. – Нужно отнести ее в комнату.

Я еще плохо соображала, поэтому просто слушала и слабо кивала. Говорить о моем обмороке почему-то строжайше запретили и тут же придумали легенду, почему это я такая никакая. Перевязали бинтом щиколотку, и Вилмар поднял меня на руки. Только тогда я поняла, что на полигоне никого не осталось, кроме нас троих. Меня, Бьорна и моего надзирателя.

– Если спросят, ты упала, сломала ногу, сама идти не можешь, – учил Бьорн. Я кивнула, хотя со «сломала ногу» он явно перегнул палку. Вывихнула – еще куда ни шло.

– Да что случилось-то? – спросила я у сосредоточенного Вилмара. Нес он меня легко, как пушинку, осторожно и даже с некоторой нежностью. Как будто я была очень дорогой вазой, на которую он к тому же долго копил деньги.

Вилмар отвечать не пожелал. Ну ладно, хочется им поиграть в шпионов, пусть играют. Я все равно потом все узнаю, а если сами говорить не захотят, под пытками вытяну.

Меня подняли на восьмой этаж, что уже само по себе было подвигом со стороны Вилмара, я всю дорогу даже дышала через раз, чтобы ему полегче было. В комнате он уже с меньшей деликатностью положил меня на кровать и перевел дух. Я почему-то в душе обрадовалась, что он не такой уж супермен, каким кажется. Устал все-таки.

– Хочу напомнить еще раз, – обратился он ко мне, – что произошедшее должно оставаться тайной. Я имею в виду, твой обморок во время занятия спецкурса.

У меня в голове неожиданно щелкнуло.

– Вы боитесь, что я дискредитирую спецкурс в глазах всего университета? – спросила я, лишь самую малость запутавшись в сложном слове. Придумывать синонимы было некогда.

Вилмар обреченно закатил глаза.

– Откуда ты таких выражений нахваталась?

– В учаге научили, – буркнула я. – Тему не переводи.

Я села, наплевав на имитацию перелома, и подогнула перемотанную ногу под себя.

– Все не так, хотя отчасти ты права. Но я не могу рассказать тебе все, пока мы с Бьорном не соберем все доказательства.

– Доказательства чего?

– Просто доверься нам. Прошу тебя.

– Если мне придется обманывать друзей, я хотела бы знать, ради чего должна это делать, – заявила я со всей серьезностью, на какую была способна. – Потому что это не пра...

К горлу подкатил тугой кислый ком, я прижала ладонь ко рту и пулей полетела в ванную. С завтраком пришлось попрощаться, и я, роняя в раковину слезы, пережидала, пока спазмы прекратятся. Некстати вспомнились шутливые слова Марека о том, что Томас заразился от Тильды беременностью. Я беременной никогда не была, но точно знала от бывших сокурсниц, как оно бывает.

Новый спазм, поднявшийся от желудка, перебил мою мыслительную деятельность, я закашлялась и обеими руками вцепилась в края раковины.

Ненавижу! Как же я ненавижу это состояние!

Я вышла обратно в комнату минут через двадцать, когда окончательно убедилась, что хуже уже не будет. Но на полпути к кровати в глазах потемнело, и я начала заваливаться на бок. Вилмар поймал меня и перенес на кровать, а я так хотела сказать ему очень важную вещь, но мысли путались, а язык отказывался повиноваться.

Я беспомощно смотрела на склонившегося надо мной Вилмара. Его губы шевелились, но сквозь вату в ушах не доносилось ни звука. А потом снова подступила темнота, в которой прямо мне в лицо летели мелкие яркие звездочки...

Звездочки и правда были, только на небе, темно-синем. Очень красивом. Я хотела оглянуться, но поняла, что не смогу. Дело в том, что это была не я, то есть меня вообще не было, ни здесь, ни где-то еще. Я могла лишь смотреть и видеть – голую равнину, будто выжженную огнем, с редкой порослью травы, раскиданной неаккуратными клочками. Я посмотрела дальше и увидела огромную черную пирамиду, сложенную из каменных блоков. Она показалась мне устрашающей, и ее срезанная верхушка слабо светила.

Я захотела приблизиться, и изображение как будто стало больше. Теперь я видела вход в пирамиду, а в нем – силуэт, только неясно, мужчины или женщины. Когда я попробовала его разглядеть, услышала голос. Он произнес слова, которые представлялись мне очень важными, такими невероятно важными для меня сейчас, но звезды начали осыпаться с небес, и меня погребло под их яркими осколками...

Лба коснулось что-то холодное, и я открыла глаза. По щеке скатились ледяные капельки воды. Вилмар немного смущенно убрал руки, и мне стало теплее. Он отставил в сторону тазик, бросил рядом мокрое полотенце, которым обтирал мне лицо, и принял независимый вид. И благодаря этому набившему оскмину выражению я поняла, что точно пришла в себя.

– Тебе нужно отдохнуть, – выдал он.

Я повернула голову и посмотрела, как он выжимает полотенце над тазиком и педантично складывает в несколько слоев. Я согласно кивнула. Такой особенный момент – Вилмар за мной ухаживает. И приятно, и в то же время немного странно.

– У меня переутомление? Как у Тильды и Томаса? – я вспомнила, что хотела сказать до второго обморока. – Почему так важно сохранить это в

тайне?

Если честно, какая-то смутная мысль на эту тему у меня все-таки возникла, но она была такой неустойчивой, что я не могла за нее ухватиться. Вилмар шмякнул мне на лоб влажное полотенце, поднялся вместе с тазиком и молча ушел в ванную. Я проследила за тем, как он скрылся за дверью, услышала, как зашумела вода, и спустя время Вилмар вернулся обратно.

– Ты со мной не разговариваешь? – я приготовилась обидеться. – Почему меня не отвели в лазарет, как остальных? Потому что это связано со спецкурсом?

Я невольно вспомнила наш разговор с Тимо. По всему выходило, что обмороки случались только с учениками спецкурса, по крайней мере, про других я ничего не слышала. Либо наши занятия опасны для здоровья, что, естественно, теперь хотят скрыть, либо это какое-то отравление. Хейке, например, подсыпает в наши порции яд, с него станется.

– Так и есть. Клаус и Бальз тоже вчера не пришли на занятия по той же причине. Но сейчас еще дело в тебе. Если ты окажешься под угрозой, этим заинтересуется Совет магов.

– И они меня заберут?

– Вполне вероятно. Поэтому тебе придется придерживаться легенды, – закончил Вилмар. Мне же показалось, что он сказал далеко не все, что хотел.

– Что у меня нога сломана? А как же – наложить гипс? – Я вообще растерялась. Они хотят, чтобы я пару месяцев из комнаты не выходила? Со сломанной ногой с восьмого этажа особо не побегаешь. – Это же еще подозрительней, чем обмороки. Ногу сломала, а меня даже врачу не показали.

– Какой гипс? – не понял Вилмар. – У нас есть доверенный человек у лекарей, его уже посвятили в детали. Он срастил ногу, и у тебя неделя на восстановление.

– Неделя?

– Неделя, – подтвердил Вилмар.

Я растерянно замолчала. Итак, я сломала ногу, надо мной пошаманил местный целитель, косточки срослись, и через неделю я смогу снова бегать и скакать по лесенкам.

– Магия, да? – уточнила я на всякий случай.

– Она самая.

Мы снова замолчали.

– А обедать я как буду ходить?

– Тебе принесут в комнату.

– Три раза в день?

– Да.

– Ты?

– Я.

– Ну ладно, уговорил, – сдалась я и даже сложила руки на одеяле, изображая покорность. – А Тимо ко мне пустят? И Томаса с Мареком? И Тильду?

– Тимо тоже не должен знать правды. – Вилмар нахмурился, но я спорить не стала. Обида за утреннюю отповедь еще никуда не делась, а он, если отвлечься от мысли, что мой друг, еще и сын деканши. А там и до Совета недалеко.

– Я поняла. Сломала ногу, лежу отдыхаю.

Вилмар с сомнением на меня покосился.

– Ты точно меня поняла?

– Я что, похожа на дуру? – всерьез обиделась я.

– Извини, – сказал он и накрыл мою ладонь своей. – Просто иногда создается впечатление, что ты нарочно все делаешь не так, как тебе велят.

Даже реши я поспорить, не смогла бы, но все равно обиделась.

– Откровенность за откровенность, – я посмотрела ему в глаза. – Я терпеть не могу, когда мне что-то велят. От одного этого слова в дрожь бросает.

– Ты просто еще совсем маленькая, – улыбнулся Вилмар и второй рукой потрепал меня по волосам, совсем как ребенка. – Потом поймешь, что не всегда стоит рваться наперекор всем и вся. Порой стоит пропустить вперед тех, кто сильнее.

У меня дыхание перехватило, и совсем даже не от восхищения.

Значит, вот она, причина его хладнокровного спокойствия. Я для него еще просто слишком маленькая.

Я выпрямилась, схватила его за воротник и, подтянувшись, решительно поцеловала. Уже не случайно, не под влиянием полной луны, ночного воздуха и прочей ерунды. Я не маленькая! Пусть уяснит это раз и навсегда!

Целоваться я умела, и Вилмар не мог этого не заметить. Когда я его отпустила, на его лице читалась полная, ошеломляющая растерянность. Впору было даже пожалеть бедняжку. Но жалость в мои планы не входила.

– Что это за акция протеста? – наконец отмер он, и на меня как ведро воды вылили. – Мы говорили о серьезности, а ты только подтверждаешь, что ничего не поняла.

Ах он... Какой же...

У меня просто нет слов.

Вилмар поднялся, поправил воротник и сухо сказал:

– Придерживайся легенды и будь, пожалуйста, благоразумна. Не хотелось бы после всех этих дней отдать тебя на растерзание Совету магов.

Я швырнула ему вслед влажное полотенце, но попала в перегородку, за которой успел скрыться Вилмар. Благоразумна? Это ему нужно быть благоразумным, называя маленькой девушку, которая в него... Ну, допустим, влюблена. Ладно. Может, немножечко.

Первые минут десять я просто злилась, лежа в постели, потом снова закружилась голова, и пыл пришлось поумерить. А то опять затошнит, а вылезать из-под одеяла как-то совсем не хотелось, к тому же ноги не слушались, особенно почему-то «сломанная».

Я сама не заметила, как заснула – просто уплыла куда-то, а вернулась в реальность, когда дверь скрипнула. Подумала сперва, что это Вилмар, но оказалось, что он уже приходил и успел уйти – на столе обнаружился поднос с ужином.

Итак, Вилмар решил избежать лишнего общения. Не удивлюсь, если еду мне начнут приносить другие люди. А все потому, что я маленькая и неразумная.

Ну погоди у меня, Вилмар!

Сразу после ужина в дверь постучали, я дернулась к ней, чтобы открыть, но вовремя вспомнила о сломанной ноге.

– Войдите, – крикнула я, по пояс накрывшись одеялом. Вообще, конечно, так слегка страшно. Останусь вот так ночевать с открытой дверью, придет ко мне какой-нибудь... маньяк. И все, нет Катеньки больше.

В комнату вошел вопреки глупым опасениям не маньяк, а Марек. Следом, скептически осматриваясь, вплыл Томас. Я выдохнула.

– Я не беременна, – тут же опередила я братьев, – и не похмелье у меня.

Марек засмеялся, а Томас тут же отвесил ему неплохой такой подзатыльник. Догадался, видимо.

– Мы знаем про сломанную ногу, – сухо прокомментировал он, подвигая к кровати стул и садясь.

– Это же уметь надо, – добавил Марек и сел на край кровати, прямо на «сломанную» ногу. Я ойкнула и ногу вытащила, мог ведь и впрямь сломать. – Как же ты так неосторожно?

– Хорош прикалываться, – я пнула Марека через одеяло, а он в ответ снова рассмеялся, как дурачок.

– Не обращай внимания. Между прочим, он сильно переживал, когда ты вдруг в обморок грохнулась.

Томас поставил себе на колени ученическую сумку и извлек оттуда кулек с яблоками. Гостинцы – это правильно. Вилмар вместе с ужином мне тоже принес целую корзинку булочек и графин с соком.

– С Тильдой вон так же было, – отсмеявшись, вклинился Марек. – Нормально все, а потом – хоп! – и обморок. Но Вилмар почему-то не целителей позвал, а Бьорна и сказал всем молчать о случившемся. Велел всем расходиться и делать вид, что не в курсе. Мы все очень удивились, особенно Тильда.

Я ведь и впрямь не знала, как все произошло. Когда я очнулась, на полигоне не осталось никого, кроме меня, Вилмара и Бьорна. Я уже слышала версию, почему нужно молчать, но со слов Марека кое-что показалось мне странным.

Они словно ждали, что я упаду.

– Мы тоже подумали, что творится какая-то ерунда, – подтвердил мои мысли Томас.

– Даже спрашивали, не было ли чего-то похожего в университете в последнее время. Оказалось, что с такими симптомами попадали только студенты спецкурса. Сначала Тильда, потом Томас, почти одновременно с ним Клаус и Бальз. Розали тоже жаловалась на плохое самочувствие в последние дни.

– Ага, ты следующий, – мрачно предупредил Томас брата, и тот мстительно пнул его по лодыжке.

– В общем, диагноз у всех один – переутомление.

И Марек высказал ту самую теорию, которая возникла и у меня. Наше обучение могло быть опасным для нас же самих. Типа, чистая магия разрушает нас изнутри и все такое. Как в сериалах про мировые заговоры, где люди живут и не подозревают, какая жуткая фигня вокруг творится. Мне такие нравилось смотреть, но оказаться одним из героев совсем не хотелось.

– Бьорн бы ни за что не стал подвергать нас опасности, – решила я заступиться за собрата-попаданца, но вышло как-то робко.

– Ага, и поэтому прячет тебя в комнате вместо того, чтобы показать целителям, – иронично заметил Марек. – Отличный способ заботиться.

И правда не сходится...

– Может, дело в чем-то другом? – предположила я не слишком уверенно. – Чьи-то козни, например.

– У тебя есть подозреваемые?

Я призадумалась.

– Подозреваемых нет, но разве на спецкурс не смотрят как на больных?

Вообще-то я хотела сказать как на уродов, коль уж именно это слово прозвучало из уст теоретиков-старшекурсников, но не стала расстраивать ребят. На их месте я бы обиделась.

Братья одновременно нахмурились и стали похожи друг на друга как близнецы.

– Если ты про тех придурков, то не бери в голову. Теоретики всегда мнят о себе невесть что, будто им одним все обязаны существованием магии. А наш факультет они вообще на дух не переносят, как будто мы специально в их заклинаниях ошибки находим, а они такие все непогрешимые.

Ага, чувствуется больная мозоль.

– Дело не только в этих конкретных теоретиках, – покачала я головой. – То же самое мне говорил Тимо. И вообще, скажите, разве я не права?

– И кто-то хочет сжить спецкурс со свету? – задумчиво спросил Томас. – Если подумать, в этом есть смысл.

– Да бросьте! – воскликнул Марек. – Вы серьезно? Заговор студентов против спецкурса?

– Не обязательно только студентов, – возразил Томас. – Кто угодно может быть в этом замешан.

– Да я вам точно говорю! На нас ставят эксперименты. Мы изо дня в день ворочаем эти проклятые кубы и сами не замечаем, как уничтожаем себя изнутри!

– Ты просто не можешь долго сидеть на одном месте, вот и бесишься.

Марек обиженно покраснел, Томас упрямо сжал губы.

Все, сейчас аргументы закончатся и в ход пойдут кулаки.

Я взмахнула руками в сторону, словно пыталась остановить время.

– Так, стоп! У нас нет никаких доказательств ни для одной теории, поэтому умили пыл. Оба!

Как ни странно, братья послушались, только покосились друг на друга недоверчиво. Когда выйдут из комнаты, наверняка продолжат спор, а потом и вовсе подерутся. Иногда мне казалось, что они просто изнывают от скуки и отчаянно ищут себе развлечения, хотя это относилось не только к ним, но и ко всем студентам университета, вынужденным постоянно торчать тут в окружении друг друга и круглых башен, действующих на нервы. Чему удивляться, что большинство тут готовы волком друг на друга глядеть,

только повод дай?

Я, к огромному сожалению, не могла рассказать друзьям правду про себя, которую уже сама успела забыть за последние несколько месяцев. Что я попаданка, что не из этого мира, и это все равно чувствуется. Поэтому и отношение ко мне другое. И никакие заговоры тут ни при чем, просто у нас у всех детство в одном месте играет.

Когда ты оказываешься прикована к одному месту, начинаешь по-другому смотреть на свои мысли и поступки.

– Я попробую выпытать что-нибудь у Вилмара, а вы просто будьте осторожней. И помните – у меня перелом ноги! А не то, что вы там себе придумали.

Мы еще немного посидели, заодно я ненавязчиво, чтобы не вызвать подозрений, выяснила, как в Инарии лечат переломы и как мне себя вести. И информация эта меня поразила прямо до глубины души. С помощью магии перелом сращивали за несколько часов и потом давали несколько дней на восстановление. Я в общем-то уже и ходить могла, но целители не советовали. Неделя домашнего ареста явно была перебором. Похоже, что Вилмар решил воспользоваться случаем и действительно посадить меня под замок, от греха подальше.

Когда мальчики ушли, я закрыла за ними дверь. Время позднее, вряд ли кто-то придет. На Вилмара я обиделась, так что обойдется, а с Тимо мы вроде поругались. Перед сном меня снова помутило немного, но я запила это дело соком и благополучно уснула.

В моем больничном обнаружился несомненный плюс – я смогла отключить будильник, конечно, после того, как разобралась в системе, что тоже разогнало скуку. Проснувшись утром от возни с замком, открыла глаза и обнаружила входящего в комнату Вилмара.

– Зачем заперлась? – кажется, он уже с утра был не в духе. Я села на кровати, подтянула к груди одеяло, прикрываясь так, словно меня застукали голый. Ну а что? По местным меркам кружавчики на лифе сорочки уже верх откровенности. Мой жест Вилмар оценил, даже немного смутился, но от этого только сильнее нахмурился. В общем, я его видом только наслаждалась – приятно осознавать, что ты сумела побороть эту крепость.

– Я не могу спать с незакрытой дверью, – бодро сообщила я. – У меня сломана нога, а если какой-нибудь... мань... преступник завалится ночью?

– Это женское общежитие!

– Вот именно!

– Здесь полно девушек поинтереснее. Почему ты думаешь, что он завалится именно к тебе?

Этого я простить уже не смогла и запустила в него тяжелой перьевой подушкой. Вилмар поймал ее в воздухе и бросил на кровать мне в ноги:

– Я придумаю, что делать с твоей безопасностью, хотя повторю, никто тут и не подумает к тебе вламываться. Днем можешь не запираяться, иначе останешься без обеда.

Обед – это очень весомый аргумент, и мне, скрипя зубами, пришлось согласиться.

– Умнеешь на глазах, – сказал мне этот бесцеремонный тип, уходя, и я даже не успела спросить, каким образом он открыл запертую изнутри дверь. Только потом сообразила, что ключ ему могла дать заведующая общежитием. А злой он потому, что пришлось второй раз подниматься на восьмой этаж. Все против меня!

Чисто из вредности я решила поспать еще, а потом заняться самообучением. Я уже давно наверстала упущенное, и моя магическая неграмотность не сильно бросалась в глаза. То есть, проще говоря, я превратилась из глубоко отстающей в крепкий такой середнячок. Но все равно по привычке занимала свободное время учебниками. Прежде, в своей настоящей жизни, я особой тягой к учебе не отличалась. Настоящей я называла свою жизнь до перемещения в этот странный волшебный мир, хотя сейчас мне все больше казалось, что настоящей она стала как раз здесь.

До обеда оставалось совсем немного времени, и я как раз закончила главу, посвященную разведению ядовитых лекарственных растений в домашних условиях. Вообще было немного странно – зачем кому-то разводить растения, которые сразу ясно, что ядовиты, и почему они все равно называются лекарственными? Впрочем, я быстро увлеклась и уже рисовала в воображении, как подсыпаю порошок дурман-травы в компот Вилмара. Недавно мы пересеклись с Лоуренсом, он подарил мне эту книгу и сказал, что если я захочу перевестись в следующем году на алхимический, то он мне подсобит. Только я из чувства вредности собиралась снова попробовать на боевой. Я еще не все всем доказала, особенно одному типу...

Стук в дверь прервал мои расшалившиеся фантазии. Вилмар обещал зайти с обедом, так что, скорее всего, это он. Я бодро подбежала к двери и, только взявшись за ручку, вспомнила об осторожности. Оперлась на «здоровую» ногу, напустила на себя мученический вид и открыла дверь.

– Вил... мар, – я неловко и, что таить, разочарованно замаялась. – Привет, Тимо.

– Здравствуй, Катерина. – Он достал из-за спины цветочный горшок. –

Вовсе не нужно было так спешить, тебе пока вредно напрягаться.

О, я это сейчас так часто слышала, что почти поверила в свою мифическую травму. Честно говоря, недомогание давно прошло, и я чувствовала себя превосходно, а впереди маячили только спокойный сон, еда в постель и куча свободного времени. Мне даже на минутку стало стыдно за свой невольный обман.

Тимо воспользовался приглашением, вошел и вручил мне горшок, в котором ярко-красным цвел крупный цветок в обрамлении резных листиков.

– Это тот самый, который я спас после взрыва в аудитории травников, – сказал он с некоторой гордостью в голосе. – Подумал, что пусть он живет у тебя. На память.

– Мм... – промычала я невятно. – Спасибо, но он точно, ну... не загнется тут?

Я не любила цветы, точнее, любила, но на расстоянии. Этот же поливать надо, как-то ухаживать. Я про него уже через день забуду, жалко же будет.

Однако Тимо был настроен решительно.

– В комнате обязательно должны быть растения, они стимулируют мозговую активность, – уверенно сказал он и поставил горшок на подоконник. – Да и красный тебе к лицу.

А это не комплимент ли? Я с подозрением уставилась на спину Тимо. Вот он убедился, что цветочек устроился с комфортом, подошел ко мне и заботливо помог сесть на кровать. Сам, разумеется, остался стоять.

– Катерина, – начал он с заметным пафосом, и я приготовилась к неприятностям. – Катерина, я считаю, что пришло время поговорить начистоту.

– Если ты о той ссоре, – перебила я, – то забудь. Я не в обиде, честно.

– Нет, я не об этом. – Тимо как-то странно вытянулся, как будто его сзади дернули за волосы. – Можешь уделить мне пару минут? Я закончу быстро.

Я молча кивнула, ожидая, что такого суперважного он мог мне сказать. И тут Тимо без предупреждения бухнулся на одно колено. Я от испуга поджала сразу обе ноги – и больную, и здоровую.

– Ты что творишь?!

– Катерина! – воскликнул Тимо, напрочь меня игнорируя. – Я долго думал и пришел к выводу, что наш брак – это наилучший вариант.

– Брак с кем? – на всякий случай уточнила я. Ну мало ли...

– Наш брак, – повторил Тимо, – между тобой и мной. Я долго думал и

пришел к выводу, что мы будем прекрасной парой.

А у самого щеки горели не хуже того цветочка. Готова поклясться, бедняга был на грани нервного обморока, но держался молодцом.

Тимо уставился на меня таким взглядом, что у меня все мысли из головы испарились. До чего нелепая история, я просто... просто в шоке. Единственное, что я смогла сделать, это рассмеяться.

Я хохотала до слез, упала на спину и конвульсивно дергала ногами, пока силы не кончились. Тимо так и стоял на одном колене, вообще не шелохнулся.

– Это значит «да»? – спросил он, когда я утерла слезы и села ровно.

– То есть ты это серьезно?

– Более чем. Брак – это очень важный вопрос в жизни каждого мужчины, – назидательно сказал он, но мне показалось, что это не его слова, а того, кто их ему постоянно внушал. – Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Я тебе не нравлюсь? Или тебе нравится кто-то другой?

Не очень я любила разговоры о браках и все такое.

– И в жизни каждой женщины тоже, – заметила я. – В браке все-таки участвуют двое.

Кажется, дела плохи. Он не шутит, а я только что обсмеяла его с ног до головы. Не очень красиво с моей стороны, но у меня было оправдание – я шокирована до глубины души.

Но за вспышку неуместного веселья все равно стало стыдно.

– Тимо, – я наклонилась и взяла его за руку. – Ты меня извини, пожалуйста, я просто немного... удивилась. Знаешь, такие вещи не говорят вот так, с наскоку. С чего ты только взял всю эту чушь насчет прекрасной пары? Ты же вообще ничего обо мне не знаешь, да и я о тебе тоже.

– У нас будет время до свадьбы, чтобы познакомиться поближе, – с легким отчаянием в голосе ответил он. – Нужно только сообщить твоим родственникам.

А ведь он и правда ждет, что я отвечу согласием. Я попыталась припомнить, когда и каким образом могла дать ему надежду на подобное развитие нашего короткого знакомства, но так и не вспомнила. Да просто не было ничего такого, я ко всем, ну разве что кроме Вилмара, относилась одинаково.

– Ничего мы никому сообщать не будем, – решительно сказала я. – Прости, Тимо, но никакой свадьбы у нас не будет. Прости.

– То есть... ты отказываешься? – Я была права, он и впрямь не ожидал такого ответа. Я прямо видела, как осознание неудачи медленно доходит до его мозга. – Но как же? Нет никаких причин для отказа.

Я никогда в жизни не попадала в более глупую, смешную и неловкую ситуацию. Как говорят – хоть стой, хоть падай.

– Еще как есть. Я тебя не люблю, это уже очень большая причина. Мы же не в каменном веке, мои чувства должны что-то значить?

Хотелось мысленно воззвать: «Ну только не начинай упорствовать!», – но опоздала, он уже начал.

– Скажи, разве я тебе так неприятен?

– Да при чем тут это?! – не выдержала я. – Любовь – это совсем другое. Ты правда считаешь, что я тебе подхожу? Но почему я? Почему не Тильда, не Розали или... ну не знаю, Лилиана, например?

Тимо дрогнул, а вместе с ним и я, хотя собиралась быть жесткой до конца, насколько это возможно.

– Потому что ты хорошая.

– И все? – я растерялась.

Хорошая – что это значит? То, что я стала с ним дружить, когда все остальные его избегали? Это детский сад какой-то. Если бы из-за хорошего отношения женились, у каждого было бы по гарему. Я не большой знаток в любовных вопросах, но все равно уверена, что просто симпатии маловато. Этим любовь и отличается от дружбы.

Любовь – это не только розовые сердечки и амурчики над головой. Любовь – это тяжесть на сердце, от которой никуда не деться. К Тимо у меня этой тяжести не было, как, не сомневаюсь, и у него ко мне.

– Давай представим, что ничего не было? – предложила я. – Ты сам подумаешь еще немного и поймешь, как глупо это все было. С обеих сторон. Хорошо?

Мне стало грустно, ведь сейчас могла разрушиться наша дружба. Мне правда очень нравился Тимо, и понятия не имею, что за муха его укусила. Может, все еще вернется на круги своя?

Тимо поднялся с колен и рассеянно кивнул.

– Прощу прощения, – сказал он. – Мне не стоило начинать этот разговор сейчас.

Он повернулся к выходу, и тут дверь распахнулась и из-за зеркала выглянул Вилмар собственной персоной. И с большой сумкой.

– Катя? – он перевел взгляд с Тимо на меня и обратно. – Я помешал?

– Нет-нет! Тимо уже уходит, – зачастила я. Вот оно, мое спасение.

Вилмар посторонился, чтобы пропустить Тимо, и я, не дожидаясь его ухода, спросила:

– А где мой обед? И что это ты притащил?

– Мои вещи. Ты же хотела безопасности? Ну так вот, я пока поживу с

тобой.

Часть третья

Такого подвоха я не ожидала. Настолько опешила, что даже не смогла ничего возразить. Зато все мои мысли и сомнения в полной мере отразились на лице Тимо, и он выскочил из комнаты, грохнув дверь.

– Мм... – Я проследила, как Вилмар поставил сумку возле свободной кровати. – То есть это нормально? А как же правила приличия?

– Я твой опекун.

– Ты мужчина! В первую очередь. Как ты объяснил это госпоже Теоне?

– Распоряжение Бьорна. Из-за перелома у тебя стресс, который может сказаться на твоих и без того неконтролируемых способностях. Для безопасности общежития поступило распоряжение от руководителя курса временно поселить твоего опекуна в твою же комнату. Документ уже подписан ректором.

Не то, чтобы я сильно против была, но такой контроль моей жизни мне точно не нравился. И выглядело не очень правдоподобно.

– Так что сказала госпожа Теона? – на всякий случай уточнила я.

– Она поохала и обещала прислать ширму.

– Да, это решит все проблемы, – пробормотала я, присаживаясь на край кровати. Одна новость интереснее другой. Сперва Тимо со своими признаниями, потом Вилмар с переездом. Чего греха таить, жить с мужчиной, который мне весьма симпатичен, не так уж и плохо. Даже наоборот.

Я горестно вздохнула. Раньше я как-то не думала об отношениях, но сейчас в голове все быстро перестроилось. Вилмар мне нравился. Он красивый, умный, решительный. Местами хам, но это придавало ему некоторую изюминку. Тимо, к примеру, очень обходительный и вежливый, поэтому до оскомины скучный. Но и плохим парнем Вилмара тоже не назовешь, слишком правильный.

– Я принесу тебе обед, – прервал он мои размышления и ушел. Я упала на кровать и некоторое время просто смотрела на высокий белый потолок. Сил не было даже злиться, я просто не знала, как себя вести. Чисто из вредности можно его позлить, только теперь придется всерьез задуматься о последствиях.

Думы я решила отложить на вечер. Вилмар вернулся с подносом и выглядел малость потрепанным. Уверена, эта беготня ему не сильно нравилась, все-таки восьмой этаж.

– Суп остыл, – я капризно поболтала в тарелке ложкой. Вилмар сердито покосился на меня, но промолчал. Только махнул ладонью, и меня обдало жаром, а от бульона пошел ароматный парок. Я ткнула во вторую тарелку. – Это тоже. Слушай, это же магическая академия, ну, в смысле, университет. Разве нельзя как-то упростить? Может, тебе и на пользу бегать туда-сюда на восьмой этаж, но чем вообще занимается теоретический факультет?

Вилмар сел за стол напротив меня и подпер голову рукой. Вот не люблю, когда смотрят, как я ем.

– Теоретики занимаются разработкой боевых заклинаний для подавления мятежей.

Не ожидала от него такой откровенности, но уши навестила.

– Это для тех музыкантов? Они не были похожи на мятежников.

– Не только. Музыканты лишь капля в море. Поэтому на теоретическом факультете сейчас много заказов. Каждый студент на счету, впрочем, и боевиков сейчас особенно гоняют, на всякий случай.

– Все настолько серьезно?

– Серьезно, но не настолько, чтобы ударяться в панику, – улыбнулся Вилмар, но как-то вяло, через силу. – Университет сотрудничает с Советом магов, а те фактически могут отдавать приказы армии, через главнокомандующего Йокохайнена. Так что все под контролем.

– А мой домашний арест никак с этим не связан? – уточнила я, и Вилмар удивленно выгнул бровь.

– Странная мысль, – сказал он иронично, но почти сразу серьезно добавил: – На самом деле ты отчасти права. У нас с Бьорном есть повод беспокоиться о тебе, впрочем, так же, как и о любом другом студенте спецкурса. Но не забивай голову, мы со всем разберемся.

Но я уже заинтересовалась.

– И какая же нам может грозить опасность?

– Для начала опасность грозит мне, – мрачно сказал Вилмар и внезапно хитро улыбнулся. – Никогда не приходилось еще носить еду в комнаты, это вообще-то запрещено. Я еле уговорил Хейке.

То-то мне все подряд вкусняшки приносят, вижу, как тут запрещено.

Я покосилась на графин со стаканом. Я уже успела наэкспериментироваться с ним так, что едва все-таки не разбила, но зато все сопутствующие руны знала почти наизусть. И, естественно, мне пришла идея в голову.

– У меня есть интересная мысль, – я загадочно махнула ложкой в воздухе и тут же снова отвлеклась на суп. Быстро доела его и взялась за

второе, попутно рассказывая Вилмару свою идею. Настолько очевидную, что непонятно, почему никто не додумался до этого раньше. Тем более у них была хорошая база для экспериментов.

Пока объясняла, почти не сводила с Вилмара взгляда. Кажется, выпускник боевого факультета был от местной магии еще более далек, чем я, хоть и знал руны и письменность в совершенстве. Или ему просто в голову не приходило создавать новые заклинания, тем более что он мог махнуть рукой, ногой или просто эффектно моргнуть, чтобы магия сама собой приключилась.

– В этом есть смысл. – На его согласие я почти не рассчитывала, поэтому удивилась. – Но я лично проверю руны.

Минут двадцать мы усердно составляли руническое заклинание, Вилмар проверял, я дописывала, стараясь учесть все условия. Потом перенесли заклинание на свободную часть подоконника (стол решили не трогать, я могла за ним заниматься) и на дно подноса.

– Попрошу Хейке выделить местечко на кухне под твой поднос, начерчу там руны. Посмотрим, перенесется ли твой ужин в комнату. К тому же у меня вечером будут дела. Если заклинание не работает, останешься голодной.

Мне условие не понравилось, но ради эксперимента можно пережить.

– Принесешь мне булочек, когда вернешься.

Вилмар фыркнул и, прежде чем уйти, потрепал меня по волосам. Как послушного ребенка.

– А ты молодец. Можешь сколько угодно отнекиваться, но ректор зачислил тебя на правильный факультет.

Язык я показала уже закрывшейся двери. Можно подумать, я сама не понимаю, что в выборе ректора Луиджи был смысл. Только не надо мне говорить это таким самодовольным тоном!

До вечера у меня образовалось окно, я могла заняться чем угодно, но вместо этого легла спать. Не сказать, чтобы в иные дни я так уж сильно не высыпалась, но время без телефона, компьютера или на худой конец телевизора тянется как резиновое. Я покрутилась на постели и подремала где-то с часок, прогулялась по комнате, посидела на подоконнике и понаблюдала за тренировкой боевиков. Признаться честно, сейчас они уже не вызывали во мне такого бурного восторга, как раньше, и я скоро заскучала.

Чем тут вообще можно себя развлечь, если даже до библиотеки не дойдешь?

Я осторожно выглянула в коридор, просто посмотреть одним глазком

на вожаделенную свободу, и увидела девушку, сидящую на полу, привалившись к стенке. Девушка плакала навзрыд.

– Эй, – я помахала рукой. – Псс!

Я не помнила, как ее зовут, да и за ладонями не могла разглядеть лица, ясно только, что травница. На мои телодвижения она не реагировала, а когда я до нее докричалась, вскочила, путаясь в платье, и быстро унеслась прочь по коридору. Мне стало грустно. Если человек так убивается, то случилось что-то серьезное, а если человек убивается один, значит, его некому поддержать. Поскольку это ощущение было мне слишком знакомо, захотелось как-то помочь. Вот только уже некому.

Из комнаты напротив выглянула Лилиана, известная на весь факультет сплетница.

– О, здравствуй! – просияла она. – Ты еще на реабилитации? Везет же. А мне сейчас на занятия, а так идти не хочется! Просто жуть!

Я поспешила перебить этот поток сознания:

– Тут сейчас одна ваша рыдала. Ни у кого ничего не случилось? А то жалко же ее.

Лилиана напряженно задумалась, даже морщинки на лбу собрались.

– Дай-ка подумать... – протянула она, набивая себе цену. Всем было известно, что нет таких новостей, о которых она не знала. – Так это ж Агнесс. У нее утром отчислили брата.

– Ого! – удивилась я. – А за что так жестоко?

– Понятия не имею, – огорченно ответила Лилиана. Похоже, и правда не имела. – Сначала ее саму чуть не вытурили за ночные свидания, а теперь брат вылетел. Кошмар, да?

Она поохала, поахала, не узнала от меня больше ничего интересного и скрылась в комнате.

Я тоже вернулась к себе и посмотрела на часы. Ужин еще не скоро, делать по-прежнему нечего, и я подошла к окну. Боевики продолжали гоняться по полосе препятствий, а небольшая группа отрабатывала бой на мечах. Среди них я узнала Фрэнка, бодро фехтующего с Лео. Заметив меня, Фрэнк отсалютовал мечом, и я помахала рукой в ответ.

Наблюдать за знакомыми было куда интересней, но и это мне тоже скоро наскучило. А потом совершенно неожиданно наступило время ужина, о чем я узнала по привычному шуму со двора и легкому звону посуды. На подоконнике появился поднос. С едой.

– Ух ты, – не сдержалась я и запрыгала от радости. Жаль, рядом не было Вилмара, даже поделиться успехом не с кем. – Получилось!

Я стащила поднос с подоконника, быстро поужинала – от волнения не

получалось успокоиться, – а потом оставила поднос на месте. Через пять минут он должен был исчезнуть, по крайней мере, так мы прописали в заклинании. Но не успела я отсчитать положенное время, как в дверь постучали.

– Привет, Фрэнк. – я пропустила его в комнату, а он вручил мне корзинку с булочками и графин с компотом. Нужно сказать Хейке, чтобы больше не давал никому десерт навывнос, иначе я скоро в дверь не пролезу. – Спасибо.

– Как ты тут поживаешь? Я слышал, что ты сломала ногу и теперь на домашнем лечении. – Он мимоходом осмотрелся и сел на свободный стул. Я боком сместилась в сторону второй половины и незаметно так пнула сумку Вилмара под кровать. Здоровой ногой, разумеется, но Фрэнк, к моему облегчению, все равно ничего не заметил.

– Скучно, – посетовала я, убирая поднос на подоконник. На стол встали булочки и компот, с ними я позже разберусь. – Целый день сидеть в комнате, а кроме учебников и почитать нечего.

– Понима-а-аю, – протянул Фрэнк. Мне показалось, что он был слегка взбудоражен, как-то нервно перебирал пальцами на коленях и дергал плечами. – А у меня для тебя новость.

Сегодня я поняла, что очень не люблю новости, потому что именно сегодня их было в избытке.

– Делись.

– В общем, я провел расследование, – гордо начал он. – Ну, по поводу того, кто подменил тебе свиток.

Тут я заподозрила неладное. О том, кто именно подложил мне свинью, я уже знала от Вилмара, так что это не стало новостью. Но Фрэнк-то в курсе всей истории.

– Тогда я был прав. Это Адрик, один из теоретиков, которые выступали против спецкурса. Но можешь сказать мне спасибо, я с ним разобрался.

– Поясни, пожалуйста.

На душе как-то совсем беспокойно стало.

– Я говорю, чтобы ты больше из-за него не переживала, – радостно повторил Фрэнк. – Сегодня его отчислили.

Рефлексы сработали быстрее меня. Фрэнк не успел увернуться от летящей в него подушки, да и от следующей не успел тоже. Когда в него полетела моя сумка с учебниками, а следом – толстенький томик рунической магии с примечаниями, он сообразил, что я не спешу танцевать от счастья.

– В чем дело?! – спросил он, на всякий случай прикрываясь двумя

руками. – Что я сделал не так?

Я навернула круг по комнате, остановилась и устало приложила ладонь ко лбу. Почему местные мужчины такие? Почему так сложно понять, что когда мне нужна будет помощь, я о ней попрошу. Сама. Потому что я не настолько глупа, чтобы лезть в неприятности, с которыми не справлюсь. Рыцари, блин.

А теперь отчислили человека, с которым я хотела просто поговорить. И давно бы поговорила, если бы не этот треклятый перелом, будь он неладен.

– Я тебя просила лезть? – Я грохнула ладонью по столу и нависла над Фрэнком. Вся скопившаяся за день злость нахлынула на меня волной. – Я тебя просила разбираться с этой проблемой? А-а-а!

Я в сердцах замахнулась, но тут же опустила руку и села на кровать. Глубоко задышала, спуская пар. Меня со всех сторон обложили, как в фильмах про спецagentов. Тимо со своим признанием, Вилмар с домашним арестом и переселением, Совет магов, который хотел меня контролировать. Теперь Фрэнк, запросто лишивший меня очередного выбора.

Я не знаю, что это было – ослиное упрямство или чувство, что мне не дают контролировать свою жизнь, – но я скрестила руки на груди и кивнула на дверь:

– Исчезни.

– Катерина...

– Дважды не повторяю.

Наверное, получилось угрожающе, потому что Фрэнк просочился мимо меня и бесшумно выскользнул за дверь. И тогда я дала волю чувствам, распотрошив подушку и пустив пух, как говорится, по ветру. Она все равно не моя, а Вилмара, так что не жалко.

Ох, как я это ненавижу! Отвратительно бессилие, когда ты уже ничего не можешь сделать, потому что тебе просто не дали шанса. Нет ничего хуже ситуаций, на которые ты не можешь повлиять.

Я ненавидела быть слабой.

– Кого ты убила? – спросил Вилмар, застыв на пороге. Лицо у него не изменилось, только глаз заметно дернулся.

– Пока никого, – призналась я и сдунула с носа перышко. – Но пыталась.

– Я вижу, – невозмутимо заметил Вилмар и прикрыл за собой дверь.

Он прошел по свежавыпавшему перьевому «снегу», повесил сумку на спинку стула, расстегнул китель. Я сидела на полу и ждала, что он продолжит допрос. Но он молчал.

– И больше ничего не скажешь? – первой не выдержала я, на что Вилмар наклонился и вынул у меня из волос длинное перо.

– Предположу, что ты узнала об отчислении своего обидчика.

– Так ты знал?!

– Я не сделал ничего из того, в чем ты готова меня обвинить.

– Не собиралась я тебя ни в чем обвинять. Я знаю, что это Фрэнк донес ректору.

– За что едва не поплатился?

– Угу...

Я потупилась, а Вилмар вздохнул обреченно, скинул китель и присел рядом со мной на пол.

– Могу только догадываться, что творится в твоей голове, – сказал он, – и мне даже представить страшно. Однако я могу понять, что ты расстроена и обижена.

– Да ладно? Так уж и можешь? – не удержалась я от сарказма, но Вилмар его не оценил.

– Когда я вместе с Бьорном, Хейке и Холгером перебрался из Крочфорда в Инарию, постоянно сталкивался с негативом, обращенным в сторону моих сородичей и в мою тоже. Я был молод, часто горячился, но Бьорн объяснил мне, как важно контролировать себя, создать репутацию, которая будет твоим щитом на всю оставшуюся жизнь.

– Молод – это сколько? – спросила я. Вилмар и сейчас старичком не был вообще-то.

– Это было пять лет назад. Мне было двадцать три.

Я сложила цифры и подумала, что возраст у Вилмара очень даже хороший, мне подходит.

– Ты, наверное, тоже хочешь создать себе репутацию, поэтому стремишься показать, чего на самом деле стоишь, – продолжил он рассуждать. – Только ты девушка, тебе вовсе не обязательно демонстрировать силу, чтобы показать себя.

– Ты не был девушкой, – буркнула я. – И не жил в сиротском приюте.

– Но родителей у меня тоже не было. Община заменила мне семью, а боевые товарищи стали братьями. У нас нет одиноких людей, Катерина, потому что одинокими их делают другие люди. А со мной всегда были Бьорн, Хейке, Холгер, даже этот придурок Лоуренс. Ты же не знала, что он тоже из Крочфорда? Они с братом Ингваром сыновья одного из старейшин нашей общины, и Лоуренсу даже пришлось притворяться инарийцем по их заданию. Но каким бы засранцем он ни был, до братца ему далеко.

– И чем так плох этот Ингвар?

– Он предал старейшин и своих товарищей, – немного грустно, как мне показалось, сказал Вилмар. – Тогда наши страны еще враждовали. Он вступил в сговор с бывшим Главой Совета магов Инарии и пытался помешать Милане исполнить предназначенное ей.

– Расскажешь? – заинтересовалась я. – Не только про это, но и про себя, и про Бьорна. Мне хочется знать о тебе больше.

Вилмар улыбнулся.

– Может, в другой раз. Нужно тут прибраться. Кстати, заклинание на подносе сработало?

Он поднялся, отвернулся от меня, и я подошла к нему сзади и уткнулась лбом между лопаток.

– Я не одинокая. Только ты все равно никуда не уходи, хорошо?

Он повернулся ко мне и потрепал по волосам.

– Куда же я пойду? Нужно привести комнату в порядок, иначе госпожа Теона навсегда запретит мне проход в женское общежитие.

Мы взялись за уборку, и Вилмар показал мне крутое заклинание. Мы немного потренировались в написании, и в итоге я смогла поднять все перья в воздух и собрать в большой пушистый шарик, который мы потом весело загнали обратно в наволочку.

Потом по очереди приняли ванну, и пока Вилмар отсутствовал, я убедилась, что поднос с пустыми тарелками так и остался стоять на подоконнике. Присела рядом и уставилась на него. Вот чего ему не хватает? Я все тщательно подъела на случай, если недогрызенный кусочек булки заклинание примет за еду, так что этот вариант исключен.

– Не получилось? – спросил Вилмар, выходя из ванной и на ходу вытирая волосы полотенцем. У меня сразу все умные мысли из головы выдуло, как у влюбленной дурочки. Вилмар-то кремень, а вот я за себя уже не ручаюсь.

– Не пойму, в чем дело, – пожаловалась я. – Ты же проверил руны.

Вилмар подошел ко мне и склонился над подносом. Я чувствовала исходящий от него запах чистоты и, к стыду своему, почти теряла от него голову.

– Думаю, все просто, – резюмировал Вилмар, выпрямляясь. Я тихонько вздохнула. – Посуда.

– Что?

– Посуда. Поднос не считается абсолютно пустым, ведь на нем стоит грязная посуда. Утром подкорректируем руны.

Он потрепал меня по волосам и, подавив зевок, пошел на свою половину. Я быстро нырнула под одеяло и оттуда наблюдала, как Вилмар

устанавливает посреди комнаты ширму в мелкий розовый цветочек. Жуть жуткая, конечно, но альтернативы мы не нашли.

– Спокойной ночи, – пожелала я. С той стороны слышались возня и шорох постельного белья, и у меня перехватило дух от волнения.

Свет погас, и в темноте я услышала ответ:

– Спокойной ночи, Катя.

Ночью мне снился Тимо, делающий предложение руки и сердца Фрэнку, прижимающему к груди горшок с цветком. Цветок был похож на плюшевый подсолнух с нарисованной рожицей. Он громко смеялся и плевался перьями. Потом все исчезло, и я увидела огромную розовую ширму, за которой Вилмар танцевал стриптиз под «Sexbomb» Тома Джонса. В меня полетел китель, и я проснулась.

В дверь стучали.

Я как следует протерла заспанные глаза, убедилась, что ширма исчезла, а кровать Вилмара была тщательно прибрана, и только потом подплыла к двери.

– Кто там?

– Это я, – отозвался Фрэнк. – Пусти, пожалуйста, я ненадолго.

И как не испугался после прошлого раза ко мне приходиться! Одно слово – боевик.

– Больше не будешь меня бить? – спросил Фрэнк с обезоруживающей улыбкой, когда я, кутаясь в халат, впустила его.

– Я тебя еще не била, только начала.

Фрэнк улыбнулся шире, и я кивком пригласила его в комнату.

– Я хотел еще раз извиниться, – сказал он. – Не думал, что тебя это так расстроит.

Ну конечно, всем же виднее, что для меня будет лучше. Я с размаху плюхнулась на кровать и скрестила руки на груди.

– Ты хотя бы понял, что я имела в виду?

– Нужно было сначала посоветоваться с тобой, – покорно произнес Фрэнк, и взгляд его стал по-лисий хитрым. – Но я придумал, как загладить свою вину.

– Очень интересно. И как же?

– Я тебя украду. Как тебе такой вариант?

Меня еще никто не предлагал украсть, так что сразу я не отказалась.

– А Вилмар?

– А он мне не мешает.

Я закусила губу. С одной стороны, я злилась на Фрэнка, а с Вилмаром,

наоборот, вроде как дело пошло на лад. Но, с другой стороны, я подозревала, что для Вилмара я все еще была девочкой-подростком, о которой он заботился, и на этом все. Собственно, побег с Фрэнком даже, на мой взгляд, отдавал детским садом, однако я слишком долго сидела в четырех стенах.

– Согласна.

– Правда? – Фрэнк удивился и обрадовался. Мне такая реакция польстила.

– Украдешь меня, а потом вернешь обратно в целости и сохранности, иначе Вилмар убьет обоих, – честно предупредила я и приготовилась быть украденной.

Кстати, побег, назначенный на послеобеденное время, прошел без сучка и задоринки, мой надзиратель ушел по делам и обещал вернуться к ужину, так что мы без проблем покинули общежитие, а потом и университет. У меня был свой студенческий, чтобы активировать телепорт, но Фрэнк переместил нас по своему, на всякий случай. Я чувствовала себя героиней шпионского боевика. Вот это я понимаю, приключение. Домоседство оставьте другим.

Поскольку в этот раз мы пришли в город в будний день, народу на площади не было. Фрэнк взял меня за руку и уверенно повел куда-то в один из переулков.

– Куда мы идем? – спросила я.

– Сюрприз, – ответил парень с улыбкой опытного искусителя.

– Приятный хоть?

– Не бойся, тебе понравится.

Я прикинула в голове время – главное, уложиться до ужина, иначе точно попадусь. То есть было бы неплохо дать Вилмару понять, что я уже достаточно самостоятельна, чтобы погулять и не нарваться на неприятности, но буквально только что я поняла, что не хочу, чтобы он переживал.

– Не отставай, – весело позвал Фрэнк, и я прибавила шаг.

Вскоре мы остановились возле двери уже знакомого мне трактира, куда любил ходить наш факультет и где я познакомилась с Жозефом.

– Сегодня будет выступление, – сказал Фрэнк. – Ты же любишь музыку?

И как только узнал? Я кивнула, приятно удивленная такой внимательностью, и Фрэнк распахнул передо мной дверь.

Конечно, это были совсем другие музыканты, хотя мелодии были чем-то неуловимо похожи. Мы заняли столик недалеко от сцены, и Фрэнк

заказал нам знаменитого местного эля. Немногочисленная публика хлопала в ладоши, я же почему-то загрустила.

– Думаешь о Вилмаре?

Я вздрогнула.

– О Вилмаре? С чего бы это?

– Я слышал, во время учебы он пользовался популярностью у девушек, да и сейчас травницы провожают его взглядами, и кое-кто из теоретиков тоже.

Мне не понравилось то, что он говорил.

– Я не травница и даже не теоретик, – немного раздраженно сказала я. – Не надо грести всех под одну гребенку.

Фрэнк вскинул руки.

– Все! Понял. Ты в последнее время постоянно на взводе, попробуй расслабиться. Кстати, с ногой ведь уже все хорошо?

– С ногой? – не поняла я, а потом вспомнила. – Ах да. Целители срастили, все нормально.

– Тогда почему тебя держат в комнате?

Я не знала, что ему ответить. Так не хотелось врать и изворачиваться, но я и сама точно не могла сказать, в чем причина. Объяснения Вилмара были слишком расплывчаты, да и не верила я, что мне может грозить какая-то опасность. Университет неприступен, это даже мне очевидно.

– Это не твое дело, – ответила я. – Не хочу об этом разговаривать.

Грубость Фрэнк стерпел, может, даже и не заметил. Махнул рукой, подзывая разносчицу, а потом поднялся и сам подошел к хозяину заведения. Я бездумно гуляла взглядом по залу. Людей и правда немного, знакомых, само собой, ни одного. Хотя...

Я прищурилась, потом привстала и в итоге, не поставив Фрэнка в известность, оставила столик. Знакомое лицо все же отыскалось – вот уж кого не ожидала встретить, так этого... товарища с теоретического факультета. Хотя формы на нем, конечно, уже не было, а вместе с ней улетучился и образ самовлюбленного засранца.

Я нависла над меланхолично заливающим свое горе парнем, который даже не сразу меня заметил.

– Привет, – мрачно поздоровалась я. – Ты же Адрик, да? Поговорить надо.

Со мной был Фрэнк, так что мне нечего было бояться, и чувствовать себя защищенной оказалось довольно приятно. Впрочем, я быстро поняла, что опасаться мне нечего.

– Пришла позлорадствовать? – вяло поинтересовался он и

отсалютовал мне кружкой. – Ну что ж, давай. Не стесняйся.

Такой прием меня удивил. Я не спешила принимать приглашение, но и устраивать скандал резко расхотелось. Хотя, стоит признать, не хотелось с самого начала.

– Я не собиралась злорадствовать. Просто хочу узнать, зачем все это было? Что я тебе сделала? Мы ведь даже не знакомы.

– А зачем нам с тобой знакомиться?

Вопрос поставил меня в тупик.

– Потому что... потому что так будет удобнее разговаривать.

– Не о чем нам разговаривать, – отрезал он. – Со своим дружкой разговаривай, он будет счастлив.

Я обернулась на Фрэнка, отиравшегося возле барной стойки. Пока он не заметил пропажи, и я хотела воспользоваться моментом и наконец решить вопрос самостоятельно.

– Если ты о Фрэнке, то он мне не дружок. И он не хотел, чтобы тебя отчислили, просто головой не подумал.

Адрик посмотрел на Фрэнка и горько усмехнулся.

– Скоро соберешь вокруг себя весь университет. Далеко пойдешь, Катерина.

– Ну раз приличия тебя не волнуют, перейдем сразу к сути.

Я села напротив и выжидательно уставилась на него. Да парень уже изрядно набрался, хотя так сразу и не скажешь, но взгляд отсутствующий, а щеки пунцовые, как с мороза.

– Ну давай, раз тебе так хочется.

– Отлично. Скажи мне, Адрик, зачем ты подменил свитки во время моего испытания?

Он ответил не сразу. Фрэнк увлекся, флиртуя с разносчицами, поэтому я терпеливо ждала ответа.

– Правильнее было бы спросить, не почему...

– А ради кого? – выпалила я. Догадка эта у меня уже была, только неподтвержденная. – Ради сестры? Как ее... Агнесс, да?

Адрик кивнул.

– Она глупенькая, но деканат был с ней несправедливо жесток. Госпожа Гортензия ядовитая, как и ее любимые рододендроны.

– Но при чем здесь я? Не понимаю.

Адрик сделал большой глоток, вытер пену с губ и махнул девушке с подносом.

– При чем тут ты? – повторил он мой вопрос. – Ты правда хочешь знать?

– Не хотела бы – не спрашивала.
– А я думаю, что тебе не понравится мой ответ.
– Ты собираешься отвечать или нет? – не выдержала я, на что парень хрипловато рассмеялся.

– Тогда точно не скажу. Ты же умненькая девочка, просто подумай, кто мог подкинуть мне такую идею. Но учти, этот кто-то к тебе так близок, что лучше тебе и дальше ничего не знать.

Он поднялся, не дождавшись заказа, и нетвердой походкой направился к выходу.

– Пстой! – Я вскочила, бросилась за ним, но врезалась в девушку, неожиданно оказавшуюся на моем пути. Пока я извинялась и ловила ускользящее равновесие, Адрик ушел, а я так и не поняла, на что он намекал.

Девушка села за столик неподалеку, и я разглядела ее лицо. Сначала оно ни о чем мне не сказало, но с легким опозданием пришло узнавание.

А денек-то сегодня богат на неожиданные встречи.

Я решила, что разобраться с мутными намеками полупьяного теоретика успею и дома, под одеялом, поэтому резко изменила направление.

– Привет.

Не дожидаясь приглашения, я села напротив грустной девушки с длинной светлой косой и, копируя Фрэнка, махнула рукой. Девушка подняла голову и вроде бы тоже меня вспомнила.

– Две порции, – сказала я разносчице. Деньги у меня были, так что я угощала. – Спасибо. Ты не против...

Девушка слабо улыбнулась и напонила:

– Жанин.

– Катерина.

– Я тебя помню, да и брат про тебя говорил.

– Жозеф твой брат?

Они были довольно похожи, к тому же Жанин, когда звала Жозефа на сцену, назвала его братом. Только он сейчас за решеткой, а она почему-то нет. Ходить вокруг да около больше не было ни сил, ни желания, и я спросила прямо:

– За что на самом деле арестовали Жозефа?

Жанин стрельнула глазами мне за спину, и тут к нашему столу подошел Фрэнк.

– Катерина, ты так внезапно пропала. Это твоя знакомая? – он оценивающим взглядом окинул Жанин. – Могла бы пригласить ее к нам.

На раздумья были краткие секунды. Я не могла упустить такой источник информации, а Фрэнку, я надеялась, можно доверять.

– Садись, – велела я ему. – Это Жанин. Ее брат Жозеф музыкант. Помнишь, они играли тут в прошлый раз, когда вы меня сюда привели? Жозефа арестовали, как сказал Вилмар, за угрозу общественному спокойствию или как-то так это звучало.

По лицу Жанин было видно, что она думает по этому поводу, но она смолчала.

– Мой друг занимается этим делом, – немного приукрасила я действительность, – так что можешь мне довериться. Я могу помочь твоему брату выбраться на свободу. Честное слово.

– Жозеф ни в чем не виноват! – твердо заявила она. – Его заставляли этим заниматься!

Вот оно. Я прижалась грудью к столу, чтобы быть ближе к девушке.

– Заниматься чем?

Она покосилась на Фрэнка, пока ничего не понимающего, и я успокоила ее:

– Ему можно доверять, он мой друг. Так чем заставляли заниматься твоего брата и кто?

– Мы можем пойти в другое место, поспокойнее, – предложил Фрэнк. Судя по всему, он начал догадываться, о чем шла речь.

– Нет, – качнула головой Жанин. – Здесь безопасно, все свои.

Разносчица поставила перед нами две кружки с элем и ушла. Жанин даже не притронулась к заказу, от волнения выкручивая под столом пальцы. Я ждала, что она расскажет, и была почти уверена, что она хочет с нами поделиться чем-то очень важным.

– Жозефа заставляли делать что-то дурное? – предположила я, и Жанин коротко кивнула.

– Я говорила ему не связываться с этими людьми, – сказала она. – Но разве кто-нибудь слушает младших сестер? А когда ребят арестовали, я сразу поняла, что была права.

Она собралась с духом и, пригубив пенного напитка, смогла успокоиться достаточно, чтобы начать говорить.

Впрочем, сказать она могла не так уж и много.

– Я не знаю, кто этот человек и как его зовут, но примерно четыре года назад он заинтересовался Жозефом и предложил ему помощь. Брат всегда был слишком... слишком эмоциональным и очень искренним. Как только было объявлено об окончательном мире с Крочфордом, его будто подменили. Понимаете, наш отец участвовал в стычках с крочфордцами в

горах. И там он погиб. Это было очень давно, но Жозеф помнит больше, чем я, и заключение мира привело его в ярость. И тогда появился тот человек. Из Университета прикладной магии.

Это прозвучало как гром среди ясного неба.

– Ты уверена? – перебил Фрэнк.

– Жозеф сам мне сказал. Ему нравилась мысль о том, что ростки будущего переворота прорастут именно в стенах университета. Он бредил этой... этой революцией.

Переворот, революция. Меня охватила нервная дрожь. Что же такое тут происходит?

– Разве не замечательно, что все теперь будут жить в мире и никто не будет гибнуть на войне? – спросила я, и Жанин отвела взгляд.

– Нет, не все. Вы маги, студенты университета, вам этого не понять, но нам, обычным людям, всегда жилось несладко. И дальше жилось бы, но прошел слух.

– Какой слух?

– Что в Крочфорде нашли Врата, которые ведут в большой мир. И что Совет магов не собирается о них никому рассказывать.

– Я не понимаю, – призналась я. – Врата – это что? Это те самые?

И тут все встало на свои места.

– Жозеф уверен, что Врата нужно открыть, потому что там, за ними, земля неизведанных возможностей. Если Врата откроются раз и навсегда, мы сможем сделать нашу жизнь лучше, – Жанин говорила все тише и тише, пока не замолкла. Я переглянулась с Фрэнком и поняла, что он знает больше моего. Но это по большей части моя собственная вина, я довольствовалась обрывками информации, даже не пытаюсь узнать подробности. Погрузилась с головой в учебу, чтобы быть похожей на остальных, смешаться с толпой и стать частью этого мира. А что он из себя представляет, этот мир? Этого я, как оказалось, не знала.

– Жозеф был одним из подстрекателей, – продолжила Жанин тихо. – Им велено было провоцировать беспорядки, рассказывать людям, что Совет вместе с университетом их обманывают. Это пошло с дальних провинций, но недавно докатилось до Тепала. Тогда за дело взялись Жозеф и его друзья. Во время выступлений они приглашали людей, чаще молодежь, на собрания. Я там ни разу не была и не знаю, что именно там происходило, но я точно знаю, что Жозеф действительно верит, что защищает нашу страну.

Я слышала то там, то тут про какие-то волнения в городе, но не придавала этому значения. Вилмар постоянно был занят, теперь понятно

чем. Усмирял мятежников. Как подумаю об этом, страшно становится.

– Это совсем нехорошо, – заключил Фрэнк, пока я занималась самобичеванием. – Если они хотят пойти против Совета магов, их сотрут с лица земли. Пожалуй, неплохо, что твоего брата отправили в тюрьму. Там он не наделает глупостей.

– Жозеф не один такой, – сказала Жанин грустно. – По всему Тепалу разбросаны группы, которые также подчиняются человеку из университета. Мне кажется... я боюсь, что случится что-то страшное.

– Так, минутку, – я подняла руку. – Есть Терминал или Врата, которые ведут в большой мир, и они находятся на территории Крочфорда, с которым прежде у вас была война. А потом вдруг совет да любовь. Это же странно, да?

– Совету магов нужен был доступ к Вратам, – озвучил Фрэнк мои мысли.

– А кто в университете ближе всего к Совету?

Мы оба замолчали, потому что подумали об одном и том же человеке.

– Луиджи не мог, – наконец решила я. – Зачем бы ему это делать? Если он на стороне Совета, то мешать ему у него нет резона.

– Ты явно не в курсе политической ситуации в Инарии, – ответил Фрэнк. – Луиджи постоянно шел против решений Совета магов и даже помог сместить предыдущего Главу.

У меня закружилась голова. Жанин смотрела на нас умоляющими глазами.

– Луиджи странный, – согласилась я, – и чудной. Но ни он, ни Бьорн не могли устроить... все это. Я уверена. Нужно рассказать Вилмару, нет, лучше сразу Бьорну!

Я выскочила из-за стола, едва не опрокинув полную кружку перед собой.

– Я с тобой. – Фрэнк бросил на стол деньги.

– Жанин, не волнуйся, – обратилась я к девушке, – Фрэнк прав, у твоего брата больше шансов уцелеть за решеткой, чем на свободе. Мы что-нибудь придумаем.

И я пулей вылетела из трактира.

– Катерина! – Фрэнк опередил меня и загородил дорогу. – Что ты собираешься делать?

– Найду Вилмара и вместе с ним пойду к Бьорну. Он должен знать о предателе. – Я пошла вперед, объясняя на ходу: – В университете творится какая-то фигня, на спецкурсе в том числе. Все должно быть связано.

– Что именно?

Ах да. Фрэнк же не был в курсе нашей «эпидемии». Конечно, ни от кого не скрывали случаи хронической усталости у студентов, но пока мало кто догадался связать их всех в одно.

– Слушай, – я притормозила и остановилась напротив Фрэнка. – Я не знаю, есть ли вообще какой-то смысл у всего этого, но сейчас точно нет времени объяснять. Мне нужно вернуться в университет как можно скорее. А потом я тебе все расскажу. Договорились?

Фрэнку ничего не оставалось, кроме как согласиться. У меня не было с собой тяжелых подушек, но показательного боя накануне определенно хватило. На секунду я вспомнила про теоретика, но тут же выкинула из головы. Не до того сейчас.

– Ты меня пугаешь, – признался он, пока мы спешили к телепорту на площади. Я махнула на него рукой. – А это не Вилмар случайно?

Я резко встала и посмотрела туда, куда указывал Фрэнк. Вилмар стремительно вышел из телепорта и быстрым шагом направился куда-то в противоположную от нас сторону. И тут я на секунду струсила. Я была полна решимости рассказать ему все. Когда вернусь. А теперь момент признания приблизился слишком быстро, кажется, я не была готова.

– Фрэнк, возвращайся в университет и жди нас там.

– Я пойду с тобой, – запротестовал боевик, у него тоже упрямства хватало.

– Тебя мне еще не хватало. Если Вилмар увидит тебя со мной, разозлится еще сильнее. Не хочу его провоцировать.

Я не стала дожидаться его ответа и побежала догонять Вилмара, он и так успел уйти далеко. Вслед мне что-то прокричал Фрэнк, но я не разобрала.

– Вилмар! Вилмар, подожди меня, – я схватила его за локоть и повисла на руке, пытаюсь отдышаться.

– Катя? Мне некогда. Возвращайся в университет, поговорим позже.

Я удивленно моргнула, но посеменила следом, так как он даже шагу не сбавил. Настолько спешил, что даже разозлиться не смог?

– Куда ты?

– В тюрьму. Срочно нужно встретиться с задержанными. Ты что здесь делаешь? – Он остановился и тормознул черную закрытую повозку с лошадьми. Запрыгнул внутрь, а потом, секунду помедлив, втянул и меня. Только на жестковатой скамье напротив Вилмара я сумела перевести дух.

– Только не ругайся, – попросила я, когда Вилмар дал указания вознице. – Это правда важно. Наверное. В общем, в университете есть предатель.

Я максимально коротко объяснила Вилмару все, что услышала от Жанин, избежав лишних подробностей, типа, что я вообще забыла в этом трактире в разгар моего домашнего ареста. Нужно отдать должное Вилмару, он не стал на этом акцентироваться. Люлей я, видимо, получу уже дома.

– Этот Жозеф очень важный свидетель, ведь он знает предателя в лицо, – добавила я в конце своего рассказа.

Вилмар откинулся на спинку сиденья и скрестил на груди руки. Пожевал нижнюю губу.

– Я как раз собирался с ним увидеться.

Повозку вдруг тряхнуло, Вилмар неловко съехал задом по сиденью и зажал меня между коленей. До этого я не замечала, как здесь тесно.

– Зачем? – Я сглотнула, вмиг стало душно. Вилмар уперся ладонями в сиденье и сел обратно.

– До меня тоже дошли некоторые слухи. Мне захотелось их проверить.

Повозку тряхнуло еще раз, и она встала.

– А поподробнее нельзя? Что за слухи? Кто распространяет?

– Ты снова, – Вилмар понял, что повышает голос, и продолжил тише: – суешь нос куда не следует.

Он скрестил руки на груди, как бы заканчивая разговор, но я решительно откинула юбку и задрала ногу вверх, уперев в скамейку.

– Хватит. Я понимаю, что все серьезнее некуда, так что не надо играть в шпионов. Вы кого-то подозреваете? Это ректор Луиджи?

Вилмар моим жестом был крайне впечатлен, впрочем, как и словами.

– Ты с ума сошла!

– А, ну тогда отлично, – обрадовалась я. – Он чудной, но мне понравился.

– Что ты хочешь знать? – сдался Вилмар.

– Желательно все, но пока можно особо не углубляться. Вы же с Бьорном вели это расследование?

– Да, последние несколько лет.

– И все это время знали, что среди вас предатель?

– Нет, но я не удивлен. Враг стал слишком осторожным, как будто точно знал, где устраиваются облавы и когда. Но в университете мы все еще чужие люди, а большинство преподавателей и прочего персонала работают здесь поколениями. Мы не могли действовать агрессивно.

– Скажи, ведь ты тоже считаешь обмороки спецкурса неслучайными?

– Ты имеешь в виду, неестественными? – Вилмар нахмурился. – Я в курсе теорий, которые сочиняют твои друзья, но не уверен, что им стоит

доверять.

– Если не заговор студентов или преподавателей, то что? Козни неведомого предателя? – Я откинулась назад и закинула ногу на ногу, правда, стало совсем тесно и пришлось сесть нормально. – Ты сказал, враги. Это мятежники, что ли? Те, кто хочет открыть Врата? А Врата – это Терминал? Почему его существование держат в тайне?

Вилмар вопреки моим ожиданиям не стал тяжело вздыхать, а просто ответил на мои вопросы максимально кратко, но все же.

– Терминал нашли около пяти лет назад. Твоя знакомая Милана вместе с сыном главнокомандующего, Лоуренсом, Рансу, Бьорном и Хейке распечатали его с помощью ключей-артефактов. Тогдашний Глава Совета магов хотел использовать распечатанные Врата в личных целях, но там что-то произошло, после чего Главу больше никто не видел. Но Совет решил, что Терминал слишком мало изучен и может таить в себе угрозу для мирных жителей, поэтому о нем велено помалкивать. Однако шила в мешке долго не утаишь, и в Тепале стали появляться группы людей, недовольных сложившейся ситуацией. Им неоткуда было узнать правду о Терминале, значит, им кто-то рассказал. Предатель.

Мне понадобилась пара минут, чтобы переварить информацию. Оказывается, Милана не просто попаданка, а участница настоящего приключения, переписавшего историю двух стран. А я о ней не очень хорошие вещи думала.

– Так ты потому и стал руководить спецкурсом? Чтобы вычислить предателя?

– Мы быстро поняли, что его интересуют студенты, обладающие способностями к чистой магии. Только до сих пор не знаем зачем.

Итак, Вилмар – детектив под прикрытием. Это добавляет ему шарма, а мне – головной боли.

– Выходить будете или нет? – напомнил о себе возница, и пришлось продолжить разговор на улице. Мы вышли из повозки как раз у тюрьмы – крепкого приземистого здания, судя по фасаду, круглого, как университетские корпуса.

– Знаешь, я думаю, будет лучше, если с Жозефом поговорю я. Я встречалась с его сестрой, возможно, смогу уболтать и его. Давай тыпустишь меня?

Вилмар неожиданно согласился, и мне было это очень приятно. В несколько кратких минут мы смогли достигнуть хоть какого-то взаимопонимания, а не постоянного отрицания у меня даже зачатков ума и самостоятельности.

– Хорошо. Но пока иди сзади и не отставай.

Вилмара здесь явно знали, а мной даже не заинтересовались. Нас пустили сперва за высокие каменные ворота, а потом вниз по лестнице, вперед по длинному полукруглому коридору, пока не уперлись в стену со знакомым уже барельефом в виде дерева. Вилмар достал свою студенческую печать и приложил к одному из символов на ветвях, и тогда я только задумалась, что, может, это вовсе не обычный студенческий билет, как я думала?

Стены разъехалась, впуская нас в помещение с высокими зарешеченными окнами. Достаточно светлое по сравнению с коридором, по которому мы шли. Под окном стоял большой стол, за ним кресло, чуть дальше уютная новая тахта.

– Чего надо? – грубо отозвалась девица в темно-синей брючной форме, явно ей слегка великоватой.

Вилмар протянул ей карточку:

– Вилмар. Хочу переговорить с арестантом из пятой камеры, Жозефом.

Девушка внимательно изучила студенческий и безразлично вернула его хозяину.

– А нету его, – простоватая, чуть деревенская речь девушке (очень красивой, как и все в этом мире) ужасно не шла. – Приходили уже ваши из университета, с документами, забрали.

У меня по спине пот холодный потек.

– Как забрали? Когда?

– Да вот, полчаса назад.

– Имя? – Вилмар навис над девицей, упираясь ладонями в стол, но та даже не дрогнула.

– Чего не знаю, того не знаю. Было указание выдать арестанта по запросу из университета. Зачем мне имя? Знаете, сколько ваших тут постоянно шастают? Есть указание сверху – выполняю, а имена мне ваши без надобности.

Вилмар в отчаянии заломил руки, потом догадался уточнить, как безымянный выглядел, но и это нам ничем не помогло. Потому что по описанию мужчина как две капли воды походил на самого Вилмара.

Пока мы выбрались из казематов, на улице начался дождь. Вилмар притянул меня под козырек ворот.

– Мы опоздали.

– Я уже понял, – хмуро отозвался Вилмар. – Нужно возвращаться. Полчаса много, мы уже не сможем догнать. Но сумеем предупредить Бьорна.

– Кто это мог быть?

– Догадки строить больше некогда, – жестко оборвал Вилмар. – Нам потребуется транспорт.

Он пошел к ближайшей повозке, похожей на огромный гроб с запряженными в него лошадками. В таком только заключенных перевозить. Вилмар начал что-то спрашивать у возницы, потом махнул мне.

– Садись внутрь.

Внутри мне не понравилось, но выбора не было. Лавки были длинными и еще более неудобными, и я обнаружила на полу мотки цепей. Повозку отчаянно затрясло, похоже, возница был тем еще лихачом.

– Я спросил, кто отвозил освобожденных музыкантов, – заговорил Вилмар. – За ними приехала повозка без опознавательных знаков, самая обычная, каких в городе десятки. Нам ни за что не отыскать их.

– Предупредим Бьорна и вместе разберемся, что делать, – утешила я его и накрыла его руку ладонью. И странно, но на мою неуклюжую ласку Вилмар ответил – перевернул ладонь и сжал мои пальцы.

Повозку тряхнуло особенно сильно, она опасно накренилась, и Вилмар убрал руку.

– Эй! Что там происходит?!

Открылось маленькое окошко, и возница объяснил:

– Дальше не проедем.

Вилмар вышел наружу, я тоже.

Дорогу преграждала настоящая баррикада, собранная из чего попало. За ней были люди, выкрикивающие оскорбления в адрес местной полиции, которая пыталась навести порядок.

– Объехать можно? – спросил Вилмар, но тут с другой стороны послышались яростные выкрики. Я испуганно прижалась к Вилмару.

– Что делать будем?

– Попробуем в объезд, через Льяной переулок, – предложил он, и возница задумался. Потом кивнул, и мы снова залезли в повозку. Окон не было, и я не могла видеть, что происходило снаружи, и от этого становилось только страшнее.

– Все будет хорошо, – неожиданно успокоил Вилмар и сам взял меня за руку. – Я не дам тебя в обиду.

– Я и не боюсь, – солгала я. – Просто немного тревожно...

Еще несколько раз мы натыкались на уличные столкновения. Вилмар сказал, что к делу подключились солдаты инарийской армии, так что с беспорядками скоро разберутся, и я подумала о Жозефе и Жанин. Надеюсь, с ними все хорошо.

Наконец мы въехали в лес за городом – брусчатка под колесами закончилась, и повозка поехала ровнее. Я даже выглянула наружу и тут же вернулась обратно, смахивая с челки воду.

– Дорогу развезет, если не поторопимся. Далеко ехать? – я посмотрела на Вилмара, а потом и вовсе пересела на скамейку рядом. Вилмар нервничал, это было заметно по побелевшим скулам и костяшкам пальцев.

– Около часа... Университет далеко за городом, к нему ведет только один телепорт с площади.

Картина казалась удручающей. Так было всегда, чем сильнее торопишься, тем медленнее добираешься. То автобус опаздывает, то лифт застревает, то телепорт вне доступа. А я с ужасом подумала, что нам почти час придется страдать на этих скамейках.

– Надо было попробовать пробиться, – продолжал сетовать Вилмар, тоже выглядывая из повозки. – Быстрее можно?

– Дорога скользкая. Нельзя, разобьемся, – крикнул возница. Я успокаивающе сжала ладонь Вилмара и прижалась щекой к плечу. Если он будет нервничать, что остается мне?

– Думаешь, то, что творится в Тепале, это с подачи нашего злодея?

– Вероятней всего. Думаю, все было спланировано заранее. Понять бы только зачем. – Вилмар убрал мокрую прядь за ухо и потер висок.

Какое-то время ехали молча. Я продолжала сжимать горячую ладонь Вилмара, и он явно начал успокаиваться. В таких ситуациях я чаще всего сама уговаривала себя расслабиться. «Зачем нервничать и переживать, если можно не нервничать и не переживать?» – гласила интернетовская мудрость, и я старалась ей следовать, когда ничего невозможно было изменить.

– Вот бы Луиджи сейчас со своим телепортом, – протянула я, когда повозку качнуло. Мы начали спускаться с пригорка, возница тормозил, но я уже понимала, что мы скользим по размытому грунту. Дождь поливал нешуточный. – Или Лелля. На худой конец.

Вилмар медленно поднял голову и посмотрел на меня.

– Катя...

Он вскочил на ноги и, придерживаясь одной рукой за перекладину, высунулся из повозки. А потом так громко свистнул, что у меня уши заложило. Лошади испуганно заржали, и повозка окончательно встала.

Спустя минут десять мы уже летели над лесом на драконе. Дождь хлестал в лицо, Вилмар отдал мне свой китель, сам остался в белой рубаше, ставшей насквозь мокрой практически сразу. Я, как дура, сидя сзади, любовалась на прилипающую к телу белоснежную ткань. Больше смотреть

все равно особо некуда было.

Возницу с повозкой мы оставили там, в лесу, он развернулся и поехал обратно, пока дорогу окончательно не размывило и еще можно было выбраться. А я вообще думала, что в этом мире дождей не бывает, сколько я здесь, ни одного не помню.

С Леллем дело пошло быстрее. Дракон высадил нас на той же полянке и превратился в забавно фыркающую ласку. До входа пришлось бежать.

– Нужно найти Бьорна, – повторил наш план Вилмар и посмотрел на мокрую меня. Уверена, мой скромный с некоторых пор макияж безнадежно потек. – Тебе нужно переодеться и умыться.

– Нет. Сначала дело. – Я откинула с лица мокрые волосы. – К Бьорну.

С нас ручьем стекала вода, оставляя лужицы на постаменте телепорта. Вилмар задержал меня, уже рвущуюся вперед, и приложил палец к губам.

– Что? – шепотом спросила я, и Вилмар покачал головой. Я прислушалась, но в холле было тихо, впрочем, занятия же давно прошли, даже ужин закончился. Скорее всего, студенты сидели по своим комнатам. В этом нет ничего настораживающего.

Вилмар считал иначе.

– Не отходи от меня, – велел он, и я впервые почувствовала в нем настоящую угрозу. Не было никаких внешних эффектов, но у меня мороз по коже прошелся.

– Хорошо.

Теперь и мне стало казаться, что в университете что-то не так, и от этого в груди становилось тесно от тревоги. Я почувствовала легкую дрожь в коленях. Только бы обошлось. Здесь же мои друзья, да и Фрэнк должен был нас опередить. Добрался ли он до Бьорна?

Я была в кабинете начальника охраны всего один раз, когда Бьорн забрал меня на допрос почти сразу после моего появления в этом мире, и тогда все было по-другому. Сейчас же сам воздух, казалось, был пропитан напряжением. Как будто в ожидании грозы.

– Стой тут, не лезь и будь готова бежать по моей команде, – строго приказал Вилмар.

– Бежать куда?

– Куда угодно.

Я послушно кивнула. Вилмар припал к двери кабинета, прислушался и наконец медленно повернул ручку. Дверь без скрипа открылась, и у меня сердце оборвалось.

– Что там? – спросила я, хотя боялась услышать не тот ответ, который хотела.

Вилмар молча вошел внутрь, я постояла пару секунд и, не выдержав, побежала за ним.

– Вилмар!

Я застыла на пороге, глядя ему в спину.

Он сидел на корточках, я заглянула за его плечо и испуганно охнула. Ковер был испачкан в чем-то влажном и темном. Я проследила дорожку капель, переходящую на блестящий пол, и тяжело сглотнула.

– Кровь, – озвучила я очевидное.

– Да.

– Бьорна.

Вилмар растер каплю между пальцами и поднялся.

– Этого мы не можем знать.

– А что тут знать? – воскликнула я, ощущая приближение позорной истерики. – Это его кабинет!

Я уставилась на кровавое пятно, не в силах отвести от него взгляда.

– Катя, – Вилмар потянулся ко мне рукой и, опомнившись, отдернул ее. Достал платок и тщательно стер с пальцев кровь. – Только держись.

В этой простой просьбе я смогла прочитать его опасения. Если начну истерить, как тупая блондинка, только все для него усложню. И в конце концов, когда это я, Катя Власова, боялась крови? Пусть даже она принадлежала не чужому мне человеку.

– Молодец. – Вилмар все-таки подошел ко мне и обнял. – А теперь надо найти Бьорна, где бы он ни был. Похоже, мы немного опоздали и процесс уже запущен.

Я вдохнула его запах, ставший почти родным, протяжно выдохнула и почувствовала облегчение.

– Какой процесс?

– Мелкие восстания по всей Инарии вспыхивали по цепочке, приближаясь к центру, как будто кто-то дирижировал, наблюдая за всем из одной точки. Выходит, что из университета. Лелль, – скомандовал Вилмар, и вездесущая ласка впорхнула в открытую дверь. – Найди того, кому принадлежит эта кровь.

Лелль деловито просеменил к пятну, ткнулся остроносом мордочкой и фыркнул.

– Он отыщет его, Бьорн это или тот, кто на него напал. Я пойду за ним, а ты спрячешься где-нибудь. – Вилмар огляделся. – Вот, здесь есть тайная комнатка, специально для таких случаев.

– Враг может ее знать, – предположила я. Мне совершенно не хотелось прятаться, пока Вилмар будет рисковать. Спорить с ним бесполезно, но я уже решила, что поступлю так, как посчитаю нужным.

– Он уже тут был и забрал Бьорна, так что ему нет нужды возвращаться обратно. Давай.

Он откинул гобелен за креслом начальника охраны и поманил меня. Я замешкалась, не зная, воспротивиться сейчас или лучше по-тихому уйти потом, но тут в кабинет влетел Хейке.

– Где он?!

Я сразу увидела в альве свое спасение.

– Бьорна похитили, – выпалила я, прежде чем Вилмар успел открыть рот. – Лелль взял след, но он может принадлежать нападавшему, а не самому Бьорну. Ты сможешь, ну... унюхать Бьорна?

– Катя, – урезонил меня Вилмар, но посмотрел на встревоженного, растрепанного Хейке и подумал о том же, о чем и я. – Хейке, среди нас предатель. Я думаю, он имеет отношение к Ингвару.

Имя было мне смутно знакомо. Один раз Вилмар его уже упоминал, речь тогда шла о его прошлом, но я не обратила на это внимания. Вроде как они с Лоу были родственниками, но потом он спелся с инарийцами. Ну почему я не узнавала все вовремя?!

– Я найду Бьорна, – пообещал Хейке. – Я отлично помню его запах.

Он покосился на меня синим глазом, и я сказала торопливо:

– Я с тобой.

– Нет, – хором ответили оба, но я не намерена была уступать.

– Если Лелль приведет тебя к предателю, я буду только мешать, так что лучше я вместе с Хейке найду Бьорна и все ему расскажу.

К счастью, критическая ситуация сыграла мне на руку, и я, почти не встретив возражений, пошла с Хейке.

– Твой запах меня сбивает, – заявил альв, как только мы покинули кабинет, а Вилмар пожелал нам удачи и побежал за своим драконом.

– Что с ним не так?

Хейке пожал плечами.

– Он неправильный.

– И все?

Хейке раздраженно цыкнул, и я поразилась, как Рансу вообще рискнул сделать ему предложение.

– Я почувствовал отголоски чужеродного воздействия. На тебе чужая магия. Нехорошая.

– А раньше нельзя было сказать?!

– Все женщины пахнут гадко, особенно из большого мира. Откуда мне знать, что это не твой естественный запах?

Вот и весь разговор, других объяснений я не дождалась. Альв прижал к лицу перчатку Бьорна, почти как настоящая ищейка, постоял немного с закрытыми глазами, а потом рванул с места. Мы спустились на этаж ниже, покружили там, а потом напрямик направились из главного корпуса в сторону общежитий.

– Ты точно знаешь, куда идешь? – в сотый раз спросила я. Хейке шел по следу, как поисковая собака, но меня пожирало чувство тревоги и

беспокойства за Вилмара. Не стоило мне упорствовать, надо было пойти с ним.

– Отстань, – огрызнулся Хейке.

Я его понимала, он, наверное, тоже волнуется. Университет будто вымер, и если боевой факультет полным составом забрали подавлять мятеж в городе, то остальные студенты будто пропали. Живот крутило от напряжения, кончики пальцев покалывало. Мне казалось, я иду босая по иголкам. Хорошо, что мы с Вилмаром встретили Хейке, разделить все равно пришлось бы, а так у нас больше шансов отыскать пропавшего начальника охраны.

Я так страшно нервничала, что готова была бежать впереди, если бы могла так же вынюхивать следы, как этот неприветливый альв.

– Куда все пропали?

– Ты можешь заткнуться?

Я замолчала, но через пару минут не выдержала:

– Я пойду в общежитие, проверю. Должен же быть хоть кто-то.

Хейке зашипел, и я отпрыгнула в сторону. Но альв не собирался нападать, просто почувствовал что-то, а потом уже и я услышала приближающиеся к нам быстрые шаги.

– Катерина?

– Тимо!

Я едва не заверещала от радости и бросилась к другу.

– Тимо! Ты в порядке? Где все?

Парень посмотрел на Хейке, потом на меня, потом опять на Хейке.

– Они... они все спят.

– Как это спят? – удивилась я. – Их что, усыпили?

Тимо невзначай загородил меня от альва.

– Похоже на то. Я проверил и обнаружил у спящих специфический окрас ногтевых пластин. Их опоили сильным сонным зельем из стеблей украденных у мамы рододендронов.

Хейке оскалился, совсем как дикий зверек.

– Это не я! У меня были выходные последние три дня. Я не появлялся на кухне.

– Отличное прикрытие, – сказал Тимо, – но больше это сделать было некому. Все, кто был сегодня на ужине, спят беспробудным сном.

– А ты почему не спишь?

– Я не хожу на ужин. – Тимо ткнул пальцем в Хейке. – Поэтому я здесь.

Я не замечала прежде за ним такого, хотя если вспомнить, то и правда

не видела его в столовой после занятий. Это было немного странно, но тут я поняла, что вообще мало знаю о Тимо кроме того, что у него папа профессор, а мама декан факультета целительства и травничества.

Меня будто закрутило в безумном водовороте событий, которые мелькали в голове и складывались в цельную картинку. Неужели я считала лучшим другом человека, который за моей спиной проворачивал такое?...

– Катерина? Что с тобой? – спросил Тимо.

– Ничего. Просто думаю, почему ты заставил Адрика с теоретического факультета подменить мне свиток и догадался шантажировать его благополучием сестры.

Тимо заметно побледнел, а может, просто молния сверкнула.

– О чем ты? Я не понимаю, о чем ты толкуешь, – удивился он. – Я пытаюсь донести до тебя, что кто-то отравил весь университет!

– Да не делал я этого! – закричал Хейке, и по его телу прошла едва заметная дрожь. Я моргнула и обнаружила, что Хейке принял женский облик – длинноволосой смуглой девушки. – И вообще, я лично готовлю только для Бьорна и Рансу!

– Хватит! – я встала между ними. – Хватит. Тимо, с тобой поговорим позже. Сейчас мы должны найти Бьорна, прежде чем с ним что-то случится. Его не убили сразу, значит, просто где-то спрятали. Хейке, сосредоточься. Тимо, не нападай на него. Разберемся потом. Никто, кроме Хейке, нам тут не поможет.

– Он приведет нас в ловушку.

– Мы уже в ловушке, Тимо! Университет стал огромной ловушкой. Где-то тут скрывается предатель, который за чем-то гробит студентов спецкурса, организывает беспорядки в городе и похитил начальника нашей охраны. Нам некогда ругаться. Понимаешь?

Спорщики пристыженно замолчали, и я с облегчением выдохнула.

– Я пошел, – сказал Хейке, хотя я не уверена, что в таком виде к нему применительно это имя. Кажется, его женскую ипостась звали Дэйси, но для меня это все еще было дико, да и некогда было ломать голову, она и без того чем только не была забита.

Хейке отвернулся и вновь неувовимо изменился, возвращая себе более привычный для меня образ худосочного парнишки.

– Здесь я чувствую запах гораздо лучше. Бьорн где-то близко.

Ободренные, мы продолжили путь. Над университетом висели темные дождевые тучи, с неба потоком лилась вода, словно стремясь смыть башни. Мы перешли на бег, и альв привел нас к женскому общежитию. В своей комнате спала госпожа Теона, я лично убедилась, что у нее прощупывается

пульс, а дыхание похоже на дыхание мирно спящего человека. Но даже мне было видно, что кожа стала слишком бледной, а губы и ногти, наоборот, потемнели.

– У них не много времени, – мрачно сказал Тимо, – если не успеть распылить противоядие.

– Ты можешь это сделать?

Тимо замялся. Во всем, что касалось теории, он был неподражаем, но явно страдал по части практики.

– Ладно, сначала Бьорн, – решила я, и Хейке уверенно начал подниматься по лестнице. От бега и быстрого подъема по ступенькам сердце билось о ребра, а дыхания не хватало. В боку поселилась острая колющая боль. За мной шел Тимо, и я почти слышала, как напряженно он размышляет.

– Это мой этаж, – неожиданно поняла я, когда Хейке свернул с лестницы и начал приниматься. – Почему именно мой?

Никто мне не ответил – Хейке уже шел дальше.

В сторону моей комнаты.

Каждый шаг гулко отдавался в голове, ставшей вдруг пугающе пустой. Это что же получается? Все дело с самого начало было... во мне?

Это глупо, но чем черт не шутит.

Хейке остановился точно напротив моей двери и повел головой из стороны в сторону.

– Здесь, – коротко бросил он, без предупреждения распахнул дверь и прыгнул вперед. Я не успела ничего подумать, как уже бросилась за ним, даже не проверив, что собирается делать Тимо. За окном сверкнула молния, на миг ослепив меня. А когда я проморгалась, открылась страшная картина.

В комнате было сумрачно, не считая коротких белых вспышек, в окно бились тугие струи дождя. Я замерла на месте, увидев того, кого мы искали. Точнее все же – тех.

– Отпусти Бьорна! – потребовал Хейке и буквально из ниоткуда достал широкий кухонный нож. – Предатель!

Холгер так и сделал. Только вместо того, чтобы просто разжать руки, он бросил бесчувственное тело Бьорна в альва. Хейке поймал его, и Холгер швырнул ему в спину кинжал. Я пугающе отчетливо видела его смертоносное жало. Все ближе и ближе. Хейке ни за что не увернуться, не с такой ношей на руках. И молнии все сверкали и сверкали без остановки...

Все случилось мгновенно. Я закричала, протянув к ним руку, кинжал поменял траекторию и по самую рукоять вошел в стену над головой ошарашенного Тимо, будто оружие почувствовало мою обиду на него.

– Отлично! Превосходно! – обрадовался Холгер. – Так и должно быть.

Вокруг него замерцал воздух. Наплевав на все, я набросилась на предателя. Не знаю, что собиралась сделать, просто не отдавала себе отчета в том, что творила. Голова как будто отключилась. Я налетела на Холгера, толкнула в грудь и вместе с ним упала на пол.

– Катерина!

Я ударила его в челюсть. Раз, другой. Из разбитого носа мужчины хлынула кровь. К нам бросился Тимо. Хейке что-то кричал. А потом я услышала голос Вилмара:

– Нет, Катя! Отойди от него!

Я отвлеклась всего на секунду. Комнату заволокло дымом, что-то оглушительно громко взорвалось, на нас обрушился дождь из мелких стеклянных осколков. В комнату сквозь раскуроченную стену ворвался холодный воздух.

И вот тогда-то я заметила улыбку на лице Холгера.

Я отпрянула, но неведомая сила не дала мне сделать и шага прочь. Я видела, как в комнату ворвался Вилмар, с его плеча сорвалась ласка и полетела к нам, но было уже поздно. Едкий дым защипал глаза, я протянула руку, схватилась за что-то теплое и живое, а потом пол ушел из-под ног.

Мы падали. Мимо проносилась каменная, темная от дождя стена башни. Но я не успела даже как следует испугаться. В окне мелькнуло лицо Вилмара, я протянула к нему руку, и тут его заслонила гигантская черная туша. Свободный полет прекратился, и я перестала что-либо видеть.

Я открыла глаза, только когда дождь перестал поливать меня со всех сторон. Холгер сидел напротив и вытирал нос белоснежным носовым платком. Пф-ф-ф, еще один педант. Хотя кроме следов от моих кулаков на лице у него рубашка на плече намочила от крови. Наверное, Бьорн постарался, и по следу от этой раны Лелль привел Вилмара в мою комнату. Я дернулась и обнаружила, что у меня связаны руки. Точнее, физически на них не было никаких пут, но пошевелить ими я точно не могла.

Зато ногам ничего не мешало, кроме мокрой длинной юбки, и я от души пнула Холгера под коленку.

– Брыкайся сколько угодно, – бросил он, но отодвинулся. – Скоро мы прилетим на место, и для тебя все закончится.

Я выдохнула, откинулась на спинку чего-то (так было проще уследить за мужчиной) и осмотрелась. Комната, в которой мы оказались, походила на повозку, в которой мы возвращались в университет сегодня. Только была просторней и с двумя занавешенными оконцами. Сквозь щель между занавесками проглядывало серое небо или туман, точно не скажешь.

Мы летели. В какой-то кабине. А летать в этом мире можно было только на одном транспортном средстве – драконе.

Холгер выглянул наружу и поплотнее сомкнул за собой занавески.

– Что-то никто не торопится тебя спасти, Катя.

Я проглотила это замечание. Где-то за спиной в сумке через плечо грела мокрый бок ласка. Успела запрыгнуть, прежде чем мы вывалились из башни, умная зверушка. Правда, без нее Вилмар не сможет броситься в погоню немедленно, но, уверена, у них найдутся другие средства передвижения.

Конечно, я не стала оповещать об этом Холгера.

– Куда мы летим?

– К Терминалу. – Он, как настоящий сказочный злодей, юлить не стал. Может, если постараться, я смогу выбить из него правду? Надеюсь, Лелль может общаться с Вилмаром на расстоянии.

Я изобразила испуг, хотя где-то в глубине души скользнула противная мысль.

– Вы хотите вернуть меня домой? Чем я вам помешала?

Я прищурилась, примеряясь, смогу ли пнуть его еще раз, но он догадался сесть достаточно далеко. Я только беспомощно дернула ногой. Холгер расхохотался.

– Домой? Естественно, нет. Твой дар – это ключ. Глупо не воспользоваться этим.

Кажется, он умом тронулся. Какой дар? Я едва научилась владеть магией, и то самой базовой. Даже куб в корзинку переместить не получалось. Только и могла, что взрывать.

Взрывать...

Что там говорили на Совете магов? Я могу быть угрозой для общества, потому что моя сила неконтролируема? Или что-то еще?

– Вы хотите уничтожить Терминал, – вдруг догадалась я, припомнив все последние разговоры с Вилмаром, Фрэнком, Жанин и даже Тимо. – Вы хотите, чтобы я взорвала его? Да вы рехнулись!

– Что ты, я в здравом уме. Давно хотел разнести эту машину, да только не знал как. Мы даже целую операцию развернули по сбору чистой магической энергии. Хорошо, что Бьорн такой добрый, так легко согласился создать спецкурс, нужно было только подать идею в нужное время.

Я перестала дышать, а Холгер жестом фокусника вытащил из кармана куб и игриво подбросил на ладони. Точно такой же куб, какие мы использовали на занятиях спецкурса.

– Ну что, догадалась?

– То есть... – я задумалась, сопоставляя события и его слова. Выходило, что кубы, с которыми мы занимались, высасывали из нас магическую энергию. – То есть все эти обмороки – ваших рук дело? Других способов не нашли?

Я, конечно же, злилась, но мне это ничуть не помогало.

– Ни наша магия, ни магия инарийцев не способна собираться в таких количествах и не имеет такой разрушительной силы, – охотно пояснил Холгер. – Тем и ценен ваш хваленый спецкурс. Я собрал все составляющие всего за несколько месяцев, без тебя было бы значительно дольше. Осталось только прибыть на место и запустить процесс разрушения.

– Я не буду вам помогать!

– А я и не прошу твоей помощи.

Я промолчала, не зная, что еще возразить. Уговаривать его посвятить меня в остальные детали? Это как-то нелепо и мало чем мне поможет. Можно было бы попробовать сбежать, в сумке сидел Лелль. Только я не уверена, что смогу выпрыгнуть из кабины со связанными руками, а потом суметь попасть на обратившегося дракона, если Лелль вообще поймет мои мысли.

Увы, у меня не было с ним ментальной связи.

Я еще долго прокручивала в голове варианты побега и в каждом находила минусы, которые нельзя было не учитывать. Когда мечтать надоело совсем, я стукнула ногой стенку кабины, привлекая внимание Холгера.

– Ну расскажите мне еще что-нибудь. Не видите, дама скучает!

Холгер так ухмыльнулся в ответ, что у меня в груди похолодело. Он поднялся и сел рядом, нахально приобнимая меня за плечи. Взял свободной рукой за подбородок, посмотрел в лицо.

– Чем же мне тебя развлечь, Катерина? – он прищурился. – Как тебя развлекал наш холодный красавчик Вилмар?

Я не успела возмутиться, как Холгер по-бабьи взвизгнул и подскочил, потирая зад. Сумка моя взлетела, утягивая меня к оконцу, я едва успела удержаться. А Лелль уже выпрыгнул наружу и расправил свои маленькие крылья.

Дальше развернулся один из вариантов, которые я прокручивала в голове. Кабина сильно колыхнулась от порыва ветра, и сквозь щель я увидела белоснежное чешуйчатое тело. Холгер зарычал сзади, но я уже нащупала ручку дверцы и камнем рухнула из накренившейся так удачно кабины, успев увидеть только озлобленное лицо Холгера перед собой.

Дождя здесь словно и не было.

Лелль меня поймал. Вообще он планировал легко, так что я без труда нашла посадочное место, и руки стали меня слушаться, видимо, Холгер сдерживал их магией. Как ни крути, а веревки надежнее, простофиля.

Но радовалась я рано. Лелль ускорился, а потом резко вильнул в сторону, уклоняясь от атаки огромного шипастого дракона, на котором мы, судя по всему, и летели до этого. Из черной кабины на животе, ловко цепляясь за шипы, на спину карабкался Холгер. И тут до меня дошло. Просто так нас никто не отпустит.

– Лелль! Лелль, давай домой! – Я чуть приподнялась, ложась на дракона животом. Холгер уже успел добраться до загривка и тоже отдавал команды.

Мы не успевали. Лелль, такой изящный и грациозный, едва мог уворачиваться от атак страшной кряжистой морды. Меня трясло, я отчаянно цеплялась за чешую, лишь бы не упасть. А потом и вовсе глаза зажмурила, чтобы не умереть от страха раньше времени.

Лелль не мог уворачиваться вечно, и нас в конце концов задело. Дракон прохрипел, отлетел от удара в бок и тут же получил в другой, превращаясь в теннисный мячик, который теперь бросало из стороны в сторону.

– Давай вниз, – скомандовала я, и Лелль сложил крылья. Я имела в виду не совсем это, но фокус явно прокатил. Дракон Холгера не мог так быстро развернуться, и у нас появилось несколько секунд форы. Я уже была готова поклясться, что мы сможем оторваться, как сзади меня кто-то схватил, стягивая вниз.

Лелль не успел, но мы были уже близки к земле. Падая спиной вниз, я видела, как дракон Холгера снова протаранил Лелля в бок, откидывая довольно далеко в сторону, а потом сделал крюк и огромными лапами поймал меня за подол юбки.

Ткань треснула, и кусок остался в когтях, а я полетела дальше, вопя от ужаса, как на американских горках. Второй раз когтистая лапа обхватила меня за талию, легкие сдавило, я вцепилась в жесткую морщинистую кожу, но, чтобы царапать ее, нужна была минимум бензопила «Дружба». У меня были только изрядно укоротившиеся ногти. Вот и попалась птичка Катя.

Лелль исчез, наверное, успел скрыться в облаках. Надеюсь, с ним все в порядке и он догадается вернуться обратно и передать послание хозяину.

Лететь в когтях дракона – то еще удовольствие. Я продрохла до костей, ловя собой ледяные потоки воздуха. В ушах завывало как в печной трубе, я искренне боялась оглохнуть, если, конечно, не замерзну насмерть,

превратившись в ледышку. Однако моя мучительная смерть в планы Холгера явно не входила. Дракон пошел на снижение и вскоре, немного покружив над горной грядой, выискал симпатичную долину и плавно приземлился, перед этим скинув меня в густую траву. Я несколько раз перекатилась кубарем, тоненько попискивая, и растянулась во весь рост.

– Поняла теперь, что сопротивление только делает тебе хуже? – спросил Холгер, спрыгивая на землю. Я собрала себя в кучу и села. Коса превратилась в растрепанную мочалку, на юбке не хватало доброй части подола, и сквозь прорехи виднелись ободранные красные колени.

Холгер подошел и протянул мне руку. Я схватилась за нее и, поднимаясь, попробовала захват с переворотом, только сил не рассчитала. Холгер пошатнулся, но вместо того, чтобы перелететь через меня, схватил за воротник и поднял. Я беспомощно дернула ногами в воздухе и, размахнувшись, отвесила мужчине смачную пощечину. Он разжал пальцы, и я мешком рухнула к его ногам.

– А ты не сдаешься, да?

– Черта с два! – прорычала я и обхватила его за колени, пытаюсь повалить.

Да где же они таких здоровенных мужиков-то берут?! На ферме выращивают?

– Так, хватит, – рассердился Холгер, несильным пинком откидывая меня в сторону. – Я пошел тебе навстречу. Хочешь и дальше в когтях путешествовать? Давай приведи себя в порядок, и продолжим путь.

– Какое благородство, – выдавила я ядовито. – Спасибо большое!

Если Холгер и понял мой сарказм, реагировать никак не стал. Взял меня за локоть и силком впихнул обратно в кабинку под пузом дракона.

– Если бы не потенциальная польза, я бы скормил тебя Бальтазару, – между делом сообщил Холгер и захлопнул дверцу. – Хотя нет. Боюсь, он бы подавился.

Пол под нами пришел в движение, я услышала шум крыльев, и мы снова полетели. Я села в угол и принялась разбирать волосы. Замерзшие дрожащие пальцы больше дергали и цепляли, чем продирали перепутанные пряди, и я усеяла пол длинными светлыми волосками. Холгер хранил молчание, и я рискнула спросить:

– Так ради чего это все? Зачем разрушать Терминал? Не лучше ли просто всем о нем рассказать? Тогда восторжествует справедливость.

– О какой справедливости ты говоришь? Бери выше, Катерина. Когда от Терминала останутся одни руины, свершится месть. Это наш народ обнаружил Врата, но Милана привела инарийцев, и они завладели нашим

сокровищем и уже не отпустят так просто. Ты их не знаешь. Лживые, алчные, трусливые твари. Не я начал это, но я закончу. Бьорн мог бы мне помочь, но он оказался чужаком. Я долгое время и понятия не имел. – Холгер помолчал немного. – Ты разрушишь Терминал, и все закончится.

– Детский сад какой-то, – вынесла я вердикт. – Типа, не доставайся же ты никому? А выглядишь взрослым мальчиком.

Холгер на провокацию не ответил и вообще больше не проронил ни слова, даже когда я засыпала его вопросами. Дракон радостно взревел, и Холгер оживился.

Мы приземлились.

Когда меня вытолкнули из кабинки, я не сразу поняла, на самом ли деле это со мной происходит или нет. Видеть свой сон, воплощенный в реальность, было жутко.

Я сразу узнала это пугающее мрачное строение – четырехугольная пирамида со срезанным верхом, сложенная из огромных каменных монолитов. Ко входу вели широкие ступени, на которые бросал тень козырек портика. Тогда я не придавала этому значения, но сейчас единственное сравнение, которое приходило на ум, это мавзолей. А еще я видела картинки пирамид древних племен майя и ацтеков. Очень похоже. Только увидеть такое в волшебном мире я никак не ожидала.

Над пирамидой сгущались тучи, нет-нет да вспыхивали зарницы, приглушенные свинцовой тяжестью облаков.

– Это Терминал, – пояснил Холгер и легонько подтолкнул меня в спину. – Или Врата. Их по-разному называют. Я называю их чудом, которое Совет магов решил присвоить себе, хотя они всегда были на нашей территории. Они собственность Крочфорда.

– Жуткое местечко, – поделилась я, – если мое мнение кого-то интересует.

– Вообще-то нет.

Он заставил меня пойти вперед. Дракон поднял голову и заревел, будто оповещая всех о нашем появлении. Вскоре я поняла, что угадала.

– Холгер! Ты привел ее? – К нам спешила группа людей. В стороне от Терминала был разбит лагерь, среди палаток угадывалось движение. Горели костры.

Я застыла на границе, за которой начинался пустырь с сухой серо-бурой травой. На нее не хотелось наступать, как если бы это была трясина. Непонятно откуда взявшаяся гадливость буквально приморозила меня к месту.

Могучая рука Холгера легла мне на плечо.

– Вы все подготовили? У нас не много времени. Бьорн жив, да и Вилмар не дурак. Скоро они найдут нас.

Конечно, найдут. Даже если бы со мной не было Лелля, Вилмар бы все равно меня отыскал. Он не даст и волоску упасть с моей головы, если я, конечно, сама не облысею от страха. А мне было страшно, но вместе с тем я чувствовала растущую решимость испортить им триумф любой ценой. Может, я и не все из сказанного Холгером поняла, но одно уяснила точно. Он манипулировал жизнями множества ни в чем не повинных людей, с легкостью высасывал из моих друзей силы ради своих мутных амбиций, чуть не убил Бьорна. И вообще.

Предатели должны проигрывать – это закон, который я не планировала нарушать.

– Да, все готово, – доложил крепкий парень с копной светлых кудрей. – Можем начинать.

– Что начинать? – спросила я, и Холгер грубо взял меня за воротник.

– Идем, девочка. Пришло время применить твою силу ради правого дела.

Правое, левое... Не надо меня никуда применять. Я дернулась, но куда тут... Рядом с Холгером я была как моська перед слоном, только и могла, что тявкать. Да и то – не дождется.

Меня заставили ступить на пустошь, и сразу стало неестественно холодно. Я чувствовала, будто кожи касаются невидимые паутинки, щекочут, прилипая и снова отрываясь. Я поежилась, но Холгер не позволил мне медлить. Ведомая его твердой рукой, я настороженно поглядывала по сторонам, но на первый взгляд опасности не было никакой, кроме головорезов, провожающих нас на некотором отдалении. Вздумай я побежать, далеко бы не убежала.

Быстрее, Вилмар, пожалуйста. Ты же сам говорил, что иногда нужно уступить место тем, кто сильнее. Ты сильнее меня, и я готова спрятаться за твоей спиной.

Скорее, Вилмар. Скорее.

– Здесь. Стой.

Я остановилась и со злостью покосилась на Холгера. Кстати, физиономию я ему чудесно разукрасила, не зря парни в приюте давали мне уроки самообороны. Для нападения они тоже сгодились.

– Ничего у вас не получится, – мстительно сказала я, предусмотрительно не делая резких движений. – Сдохну, но вам помогать не стану!

Холгер поморщился и махнул рукой, подавая кому-то знак. Я завертела

головой, и вдруг сквозь тело прошел электрический разряд. Я выгнулась, встав на цыпочки, задрожала. Лицо, да и все тело скрутило судорогой, и я не смогла даже закричать, только тяжело дышала сквозь плотно стиснутые зубы.

Ну, Холгер, я тебе это еще припомню...

Теперь я точно была как муха, угодившая в паутину. Точнее уж, как бабочка, насаженная на булавку. Казалось, что сквозь меня проходит невидимый провод, который беспрерывно пропускает сквозь меня несильные импульсы. Не так больно, как минуту назад, но и приятного мало. Особенно после того, как я поняла, что слабею. Они выкачивали из меня магию, как до этого из всех студентов спецкурса. Только если в университете это делали осторожно, понемногу, то меня собирались осушить до дна.

Не сильна я в физике, но понимаю, что из меня сделали что-то вроде проводника в электрической цепи. Я замкнула собой эту систему, и теперь она работала на полную мощность. Я закрыла глаза и почти сразу почувствовала, где находятся другие источники магии. Их было четыре, и они располагались вокруг пирамиды-Терминала. Я – пятая.

Чертов Холгер! Разрушить Терминал? Да я сейчас тут все разнесу!

– Уровень разрушительной энергии растет!

– Всем покинуть периметр! Живо, живо! Всем в сторону!

Я слышала выкрики, но уже не могла на них сосредоточиться. В вертикальном положении меня держала только та самая невидимая нить, соединяющая меня с четырьмя другими артефактами. То, что они не были живыми существами, я точно знала. Чувствовала.

Теперь поблизости от меня остался только Холгер, наверное, желал лично убедиться, что все прошло по его плану. Меня распирало от злости, но я могла только думать, а сделать ничего не могла.

Вот если бы только уничтожить те четыре штуковины, которые составляли цепь.

Я мысленно потянулась к ним, но первая же попытка едва меня не вырубила. Значит, до них мне не добраться. Что я еще могу сделать, пока во мне оставались хоть какие-то силы? По губам из носа текла кровь, в висках стучало. Давай, Катя, думай! Ты же умненькая девочка.

Я посмотрела на Врата передо мной. Темная громада из камня была непоколебима, как скала, и не собиралась разрушаться в ближайшие века, это точно. Я моргнула, потом еще раз, и веки уже стали слишком тяжелыми, чтобы снова подняться. Я начала заваливаться вперед.

Моргнув в очередной раз, я обнаружила, что на меня смотрела

Милана. То есть мне казалось, что я видела Милану, только глаза у нее были не голубые, как мне запомнилось, а изумрудно-зеленые, как у Бьорна. Да и одета она была совсем не в местных традициях – в джинсовые шортики и оранжевую майку на тонких бретелях.

– Ты что тут делаешь? – спросила я и тут заметила, что твердо стою на ногах, а позади меня почти висит в воздухе мое скрюченное тело. – Что происходит?!

– Я вытащил твое сознание, чтобы ты успела принять верное решение, – сказала Милана, хотя что-то мне подсказывало, что к ней это существо никакого отношения не имеет. – Я Интерфейс Терминала, запрограммированный принимать облик последнего Хранителя Врат. Но я могу принять тот облик, который ты посчитаешь уместным в данной ситуации.

– Ты что, компьютер? – удивилась я.

– Вопрос мне не ясен. Я охраняю Терминал со дня его основания, когда мои создатели, скрываясь от последствий магической войны во внешнем мире, создали барьер, внутри которого было изменено течение времени. Однако срок моей службы подходит к концу. Определи судьбу Терминала, посланец внешнего мира.

Вот как оно все сложилось. Этот мир – часть моего мира, ограниченная магическим барьером, это я знала. Только что мне-то теперь делать? Я обернулась еще раз на свое тело. Как меня, однако, скрутило, бедную.

– Меня вынуждают его разрушить. Ты хочешь мне помешать?

– Как я и сказал, я вижу свою нынешнюю задачу в том, чтобы дать посланцу из внешнего мира время для принятия решения. Милана, чей облик я ношу, запустила спираль Времени, в барьере больше нет смысла. Реши судьбу этого мира.

Интерфейс смотрел на меня ничего не выражающим взглядом, а я не знала, как понимать его слова. О каком решении идет речь? Ломать или нет? Мне совершенно не хотелось брать на себя ответственность за целый мир, пусть он и карманный. Но это все равно уже зависит не от меня, а от того, кто поставил меня в такие условия.

– Время на раздумья закончилось, – прервал мои размышления Интерфейс. – Спасибо, что уделили мне время.

Меня резко вернуло обратно в ослабленное, измученное тело, которое уже было на границе между жизнью и смертью. Я умирала. Это было очевидно и, что говорить, довольно печально. Я знала, что Холгер смотрит на мои мучения с восторгом и ему меня ничуть не жалко.

У меня было три минуты, чтобы подумать, и пусть я ими не воспользовалась в должной мере, только что меня посетила очень важная и своевременная мысль – я хочу жить. Я хочу снова увидеть Вилмара, сказать ему, что я его, заразу хвостатую, кажется, люблю, и пусть только попробует надо мной посмеяться. Я бы сказала Тимо, что мне очень жаль, и намекнула, что Розали была бы для него партией не хуже меня. Я бы хотела узнать, что у Тильды все наладилось с Лео, а еще было бы здорово посмотреть на свадьбу двух парней, даже если один из них периодически бывает девушкой.

Ох, да я столько всего еще хочу сделать, что и не перечесть!

– Что она делает?

Да я сама не знала, что делаю. Выживала, наверное. Совершенно естественный инстинкт для человека при смерти. Никто не знает, что случится с этим миром без Терминала и барьера, который он держит. Может, станет лучше и все будут счастливы, может, все рухнет в один момент. Но если я сейчас умру, никогда этого не узнаю, и никто не узнает. Риск – дело благородное. От меня ждут решения? Тогда будем считать, что я его приняла.

Я собрала воедино все эти мысли, которые заставляли меня тянуться к свету, и отдала им последние крупницы своей силы. А теперь салют!

Нить между мной и артефактами накалилась, натянулась, как тетива, и... лопнула.

Меня отшвырнуло назад. Чудом не переломав себе руки и ноги, я вскочила и тут же рухнула на колени. Несколько секунд было так оглушительно тихо, что мне подумалось, я все-таки успела умереть. А потом земля задрожала, а вместе с ней задрожала пирамида Терминала. Я успела только тихо охнуть, как от нее во все стороны разошлась волна горячего воздуха, пронизанного тонкими яркими молниями. Они разбежались по земле, поднялись вверх, я увидела, как медленно вырисовывается над нами силуэт огромного, просто гигантского купола. Молнии добрались до верха, соединились в шар, и он начал стремительно увеличиваться в размерах. Я сложила ладони козырьком, и тут шар рванул.

Нет, он РВАНУЛ!

Я прижалась к земле, молясь, чтобы меня не задело. Вокруг началось настоящее светопреставление – гул, грохот, громовые раскаты. Земля вибрировала, скрежетала, сдвигаясь со своих мест, глыбы камней. Я рискнула поднять голову и увидела, как пирамида складывается внутрь, как карточный домик. Последней рухнула высокая изящная арка, до того скрывавшаяся внутри. Когда и ее не стало, грянул последний, самый

сильный взрыв. Я крепко зажмурилась, ощущая, как в лицо бросает пригоршни мелкой колючей пыли.

Каменная крошка – вот и все, что осталось от Терминала. Серая пыль.

Холгер налетел на меня сзади и схватил на шею.

– Что ты сделала?! Что это? Что произошло?!

Он тряс меня как грушу, а у меня не было сил сопротивляться. Он тоже это понял и просто бросил меня на землю. Ну и лицо у него в тот момент было, словами не передать.

– Как что? – я усмехнулась. – То, что заказывали. Был Терминал и нет Терминала. Мечты сбываются.

Холгер растерянно замолчал. Наверное, еще не дошло.

– Ты его разрушила? Правда разрушила?

– В пыль растерла, – устало подтвердила я и растянулась на земле. – И если мы еще живы, то я была права...

Не знаю, хорошо это или плохо, но мое желание сбылось – я жива, да и мир не спешит лететь в тартарары.

– Это действительно случилось, – пораженно выдохнул Холгер, будто разом забыв о моем существовании. – Его больше нет. Его больше нет!

Он громко расхохотался, и меня от его смеха пробрала дрожь. Точно безумец. Весь в пыли, грязи, но на лице выражение такого злорадства и торжества, что не по себе становится. Я потихоньку начала отползать назад.

– Ты даже не понимаешь, что сделала. – Холгер резко обернулся, и я застыла без движения, решив притвориться трупиком. – Инария больше не сможет воспользоваться Терминалом, и их грандиозные планы пойдут прахом. Мы все исправили. Да, мы все вернули в норму. Никто больше не придет в этот мир и не уйдет из него. Совет магов не протянет свои жадные руки за магический барьер. И у нас, у Крочфорда, еще будет шанс поставить инарийцев на колени. Мы возьмем эту страну нашей силой и яростью. Долой перемирие!

Я перестала вслушиваться в бредовые речи Холгера, который все никак не мог остановиться, впадая в какой-то фанатичный экстаз. Может, даже сознание потеряла, в любом случае появление припозднившейся подмоги едва не прошло мимо меня.

– Катя! О нет... Катя?

Голос Вилмара я бы узнала из тысячи. Я уцепилась за него и смогла выплыть из мутной темноты. Села и встретила Вилмара с самым суровым лицом, на которое только была способна.

– Ты опоздал, – заявила я ему. – Пришлось разбираться тут самой.

За выражение его лица можно было душу продать. Я очень давно ждала, чтобы он посмотрел на меня так. Словно я была его жизнью.

– Ну конечно, – выдавил он через силу. – Я в тебе не сомневался.

А потом он опустился передо мной на одно колено и осторожно взял на руки.

Я обняла его за шею, обернулась назад, туда, где на месте бывшего Терминала осталась только квадратная каменная плита. Перед глазами была пелена, наверное, от потери сил.

За Вилмаром я увидела солдат инарийской армии, среди которых выделялся один, в накинутом на плечи коротком плаще с синей подбивкой. Он отдавал приказы, и мне почему-то подумалось, что это тот самый Лемминкайнен, сын главнокомандующего и муж Миланы. Холгер уже не торжествовал, а пытался запугать сковавших его солдат угрозой неминуемой войны. Похоже, что Инария ему и правда как кость в горле.

К нам подошел ректор Луиджи и, закинув руки за голову, протянул:

– Да... А я всегда думал, что это сделает мой сын. Он с детства рушил все, к чему прикасался. Кстати, не волнуйтесь насчет этого типчика. Никакой войны не будет, уж я об этом позабочусь.

Он еще раз вздохнул, похлопал Вилмара по плечу и ушел, насвистывая.

– Хочу домой, – жалобно сказала я, и взгляд Вилмара остекленел. – Да не в тот дом! Хочу в университет. Отвези меня домой, пожалуйста.

– Да, конечно, – с облегчением выдохнул он, и я улыбнулась. – Я позову Лелля.

Вилмар свистнул, и перед нами опустился белоснежный дракон. Не принц на белом коне, но разве преподаватель на белом драконе – это не круче?

Я кивнула и снова бросила назад прощальный взгляд. Воздух слабо колыхался, будто жаркое марево.

– Подожди! – я тронула Вилмара за плечо. – Подожди. Ты ничего не замечаешь?

Он покачал головой, а я сползла с его рук на землю, подождала, пока она перестанет подо мной кружиться, и пошла к основанию Терминала. Вилмар быстро нагнал меня.

– В чем дело? Куда ты идешь?

– Хочу кое-что проверить. Одну догадку.

Вилмар проводил меня до плиты, но я не стала на нее взбираться, а обошла и, секунду помедлив перед слабо мерцающей стеной, шагнула сквозь нее.

– Это... – услышала я пораженный голос Вилмара за спиной. – Катя, что это такое?

Я довольно усмехнулась. Волны накатывали на песчаный берег, и соленый свежий ветер доносил до нас пронзительные крики чаек вдалеке. Перед нами до самого горизонта расстиралась водная гладь изумительного бирюзового цвета.

– Это океан, Вилмар, – сказала я, беря его за руку. – Целый океан безграничных возможностей.

Он смотрел на него таким восхищенным взглядом, что я не смогла удержаться и прижалась к нему в ожидании поцелуя. Пусть он будет моим маленьким вознаграждением.

И я его получила.

Лелль домчал нас с ветерком. Пока мной занимались целители, я узнала, что Холгера взяли без сопротивления. Наш злодей настолько растерялся от результатов своего же собственного гениального плана, что сдался в руки подроспевших солдат как миленький. Все бормотал, что ожидал другого. Не знаю, чего именно, но, по мне, все сложилось довольно неплохо.

Теперь все в Инарии знали про портал между мирами. Физически я его разрушила, но теперь в этом месте открылся широкий и совершенно свободный проход в мой мир. А как им распорядиться, будет решать народное голосование, организовать которое обязался Луиджи. Кстати, наш хитрый ректор под шумок заграбастал себе кресло Главы Совета магов, так что Университет прикладной магии стал еще более весомой организацией.

Ко мне в палату завалились сразу все мои друзья, и я с удовольствием отметила, что Тильда пришла не одна, а вместе со своим женихом.

– Лео пошел против воли родителей, – поделилась она радостью. – Мы поженимся, но я продолжу учебу на боевом факультете.

Я была рада за свою единственную подругу, совершенно искренне рада.

Потом пришел Тимо, наш герой. После моего похищения он один приготовил зелье, способное разбудить всех усыпленных людей. А еще у него после этого проснулись способности к чистой магии, так что у недавно нелюдимого и застенчивого парня резко прибавилось друзей и поклонников. О свадьбе со мной он уже и не заикался, к счастью. Хотя за свой смех мне все же стоило извиниться. Но сначала нас ждал серьезный разговор.

– Я понимаю, что повел себя глупо, – сказал Тимо, нависая над моей

койкой. – И мне никогда не искупить своей вины. Мне давно нужно было признаться. Ты была права, это все я. Я подговорил того теоретика, чтобы он испортил тебе переэкзаменовку. Прости.

Признание прозвучало как гром среди ясного неба, хотя я уже и сама пришла к такому выводу, не хватало только признания. Однако вопреки всему я не почувствовала злости или обиды. Наверное, уже перегорело.

– Зачем ты так поступил?

– Я хотел как лучше. На боевом ты бы страдала, – ответил Тимо, не отводя от меня обреченного взгляда. – Помнишь, как было с Тильдой? Каждый бы показывал на тебя пальцем и считал... считал легкомысленной девушкой. Ты не хотела слушать никого, и я решил, что обязан тебе помочь.

В общем, он проявил чудеса изобретательности и коварства, чтобы проверить свой план. Узнал, что сестра взъевшегося на меня теоретика на грани отчисления, и пообещал через мать-деканшу выбить для нее прощение, если он подменит свиток во время моего испытания. А чтобы обезопасить себя, пригрозил раскрыть правду об их сделке, если Адрик вздумает его сдать.

Но тот держался неожиданно благородно, предпочтя позорное отчисление ради благополучия непутевой сестренки.

– Когда Фрэнк избавил меня от этого груза, сам того не ведая, я решил больше не медлить и сделать тебе предложение. И я правда считал, что тебе будет хорошо со мной. Родителям ты бы понравилась, наверное.

– А сейчас? – спросила я. – Сейчас ты считаешь иначе?

– Я считаю, что предал твоё доверие и не могу называться даже твоим другом.

Я вздохнула. Правду говорят, что в тихом омуте черти водятся, но если я умудрилась подружиться с этим чертенком, не бросать же его теперь. Конечно, он идиот, и да, поступок отвратительный. Но ломать носы мне больше не хотелось, и я была настроена крайне благодушно. За одним исключением.

– На первый раз прощаю, – улыбнулась я не верящему в своё счастье парню. – Но еще раз такое провернешь, я за себя не ручаюсь. И советую сходить к ректору и все рассказать. Он нормальный мужик, что-нибудь придумает. За свои поступки надо уметь отвечать. Человек пострадал, и это нужно срочно исправлять.

– Я все расскажу ректору и попрошу вернуть его на курс.

– Обратно жду с хорошими новостями, – улыбнулась я, и Тимо ушел обрадованный и окрыленный.

С Бьорном тоже все было нормально, и он уже всю гонялся по

территории, налаживая порядок. Мне можно было выдохнуть и больше ни о чем не переживать.

Вилмар навещал меня в палате несколько раз в день в течение всех этих двух недель. Пришел он и сегодня, накануне моей выписки.

– Можно? – спросил Вилмар, заглядывая за ширму. – Я не помешаю?

– Ты что! Заходи давай, не стесняйся.

Вилмар придвинул ко мне стул и сел, хотя я уже убрала ноги, чтобы он мог сесть на койку.

– Как себя чувствуешь?

– Отлично! Хочу на свободу, тут скучно.

– Если тебе интересно, вчера судили Холгера. Совет как раз провел первое заседание с новым Главой, – сказал он. – Приняли решение организовать разведывательную экспедицию за пределы нашего мира. Когда Холгер об этом узнал, он пришел в ужас.

Наверное, кошмарное чувство – узнать, что все, что ты делал, привело к прямо противоположным результатам. Он хотел, чтобы Терминала не стало, а вместе с ним исчезла возможность использовать переход во внешний мир. Даже восстания в стране организовывал, чтобы отвлечь Совет магов и армию от своих действий. Но в итоге получилось так, что теперь даже телепорт не нужен – просто собирайся и иди в большой мир. И мне совершенно не было жалко Холгера, за что боролся, на то и напоролся.

– Наверное, я буду участвовать в экспедиции, – сказал Вилмар.

– Так это же здорово! Только у вас же кораблей нет. – Я задумалась. – О, я читала в книжке, как можно построить плот. Это должно быть нетрудно.

– Наверное, – уныло отозвался он.

– Когда соберетесь, меня не забудьте. Буду проводником.

– Забудешь тебя, как же.

– Какие еще новости? Беспорядки стихли? С Жозефом все хорошо?

– Хорошо.

– Я ничего не пропустила? Надоело торчать в лазарете. Когда меня выпишут?

– Скоро.

Я присмотрелась к парню получше.

– Что за кислый вид? Тут такие перспективы светят, а ты как неродной.

Вилмар сжал кулаки и, глядя на свои колени, сказал:

– Катя, а разве тебе не хочется вернуться домой? Теперь это легче легкого.

Он посмотрел на меня взглядом побитой собаки, и, стоит сказать, он

ему абсолютно не подходил. Я потянулась к нему и ущипнула за щеку.

– Так я уже дома. Но на море бы еще раз слетала посмотреть. Если ты не умеешь плавать, я тебя научу.

– Катя.

– Я отлично плаваю, прямо как рыба.

– Катя, – голос у Вилмара вдруг стал твердым, и я невольно затаила дыхание. – Ты спрашивала, есть ли у меня подружка, и сейчас я...

– Конечно! – перебила я на радостях. – Я согласна!

Эпилог

Время в лазарете пролетело незаметно. Я оправилась, продолжила учебу в университете на факультете экспериментальной магии. Переводиться я передумала, все-таки мое место и правда было здесь. А еще я могла похвастаться, что у меня самый привлекательный и умный парень в мире. В этом, по крайней мере.

Кстати, об этом. С масштабной экспедицией решили пока не торопиться. После разрушения Терминала, как в таких случаях водится, почти ничего не изменилось. Мерцающая стена, больше похожая на зеркало местности, так и стояла на своем месте. Народ, уже привыкший к границе, ставшей заметной для всех, продолжил ее игнорировать. Вот если бы она исчезла, возможно, это вызвало бы интерес, но раз уж в обыденной жизни никаких изменений не произошло, то и суетиться не из-за чего. Люди привыкли верить глазам, а не словам, особенно если для этого требовалось шевелиться.

Одним словом, жизнь продолжалась. По выходным мы с Вилмаром летали к границе, чтобы посмотреть на океан. Ни в Инарии, ни в Крочфорде водоемов крупнее озера никто не видел, а мне просто нравилось смотреть на воду.

Лелль приземлился на той самой пустоши, где несколько месяцев назад стоял Терминал. Теперь она поросла свежей травкой, о мрачном сооружении древних магов напоминали только мраморные ступени и огромная круглая площадка. Разрушенные стены пирамиды разобрали, так же как и обломки арки. Кто-то обмолвился, что арку хотят отстроить заново, вроде как на память, но пока это только разговоры.

Вилмар помог мне спуститься, потом отцепил от Лелля сумки с едой и всем необходимым для пикника. Возле барьера продолжали работать маги и простые рабочие, разбирающие остатки завалов. Я помахала Рансу, оживленно окунувшись в изучение незнакомой магии, его сопровождал Хейке в своем женском обличье.

Мы миновали барьер и попали на побережье. Я услышала уже знакомый восторженный вздох Вилмара, который океана-то никогда прежде не видел. Сколько бы мы сюда ни прилетали, реакция всегда оставалась приблизительно одинаковой. Мне нравилось это неподдельное, детское восхищение, которое преображало его строгое лицо. Ради этого я готова была разбить тут палатку и остаться жить.

Лелль с нами не пошел. Это было странно, но ни один дракон так и не решился пересечь границу миров. Сперва мы предполагали, что это из-за отсутствия в моем мире магии, необходимой драконам для существования, но оказалось, нет, магия была и работала ничуть не хуже, чем везде. По крайней мере, чистая, та, которой владели крочфордцы.

– Значит, так выглядит твой мир? – этот вопрос Вилмар задавал каждый раз.

Я только улыбнулась от умиления.

– Не совсем. Но в моем мире много таких мест. А еще много материков. Страна, в которой я жила, может вместить в себя не меньше двухсот Крочфордов, по площади я имею в виду. Она просто огромная.

Я снова рассказала ему про Россию, потом про Черноморское побережье, на котором сама была лишь однажды, когда на втором курсе сумела выбить себе место в детском лагере вожатой. Это было одно из самых приятных воспоминаний моей прошлой жизни.

Потом рассказала про корабли, самолеты, про космос (тут пришлось вообще очень сильно постараться, потому что мои знания ограничивались общими чертами), про автомобили и метро. Мы сидели на песке, смотрели на синее-синее небо, на размытую границу с водой, такой же синей, как разлитая гуашь, и много болтали.

Луиджи, вдохновленный перспективами, не отказался от идеи экспедиции, но пока приходилось тратить все силы на изучение побережья. Как выяснили его люди, кромка моря (или лучше сказать, океана) проходила вдоль всех границ. Иными словами, Инария и Крочфорд располагались на острове. Меня это и радовало, и огорчало – дом, настоящий дом, место в приюте и безоблачное будущее были где-то за горизонтом. Вроде и рукой подать, а вроде все еще в каком-то другом мире, до которого не достать.

Но возвращаться я все-таки не хотела. Однажды задумалась об этом, ведь я могла сделать это в любой момент, но поняла, что ничего не изменилось. Я нашла свое место в жизни и человека, рядом с которым оно было.

А еще где-то глубоко в душе я мечтала, чтобы все оказалось неправдой. Чтобы не было никакого нашего мира, пусть остается там, «где-то в параллельной Вселенной». А Терминал навсегда разорвал с ним связь и просто открыл границы к океану. Мало ли по какой причине древние маги эти границы спрятали? По словам Интерфейса и легендам этого мира, земля была на грани уничтожения, может, так и случилось?

Я привычно вздохнула и перекатилась на живот. Пристроила голову у

Вилмара на груди, убрала волосы с лица.

– Раз уж мы теперь стали частью чего-то большого, может, пора менять моду? – спросила я. Теплый воздух приятно щекотал лодыжки под задравшейся юбкой. – Я бы в первую очередь отменила эти ужасные платья. В них неудобно и очень жарко. Что мне нужно для этого сделать? Попасть в Совет магов? Это я могу, делов-то.

Вилмар прыснул, погладил меня по щеке.

– Сперва выучись. Станешь сильным и умным магом, годам к пятидесяти, может, и попадешь.

– Нет, мне надо побыстрее. Такие ноги стройные пропадают, и никто их не видит.

– Разве тебе не достаточно меня? – Вилмар нахмурился, но больше для вида. Легко оттолкнулся от песка и через секунду уже навис надо мной. Я все еще замирала от восторга, когда он так делал. С его характером любое открытое проявление чувств было настоящим подвигом, и я наслаждалась этими моментами.

Его тень упала на меня, а губы обожгло поцелуем. Но я не успела ответить. Раздался страшный, режущий уши звук, знакомый мне, но в то же время невероятно чуждый. Вилмар развернулся, посмотрел вверх, открывая и мне обзор.

Сначала все было обычно, а потом небо заметно потемнело, и над нами появился... птеродактиль. Такой, каким я запомнила его по фильмам, огромный, страшный и крылатый. Он снова раскрыл клюв, издав истошный вопль, и, медленно хлопая крыльями, скрылся в облаках.

Я, открыв рот, смотрела на Вилмара, а он на меня.

– Ты говорила, у вас нет драконов.

Я помотала головой и озвучила невероятную догадку:

– Знаешь, Вилмар... Кажется, это не мой мир.

Мы поднялись и посмотрели на спокойную гладь океана. Где-то там, за горизонтом, была какая-то другая, незнакомая мне земля, и от мысли об этом в груди все сжималось в сладком предвкушении.

– Это хорошо или плохо? – спросил Вилмар неуверенно, и я сжала его руку.

– Отправимся туда и узнаем!